

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

23

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
доктора исторических наук,
профессора В. Г. Шадурского*

Основан в 2008 году

Выпуск 23

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2020

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
*Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, О. Ф. Малашенкова,
Д. Г. Решетников, В. Г. Шадурский*

Составитель
С. В. Анцух

Ответственный секретарь
Д. Н. Романов

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008
© Анцух С. В., составление, 2020
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2020

Уважаемые читатели и авторы XXIII Сборника научных статей студентов, магистрантов, аспирантов!

Поздравляю вас с наступившим 2020-м годом! Пусть он будет наполнен хорошими делами, научными инициативами и свершениями!

Как показывает практика, одной из серьезных проблем общества и каждого из нас, в частности, является ожидание быстрых результатов и оперативного признания личных свершений. Однако впечатляющих результатов можно достичь исключительно благодаря упорному труду. Как писал Сергей Есенин: *«Большое видится на расстоянии»*. К этой поэтической строке, ставшей крылатым выражением, можно добавить,

что настоящий успех проходит проверку годами. В качестве примера приведу издание нашего сборника. Когда на факультете международных отношений БГУ благодаря стараниям команды единомышленников во главе с Сергеем Анцухом был выпущен первый сборник студенческих работ, вряд ли кто-то предполагал, что через двенадцать лет выйдет в свет целая библиотечка. Сегодня коллекция прекрасно оформленных книг с интересным содержанием может украсить любую выставку университета. Многие авторы, получившие возможность опубликовать свои научные исследования в нашем издании, уже защитили диссертации, состоялись как высококлассные специалисты.

Момент «звездного часа» не нужно ждать долго. На мой взгляд, необходимо настраиваться, прежде всего, не на «лавры», а на системную и целенаправленную работу вне зависимости от ее содержания. Всегда полезно внимательно анализировать свои успехи и неудачи, сильные и слабые стороны, стараясь при этом сохранять объективность.

В современном мире можно наблюдать жесткую конкуренцию за право считаться лучшим, борьбу в стремлении получить более престижную

работу и т.д. В этих условиях надо учиться правильно преподносить себя окружению, делать это без самоуверенности, но убедительно. С молодых лет коллекционируйте не только впечатления, но и конкретные достижения, которые нужно включать в свое досье (CV). Так, на этапе студенческой жизни с гордостью записывайте в свою характеристику публикации в нашем студенческом сборнике!

В. Г. Шадурский,
*декан факультета
международных отношений,
профессор*

РАЗДЕЛ 1
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.
ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Approaches to the Migrant Crisis Resolution

*Бакшеев Д. П., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Соловьёва С. В.*

It is beyond dispute nowadays that there is a migrant crisis (also known as the refugee crisis) in the world: people escape from the countries with military conflicts inside them and migrate to the safest and nearest states. As a rule, migrants also regard these countries to be more affluent and developed. Taking into account all the above mentioned factors, European Union member states seem to be particularly attractive for potential migrants: they are developed, safe and until recently were able to accommodate and give asylum to all its seekers.

However, every country has a limited capability of asylum-seekers accommodation until the peak is reached and the crisis begins. Today no one doubts that it has happened to the EU. The expressions of the crisis can be found in every aspect of life from the reestablishment of the internal borders to the existence of the Muslim parts of the cities: the number of the asylum-seekers from these countries is so colossal that the states are not able to assimilate and integrate them into their culture. This inevitably leads to the conflicts based on the religious and national basis, cultural erosion of the native cultures.

It is obvious that the problem exists. However, the solution to it is far from being reached. In this abstract we will try to analyze the existing approaches from different angles and propose a possible solution.

The first and universal step is the creation of a single institution that will be responsible for the existing and future problems in this sphere. It should be based on the model of EUROPOL: single database, single managerial organ, cooperation with other EU institutions for a better functioning [1].

The second and the most significant step is deciding on the asylum strategy. And it causes most of the controversy. It should serve the interests of every member state and, at the same time, solve the problem with respect to the human rights and previous international agreements. As of now, there exist 5 general approaches to the problem.

1. The first strategy is the establishment of international treaties with safe third countries. By following it, EU member states prohibit a vast majority of asylum

seekers to get in the EU itself. Instead, the states conclude treaties with the safe country which refugees may use as a path to the EU, agreeing to finance a part of the expenses the country experiences based on the treaty's execution. EU – Turkey statement can be used as an example [2].

2. The second strategy is based on the sovereign equality of the states. It is a fundamental axiomatic premise of the international legal order, which was first proclaimed in 1943 [3; 4]. It foresees an equal distribution of migrants among member states. The idea is that if a state has equal rights with others, it should also have equal responsibilities. However, this strategy proved little efficiency in the face of the current migrant crisis in Europe. It is believed that one of the most important reasons for the UK leaving the EU was directly connected with the challenge of accommodating migrants [5].

3. The third strategy suggests that the distribution should mainly depend on the population of the member state. The coefficient should be mathematically calculated to determine the number of migrants for a certain number of citizens of the member state.

4. The fourth and the fifth strategies are based on the GDP: per capita and per member state. The logic here is that the GDP or, in other words, the material resources will enable the countries to accommodate more asylum-seekers because they will afford to provide more people with shelters and basic number of amenities.

Every strategy has its own positive and negative sides. Some are beneficial for one countries, and some for the other. However, the point is to find a balance.

In our opinion, the best solution would be the synergy of the third and the fourth strategies: it is rational to think that countries with a higher overall GDP and population will be able to handle the crisis more efficiently. There are two main reasons for it. The first is that the capacity of assimilation of the more populated state is much higher: it can allow in more people without the gradual extinction of the local culture. The second one is that affluent countries with their material resources have more possibilities to provide healthcare, language courses, accommodation and satisfy other basic needs of the refugees in a more efficient way.

Литература

1. Europol official website [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.europol.europa.eu/>. – Date of access: 07.11.2019.

2. EU-Turkey Statement. Three years on [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20190318_eu-turkey-three-years-on_en.pdf. – Date of access: 08.11.2019.

3. The Moscow Conference; October 1943 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/moscow.asp>. – Date of access: 07.11.2019.

4. Kelsen, H. The principle of sovereign equality of states as a basis for international organization / H. Kelsen // *Yale Law Journal*. – 1944. – Vol. 53. – Issue 2. – Article 1.

5. Медушевский, Н. А. Выход Великобритании из ЕС как результат кризиса культуры толерантности / Н. А. Медушевский // *Власть*. – 2016. – № 10. – Т. 24. – С. 9–13.

Внешняя политика Швеции во время Второй мировой войны

*Грищенко С. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук*

Швеция во внешней политике традиционно придерживалась нейтралитета, который формировался на протяжении длительного периода ее становления в качестве суверенного государства.

В годы Второй мировой войны задачей шведского правительства наряду с сохранением нейтралитета стало обеспечение снабжения страны необходимыми импортными товарами. В то же время Швеция рассматривалась воюющими странами как важный экспортер стратегических товаров. 7 декабря 1939 г. было подписано торговое соглашение между Швецией и Англией, предусматривавшее сохранение довоенного объема двусторонней торговли, а также 22 декабря заключено шведско-английское торговое соглашение [1, с. 489].

С началом Советско-финляндской войны (1939–1940) Швеция воздержалась от заявления о нейтралитете и заняла позицию «невоюющей» страны. Для Швеции в тот период были характерны оказание военно-материальной поддержки Финляндии и посредничество между этой страной и СССР в возобновлении переговоров [1, с. 489].

Вторжение немецких войск в Норвегию в апреле 1940 г. повлекло за собой усиление зависимости Швеции от Германии. Шведская сторона демонстрировала готовность к сотрудничеству с «рейхом», требования которого постоянно росли. Правительство Швеции приняло требование Германии о сохранении строжайшего нейтралитета [2, с. 218].

9 июля 1940 г. между Швецией и Германией заключено шведско-германское соглашение о транзите солдат и военных материалов из Германии в Норвегию и обратно. За три года действия соглашения в обе стороны было перевезено около двух миллионов немецких солдат [3, с. 474]. Данный аспект часто рассматривается историками как существенное нарушение принципов политики нейтралитета.

В июле 1940 г. также подписано новое шведско-германское торговое соглашение, направленное на расширение двустороннего товарооборота.

В военные годы Швеция была крупнейшим поставщиком железной руды, а также на немецкую сторону активно работала и шарикоподшипниковая промышленность [1, с. 493–494].

13 сентября 1940 г. Германия дала разрешение шведскому торговому флоту на свободный выход в пролив, соединяющий Северное и Балтийское моря. Это позволяло Швеции на правах нейтральной страны свободно торговать с различными странами, являясь торговым посредником для воюющих держав. В итоге шведский нейтралитет очевидно склонялся в сторону Германии, что в тот период было достаточно выгодным для шведского правительства, поскольку благоприятно влиял на развитие экономики [4, с. 19].

С весны 1942 г. правительство Швеции стало предпринимать попытки улучшения своих отношений с западными союзниками. Победы антигитлеровской коалиции, критика со стороны общественности оказали значительное воздействие на шведскую внешнюю политику. Одновременно улучшились и советско-шведские отношения.

Весной 1943 г. начались англо-американо-шведские переговоры, в ходе которых западные союзники потребовали от Швеции сокращения транзита немецких солдат в Норвегию, сокращения экспорта Германии, запрещения транзита военных материалов в Финляндию и Норвегию. Швеция шла на уступки западным союзникам, было расторгнуто шведско-германское соглашение о транзите, и попытки Германии воспрепятствовать этому не увенчались успехом [1, с. 497].

В апреле 1944 г. Швеция заключила с эмигрантским правительством Норвегии кредитно-экономическое соглашение с тем, чтобы добиться доверия со стороны скандинавского соседа для сотрудничества с ним в послевоенное время [1, с. 497].

Нейтралитет Швеции на завершающем этапе войны приобрел отчетливо антигитлеровский характер. В марте 1945 г. Швеция заключила торговоплатежное соглашение с Англией, оказала помощь борцам сопротивления в Норвегии и Дании, возобновилась советско-шведская торговля [2, с. 225]. Однако только 7 мая 1945 г. Швеция разорвала дипломатические отношения с гитлеровской Германией.

Таким образом, немецко-шведские отношения во время Второй мировой войны являются одним из самых противоречащих аспектов в истории Швеции. Следует признать, что нейтралитет Швеции в этот период носил формальный характер, о чем свидетельствует активное военно-экономическое взаимодействие между Швецией и Германией. Соответственно, Швеция являлась скорее «невоюющим», чем нейтральным государством. В целом, внешняя политика шведского правительства в рассматриваемый период эволюционировала от прогерманской в 1940–1943 гг. к сотрудничеству со странами антигитлеровской коалиции в 1944–1945 гг.

Литература

1. История Швеции / А. С. Кан [и др.] ; под общ. ред. А. С. Кана. – Москва : Наука, 1974. – 712с.
2. История скандинавских стран : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. школа, 1980. – 311 с.
3. Tingsten, H. Issues in Swedish Foreign Policy / H. Tingsten // Foreign Affairs. – 1959. – Vol. 37. – № 3. – P. 475–485.
4. Малышева, Е. М. Шведский «нейтралитет» во Второй мировой войне / Е. М. Малышева // Вестник СПбГУ. Сер. 2, История. – 2016. – Вып. 2. – С. 4–17.

Польша в планах Российской империи в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.

*Гуринович А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шакурский В. Г., д-р ист. наук*

В Петербурге прекрасно понимали, что лучший вариант решения польского вопроса – восстановление государственности Польши под полным контролем со стороны Российской империи [1]. Из вступивших в войну государств Россия была первой, которая изложила свою позицию касательно будущего Польши. 1 августа 1914 г. с воззванием к полякам обратился верховный главнокомандующий российской армии великий князь Н. Н. Романов. В отмеченном документе содержалось обещание объединить все польские земли, которые были под властью России, Австро-Венгрии и Германии, и изменить политический статус Царства Польского через придание ему большего самоуправления. Однако Польша должна оставаться под верховной властью российского императора. Форма обращения к полякам не от имени Николая II, а от имени верховного главнокомандующего была выбрана Петроградом сознательно. В качестве причины можно назвать следующее обстоятельство. Если бы вопрос о воссоединении Польши в качестве одной из целей войны был составлен в виде царского манифеста, то тогда для России война из оборонительной могла бы трактоваться как захватническая. А этого всеми силами не хотели допустить. При этом Российская империя явно не хотела слишком ограничивать себя обязательствами, а от обещаний, данных не на императорском уровне, можно было бы в дальнейшем в случае необходимости в той или иной степени отказаться [2].

Нельзя сказать, что обращение Николая Николаевича Романова было исключительно пропагандистским ходом. Среди российских государственных деятелей, особенно связанных с министерством иностранных дел, было много тех, кто был убежден, что изменение государственного статуса Царства Польского выгодно Российской империи, поскольку это поспособствует

укреплению международных позиций государства и привлечет к сотрудничеству многих влиятельных, но сомневающихся поляков. Вместе с тем идея воссоединения польских земель и предоставление Польше самоуправления также встретила сопротивление в правящих кругах империи. Одним из главных противников такой линии был министр внутренних дел Н. А. Маклаков. В августе 1914 г. он передал Николаю II секретную записку, в которой были изложены соображения против политики в отношении Польши, которую продвигал МИД. Он предлагал вернуться к курсу сохранения разделов Польши. Соображения той записки Николай II не поддержал и с этого момента политика Российской империи в отношении Польши раздвоилась: министерство иностранных дел выступало за воссоздание единой Польши, а круги, группировавшиеся вокруг министра внутренних дел, – за сохранение ее разделов [2].

5 ноября 1916 г. провозглашен «акт двух императоров»: германского (Вильгельма II) и австрийского (Франца Иосифа I). В акте провозглашалось создание на территориях, принадлежащих Российской империи, Королевства Польского – независимого государства с наследственной монархией и конституционным строем [3].

Российская империя сразу же осудила действия Австро-Венгрии и Германии, т.к. они, по ее мнению, грубо нарушали международное право, но этого явно было мало, чтобы остановить немецкие планы. Николай II осознал, что теперь Россия должна высказаться конкретнее по польскому вопросу, не боясь обвинений в нарушении международного права. К тому же союзники Российской империи по Антанте единодушно осудили манифест от 5 ноября. 12 декабря 1916 г. в своем рождественском приказе по армии и флоту российский император, который к этому времени объявил себя Верховным главнокомандующим российской армии, сформулировал цели войны для России. Одной из них он объявил объединение всех польских земель под властью династии Романовых и предоставление им широкой автономии, подобной той, которую Александр I даровал Царству Польскому в 1815 г. Обновленному Царству Польскому было обещано не только восстановление собственных органов законодательной и исполнительной власти, но и создание собственной армии [1].

Военные неудачи Российской империи и оставление ее войсками в 1915 г. всей польской территории не позволяли продолжать разработку законодательных основ польской автономии. Хотя в 1915–1917 гг. российское руководство продолжало придерживаться той риторики, которая была заложена еще в Воззвании великого князя Николая Николаевича Романова, однако по факту решение польского вопроса откладывалось до окончания войны. В результате отмеченных обстоятельств значительная часть польской политической элиты, которая сначала положительно восприняла появление

воззвания, начинала отходить от пророссийской ориентации и переходить на сторону Германии и Австро-Венгрии. А на заключительном этапе войны стала ориентироваться на страны Антанты и США. Становилось все более очевидным, что польский вопрос из чисто внутреннего вопроса Российской империи начинал приобретать статус международного, чего всячески пытались избежать дипломаты России [2]. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. поспособствовали актуализации польского вопроса в международном масштабе.

Литература

1. Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / [В. Г. Барановский и др.] ; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда ; Российско-польская группа по сложным вопросам. – Москва : Аспект Пресс, 2010. – 823 с.

2. Иванов, Ю. В. Очерки истории российско (советско)-польских отношений в документах, 1914–1945 / Ю. В. Иванов. — Москва : Международные отношения, 2014. — 382 с.

3. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер ; пер. с польск. – М. : Весь мир, 2004. – 544 с.

Амазонія – агульначалавечая спадчына?

*Дзянісава М. А., студ. III к. БДУ,
наук. кір. Фральцоў У. В., д-р гіст. навук, дац.*

Апошнім часам усё грамчэй заяўляюць пра сябе экаактывісты, «зьялёныя» партыі набіраюць папулярнасць, становіцца модным весці «экалагічны» лад жыцця. Гэта не дзіўна, бо дзякуючы сацыяльным сеткам і інтэрнэту людзі па ўсім свеце імгненна даведваюцца пра экалагічныя катастрофы, якія адбываюцца за тысячы кіламетраў ад іх. У 2019 г. самым вядомым выпадкам з іх стаў лясны пажар у Паўднёвай Амерыцы, басейн ракі Амазонкі.

У навуцы аб міжнародных адносінах і сусветнай палітыцы існуе праблема непрызнання істотнасці экалагічных праблем і іх уплыву на светапарадак. Калі мы чуем спалучэнне слоў «глабальная пагроза», то звычайна ўяўляем сабе зброю масавай паразы ці тэрарыстычныя атакі, але ніяк не глабальнае пацяпленне і забруджванне Сусветнага акіяну. Так званая «зьялёная» тэорыя не надта папулярная сярод палітолагаў, і яшчэ меней яе любяць палітыкі (магчыма, праблема ў «экацэнтрызме»). Але ці магчыма зусім ігнараваць пытанні экалогіі ў міжнародных адносінах?

Лясныя пажары не з'яўляюцца рэдкасцю для Амазоніі, асабліва падчас засушлівых сезонаў (з ліпеня па кастрычнік). Яны могуць быць выкліканы

прыроднымі з’явамі (навальніцы і г.д.), але ў гэтым годзе асноўная частка пажараў стала вынікам сельскагаспадарчай дзейнасці – расчысткі зямлі пад пасевы ці выпас жывёлы. Павелічэнне маштабаў, інтэнсіўнасці і працягласці пажараў у асноўным уздоўж галоўных дарог у цэнтральнай бразільскай Амазоніі заўважыў Дуглас Мортан, кіраўнік лабараторыі біясферных навук Цэнтра касмічных палётаў імя Годарда (НАСА). У гэтым годзе павелічэнне колькасці пажараў у Амазоніі звязана з наўмыснай высечкай лесу, а не з вынікам надзвычай засушлівага сезона, як паведамляе Амазонскі інстытут даследаванняў навакольнага асяроддзя (Грам). Вядома, што пажары часта выкарыстоўваюцца як спосаб ачысткі зямель для ферм пасля высечкі лясоў.

Чаму пажары ў Амазонцы выклікалі такі рэзананс у сусветнай супольнасці? Справа ў тым, што Амазонка – найвялікшы трапічны лес у свеце, а разам з гэтым – велізарнае сховішча ўглероду. Гэты лес адыгрывае важную ролю ў рэгуляванні глабальнага клімату: паглынае вуглякіслую газу і вытварае кісларод, тобок, амаль літаральна з’яўляецца лёгкімі планеты. Да таго ж Амазонія – адно з найбольш біразнастайных месцаў на планеце: тут пражывае каля трох мільёнаў відаў жывёл і раслін.

Канцлер Германіі Ангела Меркель, прэзідэнт Францыі Эмануэль Макрон і прэм’ер-міністр Вялікабрытаніі Борыс Джонсан назвалі пажары міжнародным крызісам. Напрыканцы жніўня гэтага года лідары Групы G7 пагадзіліся вылучыць 20 мільёнаў еўра на стрымліванне пажараў. Тады Эмануэль Макрон заявіў, што сродкі будуць прадастаўлены неадкладна. Пры гэтым Д. Туск заявіў аб магчымым выхадзе ЕС з пагаднення аб свабодным гандлі з Бразіліяй, а таксама выказаў няўпэўненасць у тым, што ЕС здолее ратыфікаваць пагадненне з МЕРКАСУР пакуль Бразілія не кантралюе пажары. Францыя і Ірландыя таксама заявілі, што не будуць ратыфікаваць вялікую гандлёвую ўгоду з краінамі Паўднёвай Амерыкі, а міністр фінансаў Фінляндыі заклікаў ЕС разгледзець пытанне аб забароне ўвозу бразільскай ялавічыны.

Рэакцыя ўрада прэзідэнта Балсанару на заяўленні еўрапейскіх лідараў выклікала абурэнне з боку грамадзян Бразіліі і скалыхнула сацыяльныя сеткі далёка за межамі краіны. Жаір Балсанару і так крытыкаваўся за палітыку адносна рэгіёна Амазонкі: неасцярожная падтрымка сельскагаспадарчага бізнесу адностравалася ў рэзкім паніжэнні колькасці штрафаў за экалагічныя парушэнні ў рэгіёне згодна з дадзенымі Бразільскага інстытута навакольнага асяроддзя і аднаўляльных прыродных рэсурсаў (Ibama), што потым вылілася ў больш відавочныя наступствы – высечку лесу і лясныя пажары. Урад прэзідэнта Балсанару бачыць у рэакцыі еўрапейскіх дзяржаў неакаланіялізм і непавагу да бразільскага суверэнітэту.

Прэзідэнт Францыі Макрон назваў Амазонію «нашым агульначалавечым дабрам» і «домам». Гэты тэзіс не з’яўляецца новым, ён ужо выказваўся ра-

ней іншым прэзідэнтам Францыі Мітэранам, які называў Амазонію «агульна-началавечай спадчынай». Да гэтай пазіцыі можна ставіцца па-рознаму, усё залежыць ад таго, з якога боку яе разглядаць. З пункта гледжання «зьялёнай тэорыі» насельніцтва планеты экалагічна ўзаемазвязана, што ўплывае на тое, як міжнародная супольнасць успрымае і разбіраецца з праблемамі навакольнага асяроддзя. Згодна з «зьялёнай тэорыяй» рэакцыя еўрапейскіх лідараў і экаактывістаў па ўсім свеце з'яўляецца абсалютна заканамернай і лагічнай. З іншага боку, калі сыходзіць з канцэпцыі «вестфальскай дзяржавы», то стаўленне да Амазоніі, як да агульнаначалавечай спадчыны можна сапраўды разглядаць як парушэнне суверэнітэту і права на неўмяшанне ва ўнутраныя справы.

Літаратура

1. Eckersley, R. Green theory / R. Eckersley // International Relations Theories: Discipline and Diversity / R. Eckersley, T. Dunne, M. Kurki, S. Smith. – 3-d ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2013. – P. 266–285.

2. BBC News Brasil [Electronic resource]. – ‚O que eles querem lá?‘, diz Bolsonaro sobre oferta de ajuda do G7 para Amazônia. – Mode of access: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-49471483>. – Date of access: 05.11.2019.

3. BBC News Brasil [Electronic resource]. – De Fordlândia a ‚bem comum‘: as contradições na história do interesse estrangeiro na Amazônia. – Mode of access: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-49363394>. – Date of access: 01.11.2019.

Der Berliner Mauer – der lange Weg zur Einheit

*Ермак К. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Бабына Е. И.*

Die Berliner Mauer... Was für eine große Bedeutung hat dieses Denkmal der Geschichte für das deutsche Volk! 28 Jahre, 2 Monate und 27 Tage lang teilte die vier Meter hohe Mauer die Stadt in zwei Hälften. Die Berliner Mauer wurde zum Symbol der deutschen Teilung und des Kalten Krieges.

„Niemand hat die Absicht, Mauer zu errichten!“ Diesen Satz sagte im Juni 1961 zu einer westdeutschen Journalistin DDR-Staatschef Walter Ulbricht. Nicht einmal zwei Monate später schlossen Ostdeutsche Soldaten alle Verkehrswege zwischen dem westlichen und dem östlichen Teil Berlins. Schon ins Frühe des 13. August wurde den Bau der Berliner Mauer begonnen. Wie kam es überhaupt dazu? Die Zeit nach dem Zweiten Weltkrieg war eine sehr gute Zeit für Mauerbauer. Die ideologischen Mauern damals gingen durch Köpfe, Länder und Kontinente, und der Streit war sehr intensiv. Damit war der jahrzehntlange politische und ökonomische Konflikt zwischen den kommunistischen und den westkapitalistischen

Staaten gemeint. Fast in der ganzen Welt war nur eine Frage wichtig: „Gehörst du zum „kommunistischen“ Osten oder zum „kapitalistischen“ Westen?“ Überall sprach man über den „Kalten Krieg“. Für das deutsche Volk brachte der Kalte Krieg ein besonderes Problem: Seine frühere Hauptstadt Berlin und sein Land waren ja seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges geteilt. „Der Westen“ gehörte zur britischen, amerikanischen und französischen Zone. Und „der Osten“ gehörte zur sowjetischen Zone. Aus dieser Zone wurde „DDR“ und „Ostberlin“. Damit lag Deutschland im Zentrum des Kalten Kriegs, und Westberlin war plötzlich eine „kapitalistische“ Insel inmitten der „kommunistischen“ DDR. Es dauerte nicht lange, bis die ideologische Mauer zur wirklichen Mauer wurde. Aber warum gerade in Berlin? Dafür gab es viele Gründe. Besonders wichtig war dieser: Die meisten DDR-Bürger waren jung und mit guter Ausbildung. Sie wollten sich ein besseres Leben in der reichen Bundesrepublik aufbauen. Sie durften aber nicht ausreisen. Die Grenze war für sie geschlossen. Nur in einem Ort konnten sie vom Osten in den Westteil kommen: in der Großstadt Berlin. Rund 2 Mio. Menschen hatten zwischen 1949 und 1961 die DDR und Ost-Berlin verlassen. Weit mehr als 600 Menschen wurden von Grenzsoldaten der DDR erschossen oder starben bei Fluchtversuchen. Die Überquerung der Mauer war unmöglich.

Kann man Millionen Menschen jahrzehntelang hinter der Grenze einschließen? Ja, man kann, wenn es die Situation erlaubt. Zu solcher Situation gehörte der Kalte Krieg. Aber Anfang der 1980-er Jahre wurde das politische Klima hinter dem „Eisernen Vorgang“ langsam ganz verbessert. Die Menschen in Osteuropa wollten Freiheit haben und sie zeigten das auch, in Polen zum Beispiel mit der Gründung der Gewerkschaft „Solidarnose“. 1985 war Michail Gorbatschow an die Macht gekommen. Seine neue Politik machte in den Jahren danach immer größere demokratische Veränderungen möglich. Mehr Demokratie in Ostdeutschland? Oh, nein. Die ostdeutschen Kommunisten wollten darüber nichts wissen. Sie hatten Angst vor eigener Bevölkerung. Aber die meisten Ostdeutschen wollten mehr Freiheit. Sie wollten überallhin reisen können. Dann kam 1989, das Jahr der Wende: Ab Anfang September demonstrierten immer mehr DDR-Bürger Woche für Woche gegen Unfreiheit. „Wir sind ein Volk“ – riefen sie auf den sogenannten „Montagsdemonstrationen“. Am Abend des 9. November 1989 war es endlich so weit. Die Regierung der DDR musste die Mauer öffnen. An diesem Tag kamen Tausende DDR-Bürger zum ersten Mal in ihrem Leben in den Westteil der Stadt. Die Gefühle waren wie bei einem wunderbaren Fest und jeder fühlte: „Jetzt ist die schreckliche Zeit der Teilung Deutschlands ganz vorbei!“ Nicht nur Politik hat dann verändert, sondern auch Gegenwart und Zukunft, die Besinnung des ganzen Volkes. Die Ära des Kalten Krieges ist abgeschlossen. Die Berliner Mauer nimmt in der deutschen Geschichte einen unentbehrlichen Platz. Der Weg zur Einheit war für das deutsche Volk sehr lang und hart. Auf diesem Weg begegnete sich viele Hindernisse. Aber nur zusammen, mit eigenen Kräften haben die Deutschen alles

überwunden. Sie haben sich viele Mühe gegeben, um Glück, Freiheit und Frieden zu bekommen!

Литература

1. Zwischedurch mal ... Landeskunde: Auflage/2012 Hueber Verlag, 85737 Ismaning, Deutschland Verlagsredaktion: Valeska Hagner, Hueber Verlag, Ismaning Umschlaggestaltung, Layout, Satz: Sieveking print&digital, München Druck und Bindung: Firmengruppe APPL, aprinta druck GmbH, Wemding Printed in Germany.

Идеологическая эволюция коммунистического движения в Венгрии

*Каторжевский П. Н., магистрант БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Венгерская коммунистическая партия (ВКП) была образована 24 ноября 1918 г. и находилась у власти с марта 1919 г. в период существования Венгерской Советской Республики (ВСР). После разгрома ВСР румынской армией ВКП была вынуждена уйти в подполье, вернулась к власти в стране после Второй мировой войны.

Венгерская партия трудящихся (ВПТ) была создана на Объединительном съезде ВКП и Социал-демократической партии Венгрии (СДПВ) 13–14 июня 1948 г. в Будапеште. Объединению предшествовали чистки рядов СДПВ, принятие 36-м съездом СДПВ (март 1948 г.) марксизма-ленинизма как единственной идеологии и решение съезда об объединении с ВКП. В мае 1948 г. опубликованы проекты программы и устава объединенной партии [1]. Создание ВПТ завершило консолидацию коммунистического режима в Венгрии, которая была провозглашена Венгерской Народной Республикой. Партия проводила курс на ускоренное создание тяжелой промышленности, на кооперирование сельского хозяйства, вытеснение католической церкви из общественной жизни, национализацию всех отраслей экономики.

Разоблачение в СССР культа личности И. Сталина и нарастание недовольства режимом в Венгрии в 1956 г. привели к стремительному ослаблению власти ВПТ. По всей стране начались дискуссии, прошла волна реабилитаций. 21 июля пленум Центрального руководства партии освободил М. Ракоши от поста первого секретаря ВПТ, его преемником стал Э. Герё. Недовольство вылилось в восстание против режима ВПТ. 23 октября в разгар восстания высшие органы ВПТ были реорганизованы, а И. Надь занял пост главы правительства.

На базе ВПТ Я. Кадаром и группой активистов при поддержке СССР создана Венгерская социалистическая рабочая партия (ВСПР). Я. Кадар и его

сторонники до определенного момента были союзниками И. Надя, лидера Венгерского восстания 1956 г., поскольку, как и он, отрицали сталинизм и другие крайности, свойственные свергнутому режиму М. Ракоши, но в отличие от И. Надя, были сторонниками сохранения связей с СССР.

ВСРП ориентировалась на идеологию марксизма-ленинизма, однако, в отличие от прежней ВПТ, распущенной после Венгерского восстания 1956 года, отказалась от сталинизма, допускала в экономике элементы частной собственности на средства производства.

Отказу ВСРП от сталинизма могло поспособствовать несколько факторов:

- слияние ВПТ, предшественницы ВСРП с социал-демократами;
- репрессии в отношении венгерских коммунистов таких как лидер венгерской революции 1919 г. Б. Кун [2, с. 95].

7 октября 1989 г. партия преобразована в социал-демократическую и получила название Венгерская социалистическая партия. Странники коммунистической перспективы развития партии оказались на съезде в меньшинстве. 17 декабря 1989 г. они создали новую партию с историческим названием ВСРП, а ее председателем избран Д. Тюрмер. В 1993 г. новая ВСРП переименована в Венгерскую рабочую партию, которая позже раскололась на Венгерскую коммунистическую рабочую партию, возглавляемую Д. Тюрмером, и Венгерскую рабочую партию-2006.

ВКРП выступила с инициативой референдума 2008 г., на котором свыше 2 миллионов венгров высказались против приватизации больниц. ВКРП старается копировать идеологические позиции сталинистской Коммунистической партии Греции. Венгерские коммунисты, в частности, покинули Партию европейских левых. Самым неоднозначным решением ВКРП стало участие в совместных с националистами мероприятиях, направленных против социал-либеральной правительственной коалиции.

Это подтолкнуло партию к расколу. Несколько членов руководящих органов ВКРП были обвинены в реформизме и исключены из ВКРП. В 2006 г. за ними последовала приблизительно треть членов ВКРП, создавшие Рабочую партию Венгрии-2006. Новая партия теснее сотрудничает с профсоюзами, сильнее вовлечена в международное левое и альтерглобалистское движение, в том числе в Партию европейских левых.

ВКРП и РПВ-2006 являются наследницами разных этапов истории коммунистического движения Венгрии. ВКРП использует риторику «партии диктатуры пролетариата 1919 г.», которая была раскритикована самими венгерскими коммунистами в 1947 г. [3]. В свою очередь, РПВ-2006 является посткоммунистической партией и, наследуя традиции коммунистического движения, использует в своей идеологии элементы еврокоммунизма и левой социал-демократии.

Литература

1. Венгерская коммунистическая партия, история и борьба, вклад в развитие Коминтерна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tkrgr-prk.ru/2019/07/16/%D0%B2%D0%B5%>. – Дата доступа: 20.10.2019.
2. Павлович, Ж. Баланс советского термидора / Ж. Павлович. – Минск : Літаратура і Мастацтва, 2011. – 256 с.
3. Пилаш, Д. Венгрия: бессилие левых дает шанс ультраправым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.li/ufwsX#selection-293.1-282.2>. – Дата доступа: 04.10.2019.

Истоки шведского нейтралитета

*Клецкова А. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Розанов А. А., д-р ист. наук*

Истоки шведского нейтралитета уходят корнями в начало XIX в. После Финской войны (1808–1809) Швеция не подвергалась нападению иностранных держав, а после военной кампании 1814 г. в Норвегии шведские войска не появлялись на иностранной территории с какими-либо враждебными целями [1, с. 151]. Для Швеции начался долгий, непрерывный период мира, который длится по сей день. Именно поэтому большинство исследователей придерживаются точки зрения, что говорить с уверенностью о начавшейся эре политики нейтралитета в Швеции можно только после Венского конгресса [2, с. 14].

Существуют различные точки зрения на момент зарождения шведской политики нейтралитета, однако все они связаны с именем Карла XIV Юхана. 21 августа 1810 г. риксдаг избрал французского маршала Ж. Б. Бернадота наследным принцем под именем Карла Юхана и закрепил престол за его мужским потомством. Исход дела был решен расчетом правящих кругов на французское покровительство и их стремлением иметь во главе государства крупного политического деятеля [3, с. 108].

Начало шведской политики нейтралитета обычно относят к 1814 г., когда сразу после успешной войны с Норвегией, будучи на тот момент кронпринцем, Карл XIV Юхан объявил о формальном неприсоединении страны к военным блокам и неучастию в европейских войнах. Позднее данные принципы были закреплены в обращении Карла XIV Юхана к риксдагу в 1818 г. [4, с. 17–18].

Также существует точка зрения, согласно которой нейтральной Швеция стала лишь в 1834 г., когда обострились противоречия между великими державами в связи с вопросом о Турции и черноморских проливах. Англия и Франция заявили протест против выгодного для России Ункляр-Искелесского договора

с Турцией (8 июля 1833). В Швеции с 1830 г. настороженно следили за восстановлением военных укреплений на принадлежащих России Аландских островах. Тем не менее Карл XIV Юхан считал нужным держаться в стороне от назревавшего конфликта. В его циркуляре от 4 января 1834 г. провозглашались следующие основные принципы: 1) Соединенные королевства должны во время войны воздерживаться от всякого прямого или косвенного в ней участия на той или другой стороне; 2) иностранные корабли будут приняты в шведских и норвежских портах лишь с обычным ограничением для военных судов в военных гаванях; 3) продовольствие, топливо и другие товары, исключая ограниченный список предметов военного назначения, будут продаваться воюющим державам; 4) взятыми трофеями воюющие стороны не могут торговать в шведских и норвежских портах. Циркуляр 1834 г. приобрел историческое значение как первая декларация Соединенных королевств об их нейтралитете. Нейтралитет и в дальнейшем не получил постоянного юридического оформления (в отличие от швейцарского или бельгийского), но провозглашался по конкретным поводам [5, с. 364–365].

В любом случае, ключевым моментом в выборе внешнеполитического курса неучастия в войнах стало желание Карла XIV консолидировать общество, создав таким образом условия для дальнейшего социального, экономического и политического развития государства. Эта политика преследовала более масштабную цель, чем просто сохранение суверенитета, и выходила за традиционные рамки реалистической парадигмы [4, с. 18].

Хотя Швеция объявила себя нейтральным государством в начале XIX в., в ее истории были попытки выработать общие правила своего нейтралитета в более раннее время. Первые договоры о вооруженном нейтралитете между Данией, Норвегией и Швецией были заключены еще в конце XVII в., «предусматривавшие защиту возросшей морской торговли скандинавов от воевавших между собой западных держав» [3, с. 77]. Однако «понимание того, что нейтралитет наряду с другими средствами обороны безопасности страны мог выступать в качестве защиты от агрессии, пришло намного позже, только после официального провозглашения строгого нейтралитета в 1834 г. в связи с несостоявшейся войной между Великобританией и Россией» [2, с. 14].

Таким образом, моментом зарождения шведского нейтралитета в современном понимании следует считать 1834 г., когда шведский монарх Карл XIV Юхан выступил с первой декларацией Соединенных королевств об их нейтралитете в преддверии войны между Англией и Россией. С этого момента, благодаря ориентации на миролюбивую политику, Швеция не дала увлечь себя на путь войны, смогла сохранить независимость и самостоятельность, стабильность в экономике и партнеров по внешнеторговым связям.

Литература

1. Мелин, Я. История Швеции / Я. Мелин, А. В. Юханссон, С. Хеденборг ; под ред. Я. Мелина. – М. : Весь мир, 2002. – 400 с.
2. Корунова, Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции, 1933–1939 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00, 07.00.03 / Е. В. Корунова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2007. – 24 с.
3. Кан, А. С. История скандинавских стран / А. С. Кан. – М. : Высш. школа, 1980. – 311 с.
4. Смирнова, А. А. Соотношение понятий «мир» и «нейтралитет» во внешней политике Швеции / А. А. Смирнова, В. В. Федоров // *Studia Humanitatis Borealis*. – 2016. – № 1. – С. 16–27.
5. История Швеции / А. С. Кан [и др.] ; под общ. ред. А. С. Кана. – М. : Наука, 1974. – 720 с.

Политические причины Конголезского кризиса

*Кочетов А. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Кондраль А. А., канд. ист. наук., доц.*

Конголезский кризис – период политической нестабильности после обретения независимости бывшей бельгийской колонией Конго, сопровождавшийся вмешательством военных в деятельность государственных органов, а также рядом вооруженных конфликтов с участием иностранных государств. Хронологически определяется 1960–1965 гг.

Политическое развитие Конго как в колониальный период, так и после обретения независимости оказало большое влияние на начало кризиса. В статье рассмотрена политическая составляющая начала Конголезского кризиса и выделено несколько его причин.

Политическое противостояние центральных партий

Общее количество партий сводилось к 200 [1]. Они назывались прогрессивными, демократическими, африканскими и т.д. Но большинство из них отражали не политические взгляды населения, а **этнические и племенные интересы**. Они выступали как оппозиция центральному правительству, стремясь получить как можно больше автономии вплоть до независимости.

На общем фоне выделялись **три партии**. Наиболее популярной партией стало Национальное движение Конго. В октябре 1958 г. Патрис Лумумба, Сирил Адула и Жозеф Илео подписали устав партии, которую возглавил Патрис Лумумба. К 1959 г. движение стало самым массовым политическим объединением Конго, насчитывавшим 58 000 членов. С первых дней НДК позиционировало себя как общенациональная партия [1].

До начала кризиса в партии начались разногласия по вопросу формы государственного устройства. Лумумба стремился к полной централизации провинций Конго и не собирался идти на уступки. В итоге 1959 г. партию покидают Сирил Адула, Жозеф Илео и Альбер Калонджи, поддерживавшие идею автономности регионов. В противовес НДК Лумумбы они создают НДК-Калонджи [4].

Нишу второй влиятельной партии Конго заняла «АБАКО», или «Альянс баконго». Ф. Касавубу, лидер партии, был приверженцем идеи исключительности народа баконго, сохранения его традиций и усиления роли традиционных вождей. [4]. Ф. Касавубу также выступал за централизованное государство, однако придерживался правых взглядов, выступал за развитие рыночной экономики, в отличие от левых взглядов П. Лумумбы, а также понимания роли государства в регулировании экономики страны [4].

Менее популярной, но важной политической силой выступила Конфедерация племенных объединений Катанги (CONAKAT), основанная в ноябре 1958 г. бизнесменом Моиз Чомбе и чиновником Годфруа Мунонго [1]. Прежде всего партия выступала за автономию и самоуправление Катанги в составе независимого Конго, вплоть до независимости региона. В экономическом вопросе поддерживала идеи свободы предпринимательства. Партия придерживалась антикоммунистических позиций [3].

После объявления независимости эти партии стали главными соперниками на политической арене, в итоге – противостояние президента Ф. Касавубу и премьер-министра П. Лумумбы, слабая институционализация новой формы государства, сепаратизм в общем и объявление независимости Катанги и Южного Касаи в частности, где более организованные структуры смогли инициировать отделение. И как результат этих обстоятельств – вооруженный конфликт на территории двух провинций.

Личностный фактор. Патрис Лумумба

30 июня в Леопольдвиле объявлено о независимости Конго. Поочередно выступили король Бельгии Бодуэн, президент Ж. Касавубу и премьер-министр П. Лумумба. Последний обрушился с обвинениями бельгийцев и всех колонизаторов в нанесении непоправимого ущерба Конго, призвал народ порвать с колониальным прошлым [2].

Речь Лумумбы и националистическая политика НДК-Л накалили обстановку в стране. Начались погромы белого населения, митинги против белых колонизаторов. Волнения охватили и Force Publique – вооруженные силы колониальной администрации, состоявшие из местного населения [4].

Сам Лумумба придерживался левых взглядов. После обретения независимости он провозгласил курс на создание унитарного государства, ограничение деятельности иностранных монополий, национализацию воздушного, морского и железнодорожного транспорта [4].

Однако сильнее всего по репутации П. Лумумбы ударили переговоры с СССР, поставки материальной помощи и приезд советских инструкторов в Конго. В результате обострилась борьба между П. Лумумбой и антикоммунистически настроенной верхушкой (президент Ж. Касавубу, командующий ВС Конго Ж. Мобуту), которая смогла использовать риск «советизации» Конго как предлог для вмешательства иностранных государств.

Личностный фактор. Моиз Чомбе

Моиз Чомбе вырос в семье первого миллионера Конго. Он владел большими активами предприятий Катанги, поддерживал развитие предпринимательства в стране. Опасаясь потери активов и национализации, 11 июля 1960 г. лидер партии КОНАКАТ объявил южную провинцию Конго Катангу независимым государством, а себя – ее президентом [3].

Однако у ряда ученых сепаратизм Чомбе вызывает сомнения. Так, по мнению конголезского ученого Исидора Ндайвеля, идея отделения Катанги изначально носила виртуальный характер и должна была стать тактическим приемом для достижения власти в стране [2]. Население севера провинции, Балуба, а также юга не поддерживали стремление к независимости. На выборах в местные законодательные органы СОНАКАТ хоть и получили большинство (25 из 70 мест), однако не подавляющее [1].

Итогом политической борьбы и политического развития стали экстремальные условия переходного периода, которые привели к вооруженным конфликтам с иностранным вмешательством. Закономерным финишем кризиса стал переворот полковника Ж. Мобуту и установление авторитарного режима.

Литература

1. Демократическая Республика Конго. Справочно-монографическое издание. – М., Институт Африки РАН, 2014. – 408 с.
2. Шатерникова, М. С. Загадка Патриса Лумумбы / М. С. Шатерникова // Американский журнал на русском языке Чайка (Seagull magazine) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chayka.org/node/3908>. – Дата доступа: 12.04.2019.
3. Lefever, E. W. Crisis in Congo: A United Nations Force in Action / E. W. Lefever. – Washington: The Brookings Institution, 1965. – 215 p.
4. Zeilig, L. Lumumba: Africa's Lost Leader / L. Zeilig. – London : Haus, 2008. – 198 p.

Концепция «Один пояс, один путь» как новая возможность для китайско-грузинского сотрудничества

*Лань Пэнхэ, асп. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Дипломатические отношения Китая с Грузией были установлены в 1992 г. Китай является одним из главных торговых партнеров этого южнокавказского государства, с которым с января 2018 г. действует соглашение о свободной торговле. В Пекине высоко оценивают геостратегическую роль Грузии, рассматривая эту страну как значимое звено между Азией и Европой, с уважением относятся к ее суверенитету и территориальной целостности, стремлению стать участником евроатлантической интеграции. По мнению китайских экспертов, одно из ее конкурентных преимуществ – наличие Соглашения о свободной торговле и с Европейским союзом.

Идея «Экономического пояса Шелкового пути» является важнейшей концепцией экономического развития и дипломатической деятельности Китая. Она была выдвинута в сентябре 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином во время визита в Казахстан. Евразийский путь протяженностью 7 тыс. км повлияет на жизнь 3 млрд населения, соединит Азиатский, Тихоокеанский и Западноевропейский экономические круги и станет самым длинным и перспективным коридором в развитии мировой экономики. Концепция состоит из пяти позиций: политические связи, соединение дорог, свободная торговля, денежное обращение и общие стремления народов. Под политическими связями подразумевается обмен стратегиями и методами экономического развития, стремление к единству при сохранении имеющихся различий, а также совместное планирование регионального сотрудничества. «Соединение дорог» подразумевает улучшение трансграничной инфраструктуры, строительство транспортной магистрали между Китаем и Европой и улучшение условий для экономического развития и передвижения людей. Свободная торговля предполагает создание выгодных условий для инвестиций, снятие торговых барьеров, уменьшение расходов и повышение темпов и качества регионального экономического сотрудничества. Денежное обращение даст возможность вести расчет разными валютами, что уменьшит расходы, позволит противостоять финансовым рискам и повысит международную конкурентоспособность в регионе. Общие стремления народов позволят улучшить дружеские связи, углубить взаимопонимание и положат начало региональному сотрудничеству на социальном уровне [1].

Интенсивные переговоры и консультации по подписанию Соглашения о свободной торговле между Китаем и Грузией длились около года, документ вступил в силу с 1 января 2017 г. Оно стало первым торговым договором, подписанным Китаем в Евразийском регионе. Грузинские товары

получили свободный доступ к одному из крупнейших в мире потребительских рынков, от таможенных налогов было освобождено около 94% грузинской продукции [2]. В рамках саммита «Один пояс – один путь» в июне 2018 г. подписано и Соглашение о свободной торговле между Грузией и Гонконгом [3].

Вопросы дальнейшего развития отношений в сфере торгово-экономического сотрудничества рассматривались в ходе встречи президента Грузии Саломе Зурабишвили с министром иностранных дел КНР Ван И во время его официального визита в Тбилиси (ноябрь 2019 г.) [4; 5]. Тбилиси и Пекин концентрируют усилия на следующих направлениях: контакты и консультации между правительственными и законодательными органами разных уровней; усиление полномочий Китайско-грузинского комитета по торгово-экономическому сотрудничеству, поощрение прямых контактов между деловыми кругами, приоритетное развитие сотрудничества в областях торговли, сельского хозяйства, машиностроения, транспорта, связи, инфраструктуры; гуманитарные обмены (проведение культурных мероприятий на территории друг друга, обмен делегациями молодежи, ученых и экспертов, установление дружественных отношений между городами двух стран и т. п.).

Литература

1. Концепция экономического пояса Шелкового пути Китая совпадает с национальной стратегией развития Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newcaucasus.com/politics/12170-yue-bin-kontseptsiya-ekonomicheskogo-poyas.html>. – Дата доступа: 16.10.2019.

2. Растущие интересы Китая в Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/rastushhie-interesy-kitaya-v-gruzii/>. – Дата доступа: 07.11.2019.

3. Вступило в силу соглашение о свободной торговле между Грузией и Гонконгом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/02/15/vstupilo-v-silu-soglashenie-o-svobodnoy-torgovle-mezhdugruziey-i-gonkongom>. – Дата доступа: 10.11.2019.

4. Грузия и Китай переходят на новый уровень двусторонних отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/24/gruziya-i-kitay-perehodyat-na-novyyu-uroven-dvustoronnih-otnosheniy>. – Дата доступа: 08.11.2019.

5. Крепнет с годами традиционная дружба между Китаем и Грузией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/jbwzlm/sgxw/t328735.htm>. – Дата доступа: 08.11.2019.

Бракоразводный процесс как элемент советской антирелигиозной политики 1920-х гг. в отношении старообрядчества

*Латышев К. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Меньковский В. И. д-р ист. наук*

В числе первых советских законодательных актов важную роль занимает декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака от 16 (29) декабря 1917 г. пункт 11 которого гласил: «Действие этого закона распространяется на всех граждан Российской Республики, вне зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповедному культу» [1]. Данный документ не имеет прямого отношения к советской политике в области религии, однако оказал определенное влияние на ее реализацию в отношении старообрядческих общин.

Старообрядцы – как этноконфессиональная группа, были закрыты не только для иноверцев или «никониан» (так старообрядцы именовали православных), но и зачастую для представителей других старообрядческих согласий. В основе старообрядческой общины лежит отдельная семья, как самостоятельная часть общины. Распространена была ситуация, когда в семейном кругу решались вопросы религиозной жизни, а не только сугубо бытовые или хозяйственные, глава семьи в этой ситуации выполнял обязанности религиозного наставника, чаще всего подобная ситуация встречалась в беспоповских общинах. Большое внимание данному вопросу уделяла И. В. Куприянова в исследовании «Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта». Семья внутри старообрядческой общины носила патриархальный характер, в ней подчинение женщины мужчине было абсолютным, автор указывает на то, что в случае «перекрещивания» зачастую невесту приучали к покорности. «Например, если начала шить без благословения – ломали иголку, распарывали шитье, если пошла за водой – принесенную воду выливали» [2, с. 327]. И. В. Куприянова, рассматривая старообрядцев Алтая, указывала, что они должны были вступать в брак только с представителями своего согласия, а так же с учетом иных особенностей, к примеру – отсутствие степени родства вплоть до седьмого колена [3, с. 327]. А. В. Костров, рассматривая историю старообрядцев Байкальской Сибири, приводил ситуацию в которой в 1923 г. был расторгнут брак старообрядцев, которые оказались родней «в шестой степени» [2, с. 329]. И. В. Куприянова характеризовала так вопрос регламентации процесса заключения брака: «Конфессиональная и семейно-патриархальная дисциплина требовала от детей подчинить свои личные вкусы и интересы родительской воле». Приводит сведения о том, что дочь могли силой забрать домой, а невестку «выжить из дома». Возможен был и полный разрыв отношений [3, с. 327].

В советское время ситуация изменяется. Как отмечает И. В. Куприянова «1920-е и особенно в 1930-е гг. участились случаи вступления выходцев из старообрядческих семей в «беззаконные» – гражданские браки, не получившие церковного благословения, в том числе с атеистами» [3, с. 327]. А. В. Костров, рассматривая вопрос бракоразводного процесса в старообрядческой среде, также указывал на то, что уже к концу 1920-х гг. значительно изменилось отношение к браку среди молодых старообрядцев. Он приводит различные нарушения «старообрядческих» норм брака, так, к примеру «участились браки «уводом», когда родителей стали ставить в известность последнюю очередь» [2, с. 329], или «стало доходить до злостного нарушения традиций, так, один старообрядец жаловался старообрядческому священнику, что его сын осознанно женился на дочери своего крестного» [2, с. 329].

Вопрос сохранения религиозных норм после некоторого разрушения традиционного старообрядческого бракосочетания стоит очень остро. Так, И. В. Куприянова обращалась к программе съезда поморцев Западносибирского округа 1927 г., на котором обсуждался вопрос: «Можно ли крестить детей у безбожников, жены которых остаются верующими» [3, с. 329]. Очевидно, что сама постановка подобного вопроса однозначно говорит о том, что таких браков было значительное количество, а так же о том, что старообрядческие женщины (а не мужчины) являлись более ревностными хранителями веры.

М. В. Кочергина, рассматривая успех антирелигиозной пропаганды, пришла к выводу, что «целостность старообрядческой общины была подорвана... Старообрядческая молодежь... приобщалась к новым для нее ценностям». Мы считаем, что передача бракоразводного процесса в государственное управление привела к потере одного из элементов управления старообрядческой молодежью для последователей веры, об этом говорит приводимая исследователями информация об увеличении количества подобных браков в старообрядческой среде. Ввиду обозначенного нами статуса семьи в старообрядческой общине, а также приведенных данных о строгости порядков и обычаев, мы видим в изменении брачных отношений серьезный инструмент антирелигиозной политики, который оказал значительное влияние на разрушение старообрядческой общины, несмотря на длительный опыт ее сопротивления государственному давлению.

Литература

1. Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16.htm>. – Дата доступа: 02.11.2019.

2. Костров, А. В. Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в период становления советского общества / А. В. Костров // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2010 – № 7 – С. 326–331.

3. Куприянова, И. В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта / И. В. Куприянова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 326–330.

Концепты «сотрудничество», «партнерство» и «стратегическое партнерство» в политическом, дипломатическом и научном дискурсах

*Лузан Д. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук*

В риторике современных дипломатов и политиков нередко фигурируют понятия «сотрудничество», «партнерство» и «стратегическое партнерство», при помощи которых характеризуются взаимоотношения государств. Однако указанные понятия не разграничиваются и используются ими как синонимичные. В исследовательской же литературе встречаются неоднозначные интерпретации сотрудничества и партнерства. Профессора Уэльского университета Р. Карнвелл и А. Карсон характеризуют сотрудничество как процесс взаимодействия государств, в то время как партнерство – это состояние, при котором участники в *равной* степени разделяют позитивные и негативные результаты совместных усилий [1].

Изучение историографии позволяет сделать вывод, что такой концепт, как «сотрудничество», предполагает достижение общей для вовлеченных в тот или другой проект государств цели и согласование действий в этой связи. Партнерство же следует считать более высоким уровнем взаимоотношений, нежели сотрудничество. В научном дискурсе утвердилось мнение, что, кроме общей цели, оно подразумевает наличие неформального звена во взаимодействии. В основе реализации такого неформального звена лежит общая *культурно-ценностная* база [2], корреляция идеологической компоненты, схожесть подходов и приоритетов в осуществлении внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, участие в сотрудничестве на региональном и глобальном уровне, а также доверительные отношения, сложившиеся в результате многолетней кооперации. Кроме того, важным аспектом партнерства является наличие общих целей одновременно по нескольким стратегическим для государств-партнеров направлениям (политическому, экономическому, культурному).

В современной политической науке не сложилось однозначного подхода к концепту «стратегическое партнерство» до сих пор [3]. С одной стороны,

данной характеристикой наделяются межгосударственные взаимоотношения, вышедшие на качественно новый уровень взаимодействия и кооперации в сравнении с обычным партнерством. Основой стратегического партнерства являются общие *политические* ценности, долгосрочный характер отношений, обоюдная заинтересованность и большое количество сфер для сотрудничества, разработанная правовая база, а также взаимный отказ от дискриминационных и ультимативных действий относительно друг друга; результаты стратегического партнерства охватывают не только политические элиты, но и общество в целом, касаются жизни рядовых граждан, что предполагает взаимодействие гражданских обществ [4]. Указанным критериям, прежде всего, могут соответствовать государства, имеющие общую границу. Их геополитическая связь неразрывно влечет пересечение интересов в различных сферах жизни, а исторически сложившееся сопредельное расположение создает фундамент для тесного партнерства и доверительных отношений, что потенциально может вывести взаимодействие на совершенно новый уровень.

Вместе с тем под стратегическим партнерством подчас подразумевается «весь комплекс двусторонних отношений при приоритетном значении *экономической* сферы как базиса для всех остальных» [5]. В таком случае обращение к этому концепту следует трактовать как политический популизм, попытку замаскировать противоречия и отставание в других сферах межгосударственного взаимодействия.

Литература

1. Carnwell, R. The concepts of partnership and collaboration / R. Carnwell, A. Carson // *Effective Practice in Health, Social Care and Criminal Justice: A Partnership Approach*. – UK : Open University Press, 2008. – Ch. 1. – PP. 3–21.
2. de Moraes y Blanco, F. L. On The Uses And Functions of “Strategic Partnership” in International Politics: Implications for Agency, Policy and Theory : the dissertation of the Doctor of Philosophy : 25.03.2015 / F. L. de Moraes y Blanco. – Bielefeld, 2015. – 350 p.
3. Маслова, Е. А. Россия–Италия: концептуальный анализ двусторонних отношений / Е. А. Маслова, Е. Д. Сорокова // *Современная Европа*. – 2019. – № 1. – С. 48–59.
4. Новиков, И. А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики / И. А. Новиков // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2010. – № 1 (17). – С. 117–124.
5. Жеглова, Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений / Ю. Г. Жеглова // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2014. – № 3 – С. 115–122.

Особенности исполнения договора суррогатного материнства

*Мальшиец К. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартамян А. М., канд. юр. наук, доц.*

За последнее десятилетие институт суррогатного материнства занял прочную позицию в обществе. Но, несмотря на то, что данный вид вспомогательных репродуктивных технологий стал таким популярным, законодательная основа недостаточно развита в данной сфере, что, в свою очередь, влечет появление множества рисков, с которыми могут столкнуться заказчики и суррогатная мать, в частности, в процессе исполнения договора суррогатного материнства.

Договор суррогатного материнства заключается между заказчиками, т.е. генетической матерью или женщиной, и суррогатной матерью. Для заключения данного договора у генетической матери должны быть веские причины для использования данного вида вспомогательных репродуктивных технологий, а именно наличие медицинских противопоказаний, при которых женщине запрещается рожать, отсутствие репродуктивных органов и возраст, при котором рожать опасно [1]. Существенными условиями данного договора являются количество эмбрионов, которые будут перенесены в организм суррогатной матери, обязанности суррогатной матери, стоимость услуг, место проживания суррогатной матери в процессе вынашивания ребенка, наименование организации здравоохранения, в которой непосредственно будет происходить процедура оплодотворения, и другие условия, предусмотренные законодательством [2].

Стоит подчеркнуть, что в договоре стороны прописывают свои обязанности по исполнению договора суррогатного материнства, а именно обязанность суррогатной матери передать генетической матери ребенка в срок, в течение которого должна быть произведена передача, и генетическая мать обязана принять от суррогатной матери ребенка после его рождения в тот же срок. Суррогатная мать не имеет никаких прав на рожденного ею ребенка. При рождении ребенка в родильном доме выдается справка, в которой родителями новорожденного признаются непосредственно заказчики, а не суррогатная мать (роженица), которая подтверждает свой статус предоставленным договором суррогатного материнства. На данном основании органы ЗАГСа регистрируют ребенка.

Отцом рожденного от суррогатной матери ребенка признается супруг генетической матери. В случае отсутствия заключенного брака между предполагаемым генетическим отцом и матерью, данные лица подают в органы ЗАГСа заявление о регистрации установления отцовства. Если же у генетической матери есть уже супруг, однако отцом ребенка, рожденного от сурро-

гатной матери, является другой мужчина, то генетическая мать подает заявление о том, что ее супруг не является отцом ребенка, совместное заявление от генетической матери и предполагаемого отца о регистрации установлении отцовства [3].

В соответствии с обязанностями суррогатной матери, она не имеет права оставить себе ребенка, но и генетические родители (мать) должны забрать новорожденного и оплатить услуги суррогатной матери. Но бывают случаи, при которых заказчики желают отказаться от младенца. В такой ситуации оформляется отказ от ребенка, но возникает вопрос, касающийся того, с кем останется ребенок. В договоре могут быть прописаны обстоятельства, при которых заказчики не оплатят услуги суррогатной матери, а именно по причине рождения ребенка с венерическим заболеванием, с признаками инвалидности.

При возникновении сомнений по поводу материнства суррогатной матери, а именно то, что она забеременела не в результате вспомогательных репродуктивных технологий, генетические родители могут оспорить материнство.

На сегодняшний день законодательство Республики Беларусь в сфере суррогатного материнства требует совершенствования, т.к. с применением действующих норм законодательства на практике может возникнуть ряд спорных вопросов, требующих дополнительной регламентации. В первую очередь это касается ответственности сторон договора суррогатного материнства при неисполнении условий договора, а также реализации права суррогатной матери на ребенка при отказе родителей от него. Кроме того, не разрешенной остается проблема, связанная с определением судьбы ребенка при гибели генетических родителей (заказчиков).

Литература

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 341-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О существенных условиях договора суррогатного материнства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2006 г., № 1470 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Политическая модернизация: теоретический дискурс

*Орлов П. Н., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук*

Одним из основных процессов современной социальной жизни развитых государств является процесс политической модернизации.

Американский политолог К. Дойч определяет политическую модернизацию категориями участия и мобилизации. Ученый полагает, что модернизация зависит от массового участия, принимающего форму растущей политической децентрализации. Расширение политического участия рассматривается как ключ к политическому развитию (цит. по: [1, с. 10]).

По мнению российского исследователя А. В. Полякова, «термин «политическая модернизация» употребляется применительно к структурам, осуществляющим переход к индустриальному обществу и демократическому политическому устройству» [2, с. 234].

Н. А. Баранов, говоря о политической модернизации, понимает под ней процесс «формирования, развития и распространения современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры» [3, с. 264].

Соглашаясь в целом с вышеуказанными определениями термина, дополним их значимостью деятельности государства по выработке определенных приоритетных направлений и созданию необходимых условий для эффективной политической модернизации, повышением уровня гражданской культуры населения, а также вертикальной политической мобильностью граждан через открытые каналы рекрутирования.

Интересными являются выводы французского исследователя М. Крозье относительно целей политической модернизации. В своей работе «Современное государство – скромное государство. Другая стратегия изменения» социолог обращает внимание, что цель политической модернизации состоит в том, чтобы «трансформировать громоздкое, всеведущее государство в скромное, более толковое, стремящееся поставить себя на службу обществу, а не командовать им» (цит. по: [4, с. 12]).

Пути политической модернизации рассматривались, с одной стороны, исследователями-консерваторами (Дж. Нельсон, С. Хантингтон), а с другой – либералами (Г. Алмонд, Р. Даль, Л. Пай).

С точки зрения представителей консервативной парадигмы, основная проблема политической модернизации – создание прочных и организованных институтов, способных эффективно решать важные для общества проблемы. Уровень их демократичности в этот период является второстепенным вопросом.

Представители либерального направления исходили из универсальной картины общественного развития. Политическая модернизация изображает-

ся сторонниками этого подхода как процесс становления демократических институтов, формирования гражданского общества, конкурентной политической среды и расширения политического участия масс.

В рамках классической теории политической модернизации исследователи выделяют два ее основных типа: 1) органическая, или «первичная» модернизация, характерная для стран так называемого модернизационного ядра: Великобритании, США, Германии; 2) догоняющая, или «вторичная» модернизация, которую в разное время прошли Россия, Германия, Турция, Япония, Китай и ряд других стран [5, с. 26–27].

Таким образом, политическая модернизация представляет собой формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры опосредованной деятельностью государства по выработке определенных приоритетных направлений и созданию условий для ее осуществления. Она характеризуется повышением гражданской культуры участия, а также процессами вертикальной политической мобильности граждан через открытые каналы рекрутирования.

Политическая модернизация как феномен и реальная политическая практика имеет ряд существенных характеристик: организация дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов; дальнейшее возрастание способности политической системы к успешной адаптации к новым образцам социальных целей и другие.

Литература

1. Зимин, В. А. Политическая модернизация в России / В. А. Зимин. – Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – 155 с.
2. Поляков, А. В. Модернизация: сущность, акторы, векторы / А. В. Поляков // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 233–236.
3. Баранов, Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России / Н. А. Баранов. – СПб. : БГТУ, 2004. – 324 с.
4. Славина-Шкретова, Н. Б. Политическая модернизация: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... канд. пол. наук : 23.00.01. / Н. Б. Славина-Шкретова ; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2001. – 24 с.
5. Андреев, А. В. Влияние политической модернизации на концепцию социального государства в Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. В. Андреев. – Москва, 2015. – 164 л.
6. Капустин, Б. Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия / Б. Г. Капустин // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 3–24.

Корпоративный акселератор как средство внедрения научных открытий в производство

*Петкевич А. С., соискатель БГЭУ,
науч. рук. Шерстобитов А. В., канд. юр. наук, доц.*

Инновации являются одним из основных современных инструментов, обеспечивающих экономический рост государства и повышающих его конкурентоспособность на мировых рынках. Инновации лежат в основе научно-технического прогресса, а также в основе современного течения экономического использования природных ресурсов.

Таким образом, необходимость государственного участия в инновационных процессах вытекает из потребности обеспечить реализацию политики государства, направленной на эффективное использование природных, трудовых, материальных и информационных ресурсов, справедливое перераспределение доходов и соблюдение гарантий, основных социальных прав, поддержание общественного порядка.

Государственное управление инновациями представляет собой направления правового, экономического и политического характера способствующие развитию инновационной деятельности в стране, учитывающие интересы всех субъектов экономической деятельности и всех институтов государства.

Можно выделить следующие этапы инновационного процесса:

- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования;
- маркетинговый анализ;
- конструкторские разработки;
- производство;
- продажа;
- доработка на основании обратной связи, полученной от пользователей.

Переход от стадий фундаментальных и прикладных исследований к конструкторским разработкам конкретных продуктов является одним из самых затруднительных в связи с тем, что зачастую научные исследования проходят в отрыве от конкретного производства и рынка и не всегда несут высокую ценность для конечного пользователя.

На сегодняшний день в стране выполняется Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., которая включает разделы об инновационной инфраструктуре (технопарки, инкубаторы малого предпринимательства и др.), как об одном из основных рычагов коммерциализации научно-технических достижений [1]. В тоже время с 2011 г. в Америке для развития технологий стал использоваться новый инструмент, направленный на достижение целей предприятия, проверки жизнеспособности идеи, технологии и ее ускоренную проработку – корпоративный

акселератор [2]. Компания, у которой есть определенная потребность в технологии, формулирует проблему и размещает информацию о ней в открытом доступе на специально для этого предназначенных интернет-порталах. Научные сотрудники, разработчики, проектные команды, видя запрос в открытом доступе, предлагают свое решение проблемы. Представители компании проводят отбор заявок-проектов и принимают команды к участию в акселерационной программе – для более углубленной проработки идеи или технологии в рамках уже самой компании, у которой есть доступ к конечным потребителям.

Таким образом, полагаем, что целесообразно включить в Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь задачу по созданию электронного портала для взаимодействия поставщиков технологий из научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и компаний-интеграторов (площадок коммерциализации инноваций) в рамках корпоративных акселераторов. Компании могут размещать на электронном портале информацию о своей сфере деятельности, а также потребность в решении определенной задачи. Поставщики услуг могут предлагать свои уже готовые решения или научные исследования и научно-технические разработки под заказ.

Дополнительно на данном электронном портале следует разместить информацию о всех существующих программах и фондах финансирования научных разработок, для упрощения к ним доступа, как представителей компаний, так и представителей научной сферы.

Литература

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 31.01.2017 г. № 31 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2019.

2. Исследование мирового и российского опыта развития корпоративных акселераторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/dfd/o2_rvc_accl_otchet.pdf. – Дата доступа: 16.10.2019.

Признание арбитражного соглашения недействительным

*Пешкун О. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартамян А. М., канд. юр. наук, доц.*

Арбитражное соглашение или арбитражная оговорка важны в любом договоре, осложненном иностранным элементом. Арбитражное соглашение – это выбор сторон, определяющий, каким образом будут рассматриваться их споры, связанные с исполнением договора.

Важным моментом при заключении арбитражного соглашения является соблюдение его формы. Большинство национальных законов о международном коммерческом арбитраже предусмотрено, что арбитражное соглашение должно быть заключено в той форме, которая могла бы облегчить стороне процедуру доказывания его существования [1, с. 327].

Формулируя текст арбитражного соглашения, необходимо знать, что оно должно отвечать ряду требований. Если арбитражное соглашение противоречит какому-либо требованию, арбитражный суд может признать его недействительным.

По общему правилу, арбитражное соглашение обладает юридической автономностью по отношению к основному договору, поэтому недействительность последнего не влечет каких бы то ни было неблагоприятных последствий для арбитражного соглашения. Арбитражное соглашение сохраняет свою силу.

Согласно Регламенту Международного арбитражного суда при БелТПП [2], а также Закону Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» признание недействительным соглашения, в которое включена арбитражная оговорка, само по себе не влечет недействительность данной оговорки.

По мнению В. А. Канашевского, «недействительность арбитражного соглашения наступает вследствие общих оснований недействительности сделок (недееспособность стороны, несоблюдение формы, пороки воли и содержание).

Невозможность исполнения арбитражного соглашения проистекает из неправильно сформулированной оговорки, например, когда стороны указывают несуществующего арбитра, дают неправильное наименование арбитража или места его нахождения, либо когда при выборе арбитражного суда *ad hoc* не определяют порядок назначения арбитров и процедуру рассмотрения спора [3].

Недействительность арбитражного соглашения могут повлечь также следующие обстоятельства:

- недееспособность сторон арбитражного соглашения;
- недееспособность физического лица, являющегося органом или представителем стороны и подписавшего арбитражное соглашение;
- отсутствие у упомянутого физического лица полномочий на подписание арбитражного соглашения;
- если арбитражное соглашение заключено под принуждением, т.е. с пороком воли;
- если арбитражное соглашение является неарбитрабельным [4, с. 127].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» решение междуна-

родного арбитражного суда может быть отменено экономическим судом области (города Минска) по месту нахождения международного арбитражного суда в случаях, если сторона, ходатайствующая об этом, представит доказательства того, что одна из сторон при заключении арбитражного соглашения была полностью или частично недееспособна или это соглашение недействительно по праву, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания – по праву Республики Беларусь.

Для сравнения, согласно Закону Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», недействительность арбитражного соглашения может повлечь за собой отказ от признания и исполнения решения международного коммерческого арбитража.

На основании вышеизложенного, целесообразно закрепить в действующем Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» четкий перечень оснований для признания арбитражного соглашения недействительным. Это позволит сторонам договора, учитывая данный перечень оснований, избежать недействительности арбитражного соглашения.

Литература

1. Нешатаева, Т. Н. Международный гражданский процесс / Т. Н. Нешатаева. – М. : Дело, 2001. – 504 с.
2. Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты от 17 марта 2011 г., с изм. и доп. от 10 ноября 2017 г. – Режим доступа: <https://iac.by/регламент/>. – Дата доступа: 11.11.2019.
3. Канашевский, В. А. Международное частное право : учеб. / В. А. Канашевский. – М. : Международные отношения. – 2009. – 751 с.
4. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А. И. Анищенко [и др.] ; по ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Т. В. Сысуева. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2017. – 395 с.

Проблема терроризма в Европе в XXI в.

*Позняк М. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доц.*

Человечество всегда воевало. За последние пять тысяч лет зафиксировано около 15 000 больших и малых войн, в которых погибло несколько миллиардов человек. Однако в последние десятилетия в нашу повседневную жизнь вторгается терроризм – принципиально новый способ ведения войны. И если

армейская операция обеспечивает захват новых территорий, то терроризм – дискредитацию власти, страх и панику в рядах противника.

В настоящий момент для европейского континента терроризм стал не только внешней проблемой, но и внутренней. Однако международное сотрудничество не стоит на месте, и меры, принимаемые на саммитах и в ходе многосторонних переговоров ЕС с отдельными государствами или международными организациями, в достаточной степени регулируют антитеррористические действия и укрепляют силовые структуры, направленные против террора. Так, сразу после теракта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке Европейский Совет на внеочередном саммите согласовал план мероприятий по борьбе с террористическими атаками. Совокупность специальных правовых актов, касающихся борьбы с терроризмом, формирует антитеррористическое законодательство ЕС.

В декабре 2001 г. министерство юстиции Европейского союза впервые дало четкое определение терроризма, которое должно действовать на территории всех стран-членов ЕС. Согласно этому определению, терроризмом признается деятельность, которая имеет своими целями: запугать население; вынудить правительство или международную организацию к определенному действию или бездействию; дестабилизировать или полностью разрушить политические, конституционные, экономические или социальные структуры государства или международной организации.

После событий 11 сентября угроза терроризма стала приобретать особый характер, так как исходила, прежде всего, из стран Арабского Востока. Масштабные террористические атаки, обрушающиеся на страны Европы с 2004 г., миграционный кризис, вышедший за контролируемые рамки, мировой финансово-экономический кризис и, как следствие, обострение социальных проблем, безработица и невозможность найти свою нишу на рынке труда и в целом в Европейском сообществе, а также демографический дисбаланс в странах третьего мира и провал политики мультикультурализма – все это ставит систему европейской безопасности под серьезную угрозу. По данным Европола жертвами терроризма с 2000-го по 2018 г. на территории ЕС стали 753 человека, еще 1 115 граждан стран Евросоюза погибли в терактах за пределами Европы. Всего с начала XXI в. террористы совершили нападения в 15 странах Европы и еще 30 странах за пределами ЕС. Самыми кровавыми терактами XXI в. являются: серия взрывов в Мадриде 11 марта 2004 г., унесшая жизни 191 человека; взрывы в лондонском метрополитене в 2005 г., унесшие жизнь 52 жителей; теракты в Париже 13 ноября 2015 г., в результате которых погибло 130 человек. Вышеупомянутые нападения связаны с идеологией исламского фундаментализма. Усиление именно этой составляющей – феномен европейского терроризма XXI в.

При этом необходимо подчеркнуть, что все террористические акты были «громкими», то есть широко освещавшимися в СМИ. В то же время имели

место и другие нападения, как например, наезды на пешеходов с криками «Аллах Акбар» в нескольких французских городах, в результате которых пострадали десятки человек; расстрел трех посетителей музея еврейской истории в Брюсселе и прочие, которые не были идентифицированы именно как специально подготовленные теракты, а потому не вызывали должного отражения в рамках этой темы.

Подводя итог, необходимо отметить, что терроризм вышел за рамки национальной проблемы определенной страны. На сегодняшний день это проблема глобальных масштабов. На современном этапе роль мировых институтов (каковым является Евросоюз) в области противодействия и борьбы с терроризмом не умалается, характер принимаемых резолюций и актов эволюционирует из рекомендательного в практико-ориентированный; усилия мировой дипломатии сосредоточены на создании такой системы безопасности, которая гарантировала бы стабильность в мире и была способна реагировать на новые риски и угрозы, наиболее опасной из которых является угроза международного терроризма.

Литература

1. Global Terrorism Index 2016 [Electronic resource]: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism // Institute for Economics and Peace. – Mode of access: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/GlobalTerrorism-Index-2016.2.pdf>. – Date of access: 09.04.2019.

2. Европа: угрозы терроризма в начале XXI века / Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. ; отдел Европы и Америки ; редкол.: Т. Г. Пархалина (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 2017. – 209 с.

Проблема информационной безопасности в российском политическом и научном дискурсах

*Романовский А. Р., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Значительное влияние на современный мировой политический ландшафт оказывают информационная революция и стремительное распространение информационных технологий. В XXI в. информация представляет собой одновременно важнейший ресурс, инструмент международного влияния и среду взаимодействия.

Российская информационная политика во многом фокусируется на содержании информации, передаваемой посредством телекоммуникационных сетей. Соответственно, в научном и политическом дискурсах прочно укоренилось понятие «информационная безопасность», в то время как в западных

странах предпочитают термин «кибербезопасность», под которым понимают защиту «критической информационной инфраструктуры» и «сетевой нейтральности», подразумевающей, что информационные сети должны стремиться обеспечить равный доступ пользователей к любому цифровому контенту [1]. Важным аспектом регулирования киберсферы в Европейском союзе и США является также обеспечение конфиденциальности пользователей.

В Доктрине информационной безопасности России (2016) декларируется, что стратегическими целями ее обеспечения являются защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры [2]. Многие законодательные нормы нацелены на разработку государственных стандартов, которым должны соответствовать данные, размещаемые и передаваемые в российском сегменте сети Интернет. В российском правовом поле феномен «информация» воспринимается как физический объект, находящийся в юрисдикции государственного суверенитета, а основные информационные угрозы связаны с деятельностью иностранных субъектов. Утверждается, что «возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности» [3]. На 2020 г. запланировано принятие новой российской доктрины информационной безопасности, в которой кибербезопасность получит такой же статус, как и стратегическая оборона. Основной целью политики России в области международной информационной безопасности является поддержка формирования международного правового режима, который бы позволил создать необходимые условия для формирования системы международной информационной безопасности. Согласно Концепции внешней политики, Россия будет прикладывать все усилия, чтобы на базе ООН были выработаны правила международного взаимодействия в области информационной безопасности [4].

Россия выступает за формирование безопасного глобального и регионального информационного пространства с целью недопущения распространения недостоверной или заведомо ложной информации, способной нарушить общественную стабильность; а также недопущение милитаризации информационного пространства. Россия предложила разработать Конвенцию ООН по борьбе с киберпреступностью, а также принять Правила ответственного поведения государств в информационном пространстве в контексте международной безопасности [5].

Таким образом, защита российского информационного пространства от внешних угроз, как технологических, так и идеологических, рассматривается в качестве стратегической задачи. На международной арене Россия продвигает идеи создания безопасного информационного пространства на основе уважения принципа суверенитета государств в киберсфере.

Литература

1. Шариков, П. А. Подходы США, ЕС и России к проблеме информационной безопасности / П. А. Шариков, Н. В. Степанова // Современная Европа. – 2019. – № 2. – С. 73–83.

2. Доктрина информационной безопасности РФ от 05.12.2016. Утверждена указом Президента № 646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/tGeA1AqAfJ4uy9jAOF4CYCpuLQw1kxdR.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2019.

3. Информационная безопасность России в контексте геополитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16543>. – Дата доступа: 07.11.2019.

4. Зиновьева, Е. С. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: проблемы, субъекты, перспективы : дис. ... докт. ист. наук : 23.00.04 / Е. С. Зиновьева. – М., 2017. – 332 л.

5. Смирнов, А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях : монография / А. И. Смирнов ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации ; Центр международной информационной безопасности и научно-технологической политики. – Москва : МГИМО-Университет, 2017. – 334 с.

The main foreign policy vectors of Argentina in the 21st century

*Саутыч М. Б., магистрант БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И.*

Argentina has played a key role in the political processes of Latin America throughout the history. Any changes in the foreign policy of this country influenced the course of events of all the region. At the beginning of the 21st century Argentina experienced an acute political crisis that led to major political changes.

The relevance of this study consist in the need to understand the basic principles of Argentina's foreign policy in order to identify the main foreign policy trends. This country, and this must be especially stressed, has an enormous weight in its region. For Belarus, Which has an embassy in Argentina, it is necessary to understand the foreign policy tendencies of this country in order to be able to build a pragmatic and beneficial dialogue in the future.

The object of this research is the foreign policy of Argentina. The subject of the study is Argentina's foreign policy vectors in the 21st century.

The objective of the thesis is to analyze the most important vectors of Argentina's foreign policy in the designated period. To achieve this objective, the following goals have been specified:

1. To study the foreign policy of Argentina in the region with the example of relations with Brazil and regional integration association.

2. To analyze Argentina's relations with the Russian Federation and the People's Republic of China, on the one hand, and the United States and the European Union, on the other.

3. To estimate the relations between Argentina and the United Kingdom in the context of the Falklands (Malvinas) conflict.

4. To compare how Argentina's foreign policy priorities change with different presidents.

The study of Argentina's foreign policy is a fairly promising research area for many researchers from around the world. For Latin American researchers, this problem is of particular concern because of the significance of Argentina in regional issues, including regional integration. Western researchers are primarily interested in the reorientation of Argentina's foreign policy towards diversifying ties with developing countries and worsening relations with the US and the EU under the Kirchner's administration. Russian researchers also actively investigated the issue during the government of president C. Fernandez de Kirchner, when the strategic partnership between Russia and Argentina was actively developed.

One of the direct consequences of the crisis was the coming to power of N. Kirchner in 2003, who proclaimed a new foreign policy course for Argentina in order to help to improve the economic situation. The new administration began to build up political and economic ties with developing countries and to seek ways of integrating the countries of the region. C. Fernandez de Kirchner, who ruled from 2008 to 2015, continued her spouse's foreign policy, further exacerbating tensions with the United States and Great Britain and finding new strategic partners in Russia and China. However, the Kirchner's government over time began to aggravate the crisis.

Argentina's foreign policy in 2003–2015 formed under the influence of the Peronist ideology of Kirchners. The course of the government of N. Kirchner was aimed at ending the crisis. There was a diversification of trade relations and a search for a way to pay the external debt, which led to a deterioration in relations with Argentina's main political partners in the previous decades – the United States. Subsequently, the relations with the United States did become intensely conflicting. The search of relations for new political and economic partners led to the rapid development of relations with Russia and China, which later turned into a strategic partnership.

Kirchners actively developed relations with Brazil as a traditional regional partner. However, the competition for the political and economic leadership in the South American region continued between those two countries. It has turned into a struggle for leadership within the regional institutions, in which Argentina is trying to occupy key positions.

N. Kirchner didn't solve the matter of the Falkland Islands (Malvinas Islands). During the government of C. Kirchner the problem has become acute again and could lead to another escalation of the conflict on the island.

In 2015 M. Macri was elected a new president of Argentina. Initially, the plans of his program included a return to cooperation with the United States and the European Union, as well as establishing a dialogue with the United Kingdom. At the same time he intended to revise the agreements with Russia and China. However, Macri went to cooperation with the US and the EU, expressed a desire to normalize the dialogue with Great Britain on the Malvinas issue, and at the same time maintained deep ties with Russia and China.

The events that are taking place in Argentina today have great importance for the entire Latin American region. An analysis of current tendencies in Argentina's foreign policy provides an opportunity to prognosticate a picture of the future of Latin America.

Литература

1. Яковлева, Н. М. Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству / Н. М. Яковлева // Латинская Америка. – 2015. – № 9. – С. 31–43.

2. David, M. K. Sheinin. Argentina and the United States: An Alliance Contained / M. K. Sheinin David // U. of Georgia Press. – 2010. – P. 5–54.

3. He, Shuangrong. China – Latin America Relations: Review and Analysis // Shuangrong He. – China: Social Sciences Academic Press. – 2012. – P. 2–3.

Европейская политика Великобритании в период правления М. Тэтчер (1979–1990 гг.)

*Симонова Д. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук*

Участие Соединенного Королевства в деятельности европейских сообществ был и остается одним из важнейших и актуальных вопросов общественно-политической жизни. Исторически сложившаяся традиция «островного изоляционизма» долгое время определяла характер и тон европейской политики Великобритании. К активизации диалога с европейскими соседями в 1970-х гг. страну прежде всего подталкивало изменение и спад

ее международного для статуса, экономическое ослабление в связи с энергетическими кризисами.

Дискуссия об особом статусе Великобритании в Европе берет начало с момента присоединения страны к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) в 1973 г. Взаимоотношения консерваторов и лейбористов оказывали значительное влияние на формирование позиции Великобритании в отношении интеграционного объединения. Примечательно, что именно британские консерваторы выступили инициаторами сближения Великобритании и Европы, уловив тенденцию роста ее привлекательности, преследуя традиционные для страны цели.

В 1979 г. на всеобщих парламентских выборах победу одержали консерваторы. М. Тэтчер стала первой женщиной, занявшей пост премьер-министра. С этого момента европейское направление внешней политики Великобритании стало характеризоваться как институциональный «евроскептицизм» [1, с. 320]. М. Тэтчер всецело поддерживала создание Единого внутреннего рынка, но крайне скептически относилась к другим направлениям углубления интеграции в ЕЭС [2, с. 8].

Получив от своих предшественников в наследство членство Великобритании в ЕЭС М. Тэтчер столкнулась с фактором угрозы национальным интересам, исходящими от данного Сообщества. Стремление М. Тэтчер приспособить структуры ЕЭС к задачам преодоления кризисных последствий, которые переживала ослабленная экономика Великобритании, не увенчалось успехом [3, с. 19]. Особенное недовольство премьер-министра и ее сторонников вызывала Общая аграрная политика, на содержание которой ежегодно выделялось более трети от общего бюджета ЕЭС. В дальнейшем консерваторами критиковались Общая рыболовная политика, пенсионная и валютная системы, перспективы подписания Единого европейского акта и т.д. [1, с. 320], что влекло за собой череду конфликтов между Лондоном и Брюсселем. М. Тэтчер настаивала на равноправии и соблюдении в интеграционных отношениях национальных интересов. С момента подписания Единого европейского акта в феврале 1986 г., М. Тэтчер окончательно заняла антиинтеграционную позицию. Ей было очевидно, что ЕЭС уже сформировавшееся экономическое, социальное и политическое сообщество, на которое британское правительство не сможет оказывать значительного влияния, по причине доминирования в его структурах Франции и ФРГ. В результате в рядах консервативной партии принята следующая стратегия: сохранять место страны в ЕЭС и отстаивать национальные интересы внутри этой организации [3, с. 19]. Конфронтационный подход М. Тэтчер к Сообществу объясняется и приоритетностью англо-американских отношений.

Наиболее четким воплощением стратегии Великобритании в отношении континентальной Европы можно считать речь премьер-министра на конфе-

ренции в Брюгге (Бельгия) в сентябре 1988 г., большая часть которой была посвящена раскрытию основополагающих принципов развития интеграции европейский государств.

Основа первого принципа заключалась в добровольном и активном сотрудничестве независимых европейских держав для обеспечения успешности Сообщества. В противовес идее федерального государства, М. Тэтчер выдвинула идею создания конфедерации, главный принцип которой – сохранение национальной гордости, суверенитета и парламентских полномочий. Следующий принцип затрагивал необходимость практического решения актуальных проблем Сообщества, в частности, вопросов, связанных с бюджетно-аграрными разногласиями. Сущность третьего принципа лежала в развитии свободного частного предпринимательства в Европе. Четвертый принцип предполагал отказ от политики протекционизма в Европе. Основой европейской безопасности, по словам М. Тэтчер, являлось сотрудничество в рамках НАТО [4, с. 92–94].

Таким образом, европейское направление политики Великобритании в период правительства М. Тэтчер отличалось институциональным евро-скептицизмом, поскольку британское правительство отстаивало национальные интересы страны в Сообществе и возражало против расширения его полномочий.

Литература

1. Валуев, А. В Великобритании на пути в Единую Европу: от Черчилля до Блэра / А. В. Валуев // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 315–322.
2. Кавешников, Н. Ю. Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос / Н. Ю. Кавешников // Современная Европа. – 2018. – № 5. – С. 5–16.
3. Порецкова, Е. А. Евроинтеграционная стратегия Великобритании в период консервативных кабинетов М. Тэтчер и Д. Мейджора : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Е. А. Порецкова ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2013. – 22 с.
4. Порецкова, Е. А. Брюггская речь М. Тэтчер / Е. А. Порецкова // Известия Сар. ун-та. Сер. История. Международные отношения. – Саратов. – 2011. – Т. 11. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 91–95.

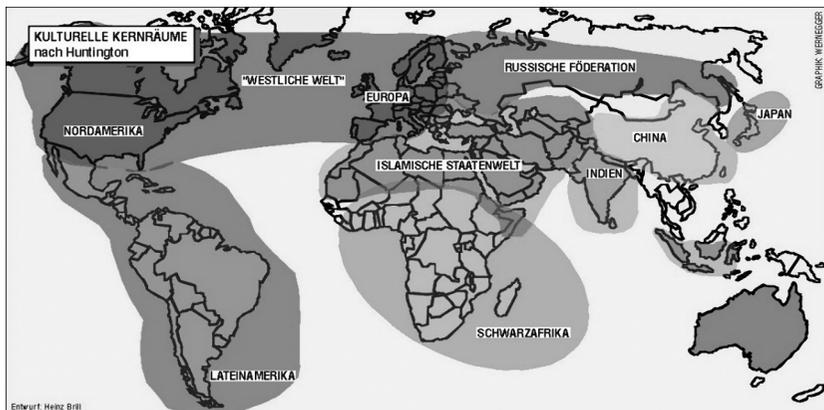
Belarus is on a Joint of Civilizations: whether it is Worth Being Afraid?

*Снежко Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.*

Belarus has a unique geographical location and both from economic, historical and civilizational point of view. The most important transport routes are from West to East and from North to South pass through our country. Belarus borders with such powerful unions as the EU and the Eurasian Economic Union, of which Belarus is a party. However, such a neighborhood can not be smooth and unproblematic.

Many scientists have studied such a problem as the location of one small state between two political blocs.

Reading the famous historical and philosophical work “The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order” by Samuel Huntington, dedicated to the world after the cold war, you can see a map of the clash of civilizations (see Figure 1). Based on this map, Belarus is at the crossroads of Orthodox and Western civilizations. The border (break) passes through Grodno and Brest regions, and then through Volhynia and Western Ukraine.

Figure 1 – The Map of civilizations

It is important to note that Huntington in 1992 predicted a likely military conflict between Russia and Ukraine and the possible collapse of Ukraine, due to the fact that this state is in the zone of collision of three civilizations: Western, Orthodox and Muslim. Therefore, Belarus should take into account the mistakes of its southern neighbor and build partnerships with all neighbors, not forgetting also about the national question: to continue to respect the rights of ethnic minorities, as well as to preserve the

freedom of religion, without elevating any one religion to the rank of dominant. It has long been noted that conflicts at the crossroads of civilizations are more dangerous than in other parts of the world, they are more difficult to resolve (the Caucasus, the former Republic of Yugoslavia). In the history of Belarus, there have been several civil wars between adherents of the Eastern and Western vectors of foreign policy.

And now to the West and East of Belarus there are two centers of force, the magnetic poles—the EU and Russia which attract the countries located between them. The States of this region were stretched by these poles of force in different directions, but in a very unequal proportion [2]. S. Huntington also argues that widespread Western beliefs about the universality of Western values and political systems are naive, and that the constant pursuit of democratization and such “universal” norms will only further antagonize other civilizations. S. Huntington defines a major shift of economic, military and political power from the West to other civilizations of the world. There are new centers of influence: China, Muslim States, which are alien to Western principles of functioning of society [1, c.70]. This idea of S. Huntington differs from the view point of H. Mackinder, who introduced the concept of Heartland – the geographical axis of history, denoting the Intercontinental territories of Eurasia, around which the spatial dynamics of historical development takes place. It is believed that the heartland depends on life on Earth and its future, in modern times coincides with the territory of Russia. From Mackinder’s point of view, the ‘axis zone’ of Heartland is the ‘axis state’ (see Figure 2). And the main postulate of Heartland is as follows: “The one who controls the Heartland of Euroasia, controls the world” [3, c. 89–90].

Figure 2 – The map of Heartland

And as we can see, Belarus, according to the concept of S. Huntington is located at the junction of civilizations, and according to the theory of Hartland – on the border of the axis state. Based on this, the author concludes that Belarus can be one of the main actors in all the dynamic processes that will occur in the future in the Eurasian region. And in order to preserve sovereignty and territorial integrity, to avoid the Ukrainian scenario, our country should take a neutral position, maintaining mutually beneficial relations with all countries surrounding Belarus.

Литература

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – С. 81–83.

2. Беларусь: В поисках внешнеполитической идентичности // Белорусский партизан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/m/opinions/98214>. – Дата доступа: 21. 09. 2019.

3. Макаревич, Т. И. English for Civil Servants = Английский язык для государственных служащих : словарь-справочник / И. И. Макаревич, Т. И. Макаревич ; под ред. проф. И. И. Ганчеренка. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2014. – 239 с.

Культурная дипломатия как аспект публичной дипломатии ФРГ в годы канцлерства А. Меркель

*Станкевич Ю. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

В современном мире ощутима тенденция усиления значимости дипломатии «мягкой силы» во внешней политике государств. Посредством публичной дипломатии ведущие мировые державы поддерживают позитивный имидж в различных регионах мира, а также усиливают свое культурное влияние, что обеспечивает высокий уровень партнерства, качественный рост экономических, политических и гуманитарных связей [1]. Федеральный президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, еще будучи министром иностранных дел, заявил, что культурная политика Германии является основой ее внешнеполитического курса. Ангела Меркель, в свою очередь, признала культурную дипломатию одним из главных элементов политики ФРГ, что, по оценке автора, составляет одну из особенностей ее канцлерства.

Германия является примером эффективного распределения полномочий в области развития культурных связей между государственными структурами и негосударственными организациями. Гражданское общество и государство одну из своих главных задач видят в обеспечении синергии основных акторов культурной политики [1]. Координирующим органом выступает Мини-

стерство иностранных дел ФРГ. В состав которого входят 10 департаментов, шестой из которых занимается культурным сотрудничеством и носит одноименное название. В его ведении находится взаимодействие в области науки и образования, в том числе школьные, студенческие и научные обмены [2].

Реализацией культурной политики занимаются также организации-посредники. Ярким примером элемента структуры культурной дипломатии ФРГ стал институт имени Гёте, который имеет 150 отделений в 93 странах мира. Институт Гёте организывает курсы немецкого языка, проводит культурные мероприятия, чем создает позитивный имидж Германии и усиливает интерес зарубежных граждан к ней. В 2019 г. филиалу Института Гёте в Минске исполнилось 25 лет. По этому поводу в октябре были организованы «День и ночь открытых дверей». Программа мероприятия была насыщена и полезна как для детей, так и для взрослых, в ней приняли участие студенты БГУ ФМО.

Наряду с институтом Гёте существуют такие организации-посредники, как Германская служба академических обменов (DAAD), Институт международных связей (IFA), Фонд Гумбольдта и др. Они осуществляют консолидацию людей из различных стран для научного сотрудничества, опираясь на культурный диалог. Поддержка научных и инновационных проектов формирует представление о Германии как стране, создающей платформу для многостороннего взаимодействия в решении значимых проблем [3].

Важной группой организаций, продвигающих ценности Германии за рубежом, являются партийные фонды. Наиболее крупные из них: фонд К. Аденауэра, фонд Г. Зайделя, фонд Г. Бёлля, фонд Ф. Эберта [3]. На уровне международного культурного сотрудничества они работают со СМИ, взаимодействуют с высшими учебными заведениями и общественными организациями с целью «экспорта» политической культуры ФРГ.

Большое влияние на распространение политических идей и ценностей Германии, информации о стране, а также на популяризацию немецкого языка и культуры оказывает медиакомпания Deutsche Welle (DW), объединяющая радио-, теле- и интернет-проекты. На сегодняшний день медиакомпания вносит существенный вклад в создание имиджа Германии за рубежом и является своеобразной визитной карточкой страны [4].

Существует мнение, что цели публичной дипломатии превосходят цели классических направлений дипломатической деятельности. Руководство и общественные организации ФРГ понимают необходимость корректно использовать инструменты публичной дипломатии, не превращая распространение ценностей страны в открытую политическую пропаганду. По мнению автора, Германия справляется с этой задачей и уже добилась значительных успехов в области культурной дипломатии, что подтверждают высокие международные оценки имиджа страны.

Литература

1. Публичная дипломатия зарубежных стран : учеб. пособие / Е. М. Астахов [и др.] ; под ред. А. Н. Панова, О. В. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2019. – 208 с.
2. Abteilung Kultur und Kommunikation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.auswaertigesamt.de/de/aamt/auswdienst/abteilungen/kulturundkommunikation-node>. – Дата доступа: 02.11.2019.
3. Die dritte Säule der Diplomatie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goethe.de/de/kul/ges/20723017.html>. – Дата доступа: 02.11.2019.
4. Das Unternehmen Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/de/service/unternehmen/s-30585>. – Дата доступа: 02.11.2019.

Испано-американское военное сотрудничество в рамках двусторонних соглашений 1953 г.

*Терешко А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г., д-р ист. наук*

Основные направления политики Соединенных Штатов Америки в отношении франкистской Испании стали предметом активного обсуждения на заседании Совета национальной безопасности США 1 февраля 1951 г. С учетом увеличивающихся военных возможностей СССР, дефицит военного сотрудничества между странами-членами НАТО и Испанией оказывал отрицательное воздействие не только на безопасность Европы, но и на Соединенные Штаты в целом. Вашингтон придавал большой вес военным планам относительно Испании, т.к. США видели в ней один из своих основных стратегических плацдармов в районе Средиземного моря [1]. В итоге дискуссии, которая прошла под председательством президента Г. Трумэна, одобрен документ № 72/4, где впервые подробно излагалась политика постепенного втягивания Испании в орбиту США [2]. Несмотря на возражения Англии и Франции об установлении союзнических отношений с режимом, навязанным испанскому народу при поддержке Муссолини и Гитлера, вовлечение Испании в НАТО провозглашалось «конечной целью» политики США в отношении этой страны. Однако позже, убедившись в невозможности «протащить» Испанию в военно-политический блок Запада «с порога», Штаты приняли решение не задерживать осуществление действий, предусмотренных документом № 72/4 и взять курс на заключение двусторонних соглашений с этой страной [3].

16 июля 1953 г. состоялась встреча Франко с представителем США адмиралом Шерманом. Мадрид согласился с условиями Вашингтона, стремившегося получить военно-воздушные и военно-морские базы в Испании, добавив лишь, что он хотел бы получить от Штатов максимальную эконо-

мическую и военную помощь, т.к. вероятность того, что, подписав договоры, Испания будет вовлечена в войну, была высока. Церемония подписания соглашений о военном сотрудничестве состоялась в Мадриде **26 сентября 1953 г.** [1].

Согласно **Соглашению об обороне** Вашингтон получал право создавать и использовать в военных целях восемь аэродромов и две военно-морские базы в Испании. Все базы и объекты подлежали совместному использованию и формально оставались под командованием испанцев.

По **Соглашению об экономической помощи** Испания должна была внести свой вклад в создание «совместных» военных баз и объектов, предоставлять США необходимые сведения о состоянии испанской экономики, ряд привилегий и льгот иностранному капиталу, снизить таможенные барьеры. В свою очередь, Мадрид в 1954 г. должен был получить в порядке военной помощи 85 млн долларов.

Соглашение о взаимопомощи в целях обороны предусматривало предоставление Мадридом и Вашингтоном друг другу «оборудования, материалов, услуг и иных видов помощи». Штаты получали льготы в контроле над испанской внешней торговлей и ряд других преимуществ. Испания должна была получить от США военное и учебное имущество на сумму 141 млн долларов [1].

В то же время никакого прогресса в улучшении отношений Испании с НАТО и скорейшее включение Испании в эту организацию не было достигнуто. Ни по одному из соглашений 1953 г. Соединенные Штаты не брали обязательства защищать Испанию в случае войны, в то время как Испания превращалась в плацдарм для осуществления милитаристских планов Вашингтона [3]. Также данные свидетельствуют о том, что американская помощь Испании носила, в основном, военный характер и практически, кроме удара по национальному суверенитету Испании и подчинения в известной степени внешнему курсу США, из этого договора Мадрид ничего не извлек.

В сентябре 1963 г. истекал 10-летний срок действия испанско-американских соглашений. Франко выступил с предложением модернизировать старые договоренности. Под этим подразумевалось, что он претендовал заключить более широкий союз с США, чтобы добиться полноправного участия Испании в западных союзах, а также надеялся преодолеть острый внутриполитический кризис. **26 сентября 1963 г.** состоялось подписание новых соглашений о продлении срока использования США военных баз в Испании [2]. После подписания повторных соглашений от 1963 г. наблюдалось некоторое ослабление позиций США в этой стране. Теперь большее влияние на внешний курс Испании начала оказывать нарастающая борьба испанского народа, а также политика мирного сосуществования, проводимая СССР и другими социалистическими странами [4].

Литература

1. Пожарская, С. П. Тайная дипломатия Мадрида / С. П. Пожарская. – М. : Междунар. отношения, 1971. – 272 с.
2. Пожарская, С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество 1936–1976 гг. / С. П. Пожарская. – М. : Наука, 1982. – 343 с.
3. Красиков, А. Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории / А. Красиков. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 110 с.
4. Гарсия, Х. Испания XX века ; пер. с исп. / Х. Гарсия. – М. : Мысль, 1967. – 488 с.

Адаптация к жизни и учебной деятельности в инокультурной среде

*Толкачева А. О., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишеев И. Л.*

Адаптация к инокультурной среде – наиболее общий термин, описывающий процесс взаимодействия мигранта с новой культурной средой. Важно понимать, что в современных исследовательских подходах адаптация не рассматривается как однозначно позитивный процесс, напротив, она объединяет все возможные варианты взаимодействия: от ситуации, когда индивиды вполне успешно приспосабливаются к новым условиям, до ситуации, когда они оказываются не способны вписаться в общество [1].

Особое место в ряду исследований межэтнического взаимодействия занимают теоретические и эмпирические исследования, проводимые под руководством В. С. Мухиной. Соглашаясь с оценкой проблем личности нового времени, формулируемых многими учеными нашего времени и, в частности, с видением проблем личности В. С. Мухиной, мы понимаем актуальность и значимость проблемы адаптации личности к иной культуре [2].

Анализируя работы многих ученых, можно сказать, что большинство современных отечественных авторов, занимающихся проблемой социальной адаптации, берут за основу и развивают в своих исследованиях концепции зарубежных ученых. Этот факт свидетельствует о том, что изучение проблем адаптации молодежи за рубежом в отечественной науке только начинается. Особенно это относится к проблеме адаптации молодежи к иностранной культуре и учебной деятельности [2].

Целью нашего исследования является изучение особенностей адаптации к жизни и учебной деятельности иностранных студентов (на примере студентов из Туркменистана). Нами был использован авторский опросник И. А. Шолохова, который выявляет нужды студентов, обучающихся за рубежом. Опросник разделен на три группы вопросов: 1. культурное (этни-

ческое) самосознание в быту; 2. общественная ответственность в быту; 3. организованная адаптация.

При выборе данной методики учитывались современные требования к проведению психологических исследований и принципы этнопсихологических исследований.

Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 30 иностранных студентов второго курса.

Рассмотрим полученные результаты по изучению особенностей адаптации иностранных студентов к новой социокультурной среде.

Так, в частности, у 17% испытуемых выявлена успешная адаптация к жизни и учебной деятельности в инокультурной среде. Это говорит о том, что данная группа испытуемых идентифицирует себя со студенческой средой и стремится полностью к ней адаптироваться, выучиться, полностью погрузиться в языковую среду. У таких студентов наблюдается позитивная мотивация на учебную деятельность.

Для 13% испытуемых характерны трудности в адаптации при обучении за рубежом. Это свидетельствует о наличии проблем в общении с местными жителями, связанных с недостаточным уровнем владения языком страны пребывания или с нежеланием влиться в инокультурную среду и учиться, адаптироваться к новым условиям жизни.

Нельзя говорить об успешной адаптации у 70% испытуемых, так как больше 30% ответов на вопросы – «затрудняюсь ответить». У данной группы испытуемых либо нет четкой мотивации, либо нет какой-либо устойчивой социально-культурной позиции.

Таким образом, исходя из результатов исследования можно прийти к выводу, что для большей части испытуемых не характерна успешная адаптация в инокультурной среде. Данные студенты не стремятся влиться в культуру страны пребывания, не интересуются ценностями страны, нормами поведения в данном культурном сообществе, для них не характерно желание принятия определенных установок и правил. В целом можно отметить, что именно с такими иностранными студентами преподаватели должны проявить свою максимальную компетентность, а студенты терпимость и толерантность.

Литература

1. Лободанова, Д. Л. Анализ основных факторов адаптации мигрантов в инокультурной среде / Д. Л. Лободанова, И. Г. Стариков // Вопросы управления. – 2016. – № 6 (43). – С. 20–125.
2. Шолохов, И. А. Психологические особенности адаптации учащейся молодежи за рубежом : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / И. А. Шолохов. – Москва, 2002. – 214 л.

Международное признание как один из этапов становления белорусского государства

*Труханёнок А. Д., студ. II к. АУнПРБ,
науч. рук. Гурин А. В., канд. ист. наук, доц.*

Современная концепция международного публичного права сформировалась, благодаря активным политическим, экономическим и социальным изменениям. Включает в себя принципы классической, исключая дискриминирующие права и свободы человека, право наций и народов на самоопределение. Именно во второй половине XX в. приобретает наибольшую важность вопрос международно-правового признания.

Под признанием в узком смысле понимается акт государства, которым констатируется возникновение нового субъекта международного права [1, с. 238]. В широком смысле международно-правовое признание – это акт государства, посредством которого оно констатирует наличие определенного юридически значимого факта или ситуации либо выражает свое согласие с юридически значимыми и международно-правомерными действиями других субъектов.

В 1991 г. при встрече министров иностранных дел Европейского союза были сформулированы критерии, которым должны следовать образовавшиеся государства для своего официального признания, среди которых: обязанность соблюдать Устав ООН; уважать нерушимость границ других государств; соблюдать основные права и свободы человека; содействовать построению демократического общества; отказ от ядерного оружия; разрешать региональные споры мирным путем.

27 июля 1990 г. принята одной из последних среди других союзных республик Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь. Она, хоть и не имела юридической силы, объявила в противовес верховенства Конституции СССР на территории Республики верховенство Конституции и законов Республики. 25 августа 1991 г. Верховный Совет БССР принял решение о придании Декларации о государственном суверенитете статуса конституционного закона. Идея самой Декларации заключалась в провозглашении Республики Беларусь как самостоятельного государства, способного вступать в союзы с другими государствами и свободный выход из них. 1991 г. был назван «парадом суверенитетов», поскольку друг за другом бывшие советские республики объявляли собственную независимость посредством принятия Деклараций о государственном суверенитете. Первыми в качестве нового субъекта международных отношений Республику Беларусь признали и установили дипломатические связи Украина и США.

Множество стран, в том числе США, были заинтересованы в окончательной дезинтеграции Советского союза и признании бывших советских

республик независимыми. Выгодное географическое положение на пересечении основных транспортных магистралей, соединяющих Европу с Россией и Центральной Азией, высокий потенциал экономического развития страны, наличие ядерного оружия бывшего СССР, а также значительных запасов обычных вооружений обусловили на момент распада СССР влиятельную геополитическую роль Беларуси [2, с. 52].

По сути, вступление государства в ряды стран-участниц Организации Объединенных Наций стало альтернативой международного признания, поскольку, вступая в ООН, государство обязуется уважать Устав ООН и принципы международного права, что уже является критериями международного признания, описанными выше. Поэтому Белорусская ССР и Украинская ССР, ввиду значительного вклада в победу во Второй мировой войне и не менее многочисленных потерь, были приняты в мировом сообществе как новые субъекты.

Наиболее важным для нашей страны являлось признание Российской Федерацией, учитывая количество лет, которые исторические территории Беларуси пребывали в составе России.

Таким образом, Республика Беларусь получила признание *de-jure* и *de-facto*, признана международным сообществом и установила дипломатические, экономические, политические, культурные и др. отношения с иными государствами. Международное признание сыграло важную роль в утверждении белорусского государства. В настоящий момент между Беларусью и 174 государствами установлены дипломатические отношения, сеть белорусских загранучреждений насчитывает 68 дипмиссий, в том числе: 57 посольств, 2 постоянных представительства, 8 генеральных консульств и 1 консульство [3].

Литература

1. Международное публичное право. Общая часть : учеб. пособие для вузов ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2010. – 496 с.
2. Камышев, К. В. Международное признание Республики Беларусь / К. В. Камышев // Журнал международного права и международных отношений. – 2005. – № 1. – С. 51–56.
3. Министерство иностранных дел : Внешняя политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/foreign_policy/. – Дата доступа: 12.11.2019.

Значимость внешней политики Монголии: особенности отношения с Россией и Китаем на рубеже XX–XXI вв.

*Тунлага, асп. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

В докладе представлены выводы, полученные в результате изучения внешней политики Монголии на рубеже XX–XXI вв. по отношению к Китаю и России. С распадом СССР для Монголии открылись границы, появились новые возможности, международные отношения стали более разнообразными и насыщенными. Традиционные партнеры Монголии на рубеже XX–XXI вв. Развитие добрососедских и дружественных отношений с Китаем и Россией рассматривалось и рассматривается как главная задача ее внешней политики.

После распада бывшего Советского Союза Монголия из-за нового международного политического и экономического порядка потеряла поддержку в политике и подвергалась нападкам в экономике. Это заставило Монголию активно регулировать свою внешнюю политику. Развитие добрососедских и дружественных отношений с Китаем и Россией рассматривалось как главная задача ее внешней политики. Основной путь развития экономики виделся через дипломатическую политику. Монголия, Китай и Россия – близкие соседи, имеющие единые границы и огромные общие интересы. Развитие политического доверия, экономических и торговых связей между Монголией и Китаем, Монголией и Россией отвечало интересам трех стран и способствовало взаимовыгодности в области политики и экономики.

Россия – правопреемница СССР, которая и сегодня продолжает оставаться серьезной силой с огромным политическим, экономическим и научным потенциалом. В настоящее время стремительно растет политический авторитет Китая, он уже выступает как один из несомненных лидеров на международной арене, с чьим мнением нельзя не считаться.

С распадом СССР для Монголии открылись границы, появились новые возможности, международные отношения стали более разнообразными и насыщенными. Трансформация государственных, социальных и экономических основ Монголии на рубеже XX–XXI вв. привели к смене внешнеполитического курса страны, который стал базироваться на новом опыте взаимоотношений в современном мире и опираться на постулаты суверенного государства и национальной безопасности. Взаимоотношения Монголии с Россией и Китаем, сохранив формулу дружбы и добрососедства, вышли на новый уровень взаимодействия, основанный на взаимном уважении территориальной целостности, экономической и политической самостоятельности государств.

В 1994 г. Монгольский государственный университет Хурал принял «Монгольскую дипломатическую стратегию», согласно которой главным приоритетом внешней политики Монголии является развитие отношений с Россией и Китаем [1].

Монголия – близкий сосед Северного Китая и России. Монголия и Китай имеют разные стратегии экономического и политического развития, но при этом они тесно связаны историей, языками и культурой. После распада Советского Союза Монголия начала изучать путь независимого развития Китая в аспектах политики, дипломатии и экономики. Поскольку Монголия и Китай являются близкими соседями, имеют богатую общую историю и культуру, тесные экономические и торговые связи, мы должны активно проводить исследования в данных сферах с целью укрепления традиционной дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами. Стабильная строительная среда, содействие внешней торговле и взаимным инвестициям, а также поддержка международным сообществом внешней политики Китая имеют большое значение и будут играть важную роль в экономическом развитии и социальной стабильности автономного региона Внутренняя Монголия в Китае.

В докладе мы проанализировали направления внешнеполитической деятельности Монголии после распада СССР и пришли к выводу, что изучение внешней политики Монголии сегодня актуально и имеет несомненную как научную, так и практическую значимость. Монгольское государство вместе с приобретением нового статуса после 1992 г. изменило и свою позицию как внутри страны, так и за рубежом: начало проводить «многовекторную» внешнюю политику. Завершая свою трансформацию, Монголия расширила зарубежные контакты до беспрецедентной степени, и ее международный имидж улучшился. Дипломатия Монголии создала хорошую внешнюю среду для выживания и развития страны, что оказало определенное влияние на отношения между регионами и даже основными мировыми державами. Поскольку Китай, Россия и Монголия имеют общую границу и интерес к укреплению и развитию внешнеполитических отношений в настоящем, то исследования в этой области представляются актуальными. Сегодня важным и значимым является нахождение Монголии, России и Китая в зоне экономического развития «Один пояс один путь», которая включает в себя «Китайско-Монголо-Российский Экономический Коридор» и другие международные организации. Изучая внешнеполитические отношения Монголии с Китаем и Россией на рубеже XX–XXI вв., лучше понять внешнюю политику Монголии и ее отношения с другими странами, особенности отношения между Китаем и Россией.

Литература

1. Би Аонан (Чжун го), Н. Ганбатэ (Мэи гу го). Чжубиан «Чжун хуа рэн мин гун нэ го нэ Мэи гу го го цзя гуан си ли ши биан ниан (1949–2014)». Мэи гу го «Arvai Bar Khan» чу бан шэ. Историческая хроника государственных отношений Китайской Народной Республики с Монголией (1949–2014). Би Ао Нан (К), Н. Ган Бат (М) / Ао Нан Би (К), Ган Бат.Н (М). – Монгольское Издательство «Арвай Бархан». – 2014. – С. 178–215.

Идеологический дискурс в государственной политике Российской Федерации

*Хадаковская Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Российская Федерация является основным экономическим и политическим партнером Республики Беларусь. Понимание российского политического пространства – основа эффективного сотрудничества и сосуществования обоих государств.

Современная российская политическая система – следствие предшествующих этапов развития России. Российская империя, Советский Союз и Россия периода президентства Б. Н. Ельцина остаются фундаментом понимания современного российского общества и государства. Поступательное развитие объективно несет в себе черты как нового, так и старого. Поэтому современная Россия представляет собой сложный и противоречивый синтез поставторитарных и новодемократических тенденций, на которые указывают российские исследователи: расхождение формы и содержания Конституции; политическая независимость, но и надпартийность государственного аппарата [1, с. 238].

В начале XXI в. политический режим России был неконсолидированным, нестабильным и разрозненным, поэтому В. В. Путин в первую очередь приступил к реформированию политических и управленческих институтов. Для проведения подобной политики необходимо было выработать единый политический режим, который должен отвечать интересам большинства и поможет в «санации» политического дискурса России.

В 2003 г. российский политолог В. А. Никонов обозначил российскую политическую действительность термином «путинизм» [2, с. 390]. Мнения российских политологов о сущности этого термина разделились: Е. М. Шульман считает, что речь идет о гибридном режиме [3]; Л. Ф. Шевцова придерживается позиции, что надо исследовать новый особый режим в России [4, с. 87]. Автор термина В. А. Никонов писал, что «путинизм» надо рассматривать и как идеологию, и как политический режим, не отделяя их друг от друга [2, с. 391].

Анализ российских научных публикаций позволил выявить следующую основную черту доминирующей идеологии России периода президентства В. В. Путина – одновременная трансляция идей республиканизма (выборность) и политико-экономического консерватизма (стабильность).

Российская политика подвергается жесткой критике со стороны стран «Запада» как несоответствующая ценностям либеральной демократии и несутая в себе угрозу централизации государственной власти и национализм [2, с. 397]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что позиция «Запада» – идеологическая реакция на успехи российской государственности.

Трудно оспорить тот вклад, который внес В. В. Путин в развитие России. После выборов в 2000-х гг. все сферы жизни российского общества демонстрируют рост с прогрессирующим развитием. Поэтому доминирующая идеология современной России – положительный фактор ее государственной политики.

Литература

1. Согрин, В. В. Политическая история современной России, 1982–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – М. : ИНФРА-М: Весь мир, 2001. – 262 с.
2. Никонов, В. А. Современный мир и его истоки / В. А. Никонов. – М. : Издательство Московского университета, 2015. – 880 с.
3. Шульман, Е. М. 10 гибридных режимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esquire.ru/>. – Дата доступа: 22.04.2019.
4. Шевцова, Л. Ф. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л. Ф. Шевцова. – М. : Центр Карнеги, 2010. – 272 с.

Военно-политическое сотрудничество двух государств между Бразилией и КНР

*Хуан Сюйшэн, асп. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А, канд. ист. наук, доц.*

Экономическое, политическое, а также военное присутствие Китая в странах Латинской Америки выступает объектом изучения в сфере международного права, геополитики и смежных отраслей. В начале XXI в. в сфере сотрудничества Китая, Латинской Америки и стран Карибского бассейна происходит существенный прорыв в развитии экономических и геополитических связей, изменив тем самым расстановку на геополитической и геоэкономической аренах. Китай выстраивает особые отношения с такими странами, как Бразилия, Венесуэла и Куба.

Безусловно, сотрудничество КНР со странами Латинской Америки начинается задолго до XXI в. Попытки взаимодействия Китая с регионами Латинской Америки и Карибского бассейна (далее ЛАКБ) состоялись уже в первой половине XIX в. В тот период в Бразилию, Кубу, Панаму и Чили прибыло около 500 тысяч трудовых китайских иммигрантов. Большая часть мигрантов переселились в Перу. Следует обозначить, что именно это государство первым установило дипломатические отношения с КНР (тогда с Цинской династией). Кроме Перу, отношения с Китайской империей еще до образования КНР поддерживали 12 стран Латинамериканского региона [6].

После образования КНР Китаю необходимо было заново налаживать дипломатические отношения с ЛАКБ. Такое сотрудничество с государствами Латинской Америки во многом осложнялось ролью Тайваня, который составлял большой удельный вес в отношениях с ЛАКБ. Практически все государства данного региона, ориентировались на политику США, пытались развивать экономические а также политические связи с Тайбэем. Первые шаги на пути к изменению данной ситуации были предприняты правительством Кубы. В 1960 г. Куба, разорвав отношения с Тайванем, стала латиноамериканским государством, признавшим КНР.

Прорыв в области сотрудничества Китая и стран ЛАКБ наблюдался в 70-е гг. XX в. В тот период вслед за Кубой уже Чили устанавливает дипломатические отношения с Китаем. Далее на 26-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1971 г. принимается резолюция № 2758, которая определила вступление Китая в ООН и исключение из нее Тайваня. За такое вступление проголосовали Куба, Перу, Чили, Гайана, Тринидад, Эквадор, Тобаго и Мексика.

В 1972 г. в качестве законного представителя ООН КНР была признана Ямайкой и Аргентиной, в 1974 г. – Бразилией и Венесуэлой, в 1976 г. – Суринамом, в 1977 г. – Барбадосом, а в 1980 г. – Колумбией. В 1980 г. количество стран ЛАКБ, которые наладили дипломатические связи с Китаем, превысило численность государств, сотрудничавших с Тайванем.

В начале XXI в. наблюдается активное взаимодействие Китая со странами европейского, а также американского континентов. В рассматриваемый период КНР активно взаимодействует с Латинской Америкой, налаживая военные контакты и сотрудничество. В рамках усиления в странах Латинской Америки китайского присутствия, наблюдается существенное снижение влияния США на военно-политическую сферу стран Латинской Америки.

Вашингтон осознает, что может потерять контроль над основными странами региона – Боливией, Перу, Эквадором, Бразилией, а военно-политический контроль над Венесуэлой уже на тот момент утрачен США. Намерение КНР укрепить свое военно-техническое взаимодействие в латиноамериканском регионе зафиксировано в основном программном документе «Политика Китая в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна». В данном документе указывалось, в частности, о планах КНР об усилении военных контактов и диалога в сфере обороны со странами Латинской Америки. На тот момент основным торговым партнером КНР являлась Бразилия, которая по причине большой территории, а также значительного потенциала, представляла особый интерес для Китая. Безусловно, Бразилия для Китая представляла интерес также из-за экономического потенциала и возможности налаживания экспорта, с начала XXI в. экспортно-импортные отношения между странами существенно возросли, что было выгодно в первую очередь Китаю.

Рассматривая динамично развивающиеся двусторонние экономические отношения, необходимо обозначить, что в рассматриваемый период Китай расширяет свое военное присутствие в Бразилии. Бразилия также придает огромное значение формированию отношений стратегического экономического, военно-политического партнерства с Китаем. Несмотря на то, что первоочередными являются экономические интересы, военно-политическое партнерство также выступает в числе первоочередных задач.

В сфере политического сотрудничества бразильско-китайские отношения имеют далеко не такое тесное взаимодействие, несмотря на то, что диалог развивается в ускоренном темпе. В целом следует сделать вывод о том, что данные страны разделяют свои идейно-политические установки на многополярность сотрудничества, принципы международного права, международное регулирование в рамках международных организаций и развития институтов, необходимость сотрудничества в сфере борьбы с глобальными проблемами. К данному списку необходимо добавить взгляды на реформирование международных структур в рамках «Пекинского консенсуса». Вместе с этим политическое сотрудничество Бразилии и КНР обусловлено их участием в формате БРИКС.

Обозначенные выше достижения двусторонних отношений в военно-политической сфере не должны ввести в заблуждение: Бразилия и Пекин могут стоять по различные стороны баррикад, однако это скрытое противостояние не нужно недооценивать. Очевидно, что противоречия между государствами можно разделить на два основных блока отношений: торгово-экономические и политические.

Экономический блок отношений значительно шире блока политического. Обозначим лишь основные конфликтные точки.

Проблемный аспект – глобальный дисбаланс в сфере торгово-экономического сотрудничества стран. Китай в экономике потребляет основные бразильские ресурсы – нефтяные, горнорудные, сельскохозяйственные, и иные, а в Бразилию уже поставляет готовую продукцию, товары и технологические решения. Первоначально бразильцы не были против данных экономических отношений, однако развитие промышленного сектора страны и собственного производства поставило под вопрос целесообразность данной экономической политики и выгоды для Бразилии. Это касается отрасли машиностроения, которая в Бразилии всегда хорошо была развита, но в результате агрессивного китайского импорта в 2010 г. отрасль оказалась под угрозой, так как не могла выдержать конкуренции с демпингующими китайскими экспортёрами.

Кроме того, китайские компании серьезно потеснили бразильские на рынках соседних стран, в частности Аргентины. В связи с этим разгорелись «нешуточные страсти», СМИ начали писать о китайской экспансии, что оказало влияние на внешнеполитические отношения стран.

Между Бразилией и Пекином из-за ряда взаимных невыполненных обязательств, в частности из-за несоблюдения китайской стороной международных обязательств, начала нарастать напряженность. Можно привести ситуацию с основной авиастроительной компанией Бразилии Embraer. Первоначально, в рамках бразильско-китайских соглашений, ожидалось инвестиции в Embraer, а также закупка самолетов Китаем для региональных авиалиний, однако данный процесс застопорился, ибо в Китае выпускают самолет похожий на Embraer.

В военно-политической сфере Китай пришел в те страны, которые долгое время Бразилия считала своей сферой влияния, в частности можно назвать португалоязычные государства Африки: Кабо-Верде, Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау. В таком случае ресурсы Бразилии для продвижения собственных интересов в данных странах значительно меньше, чем ресурсы Китая, дипломатия которой получила название «дипломатия чековой книжки», и безусловно, бразильцы смотрят на такую активность с неудовольствием [7, с. 76].

Рассматривая взаимоотношения Китая и Бразилии в политической плоскости, следует акцентировать внимание на двух моментах. Необходимо обозначить, что политическое сотрудничество стран значительно отстает от торгово-экономического сотрудничества. Более того, наблюдается низкий уровень политических контактов стран, который негативно сказывается на торговле и инвестициях. В связи с этим интересы внешнеполитических акторов Бразилии и Китая фактически никак не подкреплены. Еще одной особенностью является то, что страны занимают зачастую противоположные позиции по различным политическим, а также правовым проблемам, в том числе и климатическую проблему, проблему защиты авторских прав, правозащитные аспекты и многое другое.

Кажется, что Бразилии и Китаю нечего делить, однако это не так. Две амбициозные и большие державы, которые стремятся к господствованию на мировой арене. Безусловно, Китай – лидер, и это лидерство он пытается сохранять.

Основными сферам военного сотрудничества КНР и Бразилии в рассматриваемый период являются: взаимные визиты представителей военных ведомств, различные межармейские контакты, продажа вооружений и техники, предоставление военной помощи в форме пожертвований военного оборудования или обмундирования, а также коммерческая деятельность в военной и космической сферах.

В последнее десятилетие резко увеличилось количество поездок высших представителей власти Министерства обороны Китая в Бразилию и наоборот. Так, в 2010 г. состоялось 6 таких визитов на уровне министров обороны, а также начальников военных штабов из Китая.

С 2007 г. Китай начал поставлять Бразилии военную технику (транспорт, штурмовые и артиллерийские катера, инженерное и логистическое оборудо-

дование, военное снаряжение и другие военные товары) на сумму 1,2 млн дол. [1].

Важным направлением сотрудничества КНР и Бразилии в военно-технической сфере выступает кооперация в космической промышленности. В данный период Китай осуществляет крупные космические проекты совместно с Бразилией, Венесуэлой, а также Боливией.

С 1988 г. Бразилия и Китай сотрудничают в сфере разработки и поддержки спутников для исследования природных ресурсов Земли. Согласно заявлениям стран, главной целью создания новейших спутников выступает мониторинг окружающей среды. Оперативная съемка используется в сфере сельского и лесного хозяйств, при наблюдении за районами стихийных бедствий. В ходе реализации проекта запущено три спутника: 1999, 2003 и 2007 гг. Последний из них был оснащен системой цифровой фотосъемки высокого разрешения, что дает возможность использования его не только в гражданских, но и военных целях (для военной разведки и сбора разведанных). Совместный проект признан успешным, поэтому в планы Бразилии и КНР входит запуск еще двух спутников.

В 2013 г. руководство Китая во главе с Си Цзиньпином существенно расширяет географию визитов, охватив при этом практически все регионы мира. Так, в течение первых трех месяцев после назначения Си Цзиньпина прошли многосторонние и двухсторонние переговоры китайской политической элиты с руководителями многих стран, одной из таких стран стала Бразилия [5].

Увеличились число и масштаб межармейских контактов на институциональном уровне: возросло количество обменов в рамках образовательных программ и профессиональных курсов подготовки военных кадров, институциональных визитов (офицеров среднего звена, профессоров военных учебных заведений), симпозиумов и конференций с участием кадрового состава вооруженных сил.

В настоящее время Бразилия и Китай выступают основателями БРИКС; заключили «Глобальное стратегическое партнерство» в 2012 г.; а также «План десятилетнего сотрудничества» (2012–2021). Данный план включает многоаспектное сотрудничество государств (в инновационной и научной сферах), сотрудничество в инфраструктурной, транспортной областях, авионавтике, энергетической сфере. Существенный интерес представляет сотрудничество стран в индустриальном а также финансовом секторах. С 2004 г. благодаря совместным усилиям государств образована китайско-бразильская комиссия в сфере координации и сотрудничества (COSBAN), которая включает взаимодействие на высшем уровне. Впоследствии данная комиссия была дополнена субкомиссиями для делегирования значительного количества обязательств и полномочий [6].

Сегодня военные доктрины Бразилии и других стран ЛАКБ существенно изменились, поэтому Бразилия, как и другие страны региона, рассчитывает на максимальную диверсификацию военных закупок, уже не стремясь полностью зависеть от США и стран Европы. Военные бюджеты Бразилии и Китая также набирают обороты. По информационным данным SIPRI (Стокгольмского института исследования проблем мира), страны Латинской Америки с 2009-го по 2013 г. увеличили расходы на закупку военной техники на 10%. В этой части крупнейшим импортером оружия является Бразилия. Кроме того, экспорт в Бразилию, ориентированную на получение передовых технологий в целях собственных разработок, привлекает потенциальных инвесторов со всего мира. В данном случае не является исключением и Китай.

КНР, которая еще в начале XXI в. продавала на мировом рынке оружие невысокого качества, за два десятилетия успела стать крупнейшим поставщиком, заняв в 2013 г. (по данным SIPRI) четвертое место в мире по поставкам оружия.

За последние годы экономический, а также политический вес Бразилии на мировой арене среди других стран Латинской Америки стремительно растет, что предполагает необходимость усиления вооруженных сил, с опорой на развитие собственных технологий. Расходы Бразилии на оборону имеют устойчивую динамику роста по 7% в год начиная с 2003 г. Также с последнее десятилетие импорт вооружений этой страны вырос на 65% [5].

Литература

1. Бразильская лига для медведя и панды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/73209-brazilskaya-liga-dlya-medvedya-i-pandy.html>. – Дата доступа: 10.11.2019.
2. Гарбарт, М. И. Китайско-бразильское экономическое сотрудничество в XXI в.: отношения в формате «юг-юг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/. – Дата доступа: 12.11.2019.
3. Демченко, Н. А. Геополитические интересы Китая в Латинской Америке в начале XXI в.: стратегическое партнерство как способ их реализации / Н. А. Демченко // Россия и АТР. – 2012. – № 1. – С. 76–90.
4. Иванова, А. В. Политика КНР в Латинской Америке / А. В. Иванова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 8.
5. Резников, И. В. Политические отношения между КНР и некоторыми государствами Латинской Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/148202/1/2015_reznikov_Actual_prob IR_V3.pdf. – Дата доступа: 13.11.2019.
6. Рублевский, И. Ю. Ось «Бразилия и Китай», экономическое и глобальное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/169622/1/rublevskiy2_2017_Actual_prob IR_V4.pdf. – Дата доступа: 13.11.2019.

7. Фролова, И. Ю. Особенности курса КНР во взаимодействии с государствами Латинской Америки / И. Ю. Фролова // Международная политика. – 2014. – № 5. – С. 76–82.

8. Domínguez, J. China's relations with Latin America: Shared gains, asymmetric hopes / J. Domínguez // Inter-American Dialogue. – 2006. – P. 1–59.

Внешнеполитическая стратегия Турции в отношении Туркменистана. Турецкая стратегия реализации в Туркменистане идеи «старшего брата»

*Худайбердиева Н. Х., асп. БГУ,
науч. рук. Хухлындина Л. М., канд. ист. наук, доц.*

Распад Советского Союза и образование в Центральной Азии молодых республик привели к геополитической борьбе мировых держав и региональных лидеров за первенство на данной территории. Для Турции данный регион имел первоочередное значение. Во-первых, со странами Центральной Азии, в первую очередь Туркменистаном, у страны были тесные культурные, религиозные, языковые связи, которые прервались в советский период. Во-вторых, Туркменистан вызывал у Анкары интерес как стратегический поставщик энергоресурсов. В-третьих, территория Туркменистана представляла геополитический интерес, т.к. являлась важной транзитной зоной.

В первой половине 1990 г. руководство Турции активно стремилось установить контроль в бывших центральноазиатских республиках СССР. В частности, Анкара старалась распространить в новых государствах идею использования в управлении государственными структурами турецкого варианта, хотела оказать помощь в переходе на рыночную экономику, в формировании новых систем образования.

Однако Туркменистан настаивал на сохранении своего суверенитета. В этой связи Ашхабад старался не связывать себя тесными политическими связями с другими государствами. Турция была вынуждена принять провозглашенный в 1995 г. в ООН нейтралитет Туркменистана [2]. После этого отношения между Ашхабадом и Анкарой характеризовались стабильными нединамичными политическими контактами.

Только после прихода к власти в 2007 г. Г. Бердымухамедова, отношения между двумя странами перешли на качественно другой уровень. К этому моменту туркменское руководство пришло к выводу о необходимости проведения комплекса внешнеполитических реформ, направленных на укрепление своего международного имиджа, а также на расширение внешнеэкономических связей страны [1].

В 2000–2010 гг. турецко-туркменские отношения перешли в новое русло. Во-первых, у сторон появились общие точки соприкосновения в политике, расширились контакты на высшем уровне. В частности, обе страны были заинтересованы в сохранении стабильности и безопасности в Центральной Азии. Важным направлением сотрудничества в данном направлении стали усилия Турции в урегулировании разногласий между Туркменистаном и Азербайджаном по поводу принадлежности газового месторождения Сердар/Кяпаз [3, с. 86].

Во-вторых, для расширения партнерства активно использовались культурно-исторические связи стран, что привело к осуществлению широких контактов между научными и культурными кругами сторон, а также активизации культурного, академического и студенческого обменов. Традиционным стало проведение на регулярной основе Дней культуры Туркменистана в Турции/Дней культуры Турции в Туркменистане, в рамках которых делегации стран представляют достижения национальной культуры, искусства и др.

В-третьих, расширились экономические контакты. Туркменистан и Турция обладают большим потенциалом по развитию торгово-экономических отношений, инвестиционному партнерству. Наиболее популярными направлениями деятельности стали энергетика, строительство, проведение трубопроводов, автомобильных и железных дорог [1].

Доказательством роста экономических контактов Турции и Туркменистана являются данные о товарообороте стран. В 2011 г. общий объем торговли составлял 1 886 млн долларов США, в 2013 г. – 2 611 млн долларов США, в 2014 г. – 2 856 млн долларов США [4].

Таким образом, туркмено-турецкие отношения несут в себе большой потенциал. Идея «навязывания» идеологии «старшего брата» в лице Турции не получила одобрения у туркменского руководства, т.к. представляла потенциальную угрозу выбранной внешнеполитической стратегии страны. Благодаря смене руководства в Туркменистане, проведению широких реформ в Турции, страны в XXI в. достигли новых результатов по всем направлениям сотрудничества.

Литература

1. Ковалев, В. И. О развитии отношений между Турцией и Туркменистаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=30258>. – Дата доступа: 11.11.2019.
2. Постоянный нейтралитет Туркменистана: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/50/601 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/50/80>. – Дата доступа: 11.11.2019.
3. Троицкий, Е. Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.) / Е. Ф. Троицкий // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 84–88.

4. Economic relations between Turkey and Turkmenistan / Republic of Turkey Ministry foreign affairs [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mfa.gov.tr/economic-relations-between-turkey-and-turkmenistan.en.mfa>. – Date of access: 11.11.2019.

О начале взаимодействия КНР с ЮНЕСКО (1971–1978 гг.)

*Ши Даньдань, асп. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук*

25 октября 1971 г. 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (76 головами «за» при 35 «против» и 17 воздержавшихся) одобрила внесенный 23 странами проект резолюции и приняла решение № 2758 о восстановлении законных прав КНР в ООН [1].

27 октября 1971 г. в соответствии с резолюцией 88-ЕХ 48 Исполнительного совета принято решение (24 голосами «за» при 2 «против» и 5 воздержавшихся), в котором признавалось, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным представителем в ЮНЕСКО [2].

4 ноября 1971 г. сотрудники посольства Китая во Франции приглашены на празднование 25-летия создания ЮНЕСКО. В октябре следующего года группа китайских дипломатов во главе с послом КНР во Франции Хуан Чжэнем приняла участие в 17-й сессии Генеральной конференции. Посол выступил с речью «Полное освобождение наций – путь к развитию и процветанию ЮНЕСКО», что означало официальное возвращение Пекина в это специализированное учреждение ООН [3, с. 51].

В 1972–1973 гг. Генеральный директор Рене Майо дважды посещал КНР, его преемник Амаду Махтар посетил КНР в 1975 г. В июле 1975 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, несмотря на болезнь, встретился с Амаду Махтаром в Пекинской больнице. Дэн Сяопин, заместитель премьер-министра, также встретился с Генеральным директором. В ходе визитов Рене Майо и Амаду Махтара достигнуты устные договоренности о сотрудничестве, на которое ранее негативное влияние оказала культурная революция.

Во время встречи Дэн Сяопина с Амаду Махтаром в 1978 г. китайский лидер признался: «Когда вы впервые приехали, в Китае была «Банда четырех», которая мешала нашему сотрудничеству. Если вы предлагали проводить широкомасштабные международные обмены или отправлять иностранных студентов для учебы за границу, это было не совсем возможно. В то время у меня не было необходимых условий для начала сотрудничества с ЮНЕСКО» [3, с. 58].

С октября 1971 г. до первой половины 1978 г. в связи с указанными особенностями внутреннего развития КНР не участвовала в форумах ЮНЕСКО как глобального, так и регионального форматов, а также не проводила никаких мероприятий с Организацией внутри страны. Китай принимал участие только в мероприятиях такого уровня, как Генеральные конференции и сессии Исполнительного совета.

В июле 1978 г. во время визита Генерального директора Амаду Махтара подписан «Меморандум о взаимопонимании» в области образования, культуры и академических связей, под которые поставили свои подписи министр образования, заместитель министра культуры и заместитель Генерального секретаря Академии наук [3, с. 61]. Став первым соглашением Пекина с Организацией, данный меморандум явился реальной отправной точкой для сотрудничества и базой для расширения взаимодействия КНР и ЮНЕСКО.

Литература

1. Ряснов, И. А. Политика Китая в ООН / И. А. Ряснов // Власть. – 2014. – 157 с.
2. Documents 88 EX/48//UNESCO [Electronic recourse]. – Mode of access: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000000295_fre?posInSet=10&queryId=N-EXPLORE-1915a6d6-b712-4c59-bee4-7efc4263e285. – Data of access: 07.11.2019.
3. Се Чжэпин. Китай и ЮНЕСКО: эмпирическое исследование влияния международных организаций на государства-члены / Чжэпин Се. – Пекин: Общественная наука, 2010. – С. 51–61.

Российская постсоветская политическая элита: современные исследования

*Ясинская Л. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Исследование современных постсоветских политических элит в качестве ключевых политических субъектов, имеющих властные ресурсы и легитимное право на выработку государственной политики и принятие важнейших решений представляет собой одно из направлений в российской политической науке. Научно-теоретическая актуальность данных исследований обусловлена фундаментальной ролью политических элит в процессе реализации стоящих перед российским обществом модернизационных задач [1, с. 4]. Анализ современных проблем эффективности демократического транзита и системы управления, политической институционализации и властной стабилизации, воспроизводства властных отношений и механизмов поддержки и легитимации власти на постсоветском пространстве предполагает

обращение к исследованиям политической элиты как инициатора и ключевого актора основных социально-политических изменений [2, с. 2].

Опыт управленческих практик политических элит в Российской Федерации сложился в условиях советской действительности, которая обеспечивала стабильность нахождения у власти [3]. Ряд исследователей (О. Гаман-Голутвина, А. Тимофеев) фиксируют преемственность советской и постсоветской политических элит. Так, последняя определяется А. Тимофеевым в качестве прямой наследницы в области ключевых политических институций (собственно кадровый состав, управленческие практики, технологии сохранения власти, интенсивность ротации) [4, с. 45]. Бывшие партийные функционеры рекрутированы в состав новой постсоветской элиты и, соответственно, транслируют советскую модель управленческой политики в современных условиях. Постсоветская элита применяет аналогичные советским образцам технологии и методы, позволяющие не только сохранять власть, но и обеспечить ее легитимность, идентифицировать сложившийся режим как демократический. Формируется институциональное пространство, обеспечивающее концентрацию власти в руках политической элиты. В качестве одного из основных механизмов выступают избирательные кампании, где институт выборов представляет собой не столько механизм сменяемости власти, сколько средство ее удержания [5, с. 157]. В рамках современных систем рекрутирования продолжают свое существование советские традиции подбора и расстановки кадров (функционирование патрон-клиентских отношений, преобладание института назначений как механизма пополнения бюрократической иерархии).

Говоря о преемственности советского политического опыта, необходимо подчеркнуть, что подобные российские тенденции фиксируются не в абсолютно всех постсоветских государствах. На современном этапе развития постсоветских государств необходимость системной модернизации актуализирует проблему эффективности политической системы. В условиях завершенности трансформации политических элит в бывших советских республиках отмечается качественное преобразование социально-группового состава элиты, ее мотивационных характеристик, системы рекрутирования по сравнению с советской номенклатурой. Смена идеологических ориентиров привела к трансформации советских управленческих практик, их адаптации к новым политическим условиям и вызовам.

Литература

1. Имгрунт, И. И. Политическая элита как актор модернизации российского общества: субъектные характеристики и эффективность социальных практик : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04; 22.00.04 / И. И. Имгрунт; ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2013. – 56 с.

2. Антанович, Н. А. Политические трансформации на постсоветском пространстве: парадигмы изучения и ключевые исследовательские проблемы / Н. А. Антанович // Социология. – 2007. – № 2. – С. 1–16.

3. Русакович, А. 25 лет без СССР: к чему привела постсоветская дез/интеграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minskdialogue.by/research/analytics-notes/25-let-bez-sssr-k-chemu-privela-postsovetskaia-dez-integratsiia>. – Дата доступа: 22.10.2019.

4. Тимофеев, А. А. Современная политическая элита России и наследие советской партийной номенклатуры / А. А. Тимофеев // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 45–51.

5. Кузнецова, О. А. Технологии сохранения власти постсоветских политических элит / О. А. Кузнецова // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 156–159.

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Фирменное наименование как объект договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)

*Бурак В. В., студ. III к. БГУ,
Урецкий И. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Газдюк Н. Ю.*

Франчайзинг позволяет субъектам хозяйствования, только начавшим свою деятельность, самостоятельно развиваться на рынке, используя уже известный товарный знак, проверенную систему ведения бизнеса и уменьшая собственные риски. Однако при заключении и исполнении договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) субъекты нередко сталкиваются с проблемами. Одной из них является несовершенство законодательства, регулирующего франчайзинговые отношения, в частности, проблема передачи по договору франчайзинга фирменного наименования как обязательного элемента лицензионного комплекса (п. 1 ст. 910 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (далее ГК)).

По этому поводу Я. И. Функ считает, что белорусский законодатель, в отличие от практики международного торгового оборота, «слишком большое внимание» уделил передаче прав на фирменное наименование, в ущерб лицензии на товарный знак или знак обслуживания. В практике же использования франчайзинга наибольшее значение имеют именно последние [7]. Передача прав использования фирменного наименования создает как в теории, так и на практике определенные проблемы.

Так, неоднозначной является в целом возможность передать право использования фирменного наименования по договору франчайзинга по белорусскому законодательству.

Обладатель права на фирменное наименование может разрешить другому лицу использование своего наименования (выдать лицензию). При этом в лицензионном договоре должны быть обусловлены меры, исключающие введение потребителя в заблуждение (ст. 1016 ГК). Следует отметить, что договор франчайзинга не является видом лицензионного договора, данное положение подлежит корректировке, иначе оно неприменимо к договору франчайзинга. Даже если допустить возможность передачи в рамках договора франчайзинга права

использования фирменного наименования правообладателя, то пользователю необходимо изменить полученное фирменное наименование, в связи с тем, что два субъекта не могут иметь абсолютно тождественные фирменные наименования (подп. 1.2 п. 1 Постановления Министерства Юстиции Республики Беларусь № 20 «О согласовании наименований юридических лиц»).

Закрепление в качестве обязательного элемента лицензионного комплекса фирменного наименования негативно влияет и на субъектный состав договора франчайзинга. Так, согласно с п. 3 ст. 910 ГК сторонами договора франчайзинга могут быть коммерческие организации и индивидуальные предприниматели (далее ИП). Вместе с тем участие ИП в рассматриваемых отношениях проблематично, поскольку, как уже упоминалось ранее, право на фирменное наименование является одним из обязательных элементов лицензионного комплекса, составляющего предмет договора франчайзинга.

ИП, как известно, участвует в гражданском обороте под своим именем, включающим фамилию, собственное имя и отчество (если таковое имеется), если иное не вытекает из законодательства (п. 1 ст. 18 ГК). В то же время исключительное право использовать фирменное наименование имеет только юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией (ст. 1013 ГК). В связи с этим некоторые авторы замечают, что ИП не может быть правообладателем по договору франчайзинга [6], [3]. Другие считают, что ИП вообще не может являться стороной договора франчайзинга [5, с. 170].

Полагаем, что ИП все же может быть стороной договора франчайзинга, но только в случаях множественности лиц на стороне правообладателя. ИП может обладать объектом интеллектуальной собственности, входящего в лицензионный комплекс. Это дает ему возможность стать правообладателем при множественности лиц на стороне правообладателя. При этом он не может выступать по договору франчайзинга в качестве первоначального единичного правообладателя.

Существующая проблема подтверждается и статистическими данными. В Госреестре договоров франчайзинга практически отсутствуют зарегистрированные договоры, пользователями по которым выступают ИП: 28 пользователей – ИП, 244 пользователей – коммерческих организаций [2, с. 51].

Таким образом, передача по договору франчайзинга фирменного наименования как обязательного элемента лицензионного комплекса замедляет развитие бизнеса с использованием этой конструкции в Республике Беларусь. Данная проблема может быть решена путем закрепления в качестве обязательного элемента лицензионного комплекса не фирменного наименования, а товарного знака.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Жибуль, О. В. Договор комплексной предпринимательской лицензии – франчайзинга / О. В. Жибуль // Наука и инновации. – 2018. – № 2. – С. 50–53.
3. Клименко, К. С. Договор франчайзинга в республике Беларусь: проблемные вопросы применения / К. С. Клименко // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. О согласовании наименований юридических лиц : Постановление Министерства Юстиции Респ. Беларусь, 05.03.2009 г., № 20 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009.
5. Салей, Е. А. Об определении субъектов права на фирменное наименование в Гражданском кодексе Республики Беларусь / Е. А. Салей, Д. Д. Ландо // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : мат. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2012 г. ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 168–170.
6. Сесицкий, Е. П. Заключение и исполнение договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга): практика правоприменения и актуальные проблемы совершенствования законодательства // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
7. Функ, Я. И. Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг) / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2004.

Правовое регулирование составления завещательного распоряжения

*Вакула А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Мисько М. В., канд. юр. наук, доц.*

Законодательством Республики Беларусь предусмотрена дополнительная возможность составления завещания в отношении денежных средств, внесенных в банковский вклад либо на банковский счет. В соответствии с п. 1 ст. 1048 Гражданского кодекса Республики Беларусь, права на денежные средства, внесенные гражданином в банковский вклад (депозит) или находящиеся на его банковском счете, могут быть им завещаны как путем составления обычного нотариально удостоверенного завещания, так и путем

совершения завещательного распоряжения непосредственно в том банке или небанковской кредитно-финансовой организации, в которых открыт банковский счет либо размещен банковский вклад (депозит). В отношении средств, находящихся на счете, такое завещательное распоряжение имеет силу нотариально удостоверенного завещания.

Завещательное распоряжение должно быть совершено в соответствии с установленными законом правилами. Так, согласно п. 2 ст. 1048 Гражданского кодекса Республики Беларусь, завещательное распоряжение должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, указана дата его составления, и оно должно быть удостоверено служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете [1].

Кроме положений об оформлении завещательного распоряжения специального нормативного правового акта, регулирующего порядок и условия совершения завещательных распоряжений, определяющего права и обязанности наследников, возникающие на основании завещательных распоряжений в Республике Беларусь, нет. Правила и процедуры, регулирующие порядок составления и исполнения завещательных распоряжений, определены сегодня только на основании локальных нормативных правовых актов банков.

На практике часто возникает вопрос о необходимости написания завещательного распоряжения в полном объеме от руки или допускается составление его на специальном бланке банка, в котором необходимо заполнить собственноручно все необходимые данные лица, которому завещаются денежные средства.

Отдельные положения о составлении и удостоверении завещательных распоряжений денежными средствами в банках имеются только в отношении требования о собственноручном написании завещательного распоряжения. В частности, в письме Национального банка Республики Беларусь от 27.06.2001 № 11-23/1105 «О завещательных распоряжениях» особо указывается на недопустимость оформления завещательного распоряжения на договоре банковского вклада (банковского счета), выписке по счету, лицевом счете, заявлении об открытии счета и т.п., а также совершения его с использованием технических средств (электронно-вычислительной машины, пишущей машинки и т.д.) [2]. Полагаем, что таких разъяснений недостаточно для единообразного и правильного оформления завещательных распоряжений в банках.

Обратившись к практике оформления завещательных распоряжений в других государствах, можно сделать вывод, что законодательство данных стран предусматривает дополнительные правила к их оформлению. Так, в частности, постановлением Правительства Российской Федерации от 27.05.2002 № 351 утверждены Правила совершения завещательных распо-

ражений правами на денежные средства в банках. Согласно п. 5 Правил, завещательное распоряжение подписывается завещателем с указанием даты его составления. Завещательное распоряжение может быть написано от руки либо с использованием технических средств (электронно-вычислительной машины, пишущей машинки и др.) [3]. Таким образом, российский законодатель допускает написание завещательного распоряжения с использованием вычислительных машин, пишущих машин, однако такие завещательные распоряжения должны быть подписаны завещателем.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что в целях более детального урегулирования соответствующих правоотношений представляется возможным рассмотреть вопрос об издании отдельного нормативного правового акта. Представляется, что его издание будет способствовать правильно-му составлению и исполнению завещательных распоряжений.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О завещательных распоряжениях : письмо Нац. банка Респ. Беларусь, 27 июня 2001 г., № 11-23/1105 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках : постановление Правительства РФ 27 мая 2002 г., № 351 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

Совершенствование правового регулирования отношений суррогатного материнства в Республике Беларусь

*Вильтовская Д. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Суррогатное материнство, как вид вспомогательных репродуктивных технологий, является для Республики Беларусь относительно новым событием. Стоит заметить, что еще 14 лет назад суррогатное материнство в Беларуси было запрещено. Только в 2006 г. начинают происходить значительные изменения: 20 июля 2006 г. принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье»,

согласно которому введена специальная статья «Суррогатное материнство», которая позволяла заключать договоры суррогатного материнства. На основании данной нормы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г. № 1470 [2] утверждены существенные условия договора о суррогатном материнстве, а 14 сентября 2006 г. принято постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 71 «Об утверждении перечня медицинских показаний и противопоказаний к суррогатному материнству, порядок и объем медицинского обследования суррогатной матери, генетической матери и их супругов» [1]. В итоге первоначально основу правового регулирования отношений суррогатного материнства составили общие нормы законодательства о здравоохранении и положения Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Распространение суррогатного материнства повлекло совершенствование правового регулирования данного института путем разработки и принятия Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее Закон) [3]. Закон не только закрепил значимые для отношений суррогатного материнства определения (в частности, суррогатного материнства, суррогатной матери и генетической матери), но и детализировал условия и порядок применения суррогатного материнства, а также требования, предъявляемые к суррогатной матери, расширил перечень существенных условий договора суррогатного материнства и закрепил права и обязанности суррогатной матери. В развитие норм Закона принято постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 1 июня 2012 г. № 54 «О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий», которым была утверждена Инструкция о порядке проведения медицинского осмотра пациента, в отношении которого предполагается применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Дальнейшее совершенствование законодательства в области применения вспомогательных репродуктивных технологий затронуло и отношения суррогатного материнства, что было обусловлено необходимостью изменения отдельных норм с учетом практики применения законодательства при заключении и исполнении договоров суррогатного материнства. В итоге 18 июня 2019 г. принят Закон Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»» (вступает в силу 27.12.2019) (далее Закон от 18.06.2019).

Следует отметить, что в зависимости от генетической связи между ребенком, рожденным суррогатной матерью, и обоими или одним из фактических родителей этого ребенка выделяют: полное суррогатное материнство – означает наличие генетической связи между обоими фактическими родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, и этим ребенком; частичное (усеченное) суррогатное материнство – наличие генетической связи между одним

из фактических родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, и этим ребенком [1, с. 26]. При частичном суррогатном материнстве используются донорские материалы, поэтому выделяют два его подвида: суррогатное материнство с применением генетического материала доноров – родственников лиц-заказчиков; суррогатное материнство с применением генетического материала доноров, не являющихся родственниками лиц-заказчиков [2].

Ключевое изменение вопросов суррогатного материнства в Законе от 18.06.2019 затрагивает именно отношения так называемого «родственного суррогатного материнства», поскольку возраст суррогатной матери в данном случае увеличен до 49 лет. Увеличение возраста представляется верным с точки зрения репродуктивного возраста женщины, который, по данным Всемирной Организации Здравоохранения и Европейского общества репродукции и эмбриологии человека (ESHRE), длится с 15 до 49 лет [3, с. 121].

Таким образом, в настоящий момент законодатель ставит в приоритет международные тенденции развития суррогатного материнства касательно возраста суррогатной матери. Вместе с тем представляется необходимым дальнейшее совершенствование правового регулирования отношений суррогатного материнства, в частности, путем увеличения возраста не только для случаев родственного суррогатного материнства, но и в целом в отношении всех суррогатных матерей.

Литература

1. Анцух, Н. С. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства : монография / Н. С. Анцух. – Минск : Четыре четверти, 2015. – 156 с.
2. Борисова, Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / Т. Е. Борисова. – Москва : Проспект, 2012. – 144 с.
3. Ларченко, А. В. Репродуктивное здоровье населения: трактовка и оценки / А. В. Ларченко // Экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 120–126.

Опыт международно-правового противодействия киберпреступности: состояние и перспективы

*Головенчик М. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Старовойтов О. М., канд. юр. наук, доц.*

Ни для кого не секрет, что в век глобальной цифровизации информация становится одним из наиболее востребованных продуктов, как с точки зрения обладания ею, так и правового регулирования. Современные реалии таковы, что большая часть информации хранится на сегодняшний день на компьютерных

носителях или в компьютерных сетях, в то время как завладение ею становится целью противоправных посягательств, а ее модификация – способом достижения иных противоправных целей. С учетом отсутствия для информации каких бы то ни было географических барьеров или ограничений, ее качественная техническая защита и многосторонняя правовая охрана становятся предметом совместной деятельности, осуществляемой представителями самых разных мировых держав.

Несмотря на значимость рассматриваемой проблемы в трансграничном масштабе, ее международно-правовое регулирование остается недостаточно полным, поскольку, как справедливо указывает белорусский ученый Н. О. Мороз, на сегодняшний день «отсутствует специальный международный договор универсального характера, регулирующий международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий» [2, с. 238]. Существующие международно-правовые механизмы функционируют лишь на региональном уровне, включая в себя Конвенцию Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации (2001), Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (2001), Конвенцию Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологий (2010), а также Конвенцию Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных (2014).

В то же время вопросы сотрудничества в борьбе с киберпреступностью постоянно находятся в поле зрения специализированных подразделений Организации объединенных наций. Так, руководитель отдела по борьбе с киберпреступностью УНП ООН Нил Уолш акцентирует внимание на том, что «ООН видит растущий масштаб угрозы». Она проявляется в том, что многие страны предоставляют информацию о значительном увеличении числа киберпреступлений в сравнении с показателями преступности в иных сферах [3]. Это же подтверждается и наблюдениями отечественных правоохранителей. По данным Управления по раскрытию преступлений в сфере технологий МВД Республики Беларусь, количество киберпреступлений, совершенных в Беларуси в 2018 г., на 53% превысило аналогичный показатель 2017 г. [1]. Более того, по данным британского ресурса Comparitech, Беларусь попала в десятку худших стран по общему рейтингу кибербезопасности (оценка происходила по семи ключевым позициям) [4].

Под эгидой специализированных учреждений ООН проводятся различные мероприятия, целью которых является объединение усилий государств, направленных на противодействие проявлениям киберпреступности. Так, в марте 2019 г. в Вене состоялось Пятое совещание группы экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности, участие в котором приняли и представители Беларуси. Среди прочих, обсуждались процессуаль-

ные вопросы, связанные с получением и фиксацией электронных доказательств, как необходимого инструмента борьбы с киберпреступлениями.

Таким образом, очевидно, что киберпреступность на сегодняшний день можно отнести к категории глобальных проблем человечества, а борьбу с ней следует признать необходимой для всех без исключения государств. При этом успех такой борьбы станет возможным только тогда, когда на противодействие этому явлению будут направлены объединенные усилия ведущих мировых держав. Ни одно государство в мире не способно разрешить проблему киберпреступности исключительно собственными силами. В свою очередь, фрагментированный подход, заключающийся в формировании лишь регионального международного законодательства, как показывает практика, не приносит требуемого результата. При этом следует отметить, что к методам противодействия киберпреступности не должны быть отнесены исключительно ограничения и запреты. Обеспечение информационной безопасности должно базироваться на доверии и совместной работе межгосударственных органов и подразделений.

Литература

1. В Беларуси резко выросло количество киберпреступлений – на 53% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4esnok.by/novosti/v-belarusi-rezko-vyroslo-kolichestvo-kiberprestuplenij-na-53/>. – Дата доступа: 22.10.2019.

2. Мороз, Н. О. Универсальное договорно-правовое регулирование сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий / Н. О. Мороз // Правоведение. – 2014. – № 5 (316). – С. 237–244.

3. Эксперт ООН: угроза киберпреступности в мире растет // ТАСС: международная панорама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4314036>. – Дата доступа: 22.10.2019.

4. Which countries have the worst (and best) cybersecurity? // Comparitech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comparitech.com/blog/vpn-privacy/cybersecurity-by-country/>. – Дата доступа: 22.10.2019.

Система источников права в Российской империи XIX – начала XX в.

*Джиджавадзе Л. Г., студ. IV к. ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Иванов А. Б., канд. юр. наук, канд. ист. наук*

Свод основных государственных законов Российской империи [1] (далее Свод) не закрепляет определенной иерархии нормативно-правовых актов. В ст. 7 данного документа закреплено, что законодательная власть принадлежит трем органам: Императору, Государственному Совету и Государственной

Думе. Следовательно, акты Императора наравне с актами, принимаемыми Советом и Думой, имели силу закона. Но в то же время, согласно ст. 11, по вопросам управления Император издает указы во исполнение и в соответствии с законами. Получается некоторое противоречие, для разъяснения которого необходимо обратиться к доктрине.

Вопрос источников права дореволюционной России был предметом рассмотрения многих ученых, в числе которых можно выделить Е. В. Васьковского и Е. Н. Трубецкого. Первый автор все нормативно-правовые акты делит на две большие группы: подлинные законы и иные нормы «писаного» права. К первой группе Е. В. Васьковский относил законы, содержащиеся в Своде законов Российской империи 1857 г. и в Собрании узаконений и распоряжений правительства, причем акты, содержащиеся в последнем источнике, требовали проверки по первоначальному официальному опубликованию. Также выделялись специальные законы, которые регулировали деятельность отдельных ведомств или касались вопросов правового регулирования на отдельных территориях.

Вторая группа источников делилась на три вида:

- акты, которые вносились в Сенат и приравнивались к законам, и в подлинности их «сомнения не возникает» (Высочайшие указы и повеления Императора, Указы Сената, международные акты);
- нормативно-правовые акты, подлежавшие официальному опубликованию в иных источниках, выпускаемых министерствами и местными властями (перед их применением подлежали проверке со стороны суда);
- акты, не подлежавшие всеобщему опубликованию и содержащиеся в одном или нескольких письменных изданиях.

Е. В. Васьковский подчеркивает необходимость проверки компетентности субъекта их издавшего [2, с. 21–23].

Е. Н. Трубецкой делил источники права на источники позитивного и естественного права. К первым относились законы. В дореволюционной России было характерно широкое понимание закона. Под ним понималась всякая норма, установленная прямым «велением» того или иного внешнего авторитета [3, с. 91, 110, 111].

Итак, мы можем выделить следующие особенности системы источников в Российской империи: отсутствие четкой иерархии нормативно-правовых актов по юридической силе, широкий подход к понятию «закон» и наличие у Императора законодательной власти, а также признание равной юридической силы внутреннего законодательства и международных актов с доктринальной точки зрения. Данные особенности обусловлены отсутствием четкого соблюдения принципа разделения властей, выразившимся в наличии у Императора законодательной власти. Кроме того, нормативно-правовыми актами не предусматривалась возможность принятия закона без согласия Императора, что прямо подчеркивалось в ст. 9 Свода.

Литература

1. Свод законов Российской империи. Т. I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/12.html#img13>. – Дата доступа: 11.11.2019.
2. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов / Е. В. Васьковский. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 160 с.
3. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. – М. : ЛИБРОКОМ, 2019. – 232 с.

О некоторых вопросах применения процедуры медиации для урегулирования коллективных трудовых споров

*Жвирбля Н. О., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартамян А. М., канд. юр. наук, доц.*

Конфликты работодателей с работниками возникают вне зависимости от масштабов деятельности и организационно-правовых форм и форм собственности работодателя. И работники, и работодатели заинтересованы в оперативных и эффективных способах разрешения конфликта [1, с. 35].

В мировой практике сложилось восприятие медиации как альтернативного варианта любому директивному способу разрешения споров, когда спорящие стороны непосредственно влияют на его результат, при этом третье лицо (медиатор) не наделено полномочиями по принятию соответствующих решений [2, с. 43].

В настоящее время одной из существующих проблем является решение коллективных трудовых споров. Важно помнить, что именно в трудовом праве примирительные процедуры получили наиболее детальную законодательную регламентацию по сравнению с вопросами примирения в других отраслях права.

Как отмечают российские ученые, переговоры в коллективных трудовых спорах проводятся во время конфликта интересов (экономические конфликты). Они возникают при заключении коллективного договора по поводу будущих условий. В таких случаях трудно применить нормы законодательства, поэтому окончательное решение – это совместный результат действий работодателя и работников.

Решение конфликта путем переговоров является наиболее результативным и распространенным инструментом в урегулировании коллективных трудовых споров. Именно здесь и возможно применение процедуры медиации. Медиация – это особый вид переговоров, с участием третьей нейтральной стороны.

Стоит обратить внимание на то, что медиация была бы более выгодна для работодателя в решении коллективных споров, чем участие его в примирительной комиссии, т.к. работодатель не станет избегать участия в процедуре медиации, ведь она является эффективным методом разрешения противоречий и основным ее принципом является добровольность сторон. Медиативный процесс при решении коллективного спора также может позволить снизить количество участников, а в дальнейшем сделать спор индивидуальным [3, с. 33].

Директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий Санкт-Петербургского государственного университета А. Д. Карпенко отмечает: «Опыт показывает эффективность переговорного процесса и медиации в коллективных спорах и во время забастовок» [3, с. 35]. Но необходимо учесть проблему организации медиации, а именно появление в трудовом конфликте третьей стороны.

В мировой практике примирительные процедуры, в том числе медиация, являются способом разрешения в первую очередь коллективных трудовых споров. Стоит отметить, что институт медиации в данном направлении эффективно функционирует в США, Германии, Великобритании, Южной Кореи и других странах [4].

Таким образом, существуют дискуссионные вопросы в части правового регулирования, а также в части возможности применения процедуры медиации к отдельным видам коллективных трудовых споров. Полагаем, что детальный анализ зарубежного опыта мог бы в дальнейшем стать основой для применения процедуры медиации к данной категории конфликтов в Республике Беларусь.

Литература

1. Кирейчикова, И. Н. Необходимость применения примирительных процедур (медиации) при разрешении конфликтов в сфере трудовых отношений / И. Н. Кирейчикова // Примирительные процедуры (медиация) в социально-правовой сфере: теория, практика урегулирования споров, перспективы развития : сб. науч. ст. ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т ; редкол.: В. А. Леденцова, С. И. Реутов, Л. А. Соболева. – Пермь, 2017. – С. 34–37.
2. Алексеева, Т. В. Некоторые аспекты интеграции институтов альтернативного разрешения споров в правовую среду современной России / Т. В. Алексеева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 12. – С. 43–44.
3. Карпенко, А. Д. Профсоюзный тупик. Право и медиация в коллективных трудовых спорах / А. Д. Карпенко // Медиация и право. – 2010. – № 2. – С. 29–35.
4. Каменков, В. С. Посредничество и медиация по трудовым спорам в Беларуси и за рубежом / В. С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Предварительный договор: понятие, форма и существенные условия

*Жук Н. А., соискатель БГУ,
науч. рук. Томкович Р. Р., канд. юр. наук, доц.*

В настоящее время предварительный договор становится все более востребованным в сфере хозяйственной деятельности и широко применяется для оформления и регулирования отношений, предшествующих заключению основного договора. Предварительный договор используется для придания большей стабильности и устойчивости отношениям между субъектами хозяйствования, позволяет отразить намерения обеих сторон и достигнутые ими договоренности, а также закрепить определенные гарантии, обеспечивающие заключение в будущем соответствующего гражданско-правового договора.

При этом, с одной стороны, заключение предварительного договора ограничивает свободу субъектов хозяйствования в дальнейшем распоряжении имуществом, выполнении работ или оказании услуг, возлагая на них обязанность заключить в будущем соответствующий договор с конкретным контрагентом на определенных условиях. С другой стороны, предварительный договор расширяет договорную свободу субъектов хозяйствования, позволяя им до заключения основного договора упорядочить существующие между ними отношения и гарантировать заключение основного договора в будущем. Таким образом, «нормы о предварительном договоре воплощают в своем содержании ведущие идеи начала договорной свободы» [1, с. 8].

В данном случае предварительный договор выполняет обеспечительную функцию, а именно: предварительный договор выступает способом обеспечения заключения в будущем основного договора между определенными субъектами хозяйствования. «Являясь сущностной характеристикой предварительного договора, обеспечительная функция указывает на наличие в ней как обеспечительно-организационного, так и обеспечительно-охранительного правового механизма. В первом случае использование договорной конструкции направлено на юридическое формирование (организацию) конкретной, желаемой сторонами структуры договорных связей, во втором случае такое использование имеет сугубо охранительную направленность – обеспечение надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств» [2, с. 14].

Предметом предварительного договора является обязанность сторон заключить в будущем определенный гражданско-правовой договор – основной договор. «Предметом интереса каждой из сторон предварительного договора является заключение основного договора как результата предпринимаемых контрагентами совместных действий» [3, с. 7].

В качестве существенных условий в предварительном договоре, кроме его предмета, также должны содержаться условия, позволяющие установить

предмет, а также другие существенные условия основного договора. Следует отметить, что законодательство не требует непосредственного закрепления в предварительном договоре всех существенных условий основного договора. Достаточно будет отразить в предварительном договоре условия, которые позволят при заключении основного договора установить предмет и другие его существенные условия. При этом особое внимание необходимо уделить предмету основного договора, т.к. если предмет основного договора не будет четко и полно определен в предварительном договоре, то такой предварительный договор нельзя считать заключенным в связи с невозможностью определить, на что именно была направлена воля сторон при заключении предварительного договора, и реальное исполнение такого предварительного договора не представляется возможным.

Ю. В. Шанаурина полагает, что «во всех случаях срок заключения основного договора остается существенным условием предварительного договора» [1, с. 22]. Однако данная позиция представляется несостоятельной в связи с тем, что нельзя считать незаключенным предварительный договор, если его сторонами не достигнуто соглашение по сроку заключения основного договора. В таком случае Гражданским кодексом РФ прямо предусмотрено, что если срок заключения основного договора в предварительном договоре не определен, то основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

Форма предварительного договора должна соответствовать форме основного договора. При этом законодательство не запрещает согласовывать в предварительном договоре повышенные требования к форме основного договора, например, о нотариальном удостоверении основного договора, для которого обязательна простая письменная форма. Если форма основного договора не установлена, то предварительный договор должен заключаться в письменной форме. Осуществление государственной регистрации предварительного договора не требуется, даже если такая регистрация является обязательной для основного договора, поскольку обязанность государственной регистрации не относится к требованиям о форме сделок.

Таким образом, заключение предварительного договора соответствует принципу свободы договора и выполняет обеспечительную функцию. Предметом предварительного договора является обязанность сторон заключить основной договор в будущем. Кроме того, существенными условиями предварительного договора являются условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. Предварительный договор должен заключаться в той же форме, что и основной договор, при этом он не подлежит государственной регистрации, даже если такая регистрация является обязательной для основного договора.

Литература

1. Шанаурина, Ю. В. Институт предварительного договора в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. В. Шанаурина; Организационно-науч. и ред.-изд. отдел Тюменского юрид. ин-та МВД РФ. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

2. Салимзянов, Б. И. Обеспечительная функция предварительного договора в сфере оборота недвижимости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Б. И. Салимзянов; ООО РПП «Ассоль». – М., 2013. – 23 с.

3. Меньшенин, П. А. Предварительный договор в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П. А. Меньшенин. – М., 2011. – 26 с.

Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов института экономической несостоятельности (банкротства) физического лица

*Игнатенко А. Ю., курсант 4 к.
Могилевского института МВД
Республики Беларусь,
науч. рук. Становая О. В.*

В начале XXI в. апофеозом массового распространения кредитов и последующего за ним экономического кризиса стало появление экономически активных граждан, не способных выполнять свои финансовые обязательства. В связи с этим Республика Беларусь продолжала совершенствовать социально ориентированную рыночную экономику путем урегулирования правоотношений между кредиторами и лицами, не способными удовлетворять требования кредиторов. Одним из способов урегулирования данных правоотношений и разрешения споров между сторонами является применение норм института экономической несостоятельности (банкротства) физического лица.

Дискуссии, связанные с введением данного института экономической несостоятельности физического лица на территории Российской Федерации, велись на протяжении 10 лет. Положительная сторона процедуры данного механизма правового регулирования заключается в получении удовлетворения по денежным обязательствам для кредиторов и, одновременно, в возможности должникам восстановить социальную активность.

Однако данный институт открывает дорогу новым видам мошенничества, т.е. лицо, фактически попадающее под признаки банкротства, будет стремиться к тому, чтобы на нем, кроме долгов по обязательствам, не осталось никакого иного имущества. Такого положения должник будет стараться достигнуть путем попыток отчуждения имущества третьим лицам [1, с. 166].

Поэтому для введения института экономической несостоятельности (банкротства) физического лица в законодательство Республики Беларусь, необходимо детально изучить практику применения данного механизма правового регулирования отношений, возникающих между должником и кредиторами, в зарубежных странах. Выявить как положительный, так и отрицательный опыт применения данного института.

Под банкротством понимается неспособность должника удовлетворять требования кредиторов, возникающие по денежным обязательствам.

При рассмотрении дела о банкротстве гражданина должны применяться следующие процедуры: реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина и, в случае необходимости, мировое соглашение.

Считается справедливым, дать возможность должнику, не способному удовлетворять требования кредиторов по возмещению денежных средств, восстановить свою платежеспособность и погасить задолженность, тем самым восстановив свою экономическую активность. В связи с этим процесс реструктуризации долгов является первой и единственной реабилитационной процедурой, применяемой в деле о банкротстве физического лица. Данная процедура осуществляется в соответствии с планом реструктуризации долгов, который содержит измененные условия, порядок и срок погашения долгов.

Правом на составление плана реструктуризации обладает непосредственно должник, кредиторы и уполномоченные органы. После данный план направляется антикризисному управляющему и, в последующем, согласовывается со всеми кредиторами. Роль антикризисного управляющего заключается в обеспечении сохранности имущества, восстановлении платежеспособности должника в соответствии с графиком погашения задолженности и соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

После удовлетворения плана реструктуризации путем проведения собрания кредиторов, план направляется на утверждение в суд. При утверждении плана суд проверяет как должник удовлетворил требования по текущим обязательствам, а также требования перед кредиторами первой и второй очереди. В случае отказа в удовлетворении плана собранием кредиторов, суд вправе утвердить план реструктуризации при условии, что реализация полностью удовлетворит требования конкурсных кредиторов.

Важным условием осуществления данной процедуры будет являться необходимость должника иметь постоянный источник дохода и не иметь неснятую или непогашенную судимость за умышленное преступление в экономической сфере.

При погашении должником задолженности, предусмотренной планом реструктуризации долгов, суд выносит определение о завершении реструктуризации долгов. В случае неисполнении данного плана, суд незамедлительно назначает процедуру реализации имущества гражданина.

Таким образом, восстановительная процедура, применяемая в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) гражданина, основывается на плане реструктуризации долгов. Цель процедуры реструктуризации – финансовое оздоровление должника. Закрепление данной процедуры в институте экономической несостоятельности (банкротства) физического лица позволит должнику восстановить свою платежеспособность, а кредиторам получить соразмерное удовлетворение по долгам. Эффективность данной процедуры определяется степенью достижения целей, профессионализмом антикризисного управляющего, полноты и достоверности документов.

Литература

1. Егоров, В. Е. Банкротство гражданина: вопросы при производстве отдельных процедур / В. Е. Егоров, И. В. Хярем // Вестник Псковского гос. ун-та. – 2015. – № 2. – С. 166–174.

Об обязательствах предприятий в сфере прав человека в условиях изменения климата

*Игнатович А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук*

Одной из главных причин изменения климата являются выбросы парниковых газов, производимые компаниями сектора ископаемых видов топлива. Согласно данным Проекта разглашения информации по выбросам углерода на долю упомянутого сектора промышленности приходится около 70% антропогенных и 90% глобальных промышленных выбросов парниковых газов (п. 8 указанного документа) [1]. Учитывая приведенные факты, а также неблагоприятное воздействие изменения климата на полноценное осуществление широкого круга прав человека, является актуальным вопрос о применимости обязательств государств в сфере прав человека к корпоративным субъектам.

Исходя из традиционного понимания международных обязательств в области прав человека, они относятся только к государствам, исключая из сферы охвата корпоративных субъектов. Отсюда следует, что нормы права прав человека регламентируют поведение предприятий постольку, поскольку государства имеют обязательства по защите прав человека от актов третьих лиц, в том числе негосударственных образований [2]. В частности, в условиях изменения климата такое обязательство означает, что государства должны предупреждать нарушения прав человека в контексте предпринимательской деятельности посредством осуществления контроля над предприятиями сектора ископаемых видов топлива, эмитирующими значительные объемы выбросов парниковых газов.

Между тем, в западной доктрине международного права высказывается точка зрения о том, что теоретически корпорации могут быть носителями обязательства по уважению прав человека посредством сокращения выбросов углерода [3, с. 461]. В данном отношении показательно решение, вынесенное Высшим федеральным судом Нигерии по делу «*Gbemre v. Shell Petroleum Development Corporation*», в котором было установлено нарушение упомянутой компанией основополагающих прав на жизнь и достоинство личности, а также на благоприятную окружающую среду, закрепленных в национальном законодательстве Нигерии и Африканской хартии прав человека и народов [4].

Иным примером является расследование нарушений прав человека вследствие изменения климата, проведенное Комиссией по правам человека Филиппин. По его итогам выявлены факты серьезных нарушений прав человека, предусмотренных международным правом, нефтяными, угольными и добывающими компаниями, деятельность которых превысила допустимые объемы выбросов парниковых газов. Важно обратить внимание на то, что, согласно выводам Комиссии, вышеперечисленным компаниям следовало отреагировать на выявленные нарушения прав человека (п. 4.1, 4.2) [5].

Что касается нормативного регулирования, то значимым документом в этом контексте являются Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека от 2011 г. Наряду с обязанностью государств защищать права человека данный международный документ предусматривает и корпоративную ответственность за соблюдение прав человека. Один из базовых принципов такой ответственности заключается в том, что предприятиям надлежит уважать права человека, в частности, следует избегать нарушения прав человека других и устранять неблагоприятные последствия для прав человека оказанного ими воздействия (п. 11 указанного документа). Несмотря на то, что такое обязательство содержится в акте «мягкого» права, оно является «всеобщей нормой ожидаемого поведения всех предприятий» (комментарий к п. 11), что свидетельствует об эволюции потребностей международного сообщества в соблюдении корпорациями прав человека.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что возникновение обязательства корпоративных субъектов по уважению прав человека в условиях изменения климата представляет собой результат прогрессивного развития международного права, что подтверждается в доктринальных и «мягкоправовых» источниках, а также зарождающейся практикой судебных и правозащитных органов. Полагаем, что неотложность активизации усилий по сокращению выбросов парниковых газов обосновывает необходимость рассмотрения компаний сектора ископаемых видов топлива в качестве носителей таких обязательств наряду с государствами.

Литература

1. CDP carbon majors report 2017 [Electronic resource]. – Climate Accountability Institute. – Mode of access: <http://climateaccountability.org/pdf/CarbonMajors-Rpt2017%20Jul17.pdf>.
2. Замечание общего порядка № 31 [Электронный ресурс]. – CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 // Комитет по правам человека. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=478b26df2>.
3. Ratner, S. Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility / S. Ratner // Yale Law Journal. – 2001. – Vol. 111. – № 3. – P. 443–545.
4. Gbemre, V. Shell Petroleum Development Company of Nigeria Ltd. and Others [Electronic resource] : judgment of 14 Nov. 2005 // The Federal High Court of Nigeria. – Mode of access: http://blogs2.law.columbia.edu/climate-change-litigation/wp-content/uploads/sites/16/non-us-case-documents/2005/20051130_FHCBCS5305_judgment-1.pdf.
5. Petition Requesting for Investigation of the Responsibility of the Carbon Majors for Human Rights Violations or Threats of Violations Resulting from the Impacts of Climate Change [Electronic resource]. – Mode of access: <https://essc.org.ph/content/wp-content/uploads/2018/09/Philippines-Climate-Change-and-Human-Rights-Petition.pdf>.

Правовое регулирование рынка ценных бумаг

*Ислами В. Ш., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

В регулировании рынка ценных бумаг центральное место занимает государственное регулирование, которое обеспечивается созданием нормативно-правовой базы и осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров, Национальным банком и Министерством финансов Республики Беларусь как органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг.

Основные механизмы государственного регулирования рынка ценных бумаг содержатся в Законе Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» от 5 января 2015 г. Некоторые положения Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12 июля 2013 г., Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г., Гражданского кодекса Республики Беларусь также посвящены вопросам государственного регулирования рынка ценных бумаг.

Государственному регулированию подлежат отношения, складывающиеся при эмиссии, обращении и погашении ценных бумаг, а также отношения, связанные с профессиональной и биржевой деятельностью по ценным бумагам.

В рамках государственного регулирования определяются механизмы работы организованного рынка ценных бумаг и меры по защите прав и законных интересов инвесторов.

Выпуск ценных бумаг в обязательном порядке подлежит государственной регистрации, т.е. признанию и подтверждению государством факта существования выпуска эмиссионных ценных бумаг, сопровождаемых внесением соответствующей записи в Государственный реестр ценных бумаг с присвоением регистрационного номера выпуску. Однако в качестве исключения из данного правила выступают биржевые облигации.

При эмиссии акций и облигаций, а также для допуска эмиссионных ценных бумаг к торгам, обязательным условием является составление проспекта эмиссии, подготовленного при участии профессионального участника рынка ценных бумаг – юридического лица, обладающего соответствующей лицензией.

Министерство финансов правомочно определять обязательные реквизиты договоров, путем заключения которых совершается сделка с эмиссионными ценными бумагами.

Сделки с ценными бумагами, совершенные на неорганизованном рынке, подлежат обязательной регистрации брокером или депозитарием, в противном случае сделка будет являться недействительной. Сделки купли-продажи акций ОАО совершаются только на организованном рынке.

Участники рынка ценных бумаг, не являющиеся профессиональными участниками, могут совершить сделку в торговой системе организатора торговли ценными бумагами только при посредничестве профессионального участника, допущенного к участию в торгах. Данные меры позволяют обеспечить прозрачность внебиржевого рынка ценных бумаг, не допущенных к обращению на бирже. Однако фондовая биржа также правомочна осуществлять организацию и проведение торгов на внебиржевом рынке.

Согласно законодательству, организаторами торговли на рынке ценных бумаг являются фондовые биржи, фондовые отделы валютных и товарных бирж, а также организаторы внебиржевой торговли [1]. Организатором торговли ценными бумагами разрабатываются локальные нормативные правовые акты, в соответствии с которыми осуществляется его деятельность. Данные акты подлежат согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь.

Существует также ряд особенностей размещения и обращения ценных бумаг эмитентов-нерезидентов, в частности, такие ценные бумаги должны иметь международный идентификационный код ценных бумаг, квалификацию в качестве ценных бумаг на территории Республики Беларусь.

Законодательством установлен ряд требований, предъявляемых к раскрытию информации на рынке ценных бумаг. В зависимости от содержания

информации определяются различные способы ее раскрытия: она может предоставляться путем подачи сведений в государственный орган, обнародования сведений (например, на интернет-ресурсе «Единый портал финансового рынка») или совмещать два данных способа [2].

Информация раскрывается участниками рынка ценных бумаг самостоятельно или путем заключения договора об оказании услуг с другими профессиональными участниками (депозитариями, брокерами, доверительными управляющими). Раскрывается периодическая отчетность (для профессиональных участников, эмитентов облигаций, ряда акционерных обществ) и оперативная информация (например, для хозяйственных обществ-эмитентов).

Таким образом, несмотря на стремительное развитие правового регулирования рынка ценных бумаг, некоторые вопросы требуют более детальной регламентации. В частности, раскрытие информации на рынке ценных бумаг, механизмы заключения сделок с ценными бумагами (опционы, фьючерсы) и др. Предполагается, что комплексное совершенствование норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, которое осуществляется в настоящее время, повлечет и совершенствование законодательства о ценных бумагах, что позволит создать эффективную систему правового регулирования данной области отношений.

Литература

1. Гайденок, Н. М. Совершенствование нормативной правовой базы по регулированию рынка ценных бумаг [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

2. Морозова, А. В. Раскрытие информации на рынке ценных бумаг: грядут перемены [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

Конкуренция примечаний в уголовном законе

*Караваева В. А., адъюнкт Академии МВД
Республики Беларусь,
науч. рук. проф. Савенок А. Л., д-р юр. наук*

Примечание как структурный элемент нормативного правового акта широко используется в действующем уголовном законе. Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., количество примечаний стремительно увеличивается, но какие-либо требования к их форме и содержанию в отечественной уголовно-правовой науке не разработаны. Общие положения нормотворческой техники, закрепленные в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее Закон) и приложении к нему, не

отражают отраслевые особенности построения и применения примечаний. В то же время возникающие в судебной и следственной практике ошибки в квалификации преступлений свидетельствуют о необходимости совершенствования нормотворческой техники структурных элементов Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК).

В зарубежной литературе особенности построения и применения примечаний в нормативном правовом акте рассматривались в работах В. М. Баранова, А. П. Войтовича, К. А. Воскресенского, Т. В. Кашаниной, Д. А. Керимова, К. К. Панько, А. И. Рарога, С. Н. Рубановой, Д. В. Чухвичева и др. В Республике Беларусь некоторые аспекты указанной проблемы изучали такие ученые, как Н. А. Бабий, А. В. Барков, А. В. Колюк, В. В. Лосев, В. В. Марчук, Д. А. Плетенева, А. Л. Савенок и др. В настоящее время в Республике Беларусь отдельные монографические и диссертационные исследования, посвященные проблемам построения и применения примечаний в уголовном законе, отсутствуют.

Анализ примечаний, относящихся к главам и отдельным статьям Особенной части УК, свидетельствует о том, что в процессе правоприменения нередко возникает конкуренция содержащихся в них положений. Как правило, данная ситуация характерна для примечаний, в которых установлены размеры ущерба. Так, в ч. 1 примечаний к Главе 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» определен крупный и особо крупный размер ущерба (сделки, дохода (наживы)) для статей указанной главы. В то же время законодатель предусмотрел специальные размеры ущерба для шести статей (ст. ст. 225, 228, 231, 233, 243¹, 243УК). Аналогичный подход используется в Главе 26 УК «Преступления против экологической безопасности и природной среды». Наряду с общими размерами ущерба для всех статей, расположенных в Главе 26 УК, в примечании к ст. ст. 275, 281, 282¹ УК указаны специальные размеры.

Правильное установление размера ущерба как количественного показателя имущественных последствий имеет важное значение при определении границы между преступным и не преступным, в связи с чем необходимо сформулировать общее требование к применению примечаний, их определяющих. Полагаем, что данное требование может быть основано на принципе конкуренции общей и специальной нормы: при конкуренции размера ущерба, определенного в примечании к главе, и размера ущерба, закрепленного в примечании к статье Особенной части УК, применяется размер, определенный в примечании к статье.

Наличие в ч. 1 примечаний к Главе 25 УК указания «если иное не оговорено в примечаниях к статьям настоящей главы» означает, что в случае, если в примечании к статье размер ущерба не определен, необходимо обращаться к примечанию к главе. Однако сопоставление размеров ущерба,

закрепленных в ч. 1 примечаний к Главе 25 УК, с ч. 2 примечаний к ст. 233 УК и примечанием к ст. 243¹ УК позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода по данному вопросу, поскольку размеры ущерба, определенные в примечании к главе и примечаниях к указанным статьям, являются идентичными. Крупным в статьях Главы 25 УК признается размер (сделка, ущерб, доход (нажива)) на сумму в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным – в две тысячи и более раз превышающую размер такой базовой величины. Полагаем, что дублирование размеров ущерба в ч. 2 примечаний к ст. 233 УК, а также примечании к ст. 243¹ УК является излишним.

В ч. 2 примечаний к Главе 26 УК законодатель употребляет иную формулировку: «если иное не оговорено в статьях настоящей главы». Учитывая тот факт, что специальные размеры ущерба в ст.ст. 275, 281, 282¹ УК закреплены именно в примечаниях, считаем использование вышеуказанной формулировки нецелесообразным, поскольку в соответствии с п. 17 приложения к Закону примечания относятся к основным структурным элементам нормативного правового акта, а не статей.

Таким образом, для повышения эффективности применения примечаний, устанавливающих размер ущерба, необходимо руководствоваться следующим требованием нормотворческой техники: при конкуренции размера ущерба, определенного в примечании к главе, и размера ущерба, закрепленного в примечании к статье Особенной части УК, применяется размер, определенный в примечании к статье. При этом в примечании к главе должно быть указано следующее: «если иное не оговорено в примечаниях к статьям настоящей главы».

Protection of Labour Migrants in Modern International Law

*Карловская Е. Е., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Карканица Н. В.,
ст. преп., Соловьёва С. В.*

Today, reasoning about the problems of the 21st century, the most common talks are about infections and diseases, hunger and climate change, terrorism and armed conflict. Given the relevance of these problems, special attention should be paid to such a trend as migration, which, due to the course of globalization and the integration of the world community, is becoming more and more topical.

Migration is the process of population movement across the international border or within a country, as defined by the International Organization for Migration [1].

Depending on the reasons for the movement, migration is divided into voluntary and forced. Voluntary migration can occur for economic, social and cultural reasons. Often, the causes overlap, that is, migration may be due to a number of factors. To improve their material well-being, some people decide to go to another country for employment, as the level of economic development in it is much higher than in the country of citizenship. Migration connected with the above reasons is most often referred to as labour migration. According to the ILO global estimates on migrant workers, in 2017 migrant workers accounted for 164 million of the world's approximately 258 million international migrants [2].

In international law, there are a number of rules aimed at protecting the rights of migrant workers, so in 1990 the UN adopted the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. In particular, Art. 7 of this international treaty enshrines the prohibition of discrimination against migrant workers, and Articles 64 through 71 are aimed at promoting the creation of normal, fair, humane and legal conditions in relation to the international migration of workers and members of their families [3]. It should also be said that the International Labor Organization (hereinafter – the ILO) has played a significant role in the process of protecting the rights of migrant workers. The ILO promotes respect for the rights of migrant workers as well as the fair management of labour migration through a set of rules comprising eight fundamental conventions, including the Migration for Employment Convention, 1949 (№ 97), the Convention concerning Migrations in Abusive Conditions and the Promotion of Equality of Opportunity and Treatment of Migrant Workers, 1975 (No. 143) [4]. Despite the protection guarantees provided, migrant workers are often discriminated against and trafficked into modern slavery.

However, not all States that are host countries for migrant workers are parties to the 1990 International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. To date, this Convention has been ratified only by 55 States, the United States of America, in particular, does not participate in the above-mentioned Convention. In our view, the low number of ratifications does not contribute to greater protection and a reduction in crime against migrant workers, especially women, as they are more likely to face not only labour, but also sexual exploitation. It should be noted that The Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration, adopted in 2018, also did not provide additional guarantees for the protection of migrant workers, despite the fact that it calls for the promotion of labour mobility of people.

In that way, despite the existence of a number of conventions, additional protection of the rights of migrant workers should be provided, in particular by increasing the number of ratifications of the existing conventions or by adopting new international instruments.

Литература

1. Справочник по терминологии в области миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf. – Дата доступа: 29.10.2019.
2. ILO. Labour migration [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ilo.org/global/topics/labour-migration/lang--ru/index.htm>. – Date of access: 05.11. 2019.
3. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml. – Дата доступа: 27.10.2019.
4. МОТ. Трудовая миграция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/migration/lang--ru/index.htm>. – Дата доступа: 07.11. 2019.

Проблема международно-правового регулирования прикладных видов космической деятельности

*Козловская М. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук, доц.*

О правовом регулировании прикладных видов космической деятельности и использовании спутниковой связи для непосредственного телевизионного вещания государства-члены ООН начали задумываться в 1961 г. [1, с. 94]. Позиция западных стран заключалась в признании права человека и гражданина иностранного государства на свободное получение и использование информации. Государства социалистического блока опасались использования непосредственного телевизионного вещания для пропагандистской деятельности и подрыва государственного строя [2, с. 401]. На этапе разработки Договора о космосе проблема, состоявшая в противоречии между принципом свободы информации и принципом невмешательства во внутренние дела государства, не была урегулирована. В результате возникшей дискуссии в 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания (далее Принципы НТВ). Согласно Принципам, данный вид деятельности должен осуществляться таким образом, чтобы он был совместим как с принципом невмешательства, так и с правом каждого искать, получать и распространять информацию и идеи [3]. Таким образом, Принципы НТВ не позволяют определить соотношение между принципом свободы информации и принципом невмешательства во внутренние дела. Также на сегодняшний день без ответа остается вопрос о контроле за содержанием распространяемой спутниками информации [1, с. 177].

Важным прикладным видом космической деятельности является дистанционное зондирование Земли (далее ДЗЗ). В 1986 г. Генеральной Ассамблеей ООН одобрены Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (далее Принципы ДЗЗ). Следует отметить ряд неоднозначных положений, отраженных в документе: из Принципа I, закрепляющего, что зондирование поверхности Земли из космоса проводится с целью лучшего распоряжения природными ресурсами, неясно, о каких конкретно природных ресурсах идет речь; принцип IX, закрепляющий необходимость информировать Генерального Секретаря ООН в случае осуществления программы ДЗЗ, не указывает, какую именно информацию необходимо предоставлять с учетом особых характеристик данного вида деятельности. В Принципах ДЗЗ не затрагивается наблюдение для военных целей и использование ДЗЗ в целях прогнозирования погоды [5, с. 117–118].

Для возможности осуществления деятельности в космическом пространстве важную роль играет использование ядерных источников энергии (далее ЯИЭ). Поводом для обсуждения вопроса безопасности использования ЯИЭ послужила авария, произошедшая в 1978 г. со спутником «Космос-954» над территорией Канады. Спустя 14 лет, в 1992 г., Генеральная Ассамблея ООН одобрила Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (далее Принципы использования ЯИЭ), являющиеся документом «мягкого права». Не можем говорить об их обязательной силе также и потому, что нельзя однозначно утверждать приобретения закрепленными в них положениями статуса международно-правового обычая: практика государств по применению норм по использованию ЯИЭ является небольшой и различающейся. США, к примеру, выработали свои собственные стандарты по урегулированию вопросов, связанных с ЯИЭ [6], а такой принцип, как проведение до запуска тщательной и всеобъемлющей оценки безопасности, применялся Россией и США лишь в соответствии с собственными стандартами в области экологической безопасности [1, с. 101].

Таким образом, учитывая рекомендательный характер Принципов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в сфере НТВ, ДЗЗ и использования ЯИЭ, перед международным сообществом все еще стоит ряд нерешенных задач. Принимая во внимание колоссальное политическое, экономическое и социально-культурное значение указанных видов космической деятельности, встает необходимость в детализации ныне существующего регулирования и придании рассмотренным Принципам обязательного статуса, что могло бы способствовать повышению роли данных документов в международном космическом праве.

Литература

1. Черных, И. А. Международно-правовые аспекты обеспечения устойчивости космической деятельности : дис. ... к-та юрид. наук : 15.05.2018 / И. А. Черных. – Москва, 2018. – 257 с.
2. Международное публичное право. Особенная часть : учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.] ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.
3. Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/92 от 10 декабря 1982 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/37/92>. – Дата доступа: 29.10.2019.
4. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml. – Дата доступа: 29.10.2019.
5. Международное космическое право : учебник / В. С. Вещунов, Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов, И. И. Котляров и др.; отв. ред. Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. – Москва : Международные отношения, 1999. – 360 с.
6. Gary L. Bennett. A Technical Review of the U.N. Principles on the Use of Nuclear Power Sources in Outer Space // Federation of American Scientists [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fas.org/nuke/space/technical.pdf>. – Date of access: 29.10.2019.

Понятие трансплантации органов и тканей человека: международно-правовой аспект

*Кришталь В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Довгань Е. Ф., д-р юр. наук*

На сегодняшний день трансплантация органов и тканей показана при различных заболеваниях, что зачастую делает ее единственным способом спасения жизни человека. Вместе с тем на практике осуществляется трансплантация. Так, на универсальном уровне не существует единого международного договора, регламентирующего данное понятие. Понимание данного термина разнится и во внутреннем законодательстве государств, в свете чего рассмотрение подходов к пониманию трансплантации органов и тканей человека является весьма актуальным.

Проводя анализ международно-правовых актов и внутреннего законодательства государств, регламентирующих трансплантацию органов и тканей человека, можно говорить о том, что в данных актах имеется либо точное

понятие, либо закрепляются основные положения и принципы по данному вопросу.

Так, можно выделить ряд схожих элементов в данных правовых системах. Во-первых, целью трансплантации органов и тканей всегда является лечение, что отражено и в ст. 19 Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 г. (далее Конвенция), в ст. 2 Федерального акта Индии «О трансплантации человеческих органов» от 11.07.1999 г., Законе Великобритании «О человеческих тканях» 2004 г. и иных [1, ст. 1; 2, ст. 2]. Оно может выступать в качестве альтернативного метода в случае отсутствия иного «с учетом эффективной оценки» как того требует п. 2 ст. 19 Конвенция и ст. 7 Декларации о трансплантации человеческих органов 1987 г. (далее Декларация). Во-вторых, в международно-правовых и национальных актах, например, ст. 2 Федерального акта Индии «О трансплантации человеческих органов» от 11.07.1999 г., в законодательстве Туркменистана [1, ст. 1] говорится, что донором при трансплантации может выступать как живой, так и посмертный донор.

Существует и ряд расхождений в понимании данного понятия. Так, в большинстве актов трансплантация рассматривается как изъятие или удаление органов и (или) тканей, однако в ряде национальных правовых актов [1, ст. 1; 2, ст. 2], а также в п. 4 ст. 2 Дополнительного протокола от 25.01.2005 г. к Конвенции ее определяют в качестве процесса, который включает в себя и имплантацию данного органа или ткани включая все процедуры по подготовке, хранению, перевозке, исследованию и консервации. Но ряд актов национального законодательства понимает ее как «пожертвование» [2, ст. 2; 4, ст. 1]. Вторым элементом является то, что национальные законодательства не говорят о принципе согласия, которое, как указывается в Руководящих принципах ВОЗ 2010 г., «должно быть явно выраженным и конкретным, при этом оно должно даваться либо в письменной форме, либо в соответствующей официальной инстанции». В-третьих, вопрос констатации смерти посмертного донора при трансплантации фигурирует только лишь в Декларации и устанавливается, что смерть должна быть зафиксирована «минимум двумя врачами, не имеющими прямого отношения к процедуре пересадки», что не находит свое отражение в иных международно-правовых и национальных актах. В-четвертых, трансплантация может проводиться только в рамках «медицинского вмешательства», например, как это указывается в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» от 04.03.1997 г. № 28-З, или «хирургической операции» [1, ст. 1], но международно-правовая система данный факт не отражает. Еще одним отличимым элементом является то, что она может происходить в пределах одного организма и от данного организма к другому как это закрепляется в п. 4 ст. 2 Дополнительного протокола от 25.01.2005 г. к Конвенции. Одна-

ко трансплантация от одного организма к другому находит свое отражение как на международном, так и на национальном уровнях. Но трансплантация в пределах одного организма отражается в отдельных актах (ст. 1 Закона Республики Армения «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 11.05.2002 г. № ЗР4–324, ст. 1 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан от 30.05.2017 г. № 1413).

Таким образом, из анализа международных и внутренних правовых актов можно вывести единую дефиницию трансплантации органов и тканей человека, под которой необходимо понимать процесс, который включает в себя изъятие, удаление тканей и органов из тел умерших, при этом смерть должна быть констатирована минимум двумя незаинтересованными врачами, или живых лиц и имплантация данных тканей и органов, происходящая в рамках одного организма или от одного организма к другому, исключительно в целях лечения лица и невозможного проведения других способов лечения при оценке их эффективности, в том числе требуется получение явно выраженного и конкретного согласия в письменной форме или в компетентном органе.

Литература

1. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон Респ. Туркменистан от 29 августа 2013 г. № 425-IV : ред. Закона Респ. Туркменистан от 01.12.2018 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О восстановлении, хранении, трансплантации клеток, органов и тканей человека // Центр организации и координации трансплантации «ПОЛТРАНСПЛАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poltransplant.pl/Download/transplantation_act.pdf. – Дата доступа: 19.10.2019.

The legal status of cryptocurrencies: regulatory approaches in the Republic of Belarus and foreign jurisdictions

*Логвинович Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В, канд. юр. наук, доц.*

Cryptocurrency is a digital representation of value that is intended to constitute a peer-to-peer alternative to government-issued legal tender, used as a medium of exchange and secured by a mechanism known as cryptography [1, p. 23]. A peer-to-peer relation allow payments to be transferred directly from one party to another without involvement of any financial institution. The value of cryptocurrency is primarily defined by the recognition of its value by the participants of

the transaction, unlike fiat or electronic money, which acquire the status of legal tender through the support of central government. As the result, cryptocurrencies' market is independent in its functioning from such intermediaries as central banks or other fiscal authorities, and the powers of regulatory authorities towards cryptocurrencies are significantly limited. Meanwhile, governments could influence the scope of cryptocurrency circulation through developing the legal framework, including the determination of legal status of cryptocurrency among the existing objects of civil law regulation or out of them.

Currently the approaches to legal nature of cryptocurrencies vary considerably between the states, which have implemented regulatory measures. Depending on jurisdiction, cryptocurrencies could be defined as a currency, an asset, a commodity or a distinct object of regulation.

Equating the status of cryptocurrency to those of a currency under national legislation implies that it is capable to perform essential function of money – medium of exchange, a store of value and a unit of account. Only few jurisdictions, predominantly offshore zones, recognize the possibility for cryptocurrency to perform monetary functions in full. In particular, the Proceeds of Crime Jersey Act 1999) defines virtual currency as “any currency which (whilst not itself being issued by, or legal tender in, any jurisdiction) (a) digitally represents value; (b) is a unit of account; (c) functions as a medium of exchange; and (d) is capable of being digitally exchanged for money in any form [2]. Correspondingly, the payment in cryptocurrency for purchasing the goods or services is considered as performance of an obligation in a monetary form. The introduced regulatory requirement is that the value of the supplied goods or services must be converted to pounds sterling at the date of the transaction for calculating the value added tax [3, p. 14].

Meanwhile, currently the most common approach to the status of cryptocurrency is its limited capacity to perform the functions of money. For example, high volatility does not allow to use cryptocurrencies as a credible representation or storage of value [4, 30].

In particular, the Belarusian Decree № 8 “On digital economy” (2017) defines cryptocurrency as digital signs (tokens) that are used in international circulation as a universal means of exchange [5]. Correspondingly, alienation of tokens is permitted for natural and legal persons solely in exchange for Belarusian rubles, foreign currency, electronic money or other tokens [5]. Belarusian legal entities could acquire and alienate tokens only through special companies – cryptographic platform operators and cryptocurrency exchange operators. However, for taxation purposes, the alienation of tokens constitutes realisation of property rights [5].

Another regulatory approach is denial of monetary qualities of cryptocurrencies at all and identifying it as an asset.

For instance, Israel legislation, considering cryptocurrency as an asset, establishes that no person is obliged to accept it as payment [6]. The status of asset

allows to extend the existed taxation on cryptocurrency, including capital gains tax and value added tax.

The Canada Revenue Agency, the central tax authority in the state, has characterized cryptocurrency as a commodity. Hence, purchasing goods or services for cryptocurrency is treated as a barter transaction, and implies the application of income tax and value added tax [8].

Hence, the status of cryptocurrencies as the object of regulation varies considerably between national jurisdictions. From the perspective of legal technique, law-making authorities either define cryptocurrency within one of the existing objects of civil rights, which allow to apply the existing taxation regimes, or develop the specific framework and a separate status. The difference in legal regimes is also attributable to the existing approaches to the financial essence of cryptocurrency and economic strategy of the state, which could be focused either on protection of the national currency or liberalisation of cryptocurrencies's related industries as a competitive edge of a national economy on the global market.

Литература

1. Houben, R. Cryptocurrencies and blockchain: legal context and implications for financial crime, money laundering and tax evasion / R. Houben, A. Snyers // Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. – 2018. – 100 p.

2. Cryptocurrencies and blockchain as attributes of the new economy. Developing regulatory approaches: international experience, practice of the EAEU Member States, and prospects for its application in the Eurasian Economic Union / Eurasian Economic Commission, – Moscow. – 2019. – 72 p.

3. Proceeds of Crime (Jersey) Law 1999, L.8/1999, as amended 01 Jan. 2019 / Jersey Legal Information Board. – Jersey. – 2019.

4. Regulation of Virtual Currency: consultation paper / Jersey Chief Minister's Department. – Jersey. – 2019. – 38 p.

5. Pichler, P. Digital Money Monetary Policy & the Economy, Oesterreichische Nationalbank (Austrian Central Bank) / P. Pichler, A. Schierlinger-Brandmayr, M. Summer. – Vienna, 2018. – 23–35 pp.

6. Decree of the President of the Republic of Belarus № 8 dated 21 Dec. 2017 «On Development of Digital Economy» // High Technologies Park. – Minsk. – 2017.

7. Report of the Committee to Examine the Regulation of Decentralized Cryptographic Currency Issuance to the Public // Israel Securities Authority. – 2019. – p. 47.

8. Guide for cryptocurrency users and tax professionals / Canada Revenue Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/programs/about-canada-revenue-agency-cra/compliance/digital-currency.html>. – Date of access: 15.11.2019.

Правовое регулирование воспроизведенных лекарственных препаратов

*Метельский Г. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М, канд. юр. наук, доц.*

В XXI в. лекарственные средства – это уже не просто способ предотвращения и лечения заболеваний, но и особая сфера бизнеса, правовое регулирование которой в Республике Беларусь еще требует совершенствования.

Разработка новых препаратов – долгая и недешевая процедура. Получение активной молекулы и вывод ее на рынок обычно занимает от 6 до 10 лет, а стоимость от 1,5 до 2,5 млрд долларов. Данные цифры объясняются сложной процедурой патентования и государственной регистрации лекарственного препарата [1].

Сегодня достаточно распространена такая форма замены референтных лекарственных препаратов, как воспроизведенные лекарственные препараты, так называемые «дженерики». Закон Республики Беларусь «О лекарственных средствах» определяет дженерик (генерическое лекарственное средство) как лекарственное средство, содержащее ту же фармацевтическую субстанцию или комбинацию фармацевтических субстанций в той же лекарственной форме, что и оригинальное лекарственное средство, эквивалентное оригинальному лекарственному средству и терапевтически взаимозаменяемое с ним. Т.е. его качественные и количественные характеристики подтверждаются исследованиями при регистрации Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

Дженерики должны быть идентичны с препаратом-оригиналом по следующим признакам: лекарственная форма, безопасность, эффективность, способ приема, качество, предполагаемое использование (использование по назначению) [2]. Они, сохраняя свой состав и лекарственную значимость, имеют значительно меньшую стоимость. Поэтому фармацевтические компании после того, как на определенный продукт истекает патентный срок, производят его копии. Воспроизведенные лекарственные препараты получаются гораздо дешевле оригинала, поскольку средства на разработку, патентование и продвижение продукта практически не требуются. Так, первый аналог обычно стоит 50% от стоимости оригинала, а последующие – от 20% до 30% [1].

Чтобы доказать, что дженерик полностью эквивалентен оригинальному препарату, и зарегистрировать его, производитель должен провести полноценное клиническое исследование (правда, по упрощенной схеме).

Поскольку молекула оригинального лекарственного средства защищена патентом, а воспроизведенного – нет, дженерик может поступить в оборот лишь после истечения патента на оригинальное средство. Однако производитель может инициировать определенный список действий (регистрационных, исследовательских) еще до окончания срока действия патента на

оригинальный лекарственный препарат, чтобы дженерик как можно быстрее поступил в оборот после истечения срока действия патента. В зарубежной судебной практике в 80-е гг. XX в. возник механизм, направленный на регулирование отношений между производителями оригинальных и воспроизведенных лекарственных средств, регламентирующий возможность осуществления подготовительных действий к введению воспроизведенного препарата в гражданский оборот сразу после истечения срока действия патента. Он получил название «положение Болар», смысл которого сводится к предоставлению права использования запатентованного лекарственного средства до истечения срока действия патента для целей, связанных с разработкой и регистрацией генерического лекарственного средства [5].

Например, в США срок защиты информации об исследованиях нового активного ингредиента оригинального препарата составляет пять лет с момента регистрации этого препарата, три года – для остальных видов лекарственных средств, семь лет – для орфанных препаратов (англ. *orphan drug* – лекарственные препараты для лечения редких заболеваний).

В Японии данный срок для защиты нового химического вещества составляет шесть лет, в отношении вещества с новым показанием к применению, способом получения, в другой лекарственной форме – четыре года, в отношении орфанных препаратов – десять лет.

В Европейском союзе (Директива 24/7/ ЕС) введена формула $(8 + 2) + 1$, согласно которой в течение восьми лет с даты регистрации оригинального препарата производитель дженериков не вправе использовать данные об исследованиях оригинального препарата; в последующие два года он может начать осуществление подготовки к введению дженерика в оборот (в том числе путем использования эксклюзивных данных об исследованиях, в частности, при доказывании факта биоэквивалентности, а также для подачи соответствующих заявок в регистрирующие органы), однако в течение этих двух лет дженериковый препарат не может быть допущен к продаже [1]. Защита данных на оригинальный препарат может быть продлена еще на один год в том случае, если в течение восьми лет действия режима эксклюзивности данных было выявлено новое направление применения этого препарата [3].

В литературе данная формула получила название «рыночной эксклюзивности» (от англ. *market exclusivity*). Формула исходит из такого права защиты интеллектуальной собственности в фармацевтике, как *Data exclusivity*. Данное право наступает по факту регистрации лекарственного препарата и наделяет разработчика исключительными правами. И в случае, если разработчик по какой-то причине не оформил патент, препарат все равно будет защищаться на основе *Data exclusivity* [4].

Согласно Закону Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» не

признаются нарушением исключительного права патентообладателя проведение доклинических исследований и клинических испытаний лекарственного средства, содержащего изобретение, или эксперимента над таким лекарственным средством. Соответственно, белорусское законодательство допускает возможность совершения действий, необходимых для дальнейшей регистрации дженериков, однако данные положения представляются недостаточными и требующими дальнейшей детализации.

Таким образом, автор придерживается мнения, что следует принимать во внимание позитивный опыт формирования законодательства Европейского союза и закрепить в белорусском законодательстве специальные положения относительно особенностей подготовки и допустимых сроков начала совершения подготовительных действий для регистрации воспроизведенных лекарственных препаратов на территории Республики Беларусь.

Литература

1. Пиличева, А. В. Лекарственные средства как объекты патентных прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1640753>. – Дата доступа: 13.10.2019.

2. Пиличева, А. В. Положение Болар (Bolar Provision) в отечественном и зарубежном законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-bereg.ru/f258.html>. – Дата доступа: 13.10.2019.

3. Солдатова, О. Б. Правовое регулирование воспроизведенных лекарственных препаратов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books>. – Дата доступа: 13.10.2019.

4. Патент или Data exclusivity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gmpnews.ru/2014/04/patent-ili-data-exclusivity/>. – Дата доступа: 24.10.2019.

5. Николайчик, М. А. Положение Болар как механизм ограничения исключительных прав: вопросы реализации в национальном законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35572758>. – Дата доступа: 25.10.2019.

К вопросу об изучении рецепции римского частного права

*Наливайко К. В., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Ермолович В. И., канд. юр. наук, доц.*

В настоящее время наиболее перспективным полем формирования теоретически сложенных и юридически обоснованных правовых норм является институт рецепции римского частного права. Рецепция римского права, будучи своего рода конгломератом правовых дефиниций, юридических

конструкций и определенного самобытного древнеримского правового порядка, представляет собой довольно масштабную базу для заимствований как в национальное законодательство, так и в рамках международного нормотворчества. Появление процесса рецепции римского частного права было закономерным явлением, поскольку, начиная с периода средневековья, законодатель при формировании правовой базы для регулирования общественных отношений опирался на уже сложившийся в прошлом целесообразный правовой порядок, существовавший в древнеримском социуме. Данное суждение подкрепляется мнением В. А. Томсинова, который отмечает, что явление, именуемое в юридической литературе «рецепцией римского права», можно, без всякого сомнения, отнести к числу ключевых явлений истории средневекового западноевропейского общества. Все основные социально-экономические, политические и идеологические процессы, происходившие в нем, были так или иначе связаны с использованием элементов правовой культуры Древнего Рима [1, с. 26].

Отмечая страны романо-германской правовой семьи, необходимо акцентировать тот факт, что в большинстве своем правовая база указанной семьи строится на основании норм, принципов и юридических конструкций римского частного права. Указанное обстоятельство подкрепляется мнением А. А. Микерина, который считает, что право Древнего Рима – историческая первооснова развития правовых систем, входящих в состав романо-германской семьи и, в какой-то мере, финал этого развития [2, с. 155].

В целом рецепция римского частного права как крупный и сложный феномен общественной жизни, как связующее звено правового развития Древнего мира, Средневековья и Нового времени неизменно привлекает и еще долго будет привлекать внимание тех, кто интересуется правом и историей. П. Ступка писал: «Как ни странно, но нам, «революционерам права», приходится с известным научным увлечением опять и опять останавливаться на праве давно забытых времен, на римском праве. Рецепция – результат конкретной жизненной потребности, на удовлетворение которой она и направлена» [3, с. 110]. На основании аргументации значимости рецепции римского частного права в части построения правового порядка необходимо проанализировать понятие указанной дефиниции и этапы ее развития.

Термин «рецепция», происходящий от латинского слова «reception» (т.е. прием, принятие), обыкновенно применяется в науке для обозначения процесса заимствования и усвоения каким-либо обществом элементов культуры другого общества. Под рецепцией обычно понимают заимствование, ассимиляцию каким-либо определенным обществом чужих культурных моделей. В историческом аспекте первыми шагами рецепции было изучение римского частного права, а основным содержанием – использование прошлого опыта в создание новой правовой реальности.

Несомненно, прослеживается связь рецепции римского права с эпохой Возрождения, Ренессансом. В указанный период наиболее деятельные люди видели путь выхода из средневекового варварства посредством восстановления сохранившихся остатков культуры Древней Греции и Рима, в частности, правовых систем древнеримского и древнегреческого времени. Однако следует отметить, что исследование римского права началось до эпохи Возрождения в XI–XII вв., столь раннее изучение было обусловлено тесной связью гражданского права с товарным производством. Кроме того, стоит учитывать, что в XI–XII вв., наблюдалось только начало рецепции римского права – изучение, переработка и усвоение норм римского права. В XVI–XVII вв. появляются нормативные правовые документы, которые содержали нормы римского частного права, в частности, Кодекс Наполеона 1804 г., Германское гражданское уложение 1896 г. Что касается эпохи XVIII – начала XX в., то рецепция появляется и в содержании буржуазных конституций.

Говоря об этапах рецепции частного римского права, необходимо отметить следующие периоды: 1) изучение римского права в отдельных городах Италии; 2) распространение римского права на территории отдельных государств и применение его судьями-практиками; 3) наиболее полная переработка и усвоение достижений римского права.

С учетом вышеизложенного можно подчеркнуть, что рецепция римского частного права представляет наиболее сложный феномен в правовой истории, поскольку является сложной структурой, включающей дефиниции, императивные требования и конструкции, которые необходимо не только изучить, переработать, но и грамотно, целесообразно включить в национальную систему права того или иного государства.

Литература

1. Томсинов, В. А. Значение римского права в общественной жизни Западной Европы в XI–XIII вв. / В. А. Томсинов. – М. : Спарк, 1997. – 119 с.
2. Микерин, А. А. К вопросу о рецепции римского права в Европе / А. А. Микерин // Казанский юридический институт МВД России. – 2016. – № 2. – С. 155–159.
3. Косарев, А. И. Римское право. / А. И. Косарев. – М. : Юрид. Лит., 1986. – 160 с.

Понятие налогового правоприменения

*Пикин Н. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Седельник В. В., канд. юр. наук, доц.*

В юридической науке понятие налогового правоприменения исследовано широким кругом ученых, однако в науке налогового права нет общепризнанного подхода к определению этого понятия. Налоговому правоприменению присущи все особенности и черты, характерные для применения права в целом, при этом оно имеет особые черты, обусловленные спецификой предмета и метода налогово-правового регулирования [1].

Учитывая тот факт, что налоговое правоприменение является частью более широкого общеправового института правоприменения, то для более точного определения понятия налогового правоприменения требуется рассмотреть наиболее распространенные подходы к определению понятия правоприменения, а также выделить отличительные черты применения права в налоговых правоотношениях.

С. С. Алексеев определял правоприменение как властную индивидуально-правовую деятельность, направленную на решение юридических дел, в результате которой в ткань правовой системы включаются новые элементы – «индивидуальные предписания» [2]. А. С. Пиголкин утверждал, что под применением права следует понимать властную деятельность уполномоченных государством органов, использующие свои специальные полномочия, издающие в пределах своей компетенции акты индивидуального значения, опираясь на нормы права, решая тем самым по существу те или иные вопросы конкретных общественных отношений [3]. В. В. Лазарев под применением права понимал властную организующую деятельность компетентных органов и лиц, имеющую своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей, и при этом гарантировать контроль за процессом по реализации норм права [4].

Исходя из вышеперечисленных понятий можно выделить основные признаки применения права:

- 1) правоприменение – это властная организационная деятельность уполномоченных государственных органов;
- 2) направленность на решение юридических дел;
- 3) результатом правоприменительной деятельности уполномоченных органов выступают индивидуальные предписания;
- 4) применение норм права – это процесс, осуществляемый в установленном законом порядке, состоящий из ряда последовательных стадий реализации права (установление фактических обстоятельств дела, юридической основы дела и т.д.).

Учитывая общие признаки правоприменения, можно определить черты, характерные налоговому правоприменению, во-первых, налоговое правоприменение – это организующая, государственно-властная деятельность налоговых, таможенных и иных органов, уполномоченных государством. Во-вторых, это деятельность, которая связана с разрешением специфической категории юридических дел, которая возникает по поводу взимания налогов, осуществления налогового контроля, привлечения к юридической ответственности за нарушение налогового законодательства, а также в связи с рассмотрением жалоб налогоплательщиков. В-третьих, результатом правоприменительной деятельности уполномоченных органов выступают индивидуальные налогово-правовые акты применения права. В-четвертых, применение налогово-правовых норм происходит в строго определенном порядке в ходе налогового процесса.

Таким образом, предлагается следующее понятие налоговому правоприменению – это организующая, государственно-властная деятельность налоговых, таможенных и иных органов, уполномоченных государством, осуществляемая в порядке, установленном законом, по реализации налогово-правовых норм в конкретных налоговых правоотношениях путем принятия индивидуальных налогово-правовых актов.

Литература

1. Абрамчик, Л. Я. Налоговый закон – сфера правоприменения / Л. Я. Абрамчик // Конституционно-законодательное регулирование общественных отношений в Республике Польша и Республике Беларусь. – Белосток : ТЕМИДА. – 2009. – С. 13–26.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 321.
3. Теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Право и закон, 2002. – С. 287.
4. Теория государства и права / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Городец, 2003. – С. 149.

Решение прокурора о начале административно-деликтного процесса

*Плоскунов Д. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Телятицкая Т. В., канд. юр. наук, доц.*

Формы начала административно-деликтного (далее административно-ного) процесса характеризуются многообразием. Их перечень содержится в ст. 9.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об

административных правонарушений (далее ПИКоАП), однако является ли он исчерпывающим – дискуссионный вопрос.

Инициатива прокурора начать административный процесс может выражаться в виде совершения им одного из предусмотренных этой нормой процессуальных действий (кроме задержания) либо в форме поручения, адресованного компетентному на осуществление административного преследования органу. При этом ч. 1 ст. 9.4 и п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП не обеспечивают единство терминологии: в первом случае речь идет о поручении начать административный процесс, во втором – провести подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению. Конструкция кодекса такова, что стадии начала административного процесса и переход на стадию подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению четко не разграничены и имеют место при совершении одних и тех же первичных процессуальных действий (вторая стадия процесса включает в себя первую).

С 23.02.2010 г. правом начать административный процесс по ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в отсутствие требования потерпевшего (законного представителя) наделен прокурор (что и обуславливает помещение этой нормы в гл. 9 ПИКоАП). С 31.01.2018 г. введена альтернатива тому в виде соответствующего поручения прокурора органу внутренних дел (что, полагаем, также включено в ст. 9.4 ПИКоАП лишь для логического единства). В силу ч. 3 ст. 2.15 ПИКоАП поручение прокурора подлежит безусловному исполнению. Учитывая это и отсутствие четких границ между первыми двумя стадиями административного процесса, представляется, что, несмотря на различия терминологии по смыслу и ч. 1 ст. 9.4, и п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП, оно имеет одну и ту же цель (обязать компетентный орган осуществить административное преследование за совершение правонарушения). Формальные требования к содержанию поручения кодексом не установлены. Однако практика и методика прокурорской деятельности свидетельствуют, что поручение должно быть не только письменным, но и иметь определенную структуру (вводную, описательную и резолютивную части). При этом в описательной части поручения необходимо изложить данные, характеризующие признаки состава административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) и его предполагаемую квалификацию [1, с. 48]. Такое содержание документа указывает на то, что ему присущи признаки решения о возбуждении дела об административном правонарушении. Однако остается неясным, предусматривает ли п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП право прокурора направить такое дело по подведомственности только одновременно с его возбуждением или также после совершения прокурором отдельных процессуальных действий. Полагаем, второй вариант допустимым при условии, что

норма ч. 1 ст. 3.32 ПИКоАП, неоднозначно использующая понятие подготовки дела к рассмотрению, относится к ст. 11.1 ПИКоАП, а не гл. 10 кодекса.

В отличие от перечисленных в ст. 9.5 ПИКоАП процессуальных действий, представляющих собой индикаторы начала административного процесса, что опосредуют данную стадию, поручение прокурора – это еще и основание производства по делу об административном правонарушении (в том числе после передачи по подведомственности). Но действующая редакция ст. 9.5 ПИКоАП определяет, что формально и в этом случае административный процесс будет считаться начатым только после совершения одного из названных в ней процессуальных действий. Полагаем, что это противоречит принципу законности и искажает исчисление процессуальных сроков. При этом в силу п. 3 ч. 4 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) дело об административном правонарушении считается возбужденным, в том числе с момента вынесения прокурором постановления о его возбуждении (одновременно являющегося протоколом о совершенном правонарушении). Представляется, что и в белорусском праве целесообразно ввести понятие такого постановления (но лишь в значении, идентичном его названию), предусмотрев, что административный процесс начинается, в частности, с момента его вынесения.

Кроме того, о вынесении поручения прокурора участники административного процесса, за исключением органа, которому оно адресовано, не уведомляются. Полагаем, что это ущемляет право лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту (ст. 2.8, п. 1 ч. 1, ч. 5 ст. 4.1 ПИКоАП). В свою очередь, согласно ч. 3¹ ст. 28.7 КоАП РФ при вынесении определения (постановления прокурора, которое нужно отграничивать от вышеописанного его постановления) о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования его копия вручается (направляется) лицу, в отношении которого оно вынесено, и потерпевшему. Поэтому обязанность направления копии поручения (с учетом предыдущих предложений – постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении) лицу, против которого ведется административное преследование, может быть включена и в национальное законодательство.

Таким образом, правовые нормы, регламентирующие порядок и последствия решения прокурора о начале административно-деликтного процесса нуждаются в совершенствовании.

Литература

1. Белокопытов, В. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса : руководство для прокуроров / В. В. Белокопытов, А. С. Сенько. – Минск : Белорусский Дом печати, 2018. – 224 с.

Исполнение решений суда по жалобам на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя

*Рапян Ю. Х., магистрант БГУ,
науч. рук. Колядко И. Н., канд. юр. наук, доц.*

Защита прав, а также охраняемых законом интересов, производится судом путем вынесения постановления в виде решения, обладающего свойствами исполнимости, обязательности, исключительности, преюдициональности и неизменяемости. Вместе с тем не все судебные постановления исполняются добровольно. Для обеспечения реальной защиты нарушенных либо оспоренных гражданских прав и охраняемых законом интересов по решениям суда о присуждении, если обязанность не была добровольно исполнена, предусмотрена процедура принудительной реализации юрисдикционных актов, т.е. не только судебных постановлений, но и актов органов административного правоприменения [1, с. 3; 2, с. 230]. Эта процедура именуется исполнительным производством.

С целью совершенствования порядка исполнения актов судебных, а также иных юрисдикционных органов в Республике Беларусь проведена реформа законодательства об исполнительном производстве, в результате которой в стране функционирует единая система органов принудительного исполнения (далее ОПИ), вошедшая в структуру исполнительной власти [3, с. 312].

Статья 124 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность судебного обжалования постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя любым заинтересованным лицом, в случае соблюдения обязательного административного порядка обжалования руководителю ОПИ (это правило не касается прокурора, который вправе принести протест на исполнительные действия судебного исполнителя без соблюдения предварительного порядка опротестования). Процедуре рассмотрения и разрешения жалоб на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя посвящен § 9 главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее ГПК).

Способами защиты нарушенного права по таким делам, в соответствии со ст. 360–6 ГПК, являются признание обжалуемого постановления, действия (бездействия) судебного исполнителя правомерным либо неправомерным. В то же время существенным недостатком данной статьи является отсутствие законодательного регулирования порядка исполнения решений суда по жалобам на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, в случае признания исполнительных действий неправомерными.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным рассмотреть процедуру исполнения судебных актов по Кодексу административного судопроизводства (далее КАС) РФ. Указанным законодательным актом предусмотрен порядок оспаривания исполнительных действий судебного пристава-исполнителя. В отличие от ГПК Беларуси, КАС РФ объединил изучаемые дела в производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями (глава 22). Статья 227 КАС РФ устанавливает, что в случае признания неправомерными действий (бездействия) органов государственной власти, на последних возлагается обязанность устранить совершенные ими нарушения, ущемляющие права и законные интересы административного истца, иных заинтересованных лиц, и восстановить нарушенные права способом, указанным судом, в установленные им сроки, а также по истечении месячного срока со дня вступления решения в силу, уведомить суд об исполнении решения.

Согласно ст. 352 КАС РФ, не все судебные акты подлежат принудительному исполнению. В решении либо определении суда должен быть четко указан предмет принудительного исполнения, в противном случае не может быть выдан исполнительный лист, а, следовательно, невозможно и само исполнительное производство. Исключением являются дела об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Так, на основании решения суда о признании исполнительных действий судебного пристава-исполнителя неправомерными, исполнительный документ не выдается и в том случае, когда судом возложена на него обязанность совершения определенных действий. Это объясняется тем, что только суд вправе осуществлять контроль за деятельностью судебного пристава-исполнителя [4].

По нашему мнению, белорусскому законодателю следует дополнить § 9 главы 29 ГПК нормой, которая бы урегулировала процедуру исполнения судебных решений по рассматриваемым делам. Для устранения нарушений, допущенных судебным исполнителем, решения должны направляться не только самому судебному исполнителю, но и в вышестоящий ОПИ. С целью обеспечения судебного контроля за реализацией постановлений и действий судебного исполнителя необходимо установить сроки для сообщения об исполнении решений суда, а также предусмотреть выдачу исполнительного листа, в случае отсутствия добровольного исполнения предписаний суда.

Литература

1. Морозова, И. Б. Исполнительное производство : учебно-практическое пособие / И. Б. Морозова, А. М. Треушников. – М. : Городец. Формула права, 1999. – 328 с.

2. Административное судопроизводство : учебник для студентов юридических вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификацию / под ред. М. К. Треушников. – М. : Городец, 2017. – 464 с.

3. Практикум по гражданскому процессу : учебное пособие / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. – Минск : Амалфея, 2018. – 348 с.

4. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

Проблемы осуществления компенсации международными организациями

*Селюн А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук, доц.*

В 2011 г. Комиссией международного права принят Проект статей об ответственности международных организаций (далее ПСОМО). Данный проект должен был урегулировать вопросы привлечения к ответственности международных организаций за совершение международно-противоправных деяний. В то же время современная международная практика показывает, что применение некоторых статей ПСОМО вызывает серьезные трудности, обусловленные особенностями международных организаций как субъектов международного права.

В соответствии с п. 1 ст. 36 ПСОМО международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией [1]. Вывод о существовании обязательства у международных организаций осуществлять компенсацию был сделан еще Генеральным секретарем ООН Б. Гали в его докладе 1996 г.: «Международная ответственность ООН за деятельность сил ООН является атрибутом ее международной правосубъектности и ее правоспособности в отношении международных прав и обязанностей. Она также является отражением принципа ответственности государств, – который, как это широко признано, применим к международным организациям, – принципа, в соответствии с которым ущерб, который нанесен в результате нарушения международного обязательства и может быть присвоен государству (или Организации), влечет за собой международную ответственность государства (или Организации) и его/ее ответственность произвести компенсацию» [2].

Самым известным случаем компенсации, предоставляемой международной организацией, является урегулирование претензий, возникших в результате Операции ООН в Конго. Компенсация гражданам Бельгии, Швейцарии,

Греции, Люксембурга и Италии была предоставлена на основе обмена письмами между Генеральным секретарем и постоянными представительствами соответствующих государств. В каждом из писем ООН заявляла, что: «...не намерена уклоняться от ответственности, когда доказано, что представители Организации Объединенных Наций фактически причинили необоснованный ущерб невиновным сторонам» [3, с. 15].

Обязательство международной организации осуществить компенсацию за совершенное ею международно-противоправное деяние является устоявшимся в международном праве. Однако можно констатировать желание международных организаций предоставлять компенсацию только в том случае, когда соответствующее деяние признается международно-противоправным самой этой организацией, при этом ничего не говорится об осуществлении компенсации в том случае, когда международная организация будет считать, что действовала в соответствии со своими функциями и международным правом.

Достаточно показательным примером в этом отношении являются бомбардировки Косово воздушными силами НАТО в 1999 г. Институт омбудсмена в Косово в 2004 г. просил НАТО предоставить пострадавшим какое-либо возмещение, отметив, что такое возмещение включает компенсацию, но не ограничивается ею [4]. Каких-либо сведений о том, что НАТО произвело компенсацию за данные действия, получено не было несмотря на то, что данные бомбардировки представляли собой нарушения международных обязательств.

Другим примером является направление ООН 10 000 миротворцев из Непала для помощи гаитянам в связи с землетрясением в 2010 г. Поскольку ООН не были предприняты действия по полному медицинскому обследованию миротворцев, они принесли эпидемию холеры, которая заразила более 800 000 гаитян и убила более 9 000 [5]. От лица гаитян был подан иск против ООН в федеральный суд США с требованием о выплате компенсации. Правомерность действий ООН так и не была установлена, поскольку ООН использовала свой иммунитет международной организации, чтобы избежать иска [6]. Только в 2016 г. Генеральный секретарь ООН признал, что действия миротворцев ООН действительно сыграли роль в развитии холеры в Гаити. Однако судебный иммунитет ООН от исков так и не был снят, и ООН не предложила никакого специального метода для разрешения соответствующего спора и выплаты компенсации [5].

Таким образом, несмотря на принятие ПСОМО, существует проблема ответственности международных организаций, которая выражается в отсутствии подходящего механизма для разрешения споров с международными организациями в том случае, если он не был предусмотрен в заключенном международном договоре. В то время как международные организации имеют

иммунитет от исков в национальных судах, не существует также международного судебного органа, который позволил бы жертвам международно-противоправных деяний международных организаций потребовать компенсации за соответствующие действия.

Литература

1. Проект статей об ответственности международных организаций 2011 г. со смежными комментариям // Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legal.un.org/docs/index.asp?path=../ilc/reports/2011/russian/chp5.pdf&lang=EFS-RAC&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2011/>. – Дата доступа: 03.11.2019.

2. Доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций: док. ООН A/51/389 от 20 сентября 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/51/389>. – Дата доступа: 03.11.2019.

3. Пятый доклад об ответственности международных организаций : подгот. Спец. докладчиком г-ном Джорджем Гая, 2007 г., 59 сес. Комис. междунар. права, A/CN.4/583. – Женева : ООН, 2007. – 11 с.

4. Kosovo ombudsman asks NATO alliance to consider possibility of compensation for families of victims of 1999 bombing [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.kosovo.net/erpkiminfo_jan04/erpkiminfo23jan04b.html. – Date of access: 03.11.2019.

5. U.N. Finally Apologizes For Cholera In Haiti ... But Omits One Point [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2016/12/02/504173541/u-n-finally-apologizes-for-cholera-in-haiti-but-omits-one-point>. – Date of access: 03.11.2019.

6. Court Dismisses Remaining Lawsuit Against U.N. on Haiti Cholera [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2017/08/24/world/americas/haiti-cholera-lawsuit-united-nations.html>. – Date of access: 03.11.2019.

Имплементация международно-правовых норм в законодательство Республики Беларусь в контексте становления института реадмиссии

*Симакова В. Д., студ. II к. БГУУ,
науч. рук. Телятицкая Т. В., канд. юр. наук, доц.*

Рeadмиссия является достаточно новым институционально-правовым феноменом, сформированным не только в рамках современного административного права, но и основывающимся на нормах международного права.

За последние два десятилетия в условиях глобализации мировой экономики, развития интеграционных процессов на Европейском и постсоветском пространстве Республикой Беларусь был заключен ряд соглашений по

упрощению пересечения государственной границы, по безвизовым визитам, помощи переселенцам и другим аспектам поощрения свободы передвижения. На этом фоне иммиграционной открытости многие сферы жизни белорусского общества оказываются слабо защищенными. Именно активизация миграционных отношений и объективная потребность их нормативно-правовой регламентации обусловили формирование института реадмиссии. Между тем в отечественной юридической науке правовые проблемы реадмиссии не подвергались специальному изучению и проработке.

Наиболее актуальным становится вопрос о законодательном определении понятия «реадмиссия». Закрепление данного термина во внутреннегосударственном праве даст возможность точно определиться с предметом регулирования и субъектным составом, что позволит исключить коллизии и пробелы при использовании понятия «реадмиссия» в правоприменительной практике.

Среди всех специальных актов, регулирующих отношения, в которых могут участвовать только иностранные граждане, особое место занимает Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее Закон). Данный Закон ввиду его высшей юридической силы является первичным актом, закрепляющим исходные начала в регулировании общественных отношений с участием иностранных граждан, на его основе принимаются все другие специальные акты [1, с. 347–348]. Тем не менее, регламентируя порядок передачи иностранцев государствам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь о реадмиссии, Закон не дает определения данному термину, тем самым неся отсылочный характер к международным правовым нормам и соглашениям.

В соответствии со ст. 2 Модельного Соглашения о реадмиссии, утвержденного Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 23 ноября 2012 г. № 38–12, реадмиссия – это передача компетентными органами государства запрашивающей Стороны и прием компетентными органами государства запрашиваемой Стороны лиц, въехавших или находящихся на территории запрашивающего государства в нарушение действующего на его территории законодательства по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. В этой связи проблемы правового регулирования реадмиссии выходят за рамки юрисдикции одного государства. Они могут быть решены путем сопряжения усилий всех заинтересованных государств посредством заключения международных соглашений [2, с. 18].

Соглашения о реадмиссии устанавливают, прежде всего, «взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию догово-

ривающейся стороны» [3, с. 48]. Отличительной и инновационной чертой соглашений о реадмиссии стало установление юридической обязанности по приему граждан третьих стран в порядке реадмиссии между договаривающимися сторонами. Инновационность заключается в том, что обязанность государства принять граждан третьих стран в отличие от его обязанности по принятию назад собственных граждан не имеет прямого закрепления в международном праве.

В современных реалиях урегулирование вопросов о реадмиссии становится первоочередным условием для упрощения визового режима между государствами [4, с. 202]. Так, в преамбуле подписанного в 2013 г. Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о взаимной отмене виз предусмотрен взаимосвязанный характер настоящего Соглашения с заключением соглашения о реадмиссии между двумя государствами. Соглашения об упрощении либо полной отмене визового режима, заключаемые Европейским Союзом (далее ЕС) с третьими странами, подписываются, как правило, параллельно с соглашениями о реадмиссии. При этом особенностью последних является то, что все они предусматривают реадмиссию в отношении не только граждан запрашиваемого государства, но и граждан третьих государств и лиц без гражданства. Таким образом, в более широком смысле понятие реадмиссии можно определить «как правовой механизм, позволяющий государствам, заключившим соглашения о реадмиссии, осуществлять процедуру возвращения (передачу и прием) лиц (граждан государств сторон, граждан третьих стран и лиц без гражданства) при обнаружении факта отсутствия или утраты ими законных оснований въезда, пребывания и проживания в принимающем государстве в государства их гражданства, государства их постоянного места жительства или в третьи государства, с территории которых они прибыли» [5, с. 13]. Географически Республика Беларусь расположена в транзитном коридоре, соединяющем ЕС и Азиатско-Тихоокеанский регион. В этой связи, учитывая наличие договоренностей о подписании с ЕС соглашений об упрощении визового режима и реадмиссии, с целью минимизации рисков реадмиссии граждан третьих государств и лиц без гражданства с территории ЕС в Беларусь, необходимо заключить соответствующие соглашения о реадмиссии со странами-донорами нелегальных мигрантов и странами их транзита на территорию ЕС. Это позволит государствам-участникам соглашений о реадмиссии существенно упростить высылку нелегальных мигрантов, поэтапно передавая их по цепочке друг другу до тех пор, пока они не окажутся на родине.

В этом контексте государства-участники соглашений о реадмиссии смогут решить, по сути, двудеиную задачу: с одной стороны, реадмиссия выступит как инструмент борьбы с незаконной миграцией, а с другой – будет

способствовать сохранению либерального режима пересечения границ договаривающихся государств. Кроме того, соглашения о реадмиссии могут использоваться государствами для решения более широкого круга межгосударственных проблем, уравновешивая позиции экономически более слабых государств в процессе достижения ими компромисса с государствами экономически более развитыми, которые, как правило, в гораздо большей степени заинтересованы в заключении соглашений о реадмиссии [5, с. 13–14].

Таким образом, дальнейшее прогрессивное развитие и кодификация института реадмиссии в Республике Беларусь представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности всех заинтересованных государственных органов в сфере регулирования миграционных процессов и проведения научных исследований в этой области с целью закрепления соответствующих норм в системе административного права.

Литература

1. Телятицкая, Т. В. Проблемы законодательного регулирования правового режима пребывания иностранных граждан в Республике Беларусь / Т. В. Телятицкая // Беларусь в современном мире : мат. XI Междунар. конф., посвящ. 91-летию образ. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадуцкий [и др.]. – Минск, 2012. – С. 347–349.

2. Андриченко, Л. В. Проблемы правового регулирования реадмиссии / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 18–30.

3. Абашидзе, А. Х. Рeadмиссия в отношениях России и ЕС / А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева // Обозреватель. – 2004. – № 2 (169). – С. 48–53.

4. Лойша, Д. Н. Перспективы заключения соглашения о реадмиссии между Беларусью и ЕС / Д. Н. Лойша // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества : междунар. конф., Минск, 5 июня 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадуцкий [и др.]. – Минск, 2014. – С. 202–205.

5. Кажаява, О. С. Институт реадмиссии в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О. С. Кажаява ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2014. – 31 с.

Концессионное соглашение и договор коммерческой концессии (франчайзинга): принципиальные различия

*Становая О. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.*

Термин «concessio» применительно к договорным отношениям означает передачу, уступку, допуск лица к осуществлению определенного вида деятельности, исключительное право (монополия) на которую принадлежит

иному лицу. Определяя содержание отношений, возникающих на основании коммерческой концессии, которая, согласно белорусскому законодательству, является синонимом договора франчайзинга, возникает вопрос, насколько обосновано сравнение договора франчайзинга и концессионного соглашения, есть ли необходимость разграничения этих гражданско-правовых конструкций, и возможна ли их взаимозаменяемость.

Согласно ч. 1 ст. 910 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК) по договору франчайзинга передается комплекс исключительных прав, включая право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором, а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя. По концессионному соглашению концедент обязуется предоставить концессионеру на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 67-3 «О концессиях» (далее Закон)). Объектами концессии, в соответствии со ст. 3 Закона, могут являться объекты, составляющие исключительную собственность государства (недра, воды, леса), объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности. Возникающие правоотношения при заключении концессионного соглашения и договора франчайзинга являются абсолютно различными, однако нельзя не отметить одного признака, присущего рассматриваемым правоотношениям – исключительность передаваемых прав, выражающейся в объективной невозможности для иных лиц иметь и осуществлять их, хотя и по различным основаниям [1, с. 183]. Если вести речь о концессионном соглашении, и о первом виде объекта – имуществе, находящимся в исключительной собственности государства, то схожесть можно обнаружить только в исключительности прав на данный объект, особенность которых заключается в том, что в пределах территории, на которую концессионер получает исключительное право, не допускается аналогичная деятельность любых третьих лиц, а также и самого концедента. Применительно ко второму виду объекта концессионного соглашения – виду деятельности, право на осуществление которого принадлежит исключительно государству, прослеживается схожесть с договором франчайзинга. По договору франчайзинга правообладатель предоставляет целый комплекс прав (помимо объектов интеллектуальной собственности), с помощью которых пользователь имеет возможность организовать свой бизнес любым законным путем. Таким образом, схожесть договора франчайзинга и концессионного соглашения частично определены через предмет договоров: применительно к франчайзингу, предмет договора – это передача правообладателем пользователю исключительных прав, перечень этих прав, в данном случае, определяется

как объект франчайзинга; применительно к концессионному соглашению, предмет соглашения – передача прав на осуществление вида деятельности, а перечень возможных видов деятельности является объектом концессии. Отличительными чертами данных договоров являются: во-первых, п. 3 ст. 910 ГК определил субъектный состав франчайзинга: сторонами по договору франчайзинга могут быть коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. В концессионном соглашении сторонами являются конcedesнт и концессионер, причем конcedesнт – это всегда публично-правое образование; во-вторых, предмет концессионного соглашения, включающий в себя не только передачу прав, но и обязательство по созданию, реконструкции и эксплуатации объекта, является более широким, чем предмет франчайзинга, предусматривающий только передачу исключительных прав; в-третьих, объект концессионного соглашения полностью отличается от объекта франчайзинга; объект концессии – это объекты исключительной собственности государства (определенное имущество) и виды деятельности, право на осуществление которых принадлежит только государству, а объектом договора франчайзинга являются объекты интеллектуальной собственности; в-четвертых, срок заключения договора франчайзинга, не является существенным условием, в отличие от концессионного соглашения, где срок определяет возврат объекта концессии и прекращение вида деятельности; в-пятых, возможность сублицензии предусмотрена только по договору франчайзинга, в свою очередь, концессионер осуществляет свою деятельность самостоятельно, используя объект концессии.

Вышеуказанные существенные отличия констатируют, что договор франчайзинга и концессионное соглашение являются абсолютно различным правовыми конструкциями, не имеют ничего общего в правовом регулировании, в связи с чем, взаимозаменяемость и отождествление данных конструкций исключается. Концессионное соглашение является самостоятельной гражданско-правовой конструкцией, отличающей его от смежных договоров, что позволяет говорить о самостоятельном месте концессионного соглашения в системе гражданского права Республики Беларусь.

Литература

1. Вахтинская, И. С. Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. С. Вахтинская. – М., 2008. – 292 л.

Участие государств в международных организациях как фактор трансформации принципа суверенного равенства государств

*Чернышова В. М., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук, доц.*

Международные организации оказывают все большее влияние на развитие международных отношений, внутренние дела государства, регулирование различных сфер жизнедеятельности общества. Одним из актуальных вопросов в связи с этим выступает применение принципа суверенного равенства государств к отношениям государств, складывающимся в рамках международных организаций.

Выделяют международные организации разного типа в зависимости от субъектного состава, целей деятельности и по другим критериям. Однако в контексте выявления и изучения трансформации принципа суверенного равенства государств наиболее важным является различие международных организаций по выполняемым ими функциям и полномочиям.

По этому критерию все международные организации можно распределить по следующим группам: 1) международные организации, выполняющие координирующие функции; 2) международные организации, выполняющие наднациональные функции [1].

В качестве примеров организаций второго типа О. Н. Шпакович называет Европейский союз, Международный валютный фонд, Всемирную торговую организацию и др. Характерной чертой всех организаций такого типа является, по мнению автора, передача определенных полномочий в исключительную компетенцию организации, что ведет к ограничению функций государства в сферах деятельности созданного производного субъекта [1].

В контексте изучения принципа суверенного равенства государств наибольший интерес вызывает именно данный тип организаций, так как вопрос о сохранении равенства и суверенитета в рамках таких организаций наиболее явен: соответствуют ли методы принятия решений в рамках организаций такого типа принципу суверенного равенства государств; соблюдается ли независимость государств, подразумеваемая под суверенитетом.

Как справедливо отмечают Л. С. Росси и Ф. Касолари, международные организации эффективно функционируют на базе того, что государства-члены добровольно соглашаются «отказаться от части своего суверенитета» с тем, чтобы наделить полномочиями саму организацию. Существуют два ключевых критерия, которые демонстрируют и «измеряют» сужение равенства государств не только фактически, но и юридически: 1) количественное представительство и «вес», которым обладают государства; 2) голосование по принципу большинства голосов [2].

Вопрос о разнице в количественном представительстве государств и «вес» их голоса в международных организациях часто связывают с идеями демократического общества. Предполагается, что по принципу равенства каждое государство наделяется одним голосом, то есть «одно государство – один голос». Однако, как подчеркивается в юридической науке, данная норма сталкивается с определенными проблемами в свете тенденции отведения все большей роли, в частности, передачи большего «веса» более густонаселенным государствам. Такая практика объясняется идеей того, что государство представляет интересы своего народа, и чем большим населением обладает государство, тем больше людей оно представляет, то есть должно иметь большее количество голосов [2].

Таким образом, принцип демократии – один из основных источников равенства, является амбивалентным и ставит вопрос: не является ли нарушением принципа суверенного равенства государств передача большего числа голосов государствам, имеющим большее население [2]. Ведь согласно принципу суверенного равенства, несмотря на формальное неравенство (то есть различность по численности населения, территории, экономическому развитию, географическому положению), юридически государства остаются равны в силу их равного суверенитета.

Что касается второго критерия, то принцип равенства государств абстрактно обозначает, что ни одно большинство государств не может навязывать что-либо какому-либо одному государству вопреки его воле. Из этого следует, что в международной организации данный принцип должен воплощаться, теоретически, в правиле единогласия в принятии решений. Неоспорим тот факт, что такая процедура значительно ослабляет эффективность организации, и государства идут на условия, ставящие их в неравное положение с другими государствами для достижения наибольшей эффективности и извлечения благ из деятельности создаваемой организации [3].

Таким образом, полагаем, что участие государств в международных организациях, наделенных наднациональными функциями, является фактором трансформации принципа суверенного равенства государств. Данный вывод исходит из анализа общей практики представительства государств-членов и процедуры голосования в организациях данного типа.

Литература

1. Шпакович, О. Н. Наднациональность в праве международных организаций / О. Н. Шпакович // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2. – С. 133–143.
2. Hamulák, O. National Sovereignty in the European Union: View from the Czech Perspective / O. Hamulák. – Cham : Springer International Publishing AG, 2016. – P. 88.
3. Rossi, L. S. The Principle of Equality in EU Law / L. S. Rossi, F. Casolari. – Cham : Springer International Publishing AG, 2017. – P. 315.

Юридический фетишизм и источники его проявления

*Шацкова Д. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук, доц.*

В разное время и в разных странах отношение людей к праву колебалось от спокойного состояния до полного недоверия или фанатизма. Последнее время данный вопрос представляет особый интерес для ученых-юристов, в частности на постсоветском пространстве в связи с рядом исторических событий, сформировавших специфическое правосознание людей на данной территории. Множество работ посвящено изучению правового нигилизма. Юридический фетишизм изучен в меньшей степени, он редко рассматривался как отдельный независимый от правового нигилизма феномен.

Юридический фетишизм является антонимом правового нигилизма. В большинстве работ вместо термина «юридический фетишизм» используется аналогичный ему «правовой идеализм». Чтобы дать определения этим понятиям, необходимо разобраться, что включают в себя термины «идеализм» и «фетишизм». В одном из своих значений идеализм означает идеализацию действительности. Слово «фетишизм» происходит от латинского «*fetische*» – идол, талисман. Термин «фетишизм» также определяется как поклонение фетишам и может быть использован в различных контекстах.

Под юридическим фетишизмом мы понимаем состояние правосознания индивида или общества, для которого характерна идеализация права и вера во всемогущество его институтов при решении социальных проблем.

Юридическому фетишизму способствует сложная комбинация различных факторов. Данные факторы можно разделить на внутренние и внешние.

Разнообразие внутренних факторов можно определить как психологические. К таковым относятся:

- юридическое невежество, дефицит политико-правовой культуры и незрелое правосознание [1, с. 13];

- наличие стереотипных представлений о действительности [2, с. 179–180];

- отрицательные черты характера личности [3, с. 41].

К внешним факторам относятся:

- правовые;

- политические (например, прагматический подход к праву со стороны государства) [1, с. 13];

- социально-экономические (например, «кризисное сознание» в ситуации социального кризиса, когда общество склонно искать сиюминутные утопичные решения для создавшихся проблем и пытаться воплотить их в жизнь) [4, с. 81].

Хотим добавить, что с нашей точки зрения существует еще один внешний фактор, который не был упомянут проанализированными нами авторами,

а именно культурный. На сегодняшний день массовая культура играет значительную роль в формировании общественного мнения, в связи с чем репрезентация права в культуре не могла не оставить след на правосознании как отдельных индивидов, так и общества в целом. По нашему мнению, особую роль здесь сыграл кинематограф. Такие фильмы как «Адвокат дьявола», «Линкольн для адвоката», «Лучше звоните Солу» и т.д., а также сериалы «Форс-мажоры», «Юристы Бостона» и т.д. получили широкую известность среди зрителей и рекомендуются самими юристами к просмотру для понимания тонкостей юридической профессии и правовой системы. В то же время сами юристы говорят, что в фильмах представлена местами правдивая, но все же идеализированная картинка, которая далеко не всегда соответствует действительности.

Подводя итог, хотим отметить, что юридический фетишизм еще предстоит изучить более детально. Однако сейчас мы можем сделать следующие выводы. У юридического фетишизма есть внутренние (психологические) и внешние (правовые, политические, социально-экономические и культурные) источники. Разнообразие источников юридического фетишизма обуславливает необходимость выработки комплекса разных способов борьбы с ним.

Литература

1. Матузов, Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма / Н. И. Матузов // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 8–18.
2. Милиус, А. В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке / А. В. Милиус // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – С. 175–182.
3. Самигуллин, В. К. О деформациях правосознания / В. К. Самигуллин // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 5 (43). – С. 33–45.
4. Нежелская, М. А. Правовой нигилизм и правовой идеализм / М. А. Нежелская // Право и образование. – 2002. – № 2. – С. 75–82.

Cyberspace and Freedom of Expression: the Burden of Liability for Anonymous Defamatory Statements

*Шишова Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И.*

Internet can be considered as a new means of expression that links people, institutions, corporations and governments around the world [1, p. 21]. Due to the fact that this article focuses on the features of interaction of cyberspace and freedom of expression, it is crucial to mention the specific opportunities provided by Internet and related to the public dialogue. First of all, during the era of traditional

mass media this dialogue was challenged through the “filter”, that determined, which information could be selected for publishing or broadcasting, and which information could not.

Moreover, even now this system selection is necessary since the media cannot present all information and voice every public opinion [2, p. 237]. However, Internet provides us with new opportunities of communication means, where every individual can appear and express opinions. Hence, cyberspace holds potential for a stronger diversity of expressions, which leads to the development and strengthening of public discourse and sphere [1, p.13].

Based on this, we can notice obvious connection between Internet and freedom of expression, which is an inalienable human right enshrined in article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights [3]. According to the practice of the European Court on Human Rights, user-generated expressive activity on the Internet provides an unprecedented platform for the exercise of freedom of expression [4, p. 110]. Therefore, the cyberspace is not just related to the freedom of expression, but also acts as one of the main tools in modern society, with the help of which this right can be realized. However, as it was mentioned above, it is necessary to distinguish between Internet and traditional media, due to the fact that they have different characteristics in the context of the formation of public discourse. For that matter the electronic network, serving billions of users worldwide, is not and potentially will never be subject to the same regulations and control. Despite the wide positive opportunities provided by Internet, the risk of harm posed by content and communications on the Internet to the exercise and enjoyment of human rights and freedoms is certainly higher than that posed by the press [5, p. 63].

In particular, one of the relevant problems, connected with the regulation of freedom of expression in cyberspace, is anonymous defamation. Firstly, it should be mentioned that anonymity can be considered as a cornerstone of democratic and free society, since it allows individuals to express their views online without fear of reprisals and public hostility. However, on the other hand, with this anonymity, cyberspace provides the means to perpetrate wide spread criminal activities with little chance of apprehension [6, p. 3]. In this regard, it becomes obvious that anonymity should not be absolute, since this completely hold the offender free from liability. For this purposes, solution to this problem is *pseudo-anonymity*, while the identity of the message sender may seem truly anonymous because it is not easily uncovered or made readily available by definition, but in certain circumstances, it is possible to discover this identity [6, p.6]. For example, domestic defamation law might order the relevant content provider to turn over identification information about the author of online defamatory statements [7, p. 3–4].

At first sight, it seems that the existence of such a “pseudo-anonymity” system actually resolves all the problems associated with anonymity on the Internet, and even introduces it into the plane of the real world, simplifying its regulation.

However, there are a number of difficulties associated with anonymity in cyberspace. Firstly, even if the relevant content provider turns over the IP address of the offender, it does not give the definitive assurance of revealing his identity, since the IP address can point to a public and multiuser computer. Secondly, offenders may use advanced anonymization tools, such as Tor, in order to evade liability for defamation in cyberspace [7, p. 4]. Therefore, mentioned examples illustrate situations, where it is virtually impossible to bring to the justice alleged perpetrators. Undoubtedly, this deprives the person, whose reputation has been negatively affected by defamatory statements, an effective remedy to protect his rights and, as a result, receive appropriate compensation.

However, ignoring this problem globally leads to the destabilization of national legal framework, since this tolerates the impunity for unlawful acts. Consequently, an important question arises: *how a system of this kind of liability is supposed to work?*

In order to answer this question, it is necessary to expand the interpretation of liability. This is derives from the fact that the “narrow” interpretation is limited only to holding the author of a defamatory statement accountable, which is not always practically possible. However, with a “broad” interpretation, the *content provider* is another entity on which the burden of liability lies. In this sense, the content provider is a kind of platform that exists on the Internet and allows users to express their opinions, which consequently might facilitate the harmful exchange [8, p. 4]. For example, according to the system established in Israel a claim against the anonymous alleged wrongdoer is *de facto* blocked, however, in certain cases, the plaintiff can file a lawsuit against the content provider [7, p. 12].

Such a system is called *exclusive indirect liability*, since it completely excludes the direct liability of the author of the defamatory statement, focusing on the liability of the content provider. On the one hand, such a system has the advantage that prosecuting a content provider is easier to implement, as it is less costly in terms of economy and time. On the other hand, *exclusive indirect liability* system can lead to a huge amount of abuse, as violators, feeling their impunity, will continue to commit the same violations, knowing that they do not bear the burden of responsibility. Secondly, the fear of responsibility can force content providers to establish strict control over the publication of statements, which, firstly, requires large resources, and secondly, leads to censorship [8, p. 30]. However, the presence of censorship on the Internet devalues the distinctive advantages of the Internet as a means of communication, which opens up wide opportunities for the realization of freedom of speech. For these purposes, the system of exclusive indirect liability loses its effectiveness, which makes it necessary to find a balance between *direct and indirect liability*.

In this case, it is precisely the *balance* between the two categories of liability, rather than the choice between the liability of the author and the content provider, since exclusive liability system, as has been proved earlier, is not effective. More-

over, in determining this balance, it is worth comparing the degree of the role that both subjects play in the occurrence of defamatory statement.

Thus, it is obvious that the role of the author will be more significant, since he intentionally created the defamatory statement, while the content provider acted just as a tool to publicize this statement. Therefore, according to our opinion, the burden of liability lies with the author of the defamatory statement, and only subsidiary, if for some reason the author cannot be held accountable, the burden can go to the content provider. This interesting combination of the content provider's liability and the ability to bring legal action against the online anonymous speaker is realized in the English model of *direct liability and residual indirect liability* [7, p. 18]. This regime actually eliminates the need for monitoring, incentivizes content providers to reduce the cost of identifying anonymous wrongdoers and does not raise the characteristic problems of multiple-defendants, such as excessive restriction of the freedom of expression or aggregation of costs [7, p. 46–47].

Therefore, we can conclude, *that Internet* as a new means of communication opening new horizons for freedom of expression, requires specific legal regulation, particularly in the sphere of liability for anonymous defamatory statements. And *direct liability and residual indirect liability regime* actually allows to create effective legal mechanisms in the field of anonymous defamation in cyberspace, while maintaining a harmonious balance between direct and indirect liability of author and content provider.

Литература

1. Jorgensen, R. F. Internet and Freedom of expression: dissertation / R. F. Jorgensen. – 2001. – 87 p.
2. Qvortrup, L. The hypercomplex society (Det hyperkomplekse samfund) / L. Ovortrup. – Copenhagen, 2001.
3. The International Covenant on Civil and Political Rights [Electronic resource]: adopted by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>. – Date of access: 15.11.2019.
4. Case of Delfi As v. Estonia / European Court of Human Rights, Strasburg. – Application № 64569/09, judgement – 16.06.2015.
5. Case of editorial board of Pravoye delo and Shtekel v. Ukraine / European Court of Human Rights, Strasburg. – Application № 33014/05, judgement – 05.08.2011.
6. Chawki, M. Anonymity in Cyberspace: Finding the Balance between Privacy and Security / M. Chawki. – 2006. – 24 p.
7. Perry, R. Liability for Online Anonymous Speech: Comparative and Economic Analyses / R. Perry, Z. Zarsky. – Haifa, 2014. – 46 p.
8. Lavi, M. Content Providers' Secondary Liability: A Social Network Perspective / M. Lavi // Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal. – 2016. – № 4. – P.858–942.

Охрана труда в IT-компаниях

*Шоломицкая И. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Ясинская-Казаченко А. В., канд. юр. наук, доц.*

В условиях развития цифровой экономики социально-трудовые отношения претерпевают существенные изменения. Новая редакция Трудового кодекса (далее ТК), вступающая в силу 28.01.2020 г., вводит понятие дистанционной работы. Вместе с тем стремительное развитие информационных технологий является новым вызовом в сфере защиты здоровья работников на рабочем месте. Обеспечение и соблюдение на каждом рабочем месте условий труда, соответствующих требованиям законодательства по охране труда, является обязанностью нанимателя [1, ст. 55].

В IT-компаниях преимущественное количество рабочего времени работник проводит за компьютером (ноутбуком). В процессе работы с ПЭВМ возможно воздействие на работающих таких вредных и (или) опасных производственных факторов как: повышенный уровень электромагнитных, ионизирующих излучений, статического электричества; повышенная напряженность электростатического поля; повышенная или пониженная ионизация воздуха; статические перегрузки костно-мышечного аппарата и динамические локальные перегрузки мышц кистей рук; перенапряжение зрительного анализатора; умственное перенапряжение; эмоциональные перегрузки и др. Типовой инструкцией по работе с ПЭВМ в п. 16–18 установлены регламентированные перерывы каждые 1,5–2 часа, продолжительность которых составляет от 10 до 20 минут, а при работе в ночное время – до 60 минут [2].

Для предотвращения или уменьшения воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов наниматель обязан предоставлять работникам средства индивидуальной защиты в объеме не менее установленных типовыми нормами [3, п. 5].

Администраторы баз данных, серверов и сетей, инженеры-программисты, программисты системные, программисты, техники, техники по защите информации должны обеспечиваться средствами индивидуальной защиты в виде халатов из хлопчатобумажной антистатической ткани [4].

На практике обеспечение сотрудников такими средствами индивидуальной защиты не происходит. Также не соблюдаются требования по предоставлению работникам регламентированных перерывов. Таким образом, имеет место существенное нарушение нанимателями требований законодательства по охране труда IT-специалистов.

В отношении охраны труда дистанционных работников за нанимателем в новой редакции ТК закрепляется только обязанность ознакомить работника с требованиями по охране труда при работе с оборудованием и средствами, предоставленными или рекомендованными самим нанимателем [1, ст. 307–3].

При этом рабочие места и условия труда дистанционных работников могут гораздо в меньшей мере соответствовать требованиям по охране труда, нежели рабочие места в офисах компаний. Международная организация труда в своем докладе указывает на повышенный уровень стресса, проблемы со сном и стирание грани между личной и профессиональной жизнью как дополнительные негативные аспекты удаленной работы [5].

Таким образом, требования законодательства по охране труда IT-специалистов нарушаются не только нанимателями, но и могут нарушаться самими работниками, работающими дистанционно, что несет существенную угрозу состоянию их здоровья.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 124-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 05.11.2019.

2. Об утверждении типовой инструкции по охране труда при работе с персональными электронными вычислительными машинами : постановление Министерства труда и соцзащиты Респ. Беларусь, 24 декабря 2013., № 130 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.11.2019.

3. Об утверждении инструкции о порядке обеспечения работников средствами индивидуальной защиты : постановление Министерства труда и соцзащиты Респ. Беларусь, 30 декабря 2008 г., № 209 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.11.2019.

4. Об утверждении типовых норм бесплатной выдачи средств индивидуальной защиты работникам общих профессий для всех отраслей экономики : постановление Министерства труда и соцзащиты Респ. Беларусь, 22 сентября 2006 г., № 110 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Дата доступа: 13.11.2019.

5. Working anytime, anywhere: The effects on the world of work [Electronic resource] : Report of the International Labor Organization of 15 February 2017. – Mode of access: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_544138/lang--en/index.htm. – Date of access: 11.11.2019.

Шпионаж в условиях военного времени: юридические аспекты

*Якушев Г. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мацука Д. В.*

Исходя из законодательства Республики Беларусь и законодательства иностранных государств можно сделать вывод, что шпионаж – это сбор каких-либо сведений, чаще всего информации, иностранным гражданином или лицом без гражданства, которые представляют ценность для субъекта международного права и находятся под его охраной, поскольку последующее их распространение (передача) иностранному государству (его гражданам или представителям) может создать или создает угрозу национальной безопасности.

Нормы международного права, регулирующие шпионаж, малочисленны. Единственными документами в сфере международного права, где упоминается шпионаж, являются Женевская конвенция о защите гражданского населения во время 1949 г. (далее Женевская конвенция) и Дополнительный протокол 1977 г [1; 2]. Нормы указанных актов помогут дать детальное толкование шпионажу, учиненному в условиях военного времени.

Шпионажу соответствует ст. 46 Дополнительного протокола 1977 г. Пункт 1 статьи 46 устанавливает правовой статус лиц в международном гуманитарном праве, занимающихся шпионажем. В остальных пунктах уточняется, при каких обстоятельствах лицо, которое занимается сбором данных, не может быть признано шпионом [2, ст. 46].

Согласно п. 1 ст. 46 Дополнительного протокола, независимо от любых положений Женевской конвенции или самого протокола, лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом [2, ст. 46]. На наш взгляд, норма говорит о том, что шпионаж нарушает правила ведения войны, закрепленные в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., а именно ст. 1, где говорится о том, какое лицо признается комбатантом. Также шпионаж противоречит п. 4 ч. 1 ст. 1 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., смысл которого в том, что военные законы, права и обязанности применяются лишь к тем, кто соблюдает в своих действиях законы и обычаи войны [3]. Следовательно, шпионы не обладают статусом комбатанта, так как они не удовлетворяют одному из условий получения этого статуса. Однако, по факту, они сражаются на чьей-то стороне и поэтому их можно именовать «незаконными комбатантами». Из этого следует, что нормы международного гуманитарного права не распространяют свое действие на шпионов.

Пункт 2 закрепляет, что лицо не может быть признано занимающимся шпионажем, если при попытке или сборе информации на территории соперника на лице присутствовала форменная одежда его вооруженных сил [2, ст. 46]. Можно отметить, что такое лицо будет признаваться разведчиком и на него будет распространяться статус военнопленного. Следовательно, лицо, признаваемое шпионом, не носит форменную одежду своих вооруженных сил, если оно в них состоит, в условиях военного времени.

Пункт 3 гласит, что, если лицо из состава вооруженных сил стороны конфликта, проживающее на оккупированной противной стороной территории, пытается или собирает информацию, при этом не действуя обманными или преднамеренно не используя тайные методы, то оно не может быть признано шпионом [2, ст. 46]. Из этого следует, что шпионаж подразумевает наличие обманных или тайных методов сбора информации или иных данных.

Пункт 4 поясняет, что лицо из состава вооруженных сил, которое не проживает на территории, оккупированной противной стороной, занимающееся шпионажем на этой территории, не признается шпионом до того момента, пока оно не присоединилось вновь к составу своих вооруженных сил [2, ст. 46]. По нашему мнению, этот пункт подразумевает, что занятие шпионажем на своей же территории (пусть и оккупированной) – законно, но до тех пор, пока эта информация не попала к силам стороны шпиона. Соответственно, лицо признается шпионом только в случае сбора информации на территории противника, не включая оккупированные им территории стороны лица.

Исходя из вышеуказанных умозаключений, шпионаж в военное время – это нелегальная деятельность физического лица, которое является иностранным гражданином или лицом без гражданства, не носит форменную одежду вооруженных сил противника и не имеет права на статус военнопленного, на территории одной из воюющих сторон, по собиранию или похищению данных военного или иного характера, которые представляют государственную тайну, защищаются субъектом международного права согласно нормам его национального законодательства, иных данных, способных нанести урон безопасности государства, с целью передачи другой стороне вооруженного конфликта международного характера (его представителю), иностранной организации (их представителям) или разглашения, вследствие чего наносится или может быть нанесен ущерб государственной (национальной) безопасности.

Литература

1. Конвенция о защите гражданского населения во время войны [заключена в г. Женева 12.08.1949 г.] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (вместе с «Правилами, касающимися опознавания») [подписан в г. Женева 08.06.1977 г.] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [заключена в г. Гаага 08.06.1977 г.] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Особенности процесса отмены смертной казни во Франции

*Ялак Е. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Арефьева О. Е.*

Отмена смертной казни в современном мире считается показателем развитой демократии, соблюдения прав человека и одним из значимых условий для вступления государства в такие международные организации, как Совет Европы. Франция представляет страну, где в течение всей истории прослеживалась тенденция к необходимости отмены смертной казни, что может выступать образцом для других стран. На примере Французской республики будут рассматриваться этапы отмены смертной казни и обстоятельства, прямо или косвенно влиявшие на данный процесс.

Ни в одной стране так часто не пытались отменить смертную казнь, как во Франции. До конца XVIII в. вопрос о смертной казни публично не рассматривался, однако в XVIII в., после Революции, он стал подвергаться всенародному обсуждению при выработке наказов депутатам, посылаемых в Париж для разработки обновленного государственного строя. Именно на вопрос о смертной казни было устремлено общественное внимание, в наказах же он был разработан очень полно и подробно, со ссылками на ограничение ее области применения и использование в качестве смертной казни такие наказания, как вытягивание кишок или четвертование [1, с. 31].

В 1810 г. издан Уголовный Кодекс Наполеона, сформировавший и закрепивший основы французского уголовного права. И хотя он был прогрессивным для своего времени, в нем закреплялось всеобщее равенство перед уголовным законом, выделялись критерии преступления и четко расписаны виды наказаний, относительно смертной казни это не проявлялось. В Кодексе указано, что «смерть является наказанием мучительным и позорящим» [2, ст. 7] и «всякому приговоренному к смерти отсекается голова» [2, ст. 12]. Голова отсекалась путем гильотинирования [3, прим. 5], что, однако, говорило о гуманизме [2, ст. 8].

Во французских законодательных собраниях не раз выдвигались предложения об отмене смертной казни: 1848 г. – Виктором Гюго, 1865 г. – Жюлем Фавром, 1870 г. – Жюлем Симоном, 1877 г. – Луи Бланом. Однако эти предложения не имели успеха, и все оказались провальными. Группы депутатов также вносили предложения в Парламент в 1886, 1888, 1898, 1900, 1902, 1906, 1907, 1908 годах [1, стр. 33].

С 1906-го по 1929 г. казнено 223 человека, с 1934-го по 1938 г. – 89. Гильотина также применялась во времена немецкой оккупации. Кроме того, в затронутой войной Европе число казненных лиц значительно возросло. Маршал Петен в Вишисткой Франции впервые за столетний перерыв отправил пятерых женщин на казнь [4, стр. 107].

В 1950 г. Французской Республикой в Риме подписана Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) [5]. Однако она была ратифицирована Французской Республикой только 3 мая 1974 г. В п. 1 ст. 2 ЕКПЧ указано: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». То есть, смертная казнь все еще могла использоваться в качестве наказания за преступления, если была закреплена в одном из государств на законодательном уровне. Франция в то время являлась одним из таких государств.

Казни продолжались впредь до избрания Жоржа Помпиду на пост президента, несмотря на то, что он не являлся сторонником отмены высшей меры наказания. Уже в 1969 г. Жорж Помпиду помиловал шестерых заключенных, что дало надежду французским аболиционистам. В мае 1969 г. проведен опрос, касающийся отношения французских граждан к смертной казни. По результатам опроса выяснилось, что 39% опрошенных выступило за смертную казнь, 50% – против, 11% воздержались [4, стр. 108–109].

В 1981 г. при президентстве Франсуа Миттерана по инициативе министра юстиции, аболициониста Робера Бандитера, в Национальное собрание подан законопроект от имени правительства Республики об отмене смертной казни. Робером Бандитером также была произнесена речь перед Национальной Ассамблеей по поводу отмены смертной казни. 9 октября 1981 г. принят законопроект, полностью отменивший смертную казнь во Французской Республике. Он говорил об отмене смертной казни на всей территории Франции и зависимых от нее территориях, а также об исключении пунктов, касающихся смертной казни, из Уголовного Кодекса 1810 г. и Кодекса военной юстиции [6, ст. 1, 4, 5, 6, 8]. Также говорилось о том, что все приговоры по смертной казни, вынесенные после 1 ноября 1980 г., будут превращены в приговоры пожизненного заключения или пожизненного заточения [6, ст. 9].

Однако позже, с принятием Протокола № 6 к ЕКПЧ, Конвенция была дополнена на предмет отмены смертной казни. 1 марта 1986 г. Франция ратифицировала Протокол № 6 к ЕКПЧ, который запрещает использование смертной казни, кроме случаев, предусмотренных Женевскими конвенциями 1949 г.

В 1989 г. Французская Республика подписала Второй Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. В нем говорится, помимо недопустимости применения смертной казни государством-участником Протокола, еще и о том, что «каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции».

Таким образом, Франция на международном уровне продемонстрировала недопустимость применения смертной казни, при этом не имея официального закрепления этой отмены в своем национальном праве.

Примечательно, что во Французской Республике до 1992 г. действовал Уголовный кодекс Наполеона 1810 г. По данному кодексу предусматривались уголовное заключение и заточение, но никак не смертная казнь. Последняя казнь во Франции (и во всей Западной Европе) была совершена путем гильотинирования в 1971 г. и с тех пор вовсе не применялась на практике. В июле 1992 г., путем реформирования законодательной системы Франции, принят новый Уголовный кодекс, официально вступивший в силу в 1994 г., состоявший из четырех достаточно самостоятельных законов и с принципами, нацеленными на усиление борьбы с социально опасными преступлениями, но в то же время имеющими гуманистический и демократический подтекст [1, стр. 33].

В 2002 г. Франция ратифицировала и Протокол № 13. Статья 1 данного Протокола устанавливает полную отмену смертной казни на территории стран, подписавших Протокол, и указывает, что «смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен».

Таким образом, при действующем Уголовном Кодексе 1810 г., смертная казнь была отменена во Франции и ее колониях. Но на конституционном уровне это никак не проявлялось. В решении от 13 октября 2005 г. Конституционного Совета Франции указано, что «в связи с отсутствием статьи о денонсации второго факультативного протокола, последний «посвящает на основные условия сохранения национального суверенитета». В заключение, разрешение на его ратификацию Парламентом может быть получено только после пересмотра Конституции.

Исходя из этого фактора, на закреплении отмены смертной казни в конституционном праве настаивал Жак Ширак. При нем же вышел конституционный закон от 23 февраля 2007 г., закрепивший в Конституции факт отмены смертной казни. В данный момент это закон 66–1 Конституции Франции, гласящий, что «никто не может быть приговорен к смертной казни». Можно предположить, что такой закон является органическим, так как он был принят Парламентом и проверен на конституционность Конституционным Советом [10].

Итак, Франция с 2007 г. официально на конституционном уровне закрепила отмену смертной казни.

В целом, модель отмены смертной казни во Французской Республике можно назвать образцовой. Мы наблюдаем тенденцию к отмене данного вида наказания еще в конце XVIII в, что оформилась в XIX в. в непрерывные попытки парламентариев запретить высшую меру наказания, однако нельзя отрицать тот факт, что всегда находились лица, выступавшие за сохранение казни, оправдывая это различными факторами.

С политологической точки зрения имеет значение также идеология партии, преобладающей в Парламенте страны и множество иных факторов. Например, Шарль де Голль и его преемник Жорж Помпиду выступали за сохранение смертной казни, а Франсуа Миттеран, наоборот, был аболиционистом и именно при нем смертная казнь окончательно отменена, ратифицированы такие протоколы, как Протокол № 6 к Европейской конвенции по правам человека и Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

Литература

1. Тирранен, В. А. Высшие меры уголовного наказания: новое слово в старом споре : монография / В. А. Тирранен. – М. : Юрлит. информ, 2013. – 184 с.
2. Уголовный кодекс 1810 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio50/. – Дата доступа: 03.11.2019.
3. Декрет 20 марта 1792 г. Национального Конвента Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio50/. – Дата доступа: 01.11.2019.
4. The Death Penalty abolition in Europe, Council of Europe publishing, 1999. – 185 p.
5. Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 12.11.2019.
6. La loi de la République française de 09.10.1881 [Electronic resource] // JOURNAL OFFICIEL DE LA RÉPUBLIQUE FRANCAICE. – Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?id=JORFTEXT000000319513. – Date of access: 11.11.2019.
1. О защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [Электронный ресурс] : Протокол № 6 к Конвенции. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440804/2440804.htm>. – Дата доступа: 11.11.2019.
2. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml. – Дата доступа: 12.11.2019.

3. О защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах [Электронный ресурс] : Протокол № 13 к Европейской конвенции от 3 мая 2002 г. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/12030647/12030647.htm>. – Дата доступа: 22.10.2019.

4. Французское право об отмене смертной казни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://by.ambafrance.org/Francuzskoe-pravo-ob-otmene>. – Дата доступа: 23.10.2019.

A legal precedent as a source of lawmaking. Opportunities for application in the belarusian law

*Янкова А. Ю., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Соловьёва С. В.*

This is abstract examines issues of the rule of law, sources of law, legal systems, a judicial precedent, examples, effectiveness, the situation with a judicial precedent in the Republic of Belarus.

According to article 1 of the Constitution of the Republic of Belarus “The Republic of Belarus is a unitary democratic social state with a rule of law” [1].

A large legal dictionary gives the following definition of the rule of law – “it is such an organization that creates the conditions for the most complete guarantee of human and civil rights and freedoms, as well as for the most consistent binding with the help of state rights in order to avoid restrictive requirements” [2].

Law is always expressed in certain forms. In jurisprudence, these forms are called sources of law. The following sources of law are distinguished: a legal custom, a normative legal act, contracts, a legal precedent. Depending on which source of law is dominant, there are two main legal systems in world practice: Roman-German and Anglo-Saxon. The main source of law in the Anglo-Saxon system is a judicial precedent.

A Judicial or legal precedent is the decision of a particular court in a particular case. A precedent is a case or event that should be in the past. A Judicial precedent – the decision of the highest judicial authority in a particular case, which is binding on the courts in resolving similar cases. The totality of such precedents was called common law.

As a source of law, a precedent has been known since ancient Rome. In the first states (Babylon, Ancient Egypt, etc.), the first collections of laws were already written on the basis of judicial practice. Classical case law appeared in England. Decisions made by judges were taken as a basis by other courts in the consideration of similar cases. Thus began to take shape a unified system of precedents common to all of England, called the “common law”.

Having become acquainted with the theory, having studied the history of a legal precedent, I was interested in the question of why England chose the judi-

cial precedent as the main source of law. How effective is the case law system in legal practice? For example, this is a precedent: American citizen B from Nebraska somehow slipped on the ice in front of the restaurant entrance and seriously injured his arm. A citizen filed a lawsuit with a request to compensate him for damage caused by the fault of the restaurant, in his opinion, was that the company did not show proper care for visitors, did not take care to remove the ice in front of the entrance. The Nebraska Supreme Court ruled in favor of Citizen B. (*Bray v. Kate*, 1990). A precedent was born, by virtue of which it is possible to demand compensation for damage to health caused by negligence or lack of proper care for visitors by public institutions. Or, for example, in June 2008, the Council of State of the French Republic set a precedent, confirming the denial of a request for citizenship to a Moroccan woman wearing a burqa. In substantiating the decision of the State Council, the wearing of the burqa is called “radical religious practice incompatible with the basic values of French society”.

From the above examples and many others, we can conclude that the Anglo-Saxon legal system is much more effective than the Romano-German one because the precedent is the result of logic and common sense, which leads to adequate regulation of a particular case; possesses credibility, since decisions are accompanied by a large amount of evidence; possesses dynamism, as it reflects changes. Deficiencies also exist: they do not have the authority of binding that is inherent in a regulatory act; allows for arbitrariness, the scope of the precedent is not defined. The main objective of the precedent is to fill in the gaps in law and legislation. To do this, there is a need for official publication, which allows everyone in specially published collections, where amendments are included, to find a court decision similar to his situation. Therefore, a person is more likely to get a fair court decision.

To understand the situation with judicial precedent in Belarus, I have studied the work of professor, doctor of legal sciences Vasilevich Grigory Alekseevich “a Judicial precedent as a source of law”. According to Grigory Alekseevich, the judicial precedent is a casual interpretation, the resolution of the Plenum explaining the application of the norms of the law is a normative (delegated) interpretation. Both the first and second are sources of law. By virtue of the powers of the Constitutional Court to verify the constitutionality of law enforcement practice, they may be the subject of its consideration for compliance with the Constitution and legislative acts. However, if the decision of the Plenum of the Supreme Court can be an independent subject of study in the Constitutional Court, it is advisable to check individual court decisions for constitutionality “in conjunction” with a specific legislative act.

When the Supreme Court makes a decision, it resolves a specific dispute and issues a verdict binding on its participants. At the same time, this particular case of application of the law gives rise to a general, binding norm for lower courts and

the court itself, which has previously made such a decision, which they should be guided in resolving similar cases. Such a decision carries elements of normativeness, and our Constitution allows such cases to be considered by the Constitutional Court.

“The fear that recognition of judicial precedent as a source of law may lead to the recognition of the right of the Constitutional Court to check such” precedents “for compliance with the general norms of the Constitution contained in them, makes us deny the obvious fact that case law exists in our legal system, as, however, and the Romano-German legal family. The question is only in its volume, scope and place among the sources of law” [3, p. 8].

Article 21 of the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus states: “In the absence of a rule of law governing disputed relations, the court shall apply the rule of law governing similar relations (analogy of the law), and in the absence of such a rule of law, the court, resolving the dispute, proceeds from general principles (principles) and the meaning of legislation (analogy of law)” [4].

Modern life changes social relations between people very quickly and only a precedent can sometimes manage to resolve them. The legislative process cannot quickly respond to the constantly changing conditions of social life. Justice has to regulate them, creating judicial precedents in the course of this activity.

Currently, Belarusian justice is beginning to recognize the idea of a precedent and to distinguish between judicial law-making and enforcement. At the same time, a distinction is made between the precedent and the still existing interpretation mechanism implemented by the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus. But in fact, the decisions of the constitutional court, the supreme and higher arbitration courts are used.

Having studied the concept of precedent and the algorithm of its action, I can make a conclusion that legal precedent is one of the main sources of law in Anglo-Saxon legal system and additional, but of great importance, in the countries of the Romano-German legal family.

Літэратура

1. The Constitution of the Republic of Belarus, 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2467834.html>.
2. Large legal dictionary.
3. Judicial precedent as a source of law / G. A. Vasilevich // Belarusian State University [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.law.bsu.by/pub/26/21>.
4. Civil Procedure Code of the Republic of Belarus.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Создание «сухого канала» в Ираке как фактор модернизации экономики и вовлечения страны в международную логистику

*Абдулхасан Абдулазиз, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Паньшин Б. Н.*

Роль Ирака в мировой экономике требует восстановления, обновления и модернизации всей инфраструктуры страны (шоссе, железные дороги, аэропорты, порты). Для страны, имеющей только один выход к морю, но обладающей значительным сырьевым ресурсом, благодаря привлекательности географического положения, особое значение приобретают транзит и поиск новых рынков транспортных услуг. Одним из перспективных проектов, способным повысить транзитный потенциал Республики Ирака, является создание транспортной магистрали («сухого канала») от планируемого морского порта Фао (в настоящее время это порты: Умм-Каср, Хор-Аль-Зубаир, Ал-макиль, Абу Флус) на юге Ирака до границ на севере и Иордании и Сирии на западе территории страны.

Несмотря на то, что «морское окно» Ирака не превышает 58 км, в нем имеются два глубоких канала для кораблей, а уникальное географическое положение страны позволяет за счет «сухого канала» сократить расстояние от морских портов Индии и Южной Азии через территории Ирака и Турции, и далее до границ Европейского союза более чем на 26%, чем через Суэцкий канал до стран Европейского Союза.

«Сухой канал» будет проходить по суше (железные дороги и шоссе), его сооружение состоит из двух важных частей [1]:

1. морские ворота (большой порт Фао глубиной 17 м, который будет включать 12 причалов, способный пропускать 99 млн тонн грузов в год);
2. железная дорога и шоссе.

Железная дорога протяженностью более 2 100 км, которая начинается от порта Фао и должна быть связана с железными дорогами Турции.

В ходе реализации проекта правительство Ирака планирует улучшить транспортную инфраструктуру и логистику, в том числе строительство железнодорожных проектов, связывающих регион Персидского залива с Европой через Сирию и Турцию, и потратить 10 млрд долларов на портовые проекты. При этом учитывается, что энергопотребление на железной дороге

на 63% меньше, чем для других видов транспорта. Поэтому реализация проекта «сухого канала» позволит увеличить эффективность грузоперевозок, снизив транспортные расходы на 0,03% дол. США за тонну / км. Благодаря чему проект позволит экономить около 4,9 млрд долларов по сравнению с существующими морскими перевозками.

Успешность реализации проекта требует проведения исследований в следующих трех направлениях:

- международный аспект, связанный с учетом экономических интересов стран, чья внешняя торговля будет затронута проектом;
- региональный аспект, требующий учета интересов граничащих с Ираком стран и стран Персидского залива;
- внутространовой аспект, связанный с кругом интересов компаний и местных общин в Ираке, что требует исследования не только экономических последствий проекта, но и учета политических и социальных факторов.

Создание «сухого канала» имеет существенное значение для повышения транзитных возможностей страны как ключевой фактор развития потенциала национальной экономики. Территория Ирака может стать логистическим звеном в торговле между странами Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Учитывая, что в структуре затрат, связанных с логистическими издержками, транспортные затраты составляют более 50% от всех логистических расходов (на управление складами и запасами приходится более 20%, на погрузочно-разгрузочные работы – до 8%, упаковка и маркировка – около 7%, страхование – 8%, таможенная очистка и информационное обеспечение груза – около 2%) [2], то реализация проекта «сухого канала» в Ираке существенно повысит транзитный потенциал и конкурентоспособность страны в международной логистике.

Многолетний опыт зарубежных стран демонстрирует, что важной целью развития логистики в национальной экономике государства наравне с уменьшением логистических издержек в конечной стоимости продукции выступает повышение именно транзитного потенциала страны. Выгоды, получаемые транзитной страной, прежде всего, состоят в обеспечении денежных поступлений в виде оплаты транспортных и сопутствующих услуг (как логистического, так и придорожного сервиса). Все это позволит Республике Ирак перейти на новый этап экономических взаимоотношений со странами-партнерами, достичь наивысших результатов экономической деятельности государства.

Одновременно реализация столь масштабного проекта потребует привлечения инвестиций, технологий и специалистов из других стран, в том числе и Беларуси. Прежде всего, в части проектирования и строительства железных дорог, подвижного состава и систем управления перевозками и функционированием железных дорог.

Литература

1. Шехаб, С. Д. Сухой канал в Ираке для достижения взаимного роста в международной экономической среде / С. Д. Шехаб // Журнал экономических и административных наук : сб. науч. ст. Факультет менеджмента и экономики. Университета Багдада. – 2017. – № 100. – С. 374–394.

2. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : монография / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 327 с.

Причины высокой стоимости высшего образования в США

*Антипенко В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ботеновская Е. С., канд. эк. наук, доц.*

Актуальность исследования обусловлена ростом платы за обучение в университетах и колледжах США: на данный момент она выше, чем когда-либо. Более 45 млн американцев живут с долгами по студенческому кредиту. Сумма всех кредитов на обучение – 1,5 трлн долл. США, а средняя задолженность на одного выпускника – 29,800 долл. США в 2018 г. [1]. Миллениалы сталкиваются со специфическими финансовыми трудностями, с которыми предыдущие поколения не сталкивались в такой мере. Например, вынуждены откладывать создание семьи, намного дольше копить на собственное жилье. Домовладение среди миллениалов – 37%, а среди предыдущих поколений (Беби-бум и Поколение X) составляло 45% и 45,4% соответственно, когда они были в аналогичном возрасте [2]. Долги по студенческому кредиту являются одной из причин сложившейся ситуации.

С конца 1980-х гг. стоимость обучения в бакалавриате выросла на 213% в государственных университетах и на 129% в частных колледжах с учетом инфляции. Средняя годовая стоимость колледжа без учета платы за дополнительные услуги, проживание и питание в частном некоммерческом университете в 2017/2018 учебном году составила 34,700 долл. США, а в государственном – 10,000 долл. США. Плата за обучение, дополнительные услуги, проживание и питание составляла в среднем 46,950 долл. США и 20,770 долл. США в год соответственно. Для студентов-нерезидентов штата обучение в государственном университете обходилось в среднем в 36,420 долл. США [1].

В 1970 г. программ финансовой помощи почти не существовало. Подавляющее большинство студентов не получали денег от федерального правительства. В 1978 г. конгресс принял законопроект, известный как закон о помощи студентам со средним уровнем дохода [3]. Это дало право всем студентам на получение субсидированных кредитов. Все больше и больше студентов начали обращаться за финансовой помощью, что привело к росту

спроса на высшее образование. На 2019 г. в американских высших учебных заведениях учатся практически 20 млн студентов, что примерно на 5 млн больше, чем в 2000 г [4]. Доступность студенческих кредитов, разнообразности финансовой помощи, престижность американского диплома – все это обусловило сложившуюся ситуацию. Зная, что студенты получают финансовую помощь, университеты используют это преимущество и повышают стоимость обучения (гипотеза Беннетта). Согласно статистике Федерального резервного банка Нью-Йорка, за каждый новый доллар федеральной помощи студентам плата за обучение повышается на 65 центов [5].

Можно провести аналогию между образованием и бизнесом. Университеты, как и компании, соперничают между собой, привлекая студентов высококвалифицированными сотрудниками, передовыми технологиями, хорошо оборудованными лабораториями, комфортными общежитиями и красивыми корпусами, различными услугами и удобствами. Наблюдается тенденция перераспределения от расходов на обучение к расходам на правовую поддержку и исследования. Количество персонала, незадействованного в обучении, в кампусе выросло, причем несколько администраторов в лучших университетах получают шестизначную зарплату.

Итак, по мнению большинства экспертов, основной движущей силой увеличения стоимости является большое количество людей, желающих получить высшее образование. Более высокий процент подачи заявлений и зачисления студентов привел к увеличению количества преподавателей, администраторов и других сотрудников, и, соответственно, к необходимости увеличения бюджета для оплаты их труда, строительства новых зданий, а также к расширению различных удобств и услуг для студентов на территории кампуса. Получается замкнутый круг: чем больше студентов хотят учиться в колледже, тем больше увеличивается стоимость обучения и тем больше студенты подают заявки на финансовую помощь и берут кредиты.

Литература

1. Why is college so expensive [Electronic resource]. – Business insider, 2018. – Mode of access: <https://www.businessinsider.com/why-is-college-so-expensive-2018-4>. – Date of access: 29.09.2019.
2. Millennial Homeownership [Electronic resource]. – Urban Institute, 2019. – Mode of access: https://www.urban.org/sites/default/files/publication/98729/2019_01_11_millennial_homeownership_finalizedv2.pdf. – Date of access: 30.09.2019.
3. Federal Financial Aid Policy: Then, Now, and in the Future [Electronic resource]. – NASPA, 2016. – Mode of access: <https://www.naspa.org/blog/federal-financial-aid-policy-then-now-and-in-the-future>. – Date of access: 04.10.2019.
4. Number of college students in the U.S. 1965–2028 [Electronic resource]. – Statista, 2019. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/183995/us-college-enrollment-and-projections-in-public-and-private-institutions>. – Date of access: 02.10.2019.

5. The Bennett Hypothesis Confirmed Again [Electronic resource]. – Forbes, 2015. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/ccap/2015/07/21/the-bennett-hypothesis-confirmed-again>. – Date of access: 04.10.2019.

Оценка и анализ управления и использования прибыли на предприятии ОАО «Беллакт»

*Артюх Л. С., Куприян Е. И.,
студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Витун С. Е., канд. эк. наук, доц.*

Сумма прибыли и уровень рентабельности являются основными показателями, определяющими финансовые результаты деятельности предприятия. Чем выше величина прибыли и больше уровень рентабельности, тем эффективнее функционирует предприятие и устойчивее его финансовое состояние. Поэтому поиск резервов увеличения прибыли и рентабельности является одной из ключевых задач в любой сфере бизнеса [1].

В условиях рыночной экономики значимость прибыли велика. Стремление к ее получению направляет товаропроизводителей на повышение объема производства продукции, нужной потребителю, уменьшение затрат на производство. При развитой конкуренции благодаря этому достигается не только цель предпринимательства, но и происходит удовлетворение общественных потребностей. Для предпринимателя прибыль является сигналом, показывающим, в каком месте можно добиться максимального прироста стоимости, создает стимул для инвестирования в эти сферы деятельности.

Для оценки использования прибыли необходимо рассчитать коэффициенты рентабельности, представленные в таблице ниже.

Таблица. Изменение показателей рентабельности ОАО «Беллакт» за 2016–2018 гг., в %

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Рентабельность затрат	0,17	10,87	3,81
Рентабельность от реализации товаров (работ, услуг)	12,9	18	7,6
Рентабельность финансовых инвестиций	10,5	3,55	4,05
Рентабельность продаж (оборота)	10,6	14,2	6,6
Рентабельность совокупных активов	0,44	32,42	12,73
Рентабельность собственного капитала	9,6	702,46	271,61

Источник – собственная разработка на основании [2]

Показатель рентабельности затрат показывает уровень прибыли на один рубль затраченных средств и рассчитывается в целом по предприятию, отдельным его подразделениям и видам продукции. Рентабельность активов – финансовый коэффициент, характеризующий отдачу от использования всех активов организации [1].

В данном случае рентабельность затрат увеличилась в 2016–2017 гг. на 10,7%, а в 2017–2018 гг. уменьшилась на 7,06%. Рентабельность активов возросла в 2016–2017 гг. на 31,98%, а в 2017–2018 гг. сократилась на 19,69%, что позволяет сделать следующий вывод: в 2017 г. умелое управление ресурсами позволило предприятию, снизив объем используемых в бизнесе активов, за счет уменьшения процента прибыли значительно увеличить обороты, то есть поднять доходы от своей деятельности.

Рассчитав показатель рентабельности финансовых вложений, можно сделать вывод, что в 2017 г. размер доходов в акциях уменьшился на 6,95%, а в 2018 г. – увеличился на 0,5%. Что касается показателя рентабельности продаж, можно констатировать, что прибыль в выручке в 2017 г. увеличилась на 3,6%, в 2018 г. уменьшилась на 7,6%. Анализ представленных данных таблицы показал, что эффективность вложенного в дело капитала в 2017 г. возросла на 692,86%. Такой скачок показателя объясняется увеличением чистой прибыли предприятия в 2017 г. практически в 74 раза по сравнению с 2016-м. В 2018 г. наблюдается снижение показателя рентабельности собственного капитала по сравнению с 2017 г. на 430,85%, что обусловлено уменьшением чистой прибыли предприятия в 2018 г. на 61,33% по сравнению с 2017-м.

Несмотря на то, что выручка от реализации продукции за весь анализируемый период увеличивалась, при этом повышение себестоимости носило более интенсивный характер. Поэтому, при выявлении резервов снижения себестоимости продукции ОАО «Беллакт» необходимо опираться на комплексный технико-экономический анализ работы. Таким образом, на предприятии необходимо внедрить мероприятия, разработанные на базе совершенствования технического и организационного уровня производства, использования производственных мощностей и основных фондов, сырья и материалов, рабочей силы и хозяйственных связей, что позволит снизить себестоимость выпускаемой продукции и тем самым выйти на более высокий уровень получаемой выгоды (прибыли).

Литература

1. Заров, К. Г. Обобщенный анализ возможностей повышения прибыли коммерческого предприятия / К. Г. Заров // Финансовый менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 3.
2. Финансовая отчетность ОАО «Беллакт» за 2016–2018 гг. // Официальный сайт ОАО «Беллакт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bellakt.com/>. – Дата доступа: 08.11.2019.

Валютные риски компаний и пути их минимизации

*Бердович Д. Ю., студ. 1 к. БГЭУ,
науч. рук. Рабыко И. Н., канд. эк. наук, доц.*

В настоящее время люди сталкиваются с огромным количеством рисков. Мы имеем дело с политическими, экономическими, экологическими, правовыми, медицинскими и многими другими видами рисков. Термин «Риск» происходит от латинского *risicare*, означающего «решиться». Следует уточнить, что не существует единого определения риска, но большинство употребляемых определений несут похожую смысловую нагрузку и близки по смыслу друг к другу. Из всех изученных определений, мы считаем наиболее точным это:

Риск – возможность положительного (шанс) или отрицательного (ущерб) отклонения в процессе деятельности от ожидаемых или плановых значений [1].

В деятельности компаний, как и в жизнедеятельности людей, присутствуют различные виды рисков, но валютный риск, по нашему мнению, является наиболее существенным и актуальным в современной интеграции производств в разных странах.

Валютный риск – вероятность финансовых потерь в результате изменения курса валют, которое может произойти в период между заключением контракта и фактическим производством расчетов по нему [2]. Его особенностью является то, что может привести не только к большим убыткам компании, но и к прибыли.

Следует отметить компании, которые подвержены валютному риску [3]:

1) Компании, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность (закупающие товары за границей и имеющие выручку в рублях или получающие выручку в иностранной валюте и имеющие рублевые расходы).

2) Компании, обслуживающие валютные кредиты или лизинг с расчетами в иностранной валюте.

3) Компании, выплачивающие зарплату, привязанную к иностранной валюте.

4) Компании, выплачивающие арендные платежи, привязанные к иностранной валюте.

5) Компании, стремящиеся застраховать от обесценивания рублевые/валютные денежные остатки на банковских счетах.

6) Прочие компании, деятельность которых связана с расчетами или использованием иностранных валют.

Существуют три вида валютных рисков:

Трансляционный валютный риск, известен также как расчетный, или балансовый. Его источник – несоответствие между активами и пассивами, выраженными в валютах разных стран [4].

Например, если российская компания имеет дочерний филиал в Республике Беларусь, то у нее есть активы, стоимость которых выражена в белорусских рублях. Обесценение белорусского рубля относительно российского, приведет к уменьшению балансовой оценки стоимости активов дочерней фирмы, так как балансовый отчет материнской компании будет выражаться в фунтах стерлингов.

Экономический риск – вероятность неблагоприятного воздействия изменений обменного курса на экономическое положение компании. Например, вероятность уменьшения объема товарооборота или изменения цен компании на факторы производства и готовую продукцию по сравнению с другими ценами на внутреннем рынке из-за изменения курса валют.

Операционный валютный риск – этот риск можно определить как возможность недополучить прибыль или понести убытки в результате непосредственного воздействия изменений обменного курса на ожидаемые потоки денежных средств [4].

В данном виде риска несут потери как импортеры, так и экспортеры. Импортер, приобретая товар, несет убытки, так как в иностранной валюте появляется положительная динамика по сравнению с национальной. Экспортер теряет от того, что, продавая товар, получает за него более низкую плату в связи с тем, что национальная валюта становится ниже иностранной.

Для минимизирования валютных рисков существует ряд способов:

1) Наличие из иностранных филиалов следует переводить в головную компанию или сразу пускать в инвестиции.

2) Осуществлять адекватную складывающимся обстоятельствам политику в области сбыта товарных запасов. Если считается, что товар находится под риском, то следует поддерживать его минимально возможный уровень в компании и пускать остальное количество товара в товарооборот.

3) При работе с иностранными потребителями для фирмы всегда безопаснее провести сделку в стране базирования. Желательно осуществлять закупки в менее сильной, а продажу в более сильной валюте, чтобы минимизировать валютные риски.

Сегодня многие компании связаны с валютными рисками из-за нестабильности уровня валют. Поэтому компаниям крайне важно изучать все факторы, из-за которых может измениться валюта, чтобы обезопасить свою стабильность на валютном рынке.

Литература

1. Глушенко, В. В. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования : учеб. пособие для вузов / В. В. Глушенко, И. И. Глушенко. – М. Крылья, 2004. – 416 с.
2. <http://www.risk24.ru/valriski.htm>.
3. <https://www.raiffeisen.ru/corporate/hedging/>.
4. https://studopedia.ru/14_5380_vidi-valyutnih-riskov.html.

Проблемы внедрения управленческого учета как обособленного компонента системы управления в Республике Беларусь

*Бесько А. Н., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Головач О. В., канд. эк. наук, доц.*

В современных экономических условиях данные традиционного бухгалтерского учета не могут в полном объеме обеспечить информационные потребности руководителей для принятия решений по управлению деятельностью организации. Для успешного управления бизнесом необходима оперативная, плановая, отчетно-экономическая и другие виды информации. В отечественной учетно-аналитической практике указанные массивы информации аккумулируются в различных экономических и технологических отделах, а не в бухгалтерии, которая занимается исключительно финансовым и налоговым видами учета. В мировой практике указанная проблема недостаточности финансовой бухгалтерской информации для успешного управления организацией решается иначе. Для этих целей создается система управленческого учета, которая выполняет функции подготовки разноплановой информации по различным аспектам деятельности организации для ее внутреннего управления менеджментом различных уровней. В Республике Беларусь хотя на академически-теоретическом уровне и предпринята зарубежная традиция деления учета на финансовый и управленческий, в практике такое деление отсутствует: функции управленческого учета рассредоточены по различным отделам и структурным подразделениям, как это сложилось еще со времен существования советской экономики.

Руководители при внедрении управленческого учета сталкиваются с рядом проблем. Эти проблемы можно разделить на следующие части:

- организационно-управленческие;
- методические;
- информационно-технологические;
- психологические [1].

Главной проблемой является отсутствие организационной структуры, которая затрудняет внедрение управленческого учета. При формировании данной системы необходимо привлекать специалистов различных отделов, а также новых сотрудников. Данная реструктуризация системы управления является очень дорогостоящей как по финансовому, так и по временному критериям. Кроме того, она зачастую воспринимается в штыки работниками, во-первых, из-за потенциального роста объемов работы, в том числе новой, и, во-вторых, из-за нежелания что-то менять и повышать квалификацию.

Также при внедрении системы управленческого учета в Республике Беларусь возникают трудности из-за малого объема методик, литературных источников, которые могли бы описать механизмы практического внедрения и использования системы управленческого учета. В научной, учебной и практической литературе описание методик управленческого учета носит слишком теоретический и общий характер, отсутствуют конкретные методики внедрения в отраслях и описание механизмов взаимодействия различных служб, менеджеров различных уровней и информационных потоков.

Другой проблемой является отсутствие квалифицированных сотрудников, которые бы имели практический опыт в системе управленческого учета, так как большинство организаций Республики Беларусь не разделяют бухгалтерский и управленческий учет, а возлагают на финансовых бухгалтеров предоставление информации для принятия управленческих решений, что неправильно, так как традиционный финансовый и управленческий виды учета подготавливают различную информацию как с точки зрения ее экономического содержания, так и пользователей.

В практике белорусских организаций большинство экономистов и управленцев отталкиваются от принципа, что управленческий учет – это учет затрат, и сводят к системе учета затрат и распределения их по центрам ответственности. Однако необходимо отметить, что главной целью управленческого учета является ориентация управленческого процесса на достижение стратегических и тактических целей предприятия. По этой причине система управленческого учета включает себя сбор информации по конкурентам, качеству продукции, информацию об эффективности организационной структуры компании, и, таким образом, система управленческого учета должна охватывать все службы организации.

Можно сделать вывод, что успех внедрения управленческого учета в практику белорусских организаций во многом зависит от научного обоснования его сущности, предмета, метода и объектов, от развития методик организации бухгалтерского учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, в том числе для различных отраслей с учетом организационно-технологических особенностей, методик оценки эффективности деятельности различных структурных подразделений, методик распределения обязанностей и ответственности, методик исчисления цен и обоснования маркетинговой стратегии и т.д., использование которых будет способствовать повышению качества принимаемых управленческих решений и улучшению результатов деятельности субъектов хозяйствования.

Литература

1. Букереев, А. М. Внедрение системы управленческого учета на предприятии: практический аспект / А. М. Букереев, И. В. Рошупкина // ИнВестРегион. – 2006. – № 5.
2. Подсевалова, Е. Е. Проблемы внедрения системы управленческого учета на предприятиях / Е. Е. Подсевалова // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2009. – № 9.

Реальные доходы в Республике Беларусь: динамика и факторы

*Бурбо Я. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Доходы населения являются одним из самых важных экономических показателей. Изменение доходов влияет не только на уровень материальной обеспеченности, но и на социальный климат в обществе. Именно поэтому политика доходов – одна из важнейших составляющих социальной политики в любой стране.

Общий объем денежных доходов населения в 2018 г. составил 72,9 млрд рублей и по сравнению с 2017 г. увеличился на 13,7% при росте потребительских цен на товары и услуги за этот период на 4,9%. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2018 г. составили 107,9% к уровню 2017 г.

Причиной увеличения реальных доходов в 2018 г. стал рост основного источника формирования денежных доходов населения в 2019-м – заработной платы. Доля оплаты труда в общем объеме доходов выросла до 64,3% (29,715 млрд бел. руб.) с 63% годом ранее. Средняя начисленная зарплата в республике в 2018 г. выросла в реальном выражении на 11,6% и достигла в декабре 2018 г. 1 115,3 рублей, что значительно выше темпов роста производительности труда. Доля доходов от предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход, осталась на прежнем уровне и составила 8,2% в 2017-м и в 2018 г. Сократилась доля трансфертов населению в виде пенсий, пособий, стипендий: с 23,7% до 22,8%. В большей степени в 2018 г. по сравнению с 2017-м упала доля доходов от собственности и прочих доходов – до 4,7% с 5,1% [1].

Следует отметить, что в Беларуси имеет место дифференциация доходов населения по географическому и социально-экономическому признаку: в г. Минске и Минской области доходы населения выше, нежели в иных регионах республики; доходы городских жителей превышают доходы жителей сельской местности; доходы, получаемые занятыми в различных видах экономической

деятельности, также сильно различаются. Однако коэффициент Джини, характеризующий степень неравенства распределения доходов в обществе, в 2018 г. составил 0,275, что позволяет отнести Беларусь к странам с наиболее низким уровнем дифференциации доходов.

Ожидается, что в 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы белорусов вырастут на 3,4% к 2018 г., а рост ВВП запланирован на 4% по итогам текущего года. За период январь-сентябрь 2019 г. фактический рост данных показателей составил 103,1% к аналогичному периоду прошлого года [1].

Согласно прогнозам МВФ и Всемирного банка, в ближайшие годы средний темп роста белорусской экономики будет оставаться на достаточно низком уровне (1–2%), а это значит, что и рост доходов может существенно замедлиться. К основным причинам низкого роста белорусской экономики можно отнести следующие: небольшой приток прямых иностранных инвестиций в производство; низкий уровень производительности труда; высокий удельный вес в структуре экспорта низкотехнологичных товаров (32,9%, в то время как в странах Европы этот показатель не превышает показатель в 18%); внешние шоки (например, падение цен на нефть и спад активности на основном для нашей страны экспортном рынке – России).

Для реализации мер по достижению в перспективе роста реальных доходов в 1,6 раза, снижению уровня абсолютной малообеспеченности с 5,9% (в 2017 г.) до 3,5–4% в 2035 г. необходимо задействовать все меры, попытавшись внедрять инновации, создавая благоприятный климат для бизнеса и инвестиций [2]. В качестве претендентов на роль «мотора» будущего роста можно рассматривать концепцию индустриализации регионов и грамотную политику государственных доходов, целью которых является создание портфеля инвестиционных проектов и предложений в регионах и регулирование доходов с целью осуществления социальной защиты населения соответственно.

Таким образом, в Республике Беларусь в течение последних двух лет наблюдается рост реальных доходов населения. Хотя в долларовом эквиваленте сегодняшним денежным доходам белорусов до докризисного максимума еще далеко, хотя они и стали наибольшими за 5 лет, но если мы хотим двигаться вперед, то стоит понимать, что экономика Республики Беларусь уже сейчас требует решительных действий, направленных на обеспечение условий роста денежных доходов населения и повышения их реального содержания и справедливого распределения. В связи с этим правительство должно уделять особое внимание не только разработке законопроектов и планов, которые будут способствовать повышению общего уровня жизни для всех слоев населения, но и активно заниматься их конкретной реализацией.

Литература

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 04.11.2019.
2. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; под общ ред. И. В. Медведевой. – Минск, 2018. – 380 с.

Развитие аутсорсинга в Беларуси: состояние и перспективы

*Бутенко В. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Аутсорсинг стал стремительно развиваться в конце 80 гг. XX в. в связи с развитием информационных процессов и технологий. В современной экономике аутсорсинг является одним из ключевых факторов успеха в международном бизнесе. Он способствует улучшению условий и эффективности производства, улучшению качества обслуживания посредством использования передовых технологий.

Развитие аутсорсинга приводит к появлению высокопрофессионального штата сотрудников, способствует формированию развитого рынка труда. Аутсорсинг позволяет гибко реагировать на изменения на рынке и внутри корпорации, способствует рационализации управленческой деятельности, снижению издержек. На сегодняшний день крупнейшие организации, такие как Ford, British Petroleum, Procter&Gamble, Dell, Exel и многие другие, вследствие использования аутсорсинга добились наиболее впечатляющих экономических результатов: увеличения прибыли почти вдвое за счет сокращения организационных и производственных издержек, повышения общей эффективности функционирования своих компаний, реинжиниринга.

Развитие международных экономических отношений на сегодняшний день происходит под воздействием процесса глобализации и во многом посредством внедрения новых информационных услуг и технологий с использованием механизмов аутсорсинга. Для Республики Беларусь увеличение экспортных услуг является приоритетным направлением экономической политики, при этом самой перспективной отраслью в этом направлении является IT-аутсорсинг. Для развития сектора аутсорсинга на белорусском рынке есть все условия. Так, еще в 2005 г. IT-сектор в Беларуси получил серьезную государственную поддержку: Президентом Республики Беларусь подписан Декрет № 12 о «Парке высоких технологий», который был направлен на повышение

конкурентоспособности национальной экономики, привлечение притока иностранных инвестиций и стремительному развитию новых технологических решений, способствующих увеличению экспорта. С того момента экспорт информационных услуг вырос в 30 раз. Более 70% всех IT-компаний Беларуси занимаются аутсорсингом. На экспорт идет 91% производимого в Парке программного обеспечения: 43,2% поставляется в США, 49,1% – в страны Западной Европы, 5,3% – в Россию и СНГ [2]. В 2017 г. экспорт компаний, являющихся резидентами Парка высоких технологий, превысил 1 млрд долларов [3]. На IT-сектор приходится свыше 80% услуг, экспортируемых в США. В 2018 г. экспорт белорусского IT-сектора в целом увеличился на 30,7% по сравнению с 2017-м, экспорт услуг на североамериканский рынок достиг 712 млн долларов. В январе-июне 2019 г. Парк высоких технологий экспортировал услуги в США почти на 390 млн долларов США [3].

Выручка компании EPAM Systems, Inc., ведущего белорусского экспортера информационных услуг, за 3 кв. 2019 г. составила 588,1 млн долларов США, что на 25,6% больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. [4]. Следует отметить, что данная компания и еще 5 компаний-резидентов ПВТ вошли в 100 лучших поставщиков аутсорсинговых услуг в мире согласно рейтингу Международной ассоциации профессионалов аутсорсинга (IAOP) «The Best of The Global Outsourcing» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие услуг аутсорсинга в Республике Беларусь оказывает положительное влияние на экономику страны в целом. И у Беларуси есть все предпосылки для того, чтобы занять в этой нише лидирующие позиции на мировом рынке.

Литература

1. Информационное общество в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d70/d70177df955d97e7780c924986cfe5f1.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2019.

2. Данные Парка высоких технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.park.by/topic-facts/>. – Дата доступа: 10.11.2019.

3. Кочетов, И. Аутсорсинг набирает обороты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/autorsing-nabiraet-oboroty>. – Дата доступа: 07.11.2019.

4. EPAM [Electronic resource]. – Mode of access: <https://investors.epam.com/news-releases/news-release-details/epam-reports-results-third-quarter-2019>. – Date of access: 10.11.2019.

5. Рейтинг «The Best of The Global Outsourcing» Международной ассоциации профессионалов аутсорсинга (IAOP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaop.org/Content/19/165/5076>. – Дата доступа: 10.11.2019.

Цифровая экономика Китая: международное значение опыта реализации

*Ван Юань, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Ковалев М. М.*

Теме цифровой экономики посвящены многочисленные исследования белорусских и зарубежных ученых, поток работ растет, что свидетельствует об актуальности данной проблемы. В русскоязычном сегменте в наиболее систематизированном виде проблемы, состояние и направления развития цифровой экономики представлены в [1], [2]. Прогнозируется, что применение цифровых навыков и технологий увеличит мировую экономику на 2 трлн долларов к 2020 г., а к 2025 г. половина мировой экономики будет приходиться на цифровую экономику [3]. Согласно определению Всемирного банка, под цифровой экономикой понимается система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). К цифровой экономике относят программное обеспечение (ПО), услуги связи, оборудование, ИКТ-лицензии, облачные технологии, работа с данными и т.д. Общий объем цифровой экономики составил в 2018 г. свыше 3,5 трлн долларов, что соответствует 5% мирового ВВП.

В Китае проводятся масштабные исследования проблем цифровизации, цифровой трансформации, цифровой экономики и стратегий их развития [3]. Предполагается, что к 2020 г. общая цифровая экономика Китая достигнет 3,5 трлн юаней, а ее доля в ВВП увеличится до 13,3%. Основной целью стратегии цифровой экономики в Китае является повышение национальной конкурентоспособности, содействие экономическому росту и социальному развитию.

Ознакомление с опытом Китая цифровой трансформации экономики имеет важное значение для прогнозирования аналогичных процессов в других странах и определения рациональных путей формирования цифровой экономики. Прежде всего, это касается следующих аспектов и сфер цифровизации:

1. Государственная стратегия цифровой трансформации и формирования цифровой экономики.

2. Цифровая экономика содействует структурной реформе экономики, изменяя жизненный цикл создания товаров и оказания услуг, способствует созданию гибких, сетевых и персонализированных производственных систем.

3. Цифровая экономика также приведет к модернизации сельского хозяйства. Благодаря цифровой экономике многие сельские районы Китая вступили в информационную цивилизацию («Таобао деревни», жители которых интенсивно используют электронную торговлю), благодаря чему большое количество специалистов и студентов стали возвращаться в свои родные поселки и деревни.

4. В сфере услуг влияние и роль цифровой экономики связаны с электронной торговлей, интернет-финансами, онлайн-образованием, телемедициной, интернет-автомобилями, онлайн-развлечениями и т.д. Онлайн обучение, бронирование мобильного телефона и услуги телемедицины вышли на первый план.

5. Цифровая экономика породила большое количество новых интернет-компаний, которые стали движущей силой для стимулирования инноваций и предпринимательства и породили такие новые экономические модели, как краудфандинг, краудсорсинг, государственная поддержка и краудфандинг.

Программа «Сделано в Китае-2025» является примером национальной программы цифровизации и представляет комплекс мер, ориентированных на повышение ресурсоэффективности страны, в контексте рационального использования трудовых, природных (сырье и экология), финансовых, интеллектуальных ресурсов. Финансирование Программы осуществляется как за счет государственных средств, так и из частных источников. При этом основной акцент сделан на мобилизацию частных ресурсов. Опыт Китая по созданию цифровой экономики и цифровой трансформации в целом представляет для Беларуси как и для многих других стран огромную практическую ценность. Прежде всего, с определением целей цифровой трансформации и организацией государством работ по их реализации, государственному регулированию цифровизации в экономике и обществе, созданию многофункциональных цифровых платформ для взаимодействия государства, бизнеса и населения.

Литература

1. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.
2. Панышин, Б. Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Н. Панышин // Наука и инновации. – 2019. – № 3. – С. 48–55.
3. Белая книга о развитии цифровой экономики Китая / Китайский институт информации и коммуникаций. Министерство промышленности и информационных технологий. – 2017. – 19 с.

«Утечка мозгов»: факторы и направления регулирования

*Власенко А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Кирвель О. Ч., канд. эк. наук, доц.*

В современной экономике инновационного типа значимость науки как производительной силы существенно возрастает. Высокий уровень ее развития дает странам значительные преимущества и характеризуется такими

показателями, как: уровень производительности труда, доля наукоемкой продукции, количество работников, занятых в сфере научных исследований и др. Имеющиеся в стране ученые способны внести существенный вклад в развитие государства, потому что, благодаря их идеям, возрастает вероятность внедрения инноваций и высокотехнологичных производств, обуславливающих конкурентоспособность экономики [1]. В связи с этим актуальной становится проблема «утечки мозгов», интеллектуальной миграции.

«Утечка мозгов» – это односторонняя миграция научно-технических кадров в рамках мирового хозяйства преимущественно в промышленно развитые страны, ведущая к утрате квалифицированных специалистов стран-доноров. Страна-донор в данном случае определяется как государство, обеспечивающее другие государства трудовыми ресурсами [2]. Причины «утечки мозгов» различны, в их числе: отсутствие перспектив профессионального роста, проблема финансирования, а также социальная, политическая, экономическая нестабильность в стране и др. С появлением открытого доступа к информации о других государствах многие специалисты принимают решение эмигрировать, поэтому усилия многих стран сосредоточены на том, чтобы предотвратить процесс оттока специалистов, избегая этим возможных негативных последствий на экономику и др. [3]. Методов борьбы с проблемой «утечки мозгов» достаточно много, каждое государство выбирает свои собственные направления миграционной политики.

По словам Президента РАН А. Сергеева, «утечка мозгов» в данный момент приобретает другие формы: взаимодействия и сотрудничества. Большинство проектов осуществляется на международном уровне. В связи с этим граждане реже покидают страну навсегда, потому что получают возможность взаимодействовать с иностранными коллективами, оставаясь на разных площадках, лишь временно покидая свое государство для проведения общих экспериментальных кампаний [4]. Для решения проблемы увеличивается финансирование науки, реализуются стратегии научно-технологического развития и программа по возврату специалистов в рамках проекта «Сколково», законодательная база которого стала основой для развития в России прикладного научного бизнеса. Для участников инновационных проектов существует ряд льгот и преференций, специальный порядок уплаты налогов, также регулирование миграции осуществляется посредством академических обменов и возможности получения двойных дипломов [5].

Немного иначе расставляет свои приоритеты в регулировании интеллектуальной миграции Китайская Народная Республика. Внимание правительства направлено на проведение эффективной диаспоральной политики и поддержание «циркуляции мозгов», т.е. возвращение специалистов после получения за рубежом необходимых знаний и опыта. Создаются свободные экономические зоны для привлечения в Китай иностранных специалистов,

повышаются зарплаты занятым в научной сфере. Существует ряд государственных органов, ведущих работу с представителями интеллектуальных диаспор: Министерство внешней торговли и экономической кооперации, Министерство образования, Китайская академия социальных наук и др. С их помощью ведется контроль над отношениями с зарубежными трудовыми ресурсами, действуют стажировки для молодых исследователей и студентов, а также регулярно проводится анализ диаспоральной политики и ее эффективность [6]. В 2016 г. введена система балльной выдачи рабочих виз, позволяющая оценить уровень квалификации специалистов, чтобы привлечь более квалифицированных рабочих и сократить приток низкоквалифицированных [7].

В Республике Беларусь актуальность проблемы возрастает, так как количество людей, имеющих высшее образование и покидающих страну, возрастает: в 2016 г. – 4 431, в 2017 г. – 5 310, а в 2018-м – 5 389 человек [8]. В настоящее время разрабатывается Концепция государственной миграционной политики 2020–2025 гг. и Национальная миграционная стратегия, реализуются программы международных обменов и стажировок, расширяется взаимодействие между инновационными центрами с другими государствами. Благодаря Белорусско-Китайскому индустриальному парку «Великий камень» и Парку высоких технологий, многие специалисты, покинувшие страну, стали возвращаться, а выпускники IT-специальностей в основном стали оставаться в Республике. Это обусловлено и тем, что данные центры имеют ряд преимуществ в налогообложении и ограждены от вмешательства надзорных органов [9].

Таким образом, решение проблемы «утечки мозгов» имеет свои направления в каждой из стран: реализация международных обменов и стажировок, финансирование, создание свободных экономических зон и инновационных центров и др. Каждый из способов действует на интеллектуальную миграцию с разных сторон: удержание, возвращение, а также привлечение специалистов в страну. Так или иначе, в условиях глобализации взаимодействие между странами возрастает с каждым днем, так как оно необходимо для обмена опытом, знаниями для достижения необходимых обществу результатов.

Литература

1. Сергеев, И. В. Экономика организации (предприятия) : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017.
2. Фролова, Т. А. Мировая экономика : конспект лекций / Т. А. Фролова. – Таганрог : Издательство ТТИ ЮФУ, 2010.
3. Семенова, Е. Б. «Утечка умов» как процесс социальной мобильности: причины и социальные последствия / Е. Б. Семенова // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2016. – С. 62–65.

4. Президент РАН рассказал о борьбе с «утечкой мозгов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191108/1560713596.html>. – Дата доступа: 10.11.2019.

5. Воронина, Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования / Н. А. Воронина // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – С. 158–183.

6. Соколов, Д. В. Интеллектуальная миграция в Китае, Индии и России: некоторые международные сопоставления / Д. В. Соколов // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – С. 45–62.

7. Китай начал выдавать специальные визы «зарубежным талантам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-42578344/>. – Дата доступа: 10.11.2019.

8. Демографический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/145/145cac172f7bf1a9801c64e20888661f.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2019.

9. Сергей Румас принял участие в международном форуме «Открытые инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/content/9064>. – Дата доступа: 10.11.2019.

Перспективы развития рынка ценных бумаг в Республике Беларусь

*Володько Р. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.*

В Республике Беларусь долгое время развитие фондового рынка не стимулировалось государством по причине высоких рисков потерять контроль над ключевыми отраслями экономики и опасности попасть в зависимость от внешних факторов. Однако данная политика в долгосрочной перспективе не принесла должного результата, в отличие от стран, которые стимулировали развитие фондового рынка.

В этой связи 1 августа 2019 г. принято Постановление Совета Министров и Национального банка № 551/13. В данном документе обновлялась стратегия развития финансового рынка Беларуси до 2020 г. Основными целями развития финансового сектора являются [1]:

1. стимулирование активности субъектов хозяйствования и граждан в операциях на финансовом рынке;
2. унификация подходов в регулировании с учетом мировой практики;
3. повышение уровня открытости рынка и увеличения финансовой грамотности его участников.

Также в стратегии намечено отменить Указ Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2006 г. № 677 «О некоторых вопросах распоряжения

имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность административно-территориальных единиц». В этом Указе устанавливается преимущественное право облисполкомов и Минского горисполкома на приобретение акций предприятий. Данное право может реализовываться до трех месяцев, что является значительным ограничением для распределения капитала [2].

Следуя стратегии развития финансового рынка Беларуси до 2020 г., делаются первые шаги к пересмотру этого Указа. Так, постановлением Совета Министров от 18 сентября 2019 г. № 635 сокращен перечень хозяйственных обществ, в отношении акций которых исполкомы обладают преимущественным правом на приобретение.

Большой государственный сектор экономики, сложный доступ нерезидентов на фондовый рынок и низкая активность населения в инвестировании также являются современными проблемами белорусского фондового рынка.

Для решения вышеперечисленных проблем требуется предпринять ряд мер по развитию финансового сектора:

1. постепенное снижение государственного регулирования и создание современной законодательной базы, регулирующей все аспекты торговли и дальнейшее развитие механизмов защиты участников фондового рынка;

2. создание фондового индекса Белорусской валютно-фондовой биржи может позитивно повлиять на развитие биржи и фондового рынка в целом, так как индекс является одним из важнейших показателей, показывающим динамику развития биржи. Однако наличие законодательных ограничений, перечисленных выше, делают создание такого фондового инструмента практически невозможным;

3. демополизация биржи и разрешение деятельности на внебиржевых рынках позволят создать новые площадки для торговли и привлечения инвестиций. Наличие большого количества торговых площадок с разными правилами предоставят инвестору право выбора подходящего места для реализации своего капитала;

4. развитие сотрудничества с биржами других стран, в том числе вступление в Международную организацию комиссий по ценным бумагам (IOSCO), позволит Белорусской валютно-фондовой бирже получать необходимый опыт в проблемных сферах;

5. стимулирование активности на фондовом рынке и уменьшение финансовой безграмотности позволят сделать население страны активным участником фондового рынка, как в развитых странах.

Республика Беларусь имеет свои особенности развития рынка ценных бумаг, которые отличают ее от других стран с переходной экономикой. Современные экономические тенденции показали несовершенство белорусского фондового рынка. Поэтому развитие рынка ценных бумаг является одной

из основных задач Республики Беларусь. Однако развитие фондового рынка и финансовой системы в целом отдельно от реального сектора экономики могут оказаться малоэффективными, поэтому только при одновременном развитии всех отраслей экономики возможно создание современного фондового рынка.

Литература

1. Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/legislation/documents/digitalbankingstrategy2016.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2019.

2. Развитие рынков ценных бумаг и рейтинговых услуг Беларуси на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10318.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2019.

Ловушка средних доходов: вызовы для Беларуси

*Гелюк А. Е., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Журавская К. С.*

В последнее время такое понятие, как «ловушка средних доходов», встречается в новостных сводках достаточно часто. В большинстве случаев они связаны с замедлением темпов экономического роста в Китае (10% в течение нескольких десятилетий, что называют «китайским экономическим чудом», по сравнению с 6% в 2019 г.). Вокруг этого события разгорелись споры экономистов: попадет ли Китай в «ловушку средних доходов» или же эта «новая нормальность» и Китайскую Республику ждет нечто, что можно назвать качественным ростом?

Если рассмотреть пример Беларуси, то внешне все выглядит именно как «ловушка средних доходов» (после периода быстрого роста и достижения определенного уровня дохода на душу населения замедлились или вообще отсутствовали темпы сокращения разрыва с высокоразвитыми странами).

Примерно с 2010 г. темпы роста белорусской экономики резко замедлились. За период 2010–2019 гг. среднее значение темпов экономического роста не достигало и двух процентов, а колебалось в районе 1,5%. Прогнозы на 2020 г. печальные: правительство прогнозирует 2,8% роста ВВП, тогда как прогноз МВФ составляет 0,3%.

Если проанализировать ВВП на душу населения за тот же период, то можно увидеть замирание данного показателя в сравнении со странами ЦВЕ. То же самое касается и ВВП на душу населения по ППС (в международных долларах 2011 г.). Этот показатель колеблется на одном уровне и не превышает 17 000 долл.

Однако следует заглянуть чуть глубже и найти причины более высоких темпов роста белорусской экономики в более ранний период. В своем выступлении на Октябрьском экономическом форуме (KEF-2019) постоянный представитель Всемирного Банка в Беларуси Алекс Кремер обратил внимание на этот вопрос. По мнению Всемирного Банка, этот рост был обеспечен лишь за счет внешних источников заимствований. Начиная с 2002 г., Беларусь не могла увеличить темпы экономического роста до $>2,5\%$, не увеличив внешний долг более чем на 9%. Но вместе с прекращением заимствований прекратился и экономический рост.

В международном рейтинговом агентстве S&P посчитали, что 95% долга правительства составляют валютные обязательства. Несмотря на возможность рефинансирования госдолга (около 75%), о чем заявил министр финансов Беларуси, этот фактор является одним из тех, которые негативно влияют на темпы экономического роста нашей страны.

Фактор, который в большей степени выделяют иностранные специалисты, – это большая доля госсектора. По оценкам МВФ, почти половина рабочих мест и валовой добавленной стоимости приходится на государственный сектор. Это объясняет существование множества неконкурентоспособных государственных организаций, которые являются убыточными, но которые трудно реформировать по политическим причинам.

Причины «ловушки» для национальной экономики называет в своей работе научный директор исследовательского центра ИПМ. Во-первых, это низкая диверсификация белорусского экспорта. Для белорусской экспортной корзины характерна тенденция увеличения доли средне- и низкопродуктивных товаров, а кроме того средне- и низкотехнологичной продукции. Согласно данным ЮНИДО за 26 лет в Беларуси почти не изменились показатели технологического производства и экспорта.

Глобальное исследование было проведено совместными силами представителей МИДа, БГЭУ и исследовательского центра ИПМ по оценке выхода Беларуси из «ловушки средних доходов». В результате проведенного авторами исследования 12 стран, которым удалось преодолеть «ловушку средних доходов», был выделен ряд показателей, напрямую повлиявших на их положение. Шесть показателей были сгруппированы по трем возможностям: структурные экономические реформы, развитие демократии, стимулирование инноваций.

Установлено, что выходу этих стран из «ловушки средних доходов» предшествовал существенный рост всех показателей по трем направлениям. Однако Беларусь на данный момент отстает по всем пунктам от этих стран.

Оптимизма придает совместная работа ВБ и белорусского правительства по реализации «Дорожной карты», которая включает в себя пять тем: реальный сектор экономики (упор на эффективность госсектора), социальная за-

цита (увеличение расходов), стабильность банковского сектора (урегулирование долговой нагрузки), тарифы на отопление, государственные расходы.

Литература

1. Рудый, К. В. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 30–41.

2. Точицкая, И. Э. Ловушка низких темпов роста: факторы и риски для Беларуси / И. Э. Точицкая // Проект международной технической помощи «Развитие «Кастрычніцкага эканамічнага форуму»: рабочий материал Исследовательско-го центра ИПМ. – Минск, 2018.

Контент-маркетинг как инструмент повышения эффективности интернет-рекламы

*Гринько О. И., соискатель БГЭУ,
науч. рук. Голик В. С., канд. эк. наук, доц.*

По данным лидирующего провайдера маркетингового программного обеспечения, компании Emarsys[1], в ближайшие несколько лет контекстная и дисплейная реклама в том виде, в котором они существуют сейчас, окончательно отойдут на второй план. В наибольшей степени это коснется баннерной рекламы: при совершенствовании технологий персонализации они становятся все менее релевантными. С ростом популярности среди маркетологов, как инструмента оперативного охвата аудитории, баннерная реклама мешала пользовательскому опыту, что привело к распространению программного обеспечения для блокировки объявлений, а это, в свою очередь, – к снижению прибыли рекламодателей.

В 2013 г. среднему пользователю сети показывалось 2 000 рекламных баннеров в месяц, на 0,1% из которых он кликал. К 2016 г. данный показатель составил 0,4% и по сегодняшний день не превышает его, что подтверждает крайне низкую эффективность медийных объявлений. При этом в последнее время маркетинговое сообщество единогласно сходит к мнению, что пользовательский онлайн-опыт (на ПК или смартфоне) продолжает становиться более индивидуальным для каждого клиента, но никто из них не ожидает, что баннерная реклама или всплывающее сообщение будут мешать их работе.

По статистике *digiday.com* [2], количество людей, применяющих программное обеспечение, блокирующее баннерную рекламу, возросло до 11% среди всех пользователей сети Интернет и 26% пользователей ПК. Их число продолжает расти, что подтверждает тезис: «Маркетологи больше не могут отправлять коммуникационное сообщение “от одного – ко многим”».

Технологии «ad-блокеров» также совершенствуются, а с возрастающим непринятием потребителей прерывистой рекламы, мешающей восприятию основного контента, бренды демонстрируют все меньшие коммерческие результаты в Display-канале коммуникаций. Другими словами, баннерная реклама в сегодняшнем ее состоянии действует вопреки стремлению к персонализации, определяющей ожидания клиента. Поэтому специалистам из сферы маркетинга стоит переосмыслить ожидания пользователей о взаимодействии рекламодателя с ними.

Одним из способов повышения эффективности интернет-рекламы, в зависимости от специфики выбранной коммуникационной политики организации, является контент-маркетинг.

Роль контента в стратегии взаимодействия с аудиторией все чаще фигурирует в выступлениях и публикациях ведущих профессионалов из мира маркетинга [3]. Это связано с тем, что узнаваемость бренда, получаемая при регулярной публикации контента, вне зависимости от каналов передачи информации – более ценный актив, чем солидный бюджет на медийную рекламу, который сильно воздействует на конверсии на всех этапах воронки продаж. Для роста узнаваемости рекомендуется использовать кампании, охватывающие пользователей на самой верхней, касательной стадии воронки, когда пользователь только задумывается о необходимости приобретения товара/услуги. В данном случае недорогим и весьма эффективным инструментом является контент-маркетинг. Вложение средств в продвижение контент-кампаний через медийную рекламу приводит к росту эффективности взаимодействия по всем каналам маркетинговых коммуникаций. В том числе повышается CTR, среднее время нахождения на сайте, снижается показатель отказов.

Данную стратегию уже использовали ряд маркетинговых агентств и разработчиков программного обеспечения, таких как Salesforce, Marketo, HubSpot [4] и пр. Это привело к их интенсивному росту или дальнейшей покупке со стороны крупных инвесторов, что подтверждает эффективность выбранной стратегии.

Литература

1. Emarsys Whitepaper, 5x5: 5 Marketing Predictions for the Next 5 Years [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.emarsys.com/resources/whitepapers/5-marketing-predictions-for-the-next-5-years-2019>. – Дата доступа: 12.09.2019.

2. Саусерн, Л. Mobile ad blocking is becoming a bigger threat [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://digiday.com/media/mobile-ad-blocking-becoming-bigger-threat>. – Дата доступа: 14.09.2019.

3. DMEXCO 2018 Highlights: How to optimize your content marketing for Google and other platforms [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа:

<https://dmexco.com/stories/how-to-optimize-your-content-marketing-for-google-and-other-platforms>. – Дата доступа: 17.09.2019.

4. К. Чи, 5 Essential Tips That Have Helped HubSpot Become an Organic Powerhouse [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа: <https://blog.hubspot.com/marketing/seo-tips>. – Дата доступа: 22.08.2019.

Кредитование малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь

*Дубровка М. С., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Авдейчик О. В., канд. эк. наук, доц.*

Малый и средний бизнес – основа экономики многих развитых стран мира. Он является частью рыночной системы хозяйствования, способствующей созданию такой экономики, которая сможет обеспечить высокий уровень и качество жизни населения.

Становление малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь насчитывает чуть больше 25 лет. С принятием Закона Республики Беларусь от 01.07.2010 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» законодательно закрепились понятие среднее предпринимательство. После выхода Закона пересмотрено нормативно-правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, активизировалась работа по либерализации делового и инвестиционного климата. Это способствовало тому, что до 2014 г. наблюдался рост количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Мировой финансовый кризис 2014–2015 гг. оказал негативное влияние на экономику Республики Беларусь в целом и на малый и средний бизнес в частности. С 2016 г. началось поступательное восстановление позиций белорусского малого и среднего бизнеса после рецессии. Однако докризисные значения все еще не достигнуты. Данный факт свидетельствует о том, что малые формы хозяйствования в большей мере уязвимы к негативным внешним воздействиям по сравнению с крупными организациями.

Также можно отметить, что субъекты МСП малого и среднего бизнеса формируют более четверти валовой добавленной стоимости страны. 34,8% налоговых поступлений обеспечивает сектор малого и среднего предпринимательства [1].

По данным национального статистического комитета в Республике Беларусь насчитывается порядка 111,2 тыс. организаций, представляющих малый и средний бизнес. 1 331,3 тыс. человек занято в секторе малого и среднего предпринимательства [2].

Развитие сектора малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь в значительной степени зависит от способности получать и успешно

использовать финансовые ресурсы. Поэтому первое, с чем сталкиваются предприниматели, – это недостаток капитала. Из-за отсутствия деловой репутации и достаточного объема обеспечения банки рассматривают малые и средние предприятия, как предприятия со значительным риском, что, в свою очередь, заставляет требовать большое количество залога при очень высоком качестве залогового обеспечения. Основная причина невыдачи кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства – это неспособность субъектов предоставить требуемое обеспечение.

Содействие развитию малого и среднего предпринимательства – одно из важнейших направлений работы Банка развития. Обладая колоссальными ресурсами и возможностями для поддержки малого бизнеса, банк выступает флагманом в развитии финансового потенциала данного сектора экономики. С помощью банков-партнеров институты развития (гарантийные фонды, исполкомы) организуют кредитование малого и среднего предпринимательства и стартапов. При этом риски распределяются между банком-партнером и бизнесом.

Банк развития имеет собственную программу по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства. Программа реализуется с августа 2014 г. Поддержка предоставляется субъектам малого и среднего предпринимательства для упрощения доступа к кредитам и финансовой аренде (лизингу) при реализации инвестиционных проектов. Программа реализовывается с участием 11 банков-партнеров (ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ЗАО «МТБанк», ОАО «БНБ-Банк», «Приорбанк» ОАО, ЗАО «Альфа-Банк», ЗАО «БТА Банк», ОАО «Банк Дабрабыт», ОАО «Паритетбанк») и 4 лизинговых организаций (ОАО «Промагролизинг», СООО «Райффайзен-Лизинг», ООО «АСБ Лизинг», ОАО «Агролизинг»).

Банк развития продолжает реализацию Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 149. Документ предусматривает оказание Банком развития финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в 2019 г. в объеме не менее 110 млн руб. Дополнительным источником финансирования малого бизнеса стали валютные ресурсы кредитной линии Всемирного банка в рамках проекта «Расширение доступа к финансированию микро-, малых и средних предприятий в Республике Беларусь» (60 млн долл. США) и валютные ресурсы Фонда по развитию предпринимательства имени Халифы (ОАЭ) для реализации данного проекта (25 млн долл. США) [3, с. 56].

В Республике Беларусь можно получить кредит как в белорусских рублях, так и в валюте. Большинство банков предоставляет кредиты на различ-

ные цели: покупка товаров, оплата арендных платежей, выплата заработной платы и др. Особенностью кредитов является обеспеченность залогом. Для получения кредита необходимо обратиться в банк, который после изучения документов примет решение по кредитованию. Каждый случай индивидуален.

Литература

1. Малый и средний бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.by/ru/small_business-ru. – Дата доступа: 06.10.2019.

2. Малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 06.10.2019.

3. Веракса, С. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках проекта «Гарантийный фонд» / С. Веракса // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 8. – С. 53–59.

Экономическое развитие стран Корейского полуострова

*Ефремова А. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ботеновская Е. С., канд. эк. наук, доц.*

Рассматривая экономику Южной Кореи, стоит упомянуть, что данная страна входит в триллиондолларовый клуб мировых экономик. Авторитарная власть в стране смогла сохранить свой статус и достигнутый рост. Корейская Республика выступает как один из мощнейших экспортеров товаров легкой и тяжелой промышленности, а в последние годы ее «дойной коровой» является электроника (30,5 млрд долл. США в экспорте), автомобили (10,1 млрд долл. США в экспорте) и судостроение [1]. За рубежом наблюдается большой спрос на южнокорейскую продукцию. Доля Корейской Республики в мировом экспорте составляет 3,2% [2].

Ведение мелкого бизнеса в Южной Корее зачастую является бесперспективным из-за существования большой конкуренции в лице крупных фирм. В настоящее время в экономике Южной Кореи развита сфера услуг, прежде всего страховые компании, медицинские учреждения, учреждения спортивного характера, развлекательные учреждения и учреждения общественного питания. Данные отрасли занимают две трети ВВП страны.

Одним из сильнейших факторов, оказывающих влияние на экономику Северной Кореи, является идеология, пропагандирующая полную самостоятельность государства в построении своей экономики и уверенность в позитивной стороне абстрагирования от международного взаимодействия [3].

Значительное количество внимания уделяется военной промышленности, в сторону которой происходит активное распределение ресурсов. Одновременно с военной сферой, наблюдается рост доли легкой промышленности

и сельского хозяйства. Изучая структуру ВВП, следует отметить такие отрасли, как промышленность, сельское хозяйство и строительство. Именно данные сферы составляют значительную часть ВВП Северной Кореи.

В стране наблюдается курс на импортозамещение вследствие жестких внешнеэкономических условий. Северная Корея стремится максимально использовать собственные ресурсы, что не всегда является возможным в связи с недостаточностью необходимых ресурсов.

Необходимо рассмотреть сходства и различия экономических моделей Северной и Южной Кореи. В первую очередь следует обратить внимание на различие способов ведения экономики в обеих странах. Южная Корея обладает одним из важных секторов экономики, способного приносить достаточную прибыль, – частным сектором. Существование так называемых «чеболей» – объединения множества компаний, приносят значительные доходы и являются опорой южнокорейской экономики. В то же время экономическая стратегия Северной Кореи подразумевает наличие лишь государственного сектора, а, как известно, экономика, находящаяся под полным контролем государства, влечет за собой убыточность и отсутствие экономического развития.

Важным моментом является международное взаимодействие стран. Здесь мы видим два полюса: Южная Корея, выступающая как страна с высоким экспортным потенциалом, и КНДР, фактически отрезанная от мирового хозяйства. Ввиду этого в Южной Корее существует хороший торговый оборот и есть все возможности для обеспечения хозяйства необходимыми ресурсами. Северная Корея, нацеленная на самостоятельность обеспечения себя необходимыми ресурсами и ведение экономики по своему собственному плану, ощущает на себе неудовлетворительное воздействие ограниченности от международного рынка. Отсюда вытекают многочисленные проблемы инновационной, социальной и некоторых других экономических сфер.

Стоит отметить такой критерий, как научно-технологический потенциал стран и способность к инновационному развитию. Как известно, Южная Корея выступает как одна из наиболее технологически развитых стран, а издержки и вклады в развитие науки представляют собой достаточно большой в размере капитал. Если же анализировать образовательную систему Южной Кореи, заметно некоторое отставание корейских университетов, в которые в то же время вкладывается значительная часть средств [4, с. 62–68]. Происходит это отчасти из-за нехватки человеческого капитала, решением чего государство видит в привлечении ученых, обладающих высоким научным потенциалом, из-за рубежа. Говоря о научно-технологическом потенциале Северной Кореи, заметно значительное отличие в финансировании данного сектора экономики по сравнению с Южной Кореей. КНДР значительную часть средств направляет в военную, космическую и атомную промышленность.

С одной стороны, страна добилась некоторых успехов в данных отраслях и получила возможность манипуляции над другими странами, являясь вооруженно подготовленной. Но с другой стороны, возникают сомнения насчет разумности такого количества вложений в военную и атомную промышленность с точки зрения получения прибыли и положительного воздействия на экономический рост страны и решение проблемы голодающего населения.

Изучая экономическую модель обеих стран, необходимо уделить должное внимание их ВВП. ВВП КНДР по паритету покупательной способности отличается значительно низким показателем – около 30 млрд долл. в год, в то время как в Южной Корее он составляет 2 139 млрд долл. [5]. То есть рациональность вложений Корейской Республики влечет за собой возникновения благоприятных условий для экономического роста, в то время как Северная Корея переживает упадок на протяжении определенного периода времени.

Исходя из сравнительного анализа, можно заключить, что Северная и Южная Корея – страны с значительными расхождениями во всех сферах ведения экономической деятельности. Успешность Южной Кореи указывает на рационализм страны при ведении экономической стратегии, чего определенно недостает проведению экономической политики в Северной Корее.

Литература

1. Ministry of Economy and Finance of South Korea [Electronic resource]: 2020 Budget Proposal. – Mode of access: http://english.moef.go.kr/popup/20190903_policyFocus/popup.html. – Date of access: 14.10.2019.

2. World Bank Governance [Electronic resource]. – Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>. – Date of access: 15.10.2019.

3. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: Республика Корея: успехи и проблемы развития. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/events/021954.html>. – Дата доступа: 14.10.2019.

4. Самигуллина, А. А. Реалии и перспективы развития экономики Южной Кореи / А. А. Самигуллина // Казанский вестник молодых ученых. Политические науки. Международные экономические отношения. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 62–68.

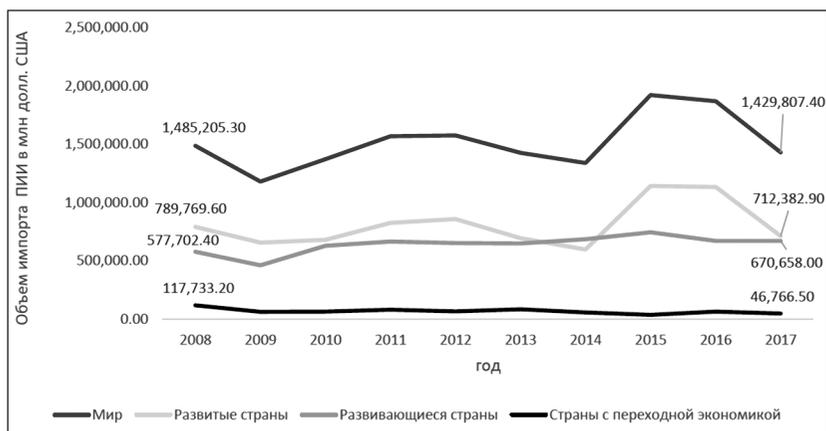
5. Ministry of Economy and Finance of South Korea [Electronic resource]. – Mode of access: http://english.moef.go.kr/popup/20190722_policyFocus/popup.html. – Date of access: 15.10.2019.

Проблема стагнации мирового рынка прямых иностранных инвестиций

Журавков Н. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Батухтин А. В., ст. преп.

Сегодня во многих развитых странах ставка рефинансирования нулевая либо отрицательная. Базовая ставка Европейского центрального банка (ЕЦБ) держится на нуле с марта 2016 г., а в сентябре 2019 г. ставка по депозитам была снижена до $-0,5\%$ [1].

Это связано с тем, что динамика потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире последние 10 лет была нестабильна. Импорт ПИИ в странах с переходной экономикой сокращался ежегодно в среднем (CAGR) на $9,7\%$ в течение 10 лет, в развитых странах – на $1,1\%$ за тот же период. Только в развивающихся странах средние темпы прироста положительные и составляют $2,4\%$. Всего по миру потоки ПИИ сокращались в среднем на $0,4\%$ ежегодно в течение 10 лет [рис. 1].

Примечание: собственная разработка автора на основе [2]

Рисунок 1 – Динамика потоков ПИИ 2008–2017 гг.

Данная динамика потоков ПИИ говорит о стагнации рынка ПИИ. Единственным стимулятором являются развивающиеся страны Азии и Латинской Америки. Этому способствует экономическое восстановление лагиноамериканского региона и бурный рост азиатского региона, что вызывает отток капитала из развитых стран в развивающиеся. Сокращение притока ПИИ наблюдается во всех остальных регионах: Африке, Европе, Северной Америке и др.

В 2017 г. среди десяти крупнейших импортеров ПИИ половина стран были из Латинской Америки и Азии (Китай, Бразилия, Сингапур, Гонконг, Индия). Лидером традиционно является США. Такие страны Европы, как Нидерланды, Франция и Швейцария, по-прежнему сохраняют статус инвестиционно-привлекательных стран, но того же нельзя сказать про страны Центральной и Юго-Восточной Европы [2].

Основными причинами стагнации рынка ПИИ являются:

1. *Снижение доходности инвестиций.* В 2018 г. средняя доходность от инвестиций составила 6,7% против 8,1% в 2012 г. [3]. Следовательно, инвесторы находят альтернативные способы вложения свободных денежных средств.

2. *Замедление темпов экономического роста.* С 2008 г. мировой ВВП дважды имел отрицательную динамику, а в последние годы темпы роста заедляются.

3. *Нестабильная политическая обстановка.* В мире сегодня много политических дестабилизаторов в виде военных конфликтов, торговых войн, революционных обстановок и др.

4. *Тенденция к усилению протекционизма.* Некоторые развитые страны (например, США) усиливают протекционистские методы экономического регулирования, что вызывает усиление протекционизма во всем мире.

Таким образом, несмотря на стимулирование ПИИ через снижение ключевых процентных ставок, потоки ПИИ в мире снижаются, что говорит о проблеме стагнации инвестиционной активности и ее нечувствительности к стимулам.

Литература

1. Европейский центральный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu>. – Дата доступа: 14.10.2019.

2. UNCTAD Data Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org>. – Дата доступа: 12.10.2019.

3. World investment Report 2018 [Электронный ресурс] / OECD Global Forum on International Investment. – Женева : ЮНКТАД, 2018. – Режим доступа: unctad.org. – Дата доступа: 12.10.2019.

Влияние цифровых технологий на развитие платежных систем

*Зайко М. И., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Румянцева О. И., канд. эк. наук, доц.*

В условиях глобализации и интеграции платежная система подвергается давлению со стороны различных факторов: от демографических и социальных изменений до экономических и технологических. Сегодня технологии

оказывают непропорционально сильное воздействие на сектор финансовых услуг. За последнее время произошел целый ряд серьезных перемен, вызванных появлением и развитием новых технологий. Мировые тенденции говорят о том, что цифровая экономика продолжает развиваться с невероятной скоростью. Хотим мы того или нет, однако в финансовой сфере, в том числе в платежных системах, происходят изменения, которые не в силах никто остановить [1]. Все в мире сегодня постепенно переходит в цифру. Сегодняшние мировые тенденции актуальны и для белорусских реалий.

Влияние цифровых технологий положило в основу содействие к разработке условий на законодательном уровне. В Республике Беларусь в сфере цифровых финансовых технологий 23 июля 2018 г. подписан Меморандум о сотрудничестве Национального банка Республики Беларусь и Научно-технологической ассоциации «Конфедерация цифрового бизнеса», где были выделены направления сотрудничества, сопоставимые мировым трендам, среди них – развитие открытых интерфейсов прикладного программирования, развитие технологий распределенного реестра, удаленная идентификация, развитие платежного и расчетного пространства, искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные, кибербезопасность [2]. Вместе с этим в Республике Беларусь уже разработан закон «О платежных услугах», создан сервис мгновенных платежей, принят указ, расширяющий возможности использования межбанковской системы идентификации для идентификации или аутентификации клиентов без их физического присутствия, принят декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», определивший правила рынка криптовалют и криптотокенов. На основе блокчейна уже реализуется возможность заключать смарт-контракты, что соответствует положениям принятого в апреле 2019 г. указа № 148 «О цифровых банковских технологиях». Также создан Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере FinCERTby. Небанковская кредитно-финансовая организация «ЕРИП» реализует новые структурные проекты, интегрируясь в цифровой формат. До 1 января 2020 г. в Беларуси создадут новую автоматизированную информационную систему исполнения денежных обязательств, которая позволит осуществлять оперативное информирование исполнения обязательств, уменьшить ошибки, автоматизировать и унифицировать процессы, сократить документооборот [3]. Важным направлением в модернизации платежной системы является внедрение методологии стандарта ISO 20022 «Финансовые услуги. Универсальная схема сообщений финансовой индустрии». Внедрение данного стандарта позволит перейти к сквозной обработке транзакций на всех этапах процесса и выставить счета в электронной форме [4].

Перемены, обусловленные технологическим прогрессом, распространились повсеместно, и ни один финансовый институт не может быть огражден

от них [1]. Для исполнения вышеупомянутых планов, а также для содействия развития цифровых технологий возникает вопрос подбора квалифицированного персонала, где для достижения наибольшего положительного эффекта при решении данного вопроса необходимо уделять наставничеству и налаживанию контактов для преодоления типичных гендерных предрасудков или культурных устоев, которые могут ограничивать возможности женщин в их стремлении реализовывать проекты в области информационных технологий [5].

Цифровые технологии, несомненно, оказывают сильное влияние на платежную систему и рынок финансовых услуг, способствуют ускорению темпов роста государства в целом. С одной стороны, это характеризуется значительным снижением затрат, улучшением сервисов и качеством услуг, однако с другой – вопросом безопасности данных. Таким образом, особое внимание сейчас нужно направить на повышение безопасности, активно внедряя системы биометрической верификации, аутентификации. Вместе с этим актуальные вопросы конфиденциальности и безопасности не должны стать препятствием для внедрения инноваций, нам необходимо быть открытым экспериментам, допускать ошибки с целью непрерывного совершенствования, развивать культуру гибкости процессов, чтобы быстро адаптироваться к быстроменяющемуся миру.

Литература

1. Технологии финансовых услуг в 2020 г. и в дальнейшем: революционные перемены [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf. – Дата доступа: 13.11.2019.
2. Взаимодействие с Конфедерацией цифрового бизнеса [Электронный ресурс] // Национальный Банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/payment/vzaimodejstvie-s-konfederaciej-cifrovogo-biznesa>. – Дата доступа: 13.11.2019.
3. Ковалев, М. Цифровая трансформация банков / М. Ковалев, Г. Головенчик // Банковский вестник. – Ноябрь, 2018 г. – С. 50–60.
4. Внедрение методологии ISO 20022 // [Электронный ресурс] // Национальный Банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/payment/iso20022/iso-20022-for-dummies.pdf>. – Дата доступа: 13.11.2019.
5. Доклад о цифровой экономике // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf. – Дата доступа: 13.11.2019.

Актуальные проблемы терминологии по вопросу интеллектуальной собственности

*Капцевич А. Н., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Головач О. В., канд. эк. наук, доц.*

Для идентификации результатов интеллектуальной деятельности в экономической литературе и в практической деятельности используются различный категорийный аппарат: интеллектуальная собственность, нематериальные или интеллектуальные активы, интеллектуальный капитал. На практике рассматриваемые категории часто отождествляют. Однако данные термины относятся к различным экономическо-правовым областям и подразумевают совершенно разные характеристики, которые часто сложно грамотно разграничить, но при правильном их понимании можно усовершенствовать анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности. При этом отнесение объекта к одной из этих категорий как не подразумевает, так и не исключает отнесения его к другим.

Интеллектуальная собственность представляет в настоящий момент обобщающее понятие, обозначая собой совокупность всех прав на результаты творческой деятельности и некоторые приравненные к ним объекты.

Таким образом, интеллектуальная собственность подразумевает результат интеллектуальной деятельности (материальный, либо нематериальный), который по законодательству или договору облагается правами.

В сфере менеджмента чаще оперируют понятием «интеллектуальный капитал». Как показывает анализ, в настоящее время существует несколько подходов к пониманию сущности интеллектуального капитала. Рассмотрим модель Л. Эдвинссона: интеллектуальный капитал рассматривается как совокупность человеческого (компетенции и способности персонала, не являющиеся собственностью предприятия) и структурного (процедуры, технологии) капитала. В свою очередь, структурный капитал состоит из клиентского (ценности в отношениях с клиентами) и организационного (состоящего из инновационного и процессного) капитала [1, с. 431]. Л. Эдвисон и М. Мэлоун рассматривают «интеллектуальный капитал» как скрытую стоимость компании, скрытые условия развития.

Сделаем вывод, что интеллектуальный капитал – это совокупность профессиональных знаний и умений работников, их творческий потенциал, моральные ценности и коммуникативные навыки. Существующие структурные модели имеют различия по составу капитала. Сходство же их в том, что интеллектуальный капитал рассматривается не как совокупность отдельных элементов, а как результат их взаимодействия.

Все чаще в теории и на практике бухгалтера и экономисты употребляют термин «интеллектуальный актив», что в их понимании тождественно не-

материальному активу. Эта характеристика является количественной и динамической, так как подразумевает получение дохода за определенный промежуток времени.

Н. О. Старкова, А. Н. Костецкий под интеллектуальными активами предлагают понимать совокупность информационных факторов функционирования экономического субъекта, создаваемых и используемых как внутри организации, так и в окружающей среде с целью формирования уникальных конкурентных преимуществ [2, с. 20].

«Интеллектуальные активы» следует определить как интеллектуальную составляющую роста рыночной стоимости предприятия в виде объектов права интеллектуальной собственности, формируемую вследствие создания, накопления, внедрения и использования результатов интеллектуальной деятельности в качестве фактора уникальных конкурентных преимуществ на соответствующем рынке. Причем внутренние интеллектуальные активы опосредованно влияют на возрастание рыночной стоимости предприятия, а внешние – непосредственно.

На основе вышеприведенных определений, можно утверждать, что интеллектуальная собственность понятие значительно более широкое, чем понятия нематериальный актив и интеллектуальный капитал. Следуя логике процесса создания нематериального актива, заметим, что первый этап – идея, затем ее реализация в виде разработок, т.е. интеллектуальный капитал является предпосылкой создания интеллектуальной собственности и уже включен в нее; следующий этап – выражение созданного продукта интеллектуальной деятельности, который воплощается в какой-либо объективной форме, т.е. в виде интеллектуальной собственности. Далее объекты интеллектуальной собственности классифицируются в зависимости от формы их представления на материальные и нематериальные. Следовательно, неинтеллектуальная собственность входит в состав нематериальных активов, а, напротив, нематериальные активы являются составляющей интеллектуальной собственности.

Таким образом, вопрос об идентификации категорий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальные активы» и «интеллектуальная собственность» является сложным и его решение лежит в понимании того, что указанные понятия характеризуют различные свойства объекта – результатов интеллектуальной деятельности человека. Один и тот же объект может быть отнесен (или не отнесен) к каждой из этих категорий независимо от причисления его к остальным категориям.

Литература

1. Эдвинсон, Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Л. Эдвинсон, М. Мэлоун // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология ; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Академия, 2012. – С. 429–447.

2. Старкова, Н. О. Интеллектуальные активы фирмы: идентификация и управление / Н. О. Старкова, А. Н. Костецкий // Экономика. Управление. Право. – 2000. – № 4. – С. 20–24.

Банковская система как элемент финансово-кредитной системы Республики Беларусь

*Кетко А. Н., студ. III к. ГрГУ,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.*

Понятие «банковская система» содержит в себе два элемента: банк и система. Термин «система» чаще всего рассматривается как форма организации, объединение множества элементов, взаимосвязанных друг с другом. Определение понятия «банк» находится в законодательных актах. В соответствии со ст. 8 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее БК): «Банк является юридическим лицом, имеющим исключительное право осуществлять в совокупности определенный набор банковских операций» [1].

В соответствии со ст. 5 БК: «Банковская система Республики Беларусь – это составная часть финансово-кредитной системы Республики Беларусь. Банковская система Республики Беларусь является двухуровневой и включает в себя Национальный банк (далее НБ) и иные банки. Финансово-кредитная система Республики Беларусь, кроме банков, включает и небанковские кредитно-финансовые организации (далее НКФО)» [1]. Исходя из представленных данных, формируется универсальное представление, определяющее банковскую систему как совокупность банков и кредитных учреждений, функционирующих как единый кредитно-финансовый механизм. По состоянию на 6 октября 2019 г. банковский сектор Республики Беларусь включает 24 коммерческих банка и 3 НКФО.

НБ представляет собой первый уровень банковской системы. В соответствии со ст. 24 БК: «НБ – центральный банк и государственный орган Республики Беларусь – действующий исключительно в интересах Республики Беларусь. НБ регулирует кредитные отношения и денежное обращение, определяет порядок расчетов, осуществляет валютное регулирование, организует и осуществляет валютный контроль. НБ обладает исключительным правом эмиссии денег и выполняет иные функции, предусмотренные законодательством Республики Беларусь» [1].

Второй уровень банковской системы Республики Беларусь – это коммерческие банки. В соответствии со ст. 70 БК: «Банк является коммерческой организацией, зарегистрированной в порядке, установленном настоящим Кодексом, и имеющий на основании лицензии на осуществление банковской

деятельности исключительное право осуществлять в совокупности банковские операции» [1]. Цель деятельности коммерческих банков – получение прибыли. Деятельность банков второго уровня включает в себя: прием денег на депозиты, выдача кредитов, расчетно-кассовое обслуживание юридических и физических лиц, эмиссия и обслуживание банковских карт и т.д.

Составной частью финансово-кредитной системы являются НКФО. Определение термина «небанковские кредитно-финансовые организации» дано в ст. 9 БК: «Небанковская кредитно-финансовая организация – юридическое лицо, имеющее право осуществлять отдельные банковские операции и виды деятельности, предусмотренные ст. 14 БК, за исключением осуществления в совокупности следующих банковских операций: привлечение денежных средств физических и (или) юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты); размещения указанных в абзаце втором настоящей части привлечение денежных средств от своего имени и за свой счет; открытия и ведения банковских счетов физических и (или) юридических лиц» [1]. Допустимые сочетания банковских операций, которые могут осуществлять НКФО, устанавливаются НБ.

Рассмотрев структуру банковской системы Республики Беларусь, необходимо определить значение данного феномена в экономике.

Как утверждают О. С. Башлакова и Л. Н. Марченко, банки выполняют ряд значимых для экономики функций: аккумуляцию денежных средств, регулирование денежного оборота, посредническую функцию. Банк выступает центром, через который проходит платежный оборот различных субъектов хозяйствования. Банк занимается эмитированием платежных средств, осуществляет кредитование и обслуживание населения. Назначение банков – концентрация свободных капиталов и ресурсов, необходимых для поддержания производства, а также упорядочение и рационализация денежного оборота [2].

Внешняя политика Республики Беларусь предполагает активное сотрудничество национальной банковской системы с международными организациями. Республика Беларусь является членом Международного валютного фонда с 1992 г. Также осуществляется интеграция в рамках Евразийского экономического союза – Соглашение о Евразийском совете центральных (национальных) банков от 18 ноября 2015 г.

Таким образом, стоит отметить, что банковская система выполняет ряд важных задач для полноценного функционирования экономики. Особая роль банковской системы состоит в обеспечении стабильного экономического роста, в расширении возможностей предприятий по привлечению финансовых ресурсов, в сохранении и приумножении сбережений граждан. Республика Беларусь является участником международных соглашений, а также ведет активную работу по сотрудничеству с зарубежными партнерами.

Литература

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г., № 441-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Башлакова, О. С Деньги, кредит, банки : банки: практ. руководство / О. С. Башлакова, Л. Н. Марченко ; М-во образования РБ, Гом. Гос. Ун.-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 43 с.

Безработица в Беларуси

*Козубовская П. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Хмурович Л. В., ст. преп.*

Безработица – социально-экономическое явление, существующее в странах с любым уровнем развития. Существование безработицы является серьезной макроэкономической проблемой, несущей в себе нарушение макроэкономической стабильности и свидетельствует о неполной занятости населения. К экономическим последствиям безработицы можно отнести недопроизводство валового национального продукта. Если говорить о неэкономических последствиях безработицы, то для отдельного человека это может быть нарушение психологического состояния, для общества в целом безработица несет рост социальной напряженности и уровня преступности. Государство стремится контролировать ситуацию на рынке труда и использует различные инструменты и методы в борьбе с безработицей.

С одной стороны, Беларуси есть чем гордиться, т.к. показатель уровня официально зарегистрированных безработных достиг минимума, равного 0,3% (по данным на август 2019 г.). Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите на 1 августа 2019 г., составила 12 тыс. человек, что на 27,6% меньше, чем на 1 августа 2018 г. (16,6 тысячи человек) [1].

Однако, с другой стороны, фактический уровень безработицы оценивается выше и составляет 4,4% (согласно данным Белстата, рассчитанным по методологии МОТ). Разрыв между официально зарегистрированным и фактическим уровнем обусловлен несколькими причинами. Во-первых, в Беларуси очень низок размер выплачиваемого пособия по безработице (в среднем 27–28 BYN2018 г.). Во-вторых, для получения даже столь низкого пособия необходимо обязательное участие в общественных работах без оплаты труда. В-третьих, часто соискателям предлагаются непрестижные и бесперспективные вакансии с низким уровнем оплаты труда. В результате граждане предпочитают вести поиск работы самостоятельно, что отражается на ведении официального учета.

Уровень безработицы зависит от региона, типа местности, господствующей отрасли на определенной территории, притока иностранцев и многих других факторов. Так, по данным за 2018 г. численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите в г. Минске составила 2,3 тыс. (самый низкий показатель по стране), а самый высокий показатель был характерен для Гомельской области (4,2 тыс.). Количество безработных мужчин в стране почти в 2 раза превышает количество безработных женщин (7,8 тысяч и 4,7 тысяч соответственно). Самый большой показатель безработицы наблюдается среди лиц с профессионально-техническим образованием (32% от численности населения, обладающей образованием). Уровень безработицы также меняется в зависимости от возрастной категории. Так, по данным за 2017 г. средний возраст безработных составил 41 год. Самый высокий процент безработных наблюдается среди лиц в возрасте 50 лет и старше. Следует отметить, что 33,8% безработных искали работу в течение от 1 до 3 месяцев [1].

Таким образом, состояние рынка труда в нашей стране характеризуется наличием ряда проблем: имеются перекосы в профессионально-квалификационной структуре занятости, в территориальном размещении свободных рабочих мест и безработных, имеет место незарегистрированная безработица. Одной из самых главных целей Республики Беларусь в ее социально-экономическом развитии остается создание условий для каждого гражданина трудоспособного возраста применять свои знания, навыки и умения с максимальной пользой для себя и для общества. Так, принята Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг., в которой предусмотрен ряд мер по снижению безработицы: оказание поддержки в трудоустройстве гражданам через государственные службы занятости; направление на профессиональное обучение, переобучение или повышение квалификации; оказание содействия в организации и последующем ведении предпринимательской деятельности, в организации ремесленной деятельности и деятельности в сфере агротуризма; оказание помощи в переезде семей в другие регионы с целью последующего трудоустройства с предоставлением им денежных средств на данные расходы и др. [2].

Литература

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud>. – Дата доступа: 09.10.2019.
2. Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Postanovlenie-sovetaministrov-1.pdf>. – Дата доступа: 09.10.2019.

Управление качеством продукции на предприятии в современных условиях: технико-экономический аспект (на примере ООО «Техснаб»)

*Константин Вольвачев Э. Э.,
магистрант БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Макарова Л. С. канд. пед. наук, доц.*

Необходимость применения политики в области качества обусловлена усложнением технологических процессов производства, ростом конкуренции на международных рынках, нарастанием глобализационных процессов. По мере развития мировой экономики изменялись и подходы к пониманию понятия «качество». К основным факторам, обеспечивающим качество товара, необходимо относить: дизайн, технический уровень, гарантию, упаковку, индивидуальный подход к производству и пр. При этом эффективное управление качеством может быть обеспечено только на основе системного подхода «петля качества». Управление качеством продукции осуществляется как на микроуровне (на уровне предприятия), так и на уровне государства. В современной практике в основе управления качеством на предприятии лежат стандарты ИСО серии 9000, регламентирующие различные аспекты построения системы управления качеством. Современная система управления качеством основана на процессном подходе, в связи с чем необходимым условием ее успешного применения является выделение бизнес-процессов предприятия. Технико-экономический аспект управления качеством на предприятии требует выбора стратегического подхода к управлению затратами на качество. Возможно два подхода: стратегия оптимизации дефектов (допущение определенной доли дефектной продукции для сокращения затрат, связанных с предупреждением дефектов), стратегия «ноль дефектов» (увеличение затрат на предупреждение дефектов).

Подвергаются испытанию следующие параметры качества стропов: прочность, соответствие материалов и деталей чертежам, качество поверхностей, качество сварных соединений, твердость металла, предел текучести, ударная вязкость металла и др. На основе испытаний, проводимых комиссиями из числа работников ООО «Техснаб», делается вывод о возможности приемки стропа и его дальнейшей реализации. В ООО «Техснаб» используется выборочный метод контроля. Как правило, контролируется два случайно отобранных образца из каждых десяти стропов, что позволяет обеспечить высокое качество производимой продукции.

Для совершенствования управления качеством в ООО «Техснаб» рекомендуется реализовать ряд мероприятий. Для совершенствования оценки качества продукции ООО «Техснаб» рекомендуется использовать комплексный показатель качества. Комплексный показатель качества предлагается

рассчитывать следующим образом: количество выявленных дефектов в расчете на 10 единиц продукции ООО «Техснаб». Как показал расчет предложенного показателя, в ООО «Техснаб» имеет место снижение качества продукции, что требует совершенствования подходов к управлению им в рамках стандартов ИСО. Также имеет место существенное влияние фактора сезонности на предложенный комплексный показатель качества продукции. Проведенный корреляционный анализ продемонстрировал, что теснота связи между объемом производства строп и показателем качества продукции превышает 0,8, следовательно, увеличение объема заказов на стропы влечет за собой снижение показателя качества. Расчет комплексного показателя дефектности продукции ООО «Техснаб» предлагается сочетать с проведением сравнительного анализа качества продукции предприятия и продукции конкурентов по ряду критериев: соответствие технической документации и чертежам. Данное свойство значительно влияет на спрос и удовлетворение покупателей покупкой; качество поверхностей деталей и элементов. Данное свойство обеспечивает восприятие товара потребителем; устойчивость к разрыву, относительное удлинение. Данное свойство характеризует надежность использования стропов; вязкость металла. Требования к вязкости установлены нормативными документами; прочность изделия; качество сварных соединений; соответствие размеров стропов нормативным требованиям и информации на упаковке. Для расчета коэффициентов весомости отдельных критериев была сформирована экспертная группа из числа работников ООО «Техснаб». Оценку качества и конкурентоспособности продукции ООО «Техснаб» рекомендуется проводить ежемесячно.

Литература

1. Абрамов, А. Новые правила игры на рынке сертификации / А. Абрамов // Стандарты и качество. – 2017. – № 1. – С. 6–9.
2. Буркин, А. Н. Качество товаров: Теория и практика : учебное пособие / А. Н. Буркин. – Витебск : ВГТУ, 2012. – 321 с.
3. Вопросы Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 июля 2006 г., № 981: в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 25 февр. 2017 г., № 159 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 5/43399.
4. Гостилович, Д. В. Качество для достижения результатов / Д. В. Гостилович // Стандартизация. – 2016. – № 6. – С. 8–9.

Последствия международной миграции на экономику Республики Беларусь

Кузьмич А. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.

По данным Белстата в 2018 г. в Республику Беларусь приехало 24 601 человек, а выехало 15 239 человек [табл. 1].

Таблица 1 – Международная миграция в Республике Беларусь

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыло в республику Беларусь	18 040	19 435	24 941	28 349	21 038	18 961	24 601
из стран СНГ	13 455	14 689	19 855	22 505	15 615	13 305	17 008
из стран вне СНГ	4 585	4 746	5 086	5 844	5 423	5 656	7 593
Выбыло из Республики Беларусь	8 712	7 792	9 219	9 855	13 098	15 087	15 239
в страны СНГ	6 509	5 374	5 912	6 679	8 997	9 558	9 829
в страны вне СНГ	2 203	2 418	3 307	3 176	4 101	5 529	5 410

Примечание: собственная разработка на основе [1]

Проанализировав *таблицу 1*, легко заметить, что с каждым годом количество выбывших из Республики Беларусь увеличивается. Основная проблема международной миграции на территории Республики Беларусь заключается в том, кто выезжает из страны, а кто приезжает. Выезжают из страны трудоспособные, образованные, молодые граждане, а приезжают, напротив, люди пенсионного возраста либо малообразованные.

В 2016 г. в Республику Беларусь приехало 3 002 человек старше трудоспособного возраста, а уехало 1 320. Это связано с тем, что пенсионеров из других стран привлекает относительная дешевизна жизни в республике. Таким образом, количество приехавших пенсионеров в два раза больше количества уехавших.

Это связано с тем, что в Беларуси заключены двусторонние соглашения по вопросам пенсионного обеспечения с многими странами: Россия, Украина, Молдова, Литва, Латвия. В данных договорах установлены принципы пропорциональности, согласно которому государство устанавливает и выплачивает пенсию за стаж работы на его территории. Некоторые государ-

ства заключают договора, согласно которым пенсии выплачиваются в таких же размерах, как выплачивалась бы на родине. В настоящее время большое количество российских военных приезжает на территорию Республики Беларусь именно по этой причине, так как они получают свою «российскую пенсию» в Беларуси, с ее относительной дешевизной жизни. Некоторые эксперты называют Беларусь пристанищем для пенсионеров. Люди пенсионного возраста создают дополнительную нагрузку на социальную сферу и здравоохранения. [2]

Наиболее серьезные последствия от миграционных процессов на территории Республики Беларусь – «утечка мозгов», «истощение рабочей силы». Из-за низкого экономического роста государства и малой отдачи высшего образования, высококвалифицированные специалисты, выдающиеся ученые, врачи, спортсмены видят для себя больше перспектив за границей. Эмигранты переносят активы, заработанные на родине, за рубеж, что непременно оказывает негативное влияние на экономику государства: снижение темпов экономического и инновационного роста государства.

Нередки случаи, когда студенты отправляются на различные образовательные программы, и в результате остаются там в качестве нелегальных мигрантов. Далее они прилагают всевозможные усилия по легализации их пребывания в стране. В результате вузы, а значит и государство, теряет деньги, т.к. оно потратила деньги на обучение данных лиц.

«Утечка мозгов» оказывает очень сильное влияние на неустоявшиеся отрасли. Так, в 1990-е гг. из-за сильного оттока высококвалифицированного населения сильно пострадала белорусская наука. Эксперты утверждают, что потенциал белорусской науки был вымыт в 1990-е гг. В условиях глобализации главным является не сила или количество трудовых ресурсов, а квалификация кадров.

Существует проблема, связанная с тем, что большое количество граждан Беларуси переезжает в Российскую Федерацию и создают там бизнес, а не на родине. В результате в России создаются новые рабочие места, увеличиваются налоговые поступления, происходит миграция бизнеса.

Таким образом, ежегодно огромное количество молодых, перспективных, образованных лиц покидает страну. Происходит отток квалифицированных кадров, им на замену приходят неквалифицированные либо лица нетрудоспособного возраста. Последствия миграции на экономику, без преувеличения, огромные. Государству следует не просто улучшить меры регулирования миграционных потоков, государству необходимо провести ряд глобальных реформ экономики, которые создадут перспективы для молодого населения Республики Беларусь.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 03.11.2019.
2. Данные министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru>. – Дата доступа: 08.11.2019.

Интеллектуальная миграция в Республике Беларусь

*Ласка А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Журавская К. С., преп.-стажер*

Многие страны, перешедшие на рыночные отношения, сталкиваются с немалым количеством различных серьезных проблем. В их числе есть одна, не справившись с которой, не будет представляться реальным дальнейший экономический прогресс государства, – проблема «утечки мозгов», т.е. проблема выезда высококвалифицированных и научных кадров за границу.

Интеллектуальная миграция до сих пор очень актуальна и не сбавляет оборотов. Тот факт, что люди покидают свою страну в поисках признания в своей сфере деятельности, более высокой заработной платы, более высокого уровня жизни, неоспорим. В последнее время все больше желают уехать из своей страны обычные студенты, а также ученые и просто высококвалифицированные специалисты. А ведь это люди, у которых зачастую есть большой потенциал и которые через несколько лет будут выстраивать не только собственную карьеру, но и непосредственно влиять на жизнь всего государства. Это достаточно тревожное явление для их родной страны.

Проблема «утечки мозгов» является достаточно актуальной для Республики Беларусь. И хотя процент людей с высшим образованием среди мигрантов ниже среднего по республике, сам факт выезда из государства людей с высшим образованием может значить не только уменьшение трудовых ресурсов, но и сокращение человеческого капитала. Около 8–10% белорусов находится в поисках работы за границей, докладывают эксперты Института социологии при Академии наук. В 2017 г. из Беларуси выехало 15 087 человек – 5 310 из них имеют высшее образование. По статистике Института социологии Национальной академии наук Беларуси, из страны уезжает 0,1% научных сотрудников в год. Очевидно, что утрата научных кадров негативным образом сказывается на потенциале долгосрочного экономического роста Беларуси [1, с. 26].

Одно из последних исследований по миграции – «Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели стран: опыт Белару-

си» показывает, что из Беларуси выезжают более квалифицированные кадры, чем в нее въезжают. Данный вывод, очевидно, относится и к научным кадрам, что, естественно, является негативным трендом.

Следует уточнить, что достаточно сложно в полном объеме оценить масштабы этого принципиально важного для национальной безопасности явления. Цифры выезда-въезда научных кадров, конечно, не дают полной картины явления, но сложившиеся в этой сфере тенденции обозначены довольно четко.

Как показывают результаты анализа «утечки умов» из Беларуси за 1996–2006 гг., в этот период страну покинуло около 800 ученых и преподавателей различных вузов. Выходит, в среднем из Беларуси ежегодно эмигрировали и оставались вне страны порядка 70 научных сотрудников и преподавателей вузов (из них в среднем 5–6 докторов наук, 25 кандидатов наук и 40 работников без ученой степени). Следует также обратить внимание на то, что за 2001–2006 гг. из общего числа интеллектуальных мигрантов 40,7% составили научные работники академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, 47,6% – преподаватели вузов и вузовские научные работники, 11,7% – аспиранты. А это солидная брешь в научном монолите страны [2, с. 7].

В целом по стране квалификационный уровень интеллектуальной миграции достаточно высок. Почти 50% научных и научно-педагогических работников, эмигрировавших из Беларуси за 1996–2006 гг., составили кадры высшей квалификации. Анализируя последние данные, касающиеся трудовой миграции в Беларуси, сложно найти какие-либо предпосылки, указывающие на изменение этой тенденции. К сожалению, начиная с 2007 г., нет официальной информации о количестве белорусских ученых и специалистов, выехавших за границу на постоянное место жительства или находящихся за границей временно.

Инвестиции в человеческий и особенно в интеллектуальный капитал – основа любой национальной инновационной системы. В качестве наиболее важных видятся следующие направления политики государства, которые способны позитивным образом повлиять на процессы интеллектуальной миграции в Республике Беларусь: постоянный рост доли расходов на НИОКР и образование в национальном ВВП; повышение социального статуса научных и высококвалифицированных кадров; обеспечение участия белорусских научных организаций в международных проектах; развитие академической мобильности; активное участие в создании единого научного пространства в рамках региональных союзов; эффективное взаимодействие с зарубежными учеными-соотечественниками; селективная миграционная политика по привлечению в Беларусь научных кадров и высококвалифицированных специалистов [3, с. 375].

Литература

1. Дубровин, И. Р. Интеллектуальная безопасность / И. Р. Дубровин, Е. Р. Дубровин // МОСТ. – 2017. – № 57. – С. 25–27.
2. Минчукова, Л. А. Оценка научного потенциала Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие / Л. А. Минчукова // Гомель : Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – С. 6–7.
3. Титова, Т. П. Интеллектуальная миграция в контексте национальной безопасности: подходы к регулированию в Республике Беларусь / Т. П. Титова. // Социологический альманах. – 2014. – № 5. – С. 369–375.

Venture capital investments as an instrument of impact investing

*Логвинович Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Карканица Н. В., ст. преп.*

The global pressure on sustainability, adoption on the Sustainable Development Goals in 2015, has influenced the activities in both commercial and non-commercial sector and required the development of practices, consistent with social and environmental standards. Companies from various industries have to confront such challenges of globalisation as excessive consumption, environmental pollution, competition for raw materials and natural resources, etc. Consequently, they have to develop new business models, balancing commercial goals with sustainable development values [1, p. 29, 34]. Such models include new corporate forms (e.g., social entrepreneurship), financing instruments, innovations, stakeholders' consultations and inclusion as well as other solutions that would harmonise business activities with achievement of sustainability.

One of the financing instruments, created specifically to support social innovation in business, is impact investing – investments made with the intention to generate positive, measurable social and environmental impact alongside a financial return [2, p. 5]. The Global Impact Investing Network estimates the current size of the global impact investing market to be \$502 billion [2, p. 6].

The concept of impact investment is opposite to the view that social and environmental issues could be addressed only by charitable donations and gratuitous sponsorship, while refundable investments are concentrated solely in commercial sectors and limited to achieving financial returns. Correspondingly, impact investing market attracts various types of professional investors by providing opportunities to advance social and environmental solutions while achieving financial returns. Both individual and institutional investors allocate funds for social impact – high-net-worth individuals, family offices, private foundations, non-gov-

ernmental organisations, investment companies, diversified financial institutions and banks, etc.

Venture capital investments, being a key model of investments to small businesses and startups with technological growth potential, represent a new perspective player in support of social innovations [3, p. 278]. The core characteristics of venture capital investments allow overcoming the difficulties arising for emerging social innovations companies at the initial stages.

First, venture capital investments are **directed to emerging high-technology companies** and consider specific financial needs of such investees.

In particular, technological industries need to concentrate their resources in research and development to reach their performance potential [4]. In this regard, venture capital investors perform a catalytic role in promoting innovations by translating research and development into commercial outcomes [4]. Furthermore, venture capital investors move towards increased specialisation within certain industrial and commercial sectors, which allows a more competent ownership involvement, coupled with increased technical understanding [5, p. 21].

Second, venture capital investments are **implemented within initial stages of the company's life**, which is named seed financing.

Seed financing implies investor's participation in favor of a business idea for which the legal entity has not been founded yet. Due to the high costs associated with technology development, most high-tech startups require more funds in the initial stages. That is why these startups could act as unprofitable for a few years, which prevents such investors as banks and financial institution from participation on early stages [6, p. 1]. The same is fair for social innovation startups, since the idea of the products, developed by such startups, initially may not imply any commercial profits. For this reasons, it could take even more time and resources to enter the market.

Third, venture capital investors are **more involved in the startup's activities** than other types of investors.

Venture capital investment implies that the investor will exit from the startup within 3–5 years. The need to exit within a tight timeframe turns venture capital firms into active investors and makes them participate in the management to expedite commercial maturity of the company [6, p. 6]. For the same reason, venture capital funds cooperate with the startup accelerators or provide acceleration services themselves, in order to combine financial resources with mentoring, educational components, business training and networking facilities. This combination of resourced creates the ecosystem, which boosts the growth of startups and ensures efficacy of investments.

For example, INCO Venture Capital, France-based fund, investing in startups and companies with strong social and environmental impact, combines investment instruments with access to its own acceleration programs and global digital

platform INCO Network, uniting startups, incubators and accelerators across the world.

Hence, venture capital investments constitute an important and perspective opportunity for startups, creating innovations in sectors with high social impact.

Venture capital investments are concentrated on development of young companies, which, in fact, constitute a small team of individuals, inspired by an idea on finding the innovative solution to a particular problem. The perspective of acquiring the initial capital may create the starting point and empower these individuals to devote their time and abilities to realise the innovative potential of their solutions for addressing social and environmental challenges.

Furthermore, venture investors involvement appears beneficial for assisting social innovations startups to overcome their business difficulties. In particular, the combination of economic and social aspects in the activities of such companies requires creating new corporate structures and business models, which could adequately reflect the particularities of creation and development of social innovation. Whereas startups usually lack the individuals with professional business knowledge in their team, involvement of an investor or mentor with such expertise helps to develop the basic business strategy to support and secure social innovation from the commercial side.

Литература

1. Business Ethics: Managing Corporate Citizenship and Sustainability in the Age of Globalization / A. Crane [and others]. – Oxford University Press. – 2019. – 640 p.
2. Mudaliar, A. Sizing the impact investing market / A. Mudaliar, H. Dithrich / Global Impact Investing Network. – Washington D. C. – 16 p.
3. Caselli, S. New Trends and Solutions in the Private Equity and Venture Capital Industry / S. Caselli, G. Negri / Private Equity and Venture Capital in Europe. – Oxford Academic Press. – 2018. – 269–278 pp.
4. Rossi, M. The Contribution of Venture Capital to Innovation / M. Rossi / Hélice Magazine. – Volume 3, Issue 1. – 2014.
5. Anstein Dobloug, T., Venture capital and innovation / T. Anstein Dobloug / Høgskolen i Hedmark, Forfatteren. – 2008. – 29 p.
6. Rin., M., Penas, M. F., Venture capital and innovation strategies / Industrial and Corporate Change, Volume 26, Issue 5. – Oxford. – 2017. – 781–800 pp.

Конфуцианская культура как фактор цифровой трансформации в экономики и социума Китая

*Лю И, асп. БГУ,
науч. рук. Паньшин Б. Н., проф.*

Современное информационное общество невозможно без соответствующей информационной культуры, которая формирует систему доверия, обеспечивает духовное здоровье и хорошее настроение ее обитателям. В Китае слово «культура» впервые появилось в трудах ученого западной ханьской эпохи Лю Сяна как понятие, противоположное «силе», включающее образование, ритуал и гармонию. Само слово «культура» состоит из двух иероглифов (文化), из которых первый определяется как «мягкий, не сильный», а также «соблюдение этикета и церемоний», а второй (化) – как «внесение изменений» или глагол, указывающий на переход к определенному состоянию.

Конфуцианская культура способствует экономическому развитию в основном по следующим причинам:

1. Конфуцианская культура, как общая ценность общества и норм поведения, имеет сильную тенденцию реализма, побуждая людей активно заниматься экономической деятельностью;

2. Роль конфуцианской культуры в обращении внимания на «правило управления», использование ритуала для контроля желаний людей, стандартизации человеческого поведения и координации социальных отношений, отстаиваемый им дух лояльности, ответственности и коллективизма способствуют социально-экономическому развитию, скоординированному развитию;

3. Конфуцианская культура выступает за бережливость и экономию денег и против разбазаривания роскоши, которая способствует увеличению социальных сбережений, в то время как высокий уровень сбережений является важным фактором экономического роста в Восточной Азии;

4. Пропаганда обучения и особое внимания образованию и содействие усердию в конфуцианской культуре. Подчеркивается, что труд является предпосылкой удовольствия, что способствует увеличению человеческого капитала общества и предоставлению обильных трудовых ресурсов для экономического развития.

В эпоху цифровой трансформации особенности конфуцианской культуры явились предпосылкой создания в Китае системы социального кредитования и оценки социального рейтинга, которая должна быть завершена к 2020 г. В настоящее время эта система широко обсуждается учеными и специалистами и сопровождается зачастую противоречивыми выводами. Вместе с тем создание такой системы в Китае является логическим и естественным

продолжением социального развития китайского общества в эпоху глобальной информатизации и цифровизации и особенностей формирования культуры общественного поведения.

Система социального кредита является важной частью социалистической рыночной экономической системы и системы социального управления и основана на действующих законах, нормативных актах, стандартах и договорах. Основная цель внедрения системы – «построение гармоничного социалистического общества». Для координации выполнения поставленных задач была создана специальная комиссия при Политбюро ЦК КПК [1]. В соответствии с общим документом «О планировании создания системы социального кредита (2014–2020)», выпущенным Государственным советом, система социального кредита будет сосредоточена в следующих четырех областях: честность в государственных делах, социальная ответственность бизнеса, высокая общественная культура и справедливость судов. Ускоренное создание системы социального кредитования является примером инноваций в социальном управлении и формирования комфортной информационной (цифровой) среды, что, в целом, способствует повышению общей конкурентоспособности страны и устойчивому социально-экономическому развитию страны. Важным аспектом системы социального рейтинга является содействие созданию комплексной системы оценки обязательств правительства и администрации во всех регионах и департаментах. Начиная от предоставления государственных услуг, государственных закупок, информационной безопасности и заканчивая вопросами эффективности местного самоуправления и доверия в потребительской электронной торговле [2]. Опыт Китая по созданию системы репутационного скоринга и формирования общественного рейтинга может быть расширен и применен в оценке деятельности не только отдельных индивидуумов, но и юридических лиц, что представляет интерес для повышения эффективности и стимулирования роста экономики.

Литература

1. План плана строительства системы социального кредитования (2014–2020). Правительственная сеть Китая [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://www.creditchina.gov.cn/zhengcefagui/redian/zhengcefagui/201711/t20171122_96782.html. – Дата доступа: 15.10.2019.
2. Пашковская, И. В. Развитие системы репутационного скоринга на примере Китая и России / И. В. Пашковская, Н. И. Валенцева // Вестник Евразийской науки, 2019 № 2, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/94ECVN219.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2019.

Уровень жизни в Беларуси: проблемы и перспективы

*Мармузевич А. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Хмурович Л. В., ст. преп.*

В Республике Беларусь в последние годы происходит постепенное равномерное повышение уровня жизни. Уровень бедности снизился с 7,3% в 2011 г. до 5,6% в 2018 г. Государство проводит активную политику, направленную на рост доходов (прирост реальных денежных ресурсов в 2019 г. составил 6,8%, а средняя заработная плата – 1 117,8 BYN), повышение уровня занятости населения (зарегистрированная безработица на 1 сентября 2019 г. – 0,3%), социальную поддержку уязвимых групп населения путем повышения минимальных гарантий [1]. Согласно результатам исследования «Global Wealth Report», проведенного швейцарским банком Credit Suisse, в Беларуси насчитывается 7 400 долларовых миллионеров, что даже больше, чем в Литве и Грузии [2].

Но, несмотря на общие позитивные тенденции, население не оценивает свой уровень жизни высоко. По данным социологического опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, в 2018 г. более четверти опрошенных (28%) заявили о недостаточном материальном благополучии, 2% респондентов полагают, что находятся за чертой бедности, и лишь 0,5% участников опроса отнесли себя к богатым [3]. По европейским стандартам проблема бедности касается почти 12% белорусов. Такие необходимые для современного общества виды потребления как отдых и путешествия, товары длительного пользования, платное образование, строительство жилья, доступны менее чем ¼ белорусов.

Среди основных проблем, связанных с уровнем жизни белорусов, можно выделить следующие.

Наблюдается дифференциация населения по уровню доходов, т.е. разрывы в количестве располагаемых денежных ресурсов среди населения, вызванные местом проживания или сферой профессиональной деятельности. В 2017 и в 2018 гг. уровень среднедушевых денежных доходов городских домохозяйств был выше, чем у сельских в 1,2–1,3 раза; в 2018 г. уровень малообеспеченности в г. Минске составил 1,3%, в то время как в Брестской области – 8,1% [1]. Можно упомянуть и о феномене «работающей» бедности – у черты бедности или ниже есть домохозяйства, которые работают в низкооплачиваемых отраслях и балансируют на грани уязвимости, что связано с отсутствием в их регионе прибыльных рабочих мест. Население, задействованное в сфере образования, в среднем зарабатывает – 654,5 BYN, а в сфере информации и связи – 2 775,1 BYN [1].

В настоящее время в Беларуси существуют довольно низкие размеры социальных нормативов и гарантий. Бюджет прожиточного минимума (БПМ) регулярно повышается и на данный момент составляет 231,83 BYN. Количество

данных средств достаточно только для покупки продовольственных продуктов и изредка предметов одежды, что обеспечивает лишь уровень выживания. При этом минимальный размер заработной платы (330 BYN) превышает БПМ только на 42%, а пенсии по возрасту (229,05 BYN) примерно ему равны. Каждый четвертый белорус не может позволить себе все необходимые блага и услуги, так как его располагаемые доходы меньше минимального потребительского бюджета (437,57 BYN) [4].

В республике имеет место экономическая бедность, то есть работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния. Парадоксально то, что доля малообеспеченных лиц из числа занятых в экономике выше, чем среди пенсионеров. Причиной такой бедности является не отсутствие экономической деятельности, а малопроизводительный характер этой деятельности, обусловленный другой проблемой – неэффективной занятостью, т.е. высоким уровнем вовлеченности трудовых ресурсов с низким эффектом их использования. Наблюдается нехватка хорошо оплачиваемых мест, идет нарастание вынужденной неполной занятости, молодежной безработицы и безработицы лиц предпенсионного возраста.

Тревожным фактом является отсутствие трудовой мотивации у населения. Из-за отсутствия прямой связи между высоким уровнем заработной платы и уровнем профессиональной подготовки население не заинтересовано в своем профессиональном развитии, приоритеты работников сосредоточены на получении денежных средств, что не способствует повышению уровня жизни в будущем.

Производительность в госсекторе растет недостаточными темпами, чтобы обеспечить возможность для повышения заработной платы. При отсутствии структурных изменений в экономике темпы роста ВВП не превысят 2% в год, а доходы населения будут увеличиваться незначительно с параллельным снижением их покупательской способности.

Таким образом, на данный момент в Республике Беларусь существует достаточное количество проблем, связанных с уровнем жизни населения, ключевые из которых – явное расслоение населения на фоне низкого заработка, неэффективная занятость и значительный уровень малообеспеченности среди работающего населения, преимущественно сельского. Нестабильная экономическая ситуация в стране: недостаточный производственный потенциал, медленные темпы экономического роста, отсутствие структурных реформ, возрастающая необходимость выплат по государственному долгу значительно усложняют для государства достижение устойчивого всеобщего благосостояния, т.е. повышение уровня жизни.

Литература

1. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 10.11.2019.

2. Global Wealth Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>. – Дата доступа: 10.11.2019.

3. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социологических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eschool.by/wp-content/uploads/2019/04/011.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2019.

4. Данные Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru>. – Дата доступа: 10.11.2019.

Оценка и анализ активов организации на примере Белорусской железной дороги

*Мацяяс В. А., студ. IV к. ГрГУ,
науч. рук. Витун С. Е., канд. эк. наук, доц.*

Активы организации – это совокупность имущественных прав, принадлежащих организации, в виде основных средств, запасов, финансовых вкладов, денежных требований к другим физическим и юридическим лицам. Иными словами, активы – это вложения и требования. Цель анализа – подробное рассмотрение структуры активов, изучение динамики показателей Белорусской железной дороги (далее – БЖД) за период с 2016 по 2018 гг.

В *таблице 1* представлены основные показатели, характеризующие активы данной организации, рассчитанные на основе консолидированной финансовой отчетности БЖД за 2016–2018 гг.

Таблица 1. – Финансовые показатели, характеризующие эффективность управления активами за 2016–2018 гг.

Наименование	2016	2017	2018
Коэфф-т оборачиваемости активов	0,087	0,09	0,58
Коэфф-т оборачиваемости оборотных активов	0,7	0,65	3,58
Коэфф-т оборачиваемости внеоборотных активов	0,1	0,1	0,69
Рентабельность совокупных активов	0,18	0,07	0,07
Рентабельность оборотных активов	1,46	0,48	0,44
Срок погашения дебиторской задолженности	2 425,77	2 272,13	217,98
Коэфф-т обеспеченности собств. оборот. средствами	–3,7	–3,14	–2,41
Фондоотдача внеоборотных активов	0,1	0,1	0,69

Источник: собственная разработка на основании данных консолидированной финансовой отчетности БЖД [1]

Как видно из *таблицы 1*, коэффициенты оборачиваемости активов как в целом, так и отдельно оборотных и внеоборотных очень низкие на протяжении всего анализируемого периода. Это связано с тем, что железнодорожная отрасль относится к капиталоемким отраслям промышленности, и, следовательно, коэффициент оборачиваемости активов по определению не может быть высоким.

Показатель рентабельности совокупных активов сократился на 0,11 в 2017 и 2018 гг. по сравнению с 2016 г. Это связано с сокращением чистой прибыли БЖД.

В ходе проведения анализа результатов финансовой деятельности БЖД наблюдается сокращение срока погашения дебиторской задолженности до 218 дн. в 2018 г., в то время как в 2016 г. и 2017 г. срок составлял 2 426 дн. и 2 273 дн., соответственно. Это характеризует повышение эффективности проводимой финансовой работы в части получения независимости от внешнего финансирования БЖД.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на протяжении всего анализируемого периода имеет отрицательное значение, это связано с тем, что значительное количество подвижного состава взято в лизинг либо куплено в кредит, – это также является спецификой отрасли железнодорожного предприятия. Для стабилизации и улучшения финансового положения организации необходимо грамотное управление оборотными активами фирмы. Следует выявить существенные факторы и повысить обеспеченность компании собственными оборотными активами. Однако по данным, приведенным в таблице, видна позитивная динамика, что свидетельствует о работе БЖД над проблемой [2].

Увеличение показателя коэффициента фондоотдачи в 2018 г. на 0,59 пп. по сравнению с 2016 г. и 2017 г. говорит об эффективном использовании внеоборотных активов в 2018 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что БЖД является монополистом по оказанию услуг железнодорожным транспортом, тем не менее в данной организации имеются некоторые финансовые проблемы. Коэффициент обеспеченности и оборачиваемости активов остается на достаточно низком уровне, несмотря на специфику, улучшить эти показатели возможно. В целях повышения оборачиваемости оборотных средств рекомендуется временно приостановить приобретение запасов и более интенсивно использовать уже имеющиеся, а также наметить план действий для улучшения качества, снижения себестоимости, повышения конкурентоспособности оказываемых услуг. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами отрицательный, однако, наблюдается позитивная динамика, следовательно, организация прилагает усилия по улучшению финансового состояния.

Есть и положительные моменты, которые видны в динамике. Так, в 2018 г. был уменьшен срок погашения дебиторской задолженности до 218 дней, также был увеличен коэффициент оборачиваемости оборотных активов.

Литература

1. Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2018 г., подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности // Официальный сайт Белорусской железной дороги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gw.by. – Дата доступа: 26.10.2019.

2. Транспорт и связь в РБ // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 26.10.2019.

Использование МСФО в РБ на примере ГО «Белорусская железная дорога»

*Мацяс В. А., Терехова Е. Е., студ. IV к. ГрГУ,
науч. рук. Авдейчик О. В., канд. эк. наук, доц.*

Международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО) – это правила, устанавливающие требования к признанию, оценке и раскрытию финансово-хозяйственных операций для составления финансовых отчетов фирм и компаний во всем мире [1].

Внедрение МСФО – один из важнейших элементов международной привлекательности не только предприятия, но и экономики страны в целом. Ведь если у предприятия отсутствует прозрачность финансовой отчетности, а об этом говорит не активное и слабое внедрение МСФО, то это препятствует притоку инвестиций от иностранных инвесторов. Следует обратить внимание, что государственное объединение «Белорусская железная дорога» (далее – БЖД) представляет свою финансовую отчетность в соответствии с законодательством РБ, а также в соответствии с МСФО, основываясь на 40 стандартов. Это связано с тем, что БЖД является монополистом по оказанию транспортных услуг с помощью железнодорожного транспорта, а использование МСФО при подготовке финансовой отчетности является одним из необходимых условий выхода компании на международные рынки. БЖД имеет высокие показатели грузооборота по причине сотрудничества с другими странами, т.к. она является частью международной железнодорожной сети, расположенной на перекрестке коридоров, по которым осуществляются основные перевозки грузов между странами Европы и Азии. Такое положение подразумевает ведение отчетности в соответствии с международными стандартами для облегчения переговоров и установления доверительных отношений с иностранными коллегами.

На примере БЖД можно увидеть, что переход на ведение отчетности в соответствии с МСФО ведет за собой серьезные изменения в самой организации. Несмотря на то, что БЖД предоставляет отчетность по всем 40 показателям, принятым в МСФО, мы хотим обратить внимание на следующие стандарты, применяемые БЖД с 1 января 2018 г. и приведшие к изменению учетной политики.

МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», выпущенный в июле 2014 г., заменил существующий МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка».

МСФО (IFRS) 9 объединяет вместе три аспекта учета финансовых инструментов: классификация и оценка, обесценение и учет хеджирования. Ниже в *таблице 1* представлен сравнительный анализ учета финансовых инструментов.

Таблица 1. – Сравнительный анализ учета финансовых инструментов

Категория финансового инструмента	Учет по МСФО (IAS) 39	Учет по МСФО (IFRS) 9
Денежные средства и их эквиваленты	Займы и дебиторская задолженность	Амортизационная стоимость
Торговая и прочая дебиторская задолженность	Займы и дебиторская задолженность	Амортизационная стоимость
Долевые инструменты	Финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи	Справедливая стоимость через прибыли и убытки

Источник: собственная разработка на основании данных консолидированной финансовой отчетности ГО «Белорусская железная дорога» [2].

Эффект от перехода на новый стандарт заключается в применении модели ожидаемых кредитных убытков, которая обеспечивает своевременность признания ожидаемых кредитных убытков по финансовым инструментам. Отчетность, подготовленная в соответствии с требованиями международных стандартов, ориентирована на три основные категории пользователей: существующие и потенциальные инвесторы, кредиторы компании, менеджмент.

Потенциальных и существующих инвесторов интересует доходность вложения средств в компании в сравнении с другими вариантами инвестирования. Кредиторов интересует возможность компании отвечать по своим обязательствам; руководство компании разрабатывает стратегию развития

и операционные планы деятельности компании, принимает управленческие решения, базируясь на уместных данных финансовой отчетности.

Таким образом, внедрение МСФО в нашей стране является отличным способом зарекомендовать перед иностранными инвесторами и кредиторами, а также позволит выйти национальному учету на новый уровень.

Литература

1. Рыбак, Т. Международные стандарты в Беларуси / Т. Рыбак // Финансы, учет, аудит. – 2014. – № 7. – С. 24–26.

2. Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2018 г., подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности // Официальный сайт Белорусской железной дороги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rw.by. – Дата доступа: 10.11.2019.

К вопросу о развитии транзитного потенциала Республики Беларусь

*Милюк Т. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Игнатик М. И., канд. юр. наук*

Республика Беларусь, как и ряд других стран, стремится максимально использовать свое выгодное географическое положение, так как транзитный потенциал страны является мощным ресурсом, который используется для решения национальных экономических проблем. Поэтому вопросы, связанные с повышением транзитной привлекательности, являются достаточно актуальными.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с развитием транзитного потенциала Беларуси и направления решения данных проблем. Как отмечает П. А. Дроздов, «одной из проблем является невозможность оказания перспективной для нашей страны услуги по таможенной очистке транзитных товаров для стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) из-за действующего принципа резиденства [1].

Поэтому необходимо внести изменения в порядок подачи таможенных деклараций, позволив перевозчикам растамаживать товары из третьих стран не только в стране регистрации импортера, но и при въезде в ЕАЭС. Учитывая общее таможенное пространство, логичной представляется растаможка товаров при пересечении внешней границы.

Качественное обслуживание грузопотоков, включая транзитные, возможно без соответствующей логистической инфраструктуры и, прежде всего, сети логистических центров. Поэтому есть необходимость создания транспортно-логистических центров (далее – ТЛЦ), которые примыкают к республиканским пунктам таможенного оформления (далее – РПТО), по

всему периметру границы. Данные центры имеют ряд преимуществ, среди которых можно выделить следующие:

1) «бестранзитная технология» перемещения грузов, то есть перевозчик может въехать по специальному каналу на территорию ТЛЦ с территории РПТО без оформления таможенной процедуры таможенного транзита, а также без финансового обеспечения транзита;

2) безочередной выезд с территории ТЛЦ по «экспортному каналу» на РПТО в случае, если экспортная декларация была оформлена на действующем в данном ТЛЦ ведомственном пункте таможенного оформления;

3) круглосуточное совершение таможенных операций в отношении товаров;

4) современная складская техника;

5) широкий спектр логистических услуг;

6) возможность перецепки и перегрузки товаров с транспорта иностранного перевозчика на транспорт белорусского либо иностранного перевозчика [2].

В 2010 г. Российская Федерация ввела ограничения на использование разрешений Европейской конференции министров транспорта на территории Российской Федерации. В связи с этим дефицит разрешений со стороны Российской Федерации для иностранных перевозчиков приводит к сокращению перевозок в Российскую Федерацию транзитом по Республике Беларусь и, соответственно, лишает Беларусь дополнительного дохода. Поэтому необходимо решить вопрос с введением рядом стран протекционистской политики в сфере перевозок. Так, необходимо обратить внимание государств на недопустимость односторонней отмены действующих норм подписанных международных договоров.

В перспективе при осуществлении международных перевозок грузов потребуется также использовать передовые информационные технологии для развития транзитного потенциала Республики Беларусь.

Республика Беларусь, располагаясь в центре Европы, является своеобразным перекрестком, по которому проходят кратчайшие пути на север, юг, восток и запад. Поэтому имеются широкие возможности для осуществления различных видов транзита по территории республики, а также для роста доходов от него.

Автор считает, что все вышеперечисленное позволит нарастить поток грузов, а также повысить логистическую привлекательность Республики Беларусь.

Литература

1. Дроздов, П. А. / Транзитный потенциал Республики Беларусь: состояние и развитие / П. А. Дроздов // Логистические системы и процессы в условиях экономической нестабильности : материалы VI Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 6–7 дек. 2017 г. / БГУ, ИБМТ БГУ ; редкол.: П. И. Бригадин, А. Д. Молокович, П. А. Дроздов. – Минск, 2017. – С. 52–62.

2. О транспортно-логистическом центре «Бремино-Брузги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bremino.by/logisticheskaya-set/bruzgi/opisanie>. – Дата доступа: 03.11.2019.

Проблемы внедрения МСФО в организациях Республики Беларусь

*Мичко Т. Н., Рыжневская Е. В.,
студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Авдейчик О. В., канд. эк. наук, доц.*

На сегодняшний день внедрение Международных стандартов финансовой отчетности в организациях Республики Беларусь является актуальным вопросом. Выгода от внедрения МСФО для нашего государства обусловлена, прежде всего, в привлечении иностранного капитала с целью улучшения взаимоотношений с иностранными инвесторами, что будет способствовать увеличению числа совместных проектов, росту рыночной капитализации, более глубокой интеграции экономики страны в мировую хозяйственную систему, обеспечением большей прозрачности отечественных компаний и, как следствие, улучшение имиджа белорусского бизнеса за рубежом.

Что касается организаций, то при переходе на МСФО они могут получить некоторые серьезные преимущества: снижение издержек предприятий на ведение «тройной» отчетности; раскрытие в финансовой отчетности экономической сущности бизнес-процессов, наиболее адекватных для принятия эффективных управленческих решений в достаточно жесткой конкурентной среде; предоставление зарубежным инвесторам понятной им информации, что облегчает доступ к мировым рынкам капитала; повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности; сократить время и ресурсы для разработки новых национальных правил учета и отчетности.

На сегодня Министерством финансов уже проделана значительная нормотворческая и методическая работа по сближению национального законодательства в области бухучета с требованиями международных стандартов. Так, в соответствии с совместным постановлением Совета Министров и Национального банка 1 января 2017 г. в Республике Беларусь были введены 42 Международных стандарта финансовой отчетности (далее – МСФО) и 26 разъяснений к ним.

Несмотря на весь путь по внедрению Международных стандартов, не стоит ожидать, что белорусские организации, за исключением общественно значимых, в ближайшее время станут массово переходить на ведение бухгалтерского учета и формирование финансовой отчетности в соответствии с МСФО.

Среди основных проблем, сдерживающих принятие МСФО, в организациях Республики Беларусь можно выделить:

1. Недостаток квалифицированных кадров. В высших учебных заведениях не уделяется должного внимания данной проблеме. Также сертификация на получение международно признанной квалификации бухгалтера по программам СРА, АССА и другим в Беларуси тоже пока не проводится. Одна из причин – отсутствие государственной поддержки;

2. Существенные затраты по обучению персонала, оплате консультационных услуг, модернизации программного обеспечения и первичному переводу отчетности в формат МСФО;

3. Информация, полученная путем применения МСФО, не всегда совместима с национальной системой учета и не может быть интегрирована в систему государственной статистической информации. МСФО предусматривают наличие значительного количества альтернатив в отражении фактов хозяйственной деятельности. В результате отчетность одной и той же компании, составленная разными бухгалтерами, может значительно отличаться при полном соответствии МСФО;

4. Незаинтересованность самих предприятий. Многие предприятия не заинтересованы в привлечении инвестиций, приравнивая ведение учета на уровне, отвечающем международным стандартам.

Для решения проблем по внедрению МСФО в белорусских организациях можно предложить некоторые рекомендации для их решения: осуществление широкомасштабной программы повышения квалификации и сертификации практикующих бухгалтеров и аудиторов, также обновление учебных программ высших учебных заведений по бухгалтерскому учету, финансовой отчетности и аудиту; отмена обязанности по формированию отчетности по национальным стандартам позволит обеспечить экономию временных, трудовых и финансовых затрат по МСФО; установление обязанности для Министерства финансов и налоговых органов по предоставлению надлежащей помощи субъектам, применяющим МСФО; распространение положительного опыта прикладного применения МСФО иностранными организациями.

Таким образом, переход на МСФО – это сложный, неоднозначный процесс, который требует тщательного обоснования, но Республика Беларусь находится на пути внедрения международных стандартов в деятельность организаций. Преодолев все вышеперечисленные проблемы, белорусские организации получают новые возможности для своего развития, что позволит увеличить их инвестиционную привлекательность и приобщиться к международным рынкам капитала.

Литература

1. Кухто, Ю. Ю. Переход на МСФО: проблемы, вызовы и пути для белорусских организаций [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Кухто. – Режим доступа: <https://promsfo.by>. – Дата доступа: 20.04.2019.

2. Рыбак, Т. Н. Трудности реформирования: [о переходе на МСФО в Беларуси] / Т. Н. Рыбак // Финансы, учет, аудит. – 2012. – № 6. – С. 31–32.

Оценка и анализ платежеспособности БРУСП «Белгосстрах»

*Мичко Т. Н., Терехова Е. Е.,
студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Витун С. Е., канд. эк. наук, доц.*

Анализ платежеспособности страховой организации позволяет выявить текущее финансовое состояние компании, также оценивать не только современное, но и перспективное состояние финансовых ресурсов страховой компании. Этим обусловлена актуальность выбранной темы.

Платежеспособность – это способность организации своевременно и полностью выполнить свои платежные обязательства, вытекающие из торговых, кредитных и иных операций платежного характера [2].

Цель проведения анализа платежеспособности и ликвидности деятельности организации – своевременное выявление и устранение недостатков финансовой деятельности, а также нахождение резервов для улучшения платежеспособности и кредитоспособности.

Для анализа ликвидности необходимо произвести расчет показателей ликвидности страховой организации, таких как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности и коэффициент срочной ликвидности. Данные показатели представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. – Анализ коэффициентов ликвидности за 2016–2018 гг. БРУСП «Белгосстрах»

Показатель	2016	2017	2018	Темп прироста, %	
				2017/2016	2018/2017
Коэффициент текущей ликвидности	10,87	8,33	8,42	–23,4	1
Коэффициент абсолютной ликвидности	7,95	3,99	8,15	–49,8	104,3
Коэффициент срочной ликвидности	20,47	15,25	5,58	–25,5	3,8

Источник: собственная разработка на основании данных консолидированной финансовой отчетности БРУСП «Белгосстрах» [1]

Из аналитической таблицы видим, что коэффициент текущей ликвидности с 2016 по 2017 гг. уменьшился на 23,4%. Это произошло за счет снижения внеоборотных активов организации. К 2018 г. коэффициент текущей ликвидности возрастает и составляет 8,42, что на 1% больше, чем в 2017 г. Показатель текущей ликвидности за весь анализируемый период удовлетворяет нормативу ($>1,5$). Это показывает, что величина оборотного капитала страховой организации достаточна для покрытия своих краткосрочных обязательств и выплат страховых возмещений и страховых сумм в объеме страховых резервов. Однако руководству необходимо замедлить снижение данного коэффициента либо путем роста оборотных средств организации, либо за счет уменьшения краткосрочных обязательств.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает, какую часть обязательств компания покрывает краткосрочными вложениями и денежными средствами. Показатель также выше норматива ($>0,7$). В 2017 г. по сравнению с 2016 г. показатель снизился на 49,8%. Это объясняется снижением в 2017 г. краткосрочных обязательств. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. произошло увеличение на 104,4%. С одной стороны, это говорит о том, что страховая организация платежеспособна и за счет текущих средств может погасить текущую задолженность, а с другой стороны, может свидетельствовать о том, что компания не умеет располагать своими средствами либо с компанией недавно был произведен расчет.

Коэффициент срочной ликвидности показывает, какую часть краткосрочных обязательств компания покрывает денежными средствами. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. показатель уменьшился на 25,5%, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличился на 3,8%. Данный показатель больше 1, следовательно, удовлетворяет нормативам и покрывает всю текущую задолженность.

Таким образом, за весь анализируемый период коэффициенты ликвидности существенно превосходят пороговое значение. Это свидетельствует о способности организации отвечать по своим обязательствам. Несмотря на то, что БРУСП «Белгосстрах» обладает хорошей платежеспособностью, можно предложить оптимизацию дебиторской задолженности, как путь для ее совершенствования, эффективной страховой и финансовой деятельности в дальнейшем, путем оптимизация сроков платежей. Этого можно добиться с помощью следующих мероприятий: ранжирования покупателей по доле в страховом портфеле; контроля отсроченного и просроченного долга; определения сроков для гарантированного платежа; прогноза поступлений денежных средств по срокам; различия в контроле по разным срокам возврата; анализа задолженности по дебиторам по срокам возврата.

Литература

1. Финансовая отчетность БРУСП «Белгосстрах» за 2016–2018 гг. // Официальный сайт БРУСП «Белгосстрах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bgs.by>. – Дата доступа: 29.10.2019.

2. Федорович, В. О. Анализ финансового состояния страховых компаний и оценка их реальной возможности увеличения уставного капитала / В. О. Федорович // Аваль. – 2015. – № 9. – С. 10.

Развитие рынка платежных карт в Республике Беларусь

*Наговонский А. Г., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Платоненко Е. И., канд. эк. наук, доц.*

На современном этапе развития мирового рынка инструментов безналичных платежей доминируют именно платежные карты, в том числе и в Республике Беларусь. Этот факт подтверждает стабильный рост таких показателей, как доля и объем безналичных расчетов, объем эмиссии карт, рост инфраструктуры дистанционного банковского обслуживания клиентов, увеличения количества платежных терминалов (*табл. 1*) [1].

Таблица 1. – Динамика показателей использования платежных карт в Республике Беларусь

Год	Объем эмиссии карт (тыс. ед.)	Безналичные операции	
		Количество (тыс. ед.)	Доля, %
2015	12 345,0	719 480,7	79,8
2016	12 681,4	877 364,6	83,1
2017	13 854,9	1 087 197,8	86,2
2018	15 011,7	1 330 722,9	88,1

В то же время в Республике Беларусь использование платежных карт все еще недостаточно развито. Многие функции карточек, популярных у пользователей за рубежом, в нашей стране или отсутствуют, или только появляются, такие как виртуальные карты, карты с «кэш-бэком» и т.д.

Развитие возможностей платежных карт позволяет наполнить их уникальными торговыми предложениями, удовлетворяющими потребности определенного сегмента клиентов. Это дает возможность банку разделить собственные клиенты со схожими интересами и в будущем предложить наиболее выгодный банковский продукт или услугу, создать рекламу для конкретного потребителя, набором привлекательных условий стимулировать частоту использования платежной карты и многое другое.

Стоит понимать и то, что потребности и запросы клиентов выходят за рамки финансового сектора, поэтому банкам необходимо изменяться вместе с ними. Развитие рынка платежных карт неразрывно связано с совершенствованием технологий и изменением поведения клиентов. На сегодняшний день клиенты ценят свое время, поэтому необходимо развивать дистанционное банковское обслуживание, стимулировать рост безналичных платежей, повышать финансовую грамотность населения, а также делать ставку на безлюдные офисы с многофункциональными устройствами [2].

С развитием цифровых технологий держателю карточки даже нет необходимости иметь при себе «пластик» для совершения оплаты. Этому может помочь цифровая карта, добавленная в умные часы или смартфон. Данный вид платежей позволяет обезопасить держателей карт от хищений и мошеннических действий, ускорить процесс совершения оплаты, уменьшение износа карты.

В связи с этим банкам нашей страны необходимо постоянно совершенствовать предоставляемые банковские продукты и услуги, ориентируясь на своих клиентов и перенимая опыт зарубежных коллег.

Литература

1. Отчет Национального банка по основным показателям использования платежных карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/payment/plasticcards/mainindices.xlsx>. – Дата доступа 14.10.2019.
2. Кожекина, С. Г. Возможности и новые драйверы роста / С. Г. Кожекина // Наш банк сегодня. – 4 октября 2019 г. – С. 2.

Особенности современной социальной политики Республики Беларусь

*Носацкая Е. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук*

Основной целью развития каждого государства является создание условий для повышения благосостояния населения. Современное государство не может развиваться без эффективной социальной политики. Ключевым предназначением социальной политики является повышение уровня и качества жизни населения с учетом реализации защиты малообеспеченных слоев населения, а также создание условий для формирования, развития и реализации человеческого потенциала. Таким образом, социальная политика – это своего рода мощный механизм, который обеспечивает социальное развитие страны, регионов, организаций и фирм, а также каждого человека.

На сегодняшний день Республике Беларусь присущ высокий уровень социальной защиты населения. Каждый житель Беларуси имеет право на качественную социальную поддержку, включающую бесплатное здравоохранение и образование, социальное страхование. Особое значение придется помощи и поддержке социально уязвимым слоям населения: пенсионерам, многодетным семьям, малообеспеченным гражданам, инвалидам, молодежи, безработным, жителям территорий, пострадавших при аварии на Чернобыльской АЭС и т.д. При этом главной целью белорусской социальной политики является предоставление каждому трудоспособному человеку возможности собственным трудом и предприимчивостью создать свое семейное благосостояние, а нетрудоспособным и нуждающимся гражданам – обеспечить надежную социальную защиту [3].

В Республике Беларусь социальная политика реализуется в соответствии с пятилетними программами. В процессе нынешней пятилетки развитие системы социальной защиты и содействия занятости населения осуществляется в рамках Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг., целью которой является развитие системы социальной защиты населения посредством повышения эффективности политики занятости населения, улучшения условий охраны труда, создания безбарьерной среды жизнедеятельности, обеспечения социальной интеграции инвалидов и пожилых граждан [2].

Государство финансирует большой пакет социальных проектов из государственного бюджета, увеличивая суммы на эти цели ежегодно. В белорусском бюджете на 2020 г. запланированы расходы на социальную политику в размере более 2 млрд руб., в 2019 г. этот показатель равен 1,9 млрд руб. Основными статьями расходов на социальную политику в государственном бюджете 2019 г. являются социальная защита – 6 млн руб., пенсионное обеспечение – 1 057 млрд руб., помощь семьям, воспитывающим детей – 343 млн руб., государственная молодежная политика – 7,7 млн руб., помощь в обеспечении жильем – 304 млн руб., другие вопросы в области социальной политики – 239 млн руб. [2] Помимо роста социальных расходов, результатом социальной направленности политики белорусского государства выступает поступательный рост заработной платы и приведение с 1 января 2020 г. ее минимального значения к размеру минимального потребительского бюджета. Так, к примеру, в настоящее время минимальная заработная плата составляет 330 руб., а минимальный потребительский бюджет – 372 руб. 6 коп.

Международным индикатором результативности социальной политики государства выступает индекс человеческого развития, публикуемый в ежегодных докладах о человеческом развитии ПРООН. Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан. Согласно Докладу ПРООН 2018 г. «Индексы и индикаторы

человеческого развития» Республика Беларусь входит в группу стран в очень высоким уровнем человеческого развития и занимает 53 место. Первое место в данном рейтинге из числа 189 стран занимает Норвегия, а последнее – Нигер [1]. Высокая позиция Республики Беларусь по индексу человеческого развития является подтверждением правильного выбора курса социальной политики государства.

Несмотря на развитую систему социальной защиты и большое количество социальных программ, в Республике Беларусь еще остается ряд нерешенных проблем в социальной сфере, таких как несовершенная система предоставления льгот, отсутствие опыта применения социального партнерства, реализация социальной политики через систему социальной помощи, а не систему социального страхования и другие. Однако, несмотря на данные проблемы, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь реализует грамотную социальную политику, которая направлена на обеспечение достойного уровня и качества жизни белорусских граждан, устойчивое человеческое развитие и в долгосрочной перспективе цели социальной политики останутся неизменными.

Литература

1. Human Development Reports: 2018 Statistical Update [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf. – Дата доступа: 04.11.2019.
2. Закон Республики Беларусь 30 декабря 2018 г. № 160-З о республиканском бюджете на 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_301218_160z.pdf. – Дата доступа: 04.11.2019.
3. Социальное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/society_ru. – Дата доступа: 05.11.2019.

Складская логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками

*Онищук Т. К., магистрант БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Макарова Л. С., канд. пед. наук, доц.*

Основное назначение склада – концентрация запасов, их хранение и обеспечение бесперебойного и ритмичного выполнения заказов потребителей.

Логистический процесс на складе весьма сложен, поскольку требует полной согласованности функций обеспечения запасами, переработки груза и физического распределения заказов. Практически логистика на складе охватывает все основные функциональные области, рассматриваемые на микроуровне. Поэтому логистический процесс на складе гораздо шире технологического процесса [1, с. 65].

Остановимся на характеристике отдельных операций.

Продвижение товаров начинается с их упаковки и размещения в таре. Упаковка влияет на уровень затрат всей логистической деятельности, она должна быть прочной, удобной, информационно насыщенной и соответствовать экологическим стандартам. Наличие всех этих свойств повышает потребительские качества продуктов и соответственно уровень логистического сервиса.

Для повышения эффективности грузопереработки готовые продукты (или отдельные их компоненты) обычно группируют в более крупные единицы, укладывая в коробки, мешки, ящики или бочки. Эти емкости, служащие для первичного объединения отдельных продуктов, называют промышленной упаковкой. Иногда для удобства грузопереработки промышленные упаковки сводят в более крупные грузовые отправки. Этот процесс называется контейнеризацией, или созданием укрупненных грузовых единиц.

Информационная функция упаковки играет ключевую роль в идентификации грузов, контроле за их прохождением и грузопереработкой, приобретая тем самым важное значение для конечного успеха всего логистического канала.

Наконец, упаковка должна содержать информацию, предотвращающую повреждение продукции в процессе грузопереработки. В частности, на нее должны быть нанесены обозначения, указывающие на необходимость особого обращения с хрупкими предметами, границы допустимого температурного режима, специфические требования к штабелированию или экологические ограничения. При работе с опасными веществами информация на упаковке или в сопроводительной документации должна содержать инструкции на случай их утечки или повреждения тары [2, с. 66].

Эксплуатационные требования к таре включают удобство распаковки, приемки, сдачи и продажи товара.

Кроме того, к упаковке и таре предъявляются следующие требования: эстетические (привлекательный внешний вид, благотворно влияющий на эстетические вкусы покупателей); санитарно-гигиенические (возможность санитарной обработки) и экологические (безвредность, в том числе для окружающей среды, возможность утилизации).

Все техническое разнообразие складов во многом определяется используемой грузоединицей и той тарой или упаковкой, в которой она складывается. От этого зависят определение способа складирования, выбор необходимого оборудования, подъемно-транспортных механизмов и расчет их параметров, расчет необходимых площадей, типа помещения, организации процесса разгрузки-выгрузки, размещения, хранения, поиска и т.п.

Таким образом, создание разветвленного и автоматизированного складского хозяйства направлено на:

- обеспечение ритмичности совместной работы, организованности;
- демпфирование колебаний внутри производства;

- накопление готовой продукции и организацию ее распределения в соответствии с фактическим поступлением заказов от клиентов;
- рациональное использование площадей, принадлежащих организациям;
- снижение простоев транспортных средств;
- уменьшение потребности в персонале.

Литература

1. Гаджинский А. М. Логистика: учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – М. : Информационно-внедренческий центр «Маркетинг». – 2015. – 207 с.
2. Гончаров, В. И. Управление проектами / В. И. Гончаров, Н. В. Шинкевич. – Минск : МИУ, 2017. – 244 с.

Тенденции движения прямых иностранных инвестиций в мировой экономике

*Орлова А. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Журавская К. С., препод.-стажер*

Для выявления определенных тенденций, возникающих в процессе международной инвестиционной деятельности, хотелось бы сначала рассмотреть последнее десятилетие (2010–2019). Этот период начался с подъема мировой экономики после кризиса, произошло увеличение объемов потоков ПИИ, в 2011 оно составило 16%, но не превысило докризисные показатели. По итогу, в 2014 г., колеблясь, приток ПИИ показал прирост в 11% по сравнению с 2009 г. до 1350 млрд долларов, а после подъема в 2015 г. упал до 1297 млрд долл. (2018). По сравнению с предыдущими годами, объем ПИИ в мире, как и в течение 2-х лет, продолжил сокращаться (на 13% до 1,3 трлн долларов). Эксперты считают, что подобное объяснимо: многонациональные предприятия США возвращают некоторую часть накопленной прибыли, что связано с проведением реформ, которые начал Дональд Трамп (в частности, налоговые реформы, которые заключаются в снижении бремени налогообложения, наподобие тех, которые проводил Буш). Вместе с мировыми показателями продолжил сокращаться приток ПИИ в развитые страны (–27%, что является минимумом 2004 г.). В Европе это произошло в основном за счет Брекзита в Великобритании, поскольку инвесторы не уверены в будущем вложенных средств, а также отзыва капитала США.

Эта ситуация не коснулась развивающихся стран, в которые приток инвестиций остался практически на прежнем уровне (увеличился на 2%). При чем если рассматривать текущую долю ПИИ, приходящихся на развивающиеся страны, то она значительно повысилась за счет сокращения ее в раз-

витых странах, а также большего объема инвестиций, приходящегося на их долю, и составляет 54%. Если обратить внимание на динамику притока ПИИ в мире и по экономическим группам стран, заметно определяющее влияние развитых стран, поскольку траектория линии их показателей почти полностью повторяет траекторию мировых, что происходит за счет стабильности динамики ПИИ в развивающихся странах.

Наибольшее увеличение наблюдается в регионах Африки (11%), но инвестиции в них нацелены на освоение природных ресурсов, и лишь малая часть диверсифицирована. В Азиатских развивающихся странах увеличение составило 4% за счет удвоение суммарной стоимости проектов, а в латиноамериканских и странах Карибского бассейна приток ПИИ уменьшился на 6%. Объемы инвестиционного притока в наименее развитые страны составили 24 млрд долларов, что показывает их рост в сравнение с 2017 г., а в государствах с транзитивной экономикой, в свою очередь, наметился спад притока ПИИ (-28%), по большей части из-за того, что потоки ПИИ в России сократились на 49%.

Эксперты ожидают, что объемы ПИИ в развитых странах обретут возрастающую тенденцию после того, как последствия налоговой реформы не будут ощущаться столь остро. Эти прогнозы сделаны на основе информации о том, что возникло большое количество новых проектов. Предполагается, что рост будет составлять не более 10%, и в долгосрочной динамике также не намечается резких изменений.

Если рассмотреть динамику ПИИ, начиная с экономического кризиса, то заметно, что эта тенденция «вялости» прослеживается на протяжении всего периода. Это можно объяснить тем, что начала сокращаться доходность ПИИ, а также появилась возможность вложения средств в активы с меньшей стоимостью. Так, чтобы ее увеличивать, инвесторы стремятся занять наиболее перспективные ниши. Заметны большие вливания ПИИ в отрасли технологий, фармацевтики, автомобилестроения, связанные с НИОКР. Причем, несмотря на текущие большие объемы инвестиций, они стабильно растут, это означает, что компании видят их большой потенциал. И, безусловно, существуют лидеры своих сфер, за счет которых этот рост и становится столь заметным. Так, 1/3 всех ПИИ, проводимых частным сектором, приходится на компании, входящие в 100 крупнейших МНП.

Показательная тенденция наблюдается также в правовой области инвестирования. Несмотря на то, что увеличивается влияние новаторских решений, а также истекают сроки у многих устаревших соглашений, большую долю все же составляют именно последние. Это может быть обусловлено тем, что современные способы осуществления ПИИ, касающиеся их проблемы и т.п. не кардинальным образом отличаются от тех, что были в прошлом, и, несмотря на появление новых масштабных отраслей, ПИИ в которые требуют определенного

регулирования, нет необходимости значительно пересматривать основные положения прямого иностранного инвестирования.

Литература

1. World investment report 2018: Investment and new industrial policies [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. – Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf#page=69. – Date of access: 20.10.2019.

2. World investment report 2019: Special economic zones [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. – Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf. – Date of access: 20.10.2019.

Инструменты стратегического анализа для обоснования процесса принятия решений о капиталовложениях

*Пекарская К. Ю., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Лукьянова И. А., канд. эк. наук, доц.*

Толкование инвестиционного планирования в рамках стратегического процесса принятия решений приводит к пониманию, что стратегические нефинансовые аспекты капитальных вложений должны быть оценены наряду с финансовыми факторами.

В современной практике оценки эффективности инвестиционных проектов, как правило, применяется ряд строгих инструментов финансового анализа, которые необходимо использовать для оценки финансовых аспектов проекта. Механизм осуществления экономических расчетов для установления показателей, характеризующих эффективность инвестиционных проектов, достаточно подробно описан в отечественной научной и методической литературе и основан на расчете двух групп показателей эффективности: статических, не предполагающих использования концепции дисконтирования (простой срок окупаемости, индекс доходности инвестиций, уровень безубыточности, показатели рентабельности и пр.), а также динамических, определяемых на основании использования концепции дисконтирования (чистая приведенная стоимость, внутренняя норма доходности, индекс рентабельности инвестиций, динамический срок окупаемости).

Несмотря на важность инструментов финансового анализа, они не могут охватить все стратегические аспекты инвестиционных проектов, поскольку многие из них не поддаются количественной оценке. Анализ литературных источников зарубежных авторов позволил выделить некоторые инструменты стратегического анализа, которые позволяют дополнить финансовый анализ.

1. Система сбалансированных показателей (The balanced scorecard) является основой для связи финансовых показателей эффективности с нефинансовыми. Будучи инструментом стратегического управления и принятия решений, она также может быть полезным инструментом для принятия решений в отношении капиталовложений. Подход основан на присвоении весов различным (количественным и качественным) аспектам проекта, выборе ключевых индикаторов и введении их в действие для достижения «баланса» между ними.

2. Анализ стратегического управления затратами (Strategic cost management analysis) включает в себя три взаимосвязанных элемента: анализ цепочки создания стоимости (направлен на поиск возможностей в сегменте компании в цепочке создания стоимости для повышения потребительской ценности или снижения затрат); анализ факторов затрат (предполагает тщательный анализ факторов затрат для определения их влияния на структуру затрат и конкурентную позицию компании); конкурентный анализ преимуществ (определяет соответствие достижимых выгод проекта стратегии конкурентного позиционирования компании).

3. Планирование и управление технологиями (Technology roadmapping) – процесс планирования, направленный на принятие инвестиционных решений в области технологий, позволяющий спрогнозировать потребности будущих рынков и установить связи между технологическими и бизнес-потребностями. Использование данного подхода для стратегического инвестиционного анализа позволяет сбалансировать долгосрочные стратегические вопросы и краткосрочные финансовые показатели, а также обеспечить хорошую сочетаемость проектов друг с другом для повышения стоимости компании.

4. Теория нечетких множеств и анализ иерархий (Fuzzy set theory and the analytic hierarchy process) – математический подход, предполагающий построение модели для оценки инвестиций в передовые технологии производства. Подход объединяет элементы структуры метода анализа иерархий (структурирование и систематизация в виде иерархической структуры характеристик проекта, не поддающихся количественной оценке, с присвоением веса каждому из элементов для определения общей оценки для каждого варианта проекта) с математической концепцией теории нечетких множеств (позволяет представить неоднозначные переменные рядом неточных, «нечетких» чисел). Несмотря на то, что подход обеспечивает механизм для моделирования и сравнения финансовых, стратегических и рискованных характеристик инвестиционных проектов и является математически весьма сложным, окончательное решение о принятии или отклонении проекта во многом является субъективным.

Считается, что все четыре подхода к оценке, изложенные выше, могут способствовать принятию инвестиционных решений путем объединения финансовых и стратегических аспектов оценки проектов. Некоторые из них

уже давно используются в литературе (система сбалансированных показателей и стратегическое управление затратами), в то время как другие являются более поздними и относительно недоказанными (планирование и управление технологиями и теория нечетких множеств в сочетании с анализом иерархий) [1, с. 38]. Являясь, как правило, менее развитыми, чем инструменты финансового анализа, и гораздо более субъективными в своем применении, данные инструменты стратегического анализа могут помочь обеспечить сбалансированность оценок капитальных проектов и включить факторы, которые трудно количественно определить в расчетных моделях.

Литература

1. Gotze, U. Investment Appraisal: Methods and Models / U. Gotze, D. Northcott, P. Schuster. – 2 ed. – Berlin : Springer, 2015. – 371 p.

Компьютерное зрение как механизм совершенствования технологии дополненной реальности

*Регис М. А., студ. IV к. БГУ,
Сердюков П. С., студ. II к. БГУИР,
науч. рук. Старовойтова Т. Ф., канд. эк. наук, доц.*

В последние несколько лет компьютерное зрение и дополненная реальность (Augmented reality, AR) являются наиболее перспективными и быстро развивающимися технологиями. Данные технологии все более тесно интегрируются в жизни пользователей мобильных устройств. Социальные сети, мобильные приложения, игры – все это сейчас не обходится без дополненной реальности и компьютерного зрения. Однако на данный момент готовые решения для внедрения AR-технологии, например, библиотека ARKit от компании Apple или ARCore от Google, несовершенны, так как имеют строго ограниченный функционал (наложение AR-маски на лицо и размещение виртуальных объектов на плоскости) [1, 2]. Поэтому целью данной статьи является разработка способа расширения возможностей технологии дополненной реальности с помощью компьютерного зрения.

Каждое AR-приложение основано на обработке видеопотока данных с входного устройства. Сначала данный видеопоток анализируется с помощью алгоритмов компьютерного зрения, находятся точки привязки, например, определенные части человеческого лица. Далее происходит отрисовка 2D/3D графики на отдельном видеопотоке и, в результате, объединение с входным видеопотоком. Данный процесс представлен на *рисунке 1* на примере наложения AR-маски на фото объекта в библиотеке ARCore.

Рисунок 1. – Этапы наложения AR-маски на фото объекта

Готовые решения для внедрения в мобильные приложения добавленной реальности (ARKit или ARCore) снижают трудозатраты для разработчика, предоставив ему понятный интерфейс для взаимодействия с виртуальным миром [1, 2]. Данные библиотеки можно усовершенствовать за счет внедрения в приложение собственной «натренированной» модели компьютерного зрения. Например, можно воспользоваться механизмом размещения виртуальных объектов на какой-либо плоскости от сторонних разработчиков, но также внедрить обученную нейронную сеть для определения действий пользователя в только что созданном виртуальном пространстве.

Рассмотрим этапы внедрения данного решения в мобильное приложение:

- 1) внедрение готовой AR-библиотеки (ARKit или ARCore) [1, 2];
- 2) создание и обучение нейронной сети для распознавания определенных действий пользователя с использованием видеопотока (например, с помощью Turi Create или TensorFlow) [3, 4];
- 3) интеграция обученной нейронной сети в работу AR-приложения (например, с помощью CoreML или TensorFlow) [4, 5].

Таким образом, данный вариант внедрения технологии дополненной реальности является наиболее перспективным. Именно с помощью данного подхода можно создать полноценную добавленную реальность, где пользователь по-настоящему может взаимодействовать с виртуальным миром.

Литература

1. ARKit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developer.apple.com/augmented-reality>. – Дата доступа: 10.11.2019.
2. ARCore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developers.google.com/ar>. – Дата доступа: 10.11.2019.
3. Turi Create [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://github.com/apple/turicreate>. – Дата доступа: 10.11.2019.
4. TensorFlow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tensorflow.org>. – Дата доступа: 10.11.2019.
5. CoreML [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developer.apple.com/machine-learning/core-ml>. – Дата доступа: 10.11.2019.

Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь

*Ретькова А. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Образование и сам процесс развития малых предприятий непосредственно связаны с предпринимательством, которое представляет собой инициативную, самостоятельную деятельность граждан с целью получения прибыли, осуществляется от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность. Малые и средние предприятия (МСП) являются необходимым элементом здоровой экономики и выполняют в ней ряд жизненно важных функций. Малый бизнес обеспечивает стабильность экономического развития, повышение адаптивности национальных экономик к динамично изменяющимся внешним и внутренним условиям. Способность субъектов малого предпринимательства к быстрой адаптации к сложившимся условиям помогает достигнуть общего благосостояния. В условиях «здоровой» конкурентной среды создаются нормальные условия для занятости населения, воспроизводится средний класс, являющийся опорой общественной системы, формируются оптимальные цены и поддерживается достойное качество товаров, работ и услуг. Малое предпринимательство обеспечивает значительную часть ВВП и существенную долю рабочих мест.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 января 2019 г. количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Беларуси составило 111 214 единиц (в том числе 2 237 средних организаций, 11 528 единиц малых и 97 449 микроорганизаций) [1].

Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси в 2018 г. составил 24,6%. Наиболее распространенным видом деятельности была торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов. В данной сфере были заняты 36% от общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Еще 12%

занимались транспортной и логистической деятельностью, по 8% работали в промышленности и строительстве. Общая выручка малого и среднего бизнеса составила в прошлом году 148 млрд рублей, или 43,8% от выручки по стране в целом. Доля МПС в общем объеме белорусского экспорта в 2018 г. составила 51%. Средняя численность работников, занятых в МСП, в 2018 г. составила 185,6 тыс. чел. [1].

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о значительной роли МСП в развитии экономики и том потенциале, который еще не реализован в полной мере из-за ряда препятствующих факторов. Большинство проблем связаны со сферой взаимоотношения предпринимателей и государства, а также с экономическими условиями функционирования МСП (административные процедуры, сложности проведения сертификации продукции, жесткий контроль со стороны государства, проблемы с арендой и приобретением помещений в собственность, сложности налогообложения, недостаток собственных средств и затруднения в получении кредита для предпринимательской деятельности).

Государственная политика по поддержке малого и среднего предпринимательства, как одного из факторов обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения и экономического роста на период 2016–2020 гг., нацелена на улучшение деловой среды, содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства, совершенствование инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, формирование позитивного отношения к предпринимательской инициативе граждан и условий для устойчивого развития МСП. Однако эффективность реализации конкретных мер государственной поддержки малого бизнеса по достижению поставленных целей невысокая.

Согласно рейтингу Всемирного банка «Doing Business 2020», который характеризует степень благоприятности в стране условий для создания и функционирования местной фирмы, Республика Беларусь заняла 49-е место из 190 государств мира (в 2018 г. – 37-е место). Наиболее высокие позиции в рейтинге получены по индикаторам «регистрация собственности» (14-е место; год назад по этому индикатору Беларусь занимала 5-е место) и «подключение к системе электроснабжения» (в текущем рейтинге Беларусь сохранила 20-е место). Низкие результаты отмечены по позициям «получение кредитов» (104-я позиция), «налогообложение» (99 место), «защита миноритарных инвесторов» (79-я позиция) [2]. Очевидно, что Беларуси требуется осуществить комплекс мер организационного, финансового, имущественного характера для того, чтобы происходил количественный и качественный прогресс развитию малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/874/874ae6238159b26980f28421773a543a.pdf>. – Дата доступа: 01.11.2019.

2. Рейтинг стран Всемирного банка «Doing Business 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>. – Дата доступа: 01.11.2019.

Экономическая дипломатия – инструмент обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь

*Саковец Т. А., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. Гриц Е. Н., преп.*

Вопрос экономической дипломатии всегда играл довольно существенную роль в формировании позиций стран. Понимая нынешние реалии ситуаций в различных странах, а также ссылаясь на историю, можно утверждать, что первостепенной целью экономической дипломатии является безопасность.

Система безопасности страны формирует платформу для устойчивого функционирования, предвидения будущего. Умение следить за состоянием экономической безопасности, основным компонентом национальной системы, обеспечивает реагирование на изменяющиеся условия, разработку стратегий и тактик действий [1].

Экономическая дипломатия является инструментом внешнеполитической деятельности и представляет собой довольно узкую сферу в широком спектре внешнеполитических действий.

Таблица 1. – Аналитический обзор литературы

Автор	Характеристика
Зонова Т.	Экономическая дипломатия – это инструмент внешнеполитической деятельности, является довольно узкой сферой в широком спектре внешнеполитических действий
Кизима С.	Важная составляющая экономической дипломатии – тесная интеграция с Российской Федерацией, которая выступила гарантом суверенитета Республики Беларусь, когда взяла на себя обязательства защитить страну от любых военных вторжений
Туаева К.	Экономическая дипломатия в международной практике прошла эволюцию от вида дипломатии, основными инструментами которого долгое время оставались займы, финансовая помощь, инвестиции за рубеж и двусторонняя торговля, до комплексного, отдельно стоящего средства внешней политики

Источник: [2, 3, 4]

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь под экономической безопасностью понимается «состояние экономики, в которой национальные интересы Республики Беларусь защищены от внутренних и внешних угроз» [5].

Главными критериями эффективного развития внешнеэкономической деятельности станут: рост экспорта товаров и услуг на 21–25%; превышение темпов роста экспорта над импортом, а также ежегодная поставка на экспорт не менее 65% произведенной промышленной продукции [6].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что экономическая дипломатия в сфере внешней торговли нашей республики имеет перспективы развития. Необходимо обратить внимание на сотрудничество с другими странами, а также на более интенсивное развитие межгосударственных отношений с такими странами, как Украина, Нидерланды, Германия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, поскольку дружественные отношения уже сложились с ними, но которые нужно укреплять и развивать.

Литература

1. Климук, В. В. Императивы экономической безопасности государства в новых экономических условиях // Экономические тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ej.barsu.by/download/1/1_4.pdf. – Дата доступа: 10.12.2018.

2. Зонова, Т. Н. Экономическая дипломатия / Т. Н. Зонова // Внешнеэкономические связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/701/948/1219/54-63.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2019.

3. Туаева, К. Э. Экономическая дипломатия Японии: прежняя эстафета внешней политики в новом антураже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://japanstudies.ru>. – Дата доступа: 15.12.2018.

4. Кизима, С. Экономическая дипломатия как основа внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/other-news/2015/12/08/1145646.html>. – Дата доступа: 16.10.2019.

5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24 января 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788.

6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.

Экономический рост в Республике Беларусь: проблемы и перспективы

*Сарайкин В. Я., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Хмурович Л. В., ст. преп.*

Экономический рост является одной из основных целей экономической политики любого современного государства, мерилом и основой увеличения общественного благосостояния, обеспечивает формирование и реализацию условий для развития каждого члена общества.

Динамика ВВП в Беларуси в последние годы была неравномерной (см. табл.). Если в 2010–2011 гг. прирост ВВП составлял более 5% в год, то в период 2012–2014 гг. темпы были низкими (1–1,7%). В 2015–2016 гг. ВВП снижался, однако в 2017 и 2018 гг. экономика вышла на положительные темпы роста, хотя и невысокие – 2–3%.

Таблица. – Динамика ВВП в Республике Беларусь

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой внутренний продукт в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	107,7	105,5	101,7	101,0	101,7	96,2	97,5	102,5	103,0
Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс. руб. (с 2016 г. – рублей)	17 962	32 433	57 860	70 852	85 048	94 745	9 993	11 133	12819

Примечание: источник [1]

Неблагоприятные внешние условия и обострение внутренних проблем в белорусской экономике привели к рецессии, которая наблюдалась в 2015–

2016 гг. Девальвация белорусского рубля к основным мировым валютам в конце 2014 – начале 2015 гг. обусловила значительные потери экспортоориентированных промышленных предприятий на курсовых разницах и в связи с обесценением дебиторской задолженности. В результате удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций к концу 2015 г. превысил 20%, а сумма их чистого убытка составила почти 5% ВВП [2]. Снижение емкости традиционных рынков сбыта и девальвационные процессы – это факторы, которым объективно сложно противодействовать в краткосрочной перспективе, и в 2016 г. спад ВВП сохранился, составил 2,5%.

Восстановление началось в 2017 г., когда было зафиксировано повышение экономической активности. Основой роста стало увеличение потребительских расходов в результате восстановления доходов населения и расширения потребительского кредитования. Возросла производительность труда, обеспечившая положительный вклад (1,2%) качественной составляющей в прирост реального ВВП за год [2]. Рост ВВП в 2017 г. составил 102,5%, в 2018 г. – 103%.

За январь-август 2019 г. рост ВВП Беларуси составил 101,1% (при годовом прогнозе 103,1%). Основным источником роста ВВП в текущем году, как и ранее, является устойчивый внутренний спрос, который поддерживается ростом реальных располагаемых доходов населения и продолжающимся ростом потребительского кредитования. Повышение потребительской активности обусловило рост розничного товарооборота за 8 месяцев 2019 г. на 5% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Улучшение экономических настроений субъектов хозяйствования способствовало активизации инвестиционной деятельности: прирост инвестиций в основной капитал за январь-август 2019 г. составил 105,1% [1]. Следует отметить, что устойчивому экономическому росту способствует сбалансированная бюджетно-налоговая и монетарная политика, взвешенные меры валютной политики, а также ряд мер структурного характера.

Эксперты Исследовательского центра ИПМ предположили два варианта экономического развития белорусской экономики на ближайшие годы. Согласно базовому сценарию темпы экономического роста в ближайшие несколько лет составят 1,1–1,3%, поскольку потенциал роста снизится из-за шока, вызванного налоговым маневром со стороны России. Негативный сценарий предполагает, что экономика Республика Беларусь будет расти менее чем на 1% в год, испытывая последствия налогового маневра без компенсации со стороны России, а также возможные проблемы с рефинансированием определенной части государственного долга [3].

Литература

1. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 07.11.2019.
2. Власенко, М. Экономическое развитие в Беларуси: качество роста и эффективность распределения основных ресурсов [Электронный ресурс] / М. Власенко // Рабочий материал Исследовательского Центра ИПМ : Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2018r01.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2019.
3. Макроэкономический прогноз для Беларуси [Электронный ресурс] / Сайт Исследовательского центра ИПМ. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/bro2019r2.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2019.

Перспективы развития государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе Республики Беларусь

*Скопюка В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Батухтин А. В., ст. преп.*

На протяжении нескольких последних лет в России ежегодно проводятся различные встречи и конференции с участием политиков высокого уровня [1], на которых обсуждаются перспективы применения государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в оборонно-промышленном комплексе (далее – ОПК) России. Данное направление становится все более актуальным для РФ, доказательством чему служит и возрастающее количество научных публикаций по направлениям развития ГЧП в ОПК РФ. По субъективному мнению автора, обращая внимание на развитое военное сотрудничество с РФ (в том числе в совместной военно-научной деятельности, развитии нормативно-правовой базы [2]), тенденция развития ГЧП будет актуальна в скором времени и для нашего государства. В связи с этим в статье будут рассмотрены основные преимущества от осуществления ГЧП в ОПК РБ для обеих сторон (государства и негосударственных организаций).

ГЧП осуществляется с целью обеспечения финансирования, планирования, исполнения и эксплуатации объектов, производств и предоставления услуг государственному сектору. Его особенностями можно выделить: а) как правило, долгосрочный характер; б) снижение рисков путем передачи их части частному сектору; в) многообразие форм контрактов, заключаемых юридическими лицами с государственными и муниципальными структурами.

Преимущества ГЧП в ОПК:

1. Снижение расходов государства на финансирование различных проектов за счет вкладов частного сектора. Доступ к альтернативным частным источникам капитала.

2. Имплементация механизма конкуренции путем формирования государственных заказов частному сектору на основе тендера (рекомендации по проведению прозрачного и нейтрального тендера содержатся в Практическом руководстве по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП от ЕЭК ООН [3, с. 6]).

3. Внедрение инноваций. В совокупности мотивация и навыки государственного и частного секторов, заключение контрактов на конкурсной основе будут расширять возможности для использования новаторских подходов и передовых научных разработок для осуществления государственных проектов.

4. Стимулирование частного сектора в сотрудничестве с государственным (к примеру, на базе научных лабораторий НАН Беларуси) будет стимулировать развитие передовых технологий в ОПК, которые смогут быть применены не только внутри государства, но и приносить доход от продажи этих технологий.

К основному риску внедрения ГЧП можно отнести риск утечки интеллектуальной собственности. В противовес этому распространенному аргументу можно предоставить то, что, во-первых, выделяются разные уровни ГЧП, и на каждом уровне составляющая передовых технологий будет различна, во-вторых, по мере увеличения доступа к уникальным разработкам можно усиливать контроль над безопасностью данных. Так, можно выделить следующие уровни вовлеченности частного сектора в ВПК:

1. Базовый уровень – выполнение на тендерной основе государственных заказов в ВПК, которые будут осуществляться на основе общедоступных и известных технологий. Контроль в данной области необходим минимальный.

2. Уровень совместных разработок. На данном уровне частный и государственный сектор работают над созданием какого-либо проекта в ВПК совместно. Соответственно, необходим больший уровень контроля, так как доступ к конфиденциальным, секретным разработкам требует гарантий их нераспространения.

3. Уровень передачи частному сектору полномочий для осуществления самостоятельной деятельности. Риск наиболее большой на этом уровне, так как частник имеет относительную свободу деятельности. Минимизировать данные риски можно путем развития эффективной регулирующей нормативно-правовой базы. В Республике Беларусь существуют хорошие предпосылки для этого (Закон РБ о ГЧП [4], рекомендации ЕЭК ООН [3, с. 11]).

Исходя из вышеперечисленных уровней сотрудничества, можно сделать вывод, что больший уровень интеграции предполагает большие риски сохранности интеллектуальной собственности. Тем не менее применение каждого из

трех уровней требует определенных условий, при которых данный тип ГЧП будет оптимальным. Примером того служит мировая практика, в которой успешно осуществляется ГЧП в ОПК на всех трех уровнях.

Таким образом, в Беларуси присутствуют хорошие предпосылки для осуществления выгодного ГЧП в ОПК в силу развитой нормативно-правовой базы (как на национальном, так и на международном уровнях), наличия собственных передовых разработок (например, журнал «ВПК Беларусь», где отмечается высокий потенциал белорусского ВПК [5]) и других причин. Государство без серьезных трудностей сможет адаптировать нормативно-правовую базу государства под осуществление ГЧП, а также подготовить специалистов государственных, муниципальных учреждений, специалистов в ВПК, которые будут заниматься развитием данного направления в нашем государстве.

Литература

1. О государственно-частном партнерстве в оборонно-промышленном комплексе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/8273>. – Дата доступа: 09.11.2019.

2. Военное сотрудничество Республики Беларусь с Российской Федерацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/international/cooperation_RF. – Дата доступа: 09.11.2019.

3. Руководящие принципы в области государственно-частных партнерств на благо людей в поддержку целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/ceci/ppp/Standards/ECE_CECI_2019_05-ru.pdf. – Дата доступа: 09.11.2019.

4. Закон РБ О государственно-частном партнерстве.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/o_gosudarstvenno-chastnom_partnerstve.htm. – Дата доступа: 09.11.2019.

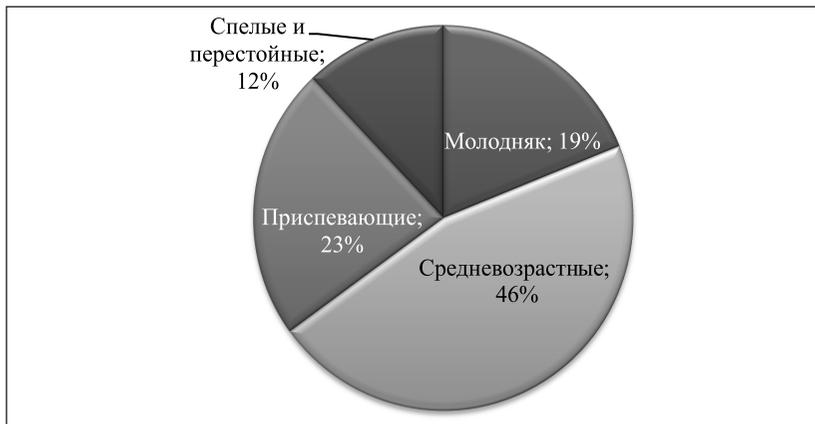
Использование лесного фонда Республики Беларусь

*Собалевич А. Р., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Зинкевич Э. В., ст. преп.*

Республика Беларусь гордо называется «легкими Европы». Такой статус стране обеспечивает не только наличие болот (около 11,5% всей площади страны [1]), но и достаточно высокий уровень лесопокрытия. Отношение площади, покрытой лесом, к общей площади страны равно 40%, что превышает среднемировой уровень на 10% [2]. С одной стороны, такая обеспеченность лесом создает большой потенциал для развития лесного хозяйства,

с другой стороны, поднимает вопрос эффективного использования и восстановления природных ресурсов.

Одним из показателей качества лесного фонда является возрастная структура лесов (рис. 1).

Рисунок 1. – Возрастная структура лесов Республики Беларусь в 2015 г. [3].

По состоянию на 2015 г. в Республике Беларусь преобладают средневозрастные деревья, однако следует также отметить высокую долю спелых и перестойных лесов (12%). Данная доля в 2015 г. увеличилась по сравнению с 1994 г. с 4,7% на 7,3%, и эта тенденция сохраняется. В 2018 г. эта доля достигла 14,7% [4]. В период с 1994 по 2018 г. общая площадь лесов увеличилась на 905,9 тыс. га, в то же время рост площадей, покрытых спелыми и перестойными деревьями, составил 865,3 тыс. га. Объектом рубки в большинстве случаев является именно вышеупомянутая категория лесов, что может говорить о значительном увеличении потенциала лесной промышленности. Однако не следует забывать и о поддержании сбалансированной структуры лесов. Средний возраст лесов увеличился на 12 лет. Вероятно, это может объясняться низким уровнем лесовосстановления. В 2018 г. он был равен всего 9% от общей площади рубки. Площадь рубок леса составила 499,1 тыс. га, или 6% от общей площади земель, покрытых лесом.

Для Республики Беларусь характерно превышение выполнения планов по вырубке лесов. В 2018 г. фактическая заготовка составила 123% от плана по данному показателю.

Одним из ключевых факторов оценки лесозаготовок является реализация продукции лесного хозяйства. Происходит это на Белорусской универсальной товарной бирже. В 2018 г. общий объем реализованной продукции составил

814,8 млн долл. [5]. При этом 17,2% (140 млн долл.) были экспортированы. Основными покупателями белорусской древесины на зарубежных рынках являются Литва, Латвия, Германия и Польша. Следует также отметить, что экспорт (за исключением круглых лесоматериалов, которые Беларусь перестала экспортировать с 2018 г.) растет. Это происходит в основном за счет развития собственных деревообрабатывающих мощностей.

Таким образом, лесное хозяйство Республики Беларусь имеет значительный потенциал. Однако дальнейшее развитие не сможет длиться вечно, если не будет обеспечено полноценное восстановление лесного покрова. Именно это должно стать приоритетным направлением лесного хозяйства.

Литература

1. В Беларуси восстановили 62,5 тысячи гектаров болот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-belarusi-vosstanovili-62-5-tysyachi-gektarov-bolot.html>. – Дата доступа: 15.11.2019.

2. География. Лесные ресурсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/lesnye-resursy>. – Дата доступа: 15.11.2019.

3. Министерство природных ресурсов и окружающей среды Республики Беларусь. Состояние окружающей среды Республики Беларусь. Национальный доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpriroda.gov.by/ru/ND>. – Дата доступа: 15.11.2019.

4. Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. Лесной фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mlh.by/our-main-activites/forestry/forests>. – Дата доступа: 15.11.2019.

5. Белорусская универсальная товарная биржа. Биржевые торги лесопродукцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.butb.by>. – Дата доступа: 15.11.2019.

6. Белорусский национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/ofitsialnye-publikatsii_17. – Дата доступа: 15.11.2019.

Актуальность структурных реформ для экономики Беларуси

*Тесёлкин М. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Хмурович Л. В., ст. преп.*

Вопрос о необходимости проведения структурных реформ национальной экономики не является принципиально новым для Беларуси. Споры о путях совершенствования экономической системы Республики Беларусь

ведутся уже несколько лет. Однако в силу ряда обстоятельств в последнее время актуальность данной темы значительно возросла.

Во-первых, в результате «налогового маневра» нефть, импортируемая из России, подорожает для Беларуси на величину вывозной пошлины, что в ближайшие годы может значительно ухудшить экономическую ситуацию в Беларуси. Согласно прогнозам МВФ, в случае, если Беларусь не получит от России компенсацию, то в 2019–2023 гг. государственный долг может увеличиться до 70% ВВП.

Во-вторых, в Беларуси наблюдается прямая зависимость между объемом внешних займов и темпами экономического роста. Коэффициент линейной корреляции данных по валовому внешнему долгу и ВВП составляет 0,87 [3]. Однако увеличение внешних заимствований с целью поддержания экономического роста не является конструктивным, учитывая приближение к пороговым значениям безопасности, а также существующее долговое бремя.

В-третьих, согласно исследованию Национального банка Республики Беларусь рост заработных плат при отсутствии структурных реформ представляет угрозу национальной экономической безопасности. В результате проведенного исследования было выяснено, что структурным фактором, который больше остальных препятствует экономическому росту в Беларуси, является совокупная факторная производительность: если в 2003–2009 гг. вклад совокупной факторной производительности в темпы роста экономики Беларуси составлял 6,1%, то в 2010–2013 гг. он сократился до 0%, а в 2014–2015 гг. и вовсе принял отрицательное значение в –1,5% [1, с. 35]. Значительных изменений не произошло и в последующие годы. Это говорит о неэффективном использовании трудовых ресурсов и капитала, ведет к снижению конкурентоспособности, усилению дисбалансов (как внешних, так внутренних), что в итоге представляет серьезную угрозу национальной экономической безопасности страны. Увеличение заработной платы должно базироваться на увеличении производительности труда, а увеличить совокупную факторную производительность можно исключительно путем структурных реформ экономики.

В-четвертых, множество госпредприятий в Беларуси являются неэффективными и убыточными при том, что доля государственного сектора в экономике достаточно велика.

Параллельно с вопросом необходимости структурных реформ стоит вопрос об эффективных путях их проведения. По мнению главы представительства Всемирного банка Алекса Кремера, в первую очередь необходимо реструктуризировать сектор госпредприятий. Прибыльные госпредприятия, как считает Кремер, следует либо оставить в собственности государства, либо приватизировать по рыночным ценам. Убыточные госпредприятия, которые относительно быстро можно было бы сделать прибыльными,

следует реструктуризировать. Остальные госпредприятия следует закрыть или приватизировать. При этом дифференцировать госпредприятия на эти категории, по мнению Кремера, должны независимые эксперты. Чтобы минимизировать ущерб от потери рабочих мест вследствие закрытия части убыточных госпредприятий, Кремер предлагает усилить программы социальной защиты, а также упростить законодательную базу для самозанятости и микропредприятий [2].

Также существует и альтернативная точка зрения: в структурных реформах нет жесткой необходимости, поскольку Министерство финансов и Национальный банк Республики Беларусь смогут решить текущие проблемы национальной экономики без их проведения. Однако результатом такой политики может стать перераспределение инвестиций в сторону госсектора, вынужденное сокращение расходов бюджета и увеличение давления на банковскую систему.

Таким образом, для экономики Беларуси существуют как внутренние проблемы, так и внешние угрозы, в связи с чем возникает необходимость в повышении конкурентоспособности национальной экономики и обеспечении национальной экономической безопасности, что можно реализовать путем проведения структурных реформ экономики.

Литература

1. Анализ факторов экономического роста в Республике Беларусь на основе производственной функции / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/bv/arch/suppl_42.pdf. – Дата доступа: 04.11.2019.

2. Почему экономические реформы в Беларуси сейчас важны как никогда / Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/pochemu-ekonomicheskie-reformy-v-belarusi-seychas-vazhny-kak-nikogda>. – Дата доступа: 04.11.2019.

3. Динамика абсолютных и относительных показателей внешнего долга Республики Беларусь на 1 января 2001–2019 гг. и на 1 июля 2019 г. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/externaldebt/indic.xlsx>. – Дата доступа: 04.11.2019.

Экономика Исландии: факторы роста

*Финский Н. Б., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Хмурович Л. В., ст. преп.*

Исландия – небольшое островное государство на Северо-Западе Европы, площадь которого составляет 103 000 км², а население – 357 000 человек [1].

Стоит отметить, что в Исландии только 1% территории пригоден для ведения сельского хозяйства, а также в стране практически отсутствуют природные ресурсы (за исключением геотермальных). Однако Исландия сегодня занимает ведущие позиции в мире по уровню ВВП на душу населения: 74 278 долл. (6-е место в мире по данным 2018 г.) [2]. В 2007 г. в ежегодном докладе ООН Исландия была признана лучшей страной в мире для проживания.

До 1990-х гг. экономика Исландии развивалась за счет рыболовного промысла, переработки морских продуктов и сельского хозяйства. Экономика страны была абсолютно не диверсифицирована. В 1990-е гг. в Исландии был осуществлен ряд важных экономических реформ: произведена модернизация технологии рыбной ловли; принято решение развивать геотермальную энергетику в целях уменьшения зависимости от цен на импортируемые топливные ресурсы; взят вектор на развитие сектора обрабатывающей промышленности на основе импортируемого сырья (наиболее выгодной оказалась обработка алюминия).

В 2001 г. проведена очень неоднозначная с точки зрения своих последствий реформа в банковской сфере, и к 2003 г. все банки Исландии были приватизированы. Исландские банки привлекали иностранных инвесторов высокой процентной ставкой – 5–6% (средняя ставка в Европе равнялась примерно 3%). В результате экономика Исландии перегрелась: в период 2002–2008 гг. фондовый рынок вырос на 900%. В 2003 г. активы исландских банков составляли 174% от ВВП, а в 2007 г. – уже 744%. Такое соотношение активов исландских банков к ВВП страны стало самым большим в мире. При этом ВВП Исландии в период с 2001 по 2007 гг. увеличивался не такими высокими темпами, как банковский сектор, но показывал внушительный рост: на 62% – с 8 млрд долл. до 21 млрд долл. [4].

Однако с наступившим в 2008 г. мировым финансовым кризисом Исландия справиться не смогла. Исландские банки оказались не в состоянии расплачиваться по своим облигациям, и у правительства не было достаточно средств для их рекапитализации. В 2008 г. Исландия объявила дефолт. В последующие два года были зафиксированы самые высокие темпы падения ВВП за всю историю Исландии: –6,9% в 2009 г. и –4% в 2010 г. Уровень инфляции вырос до 12%, а курс исландской кроны упал на 60%. Уровень безработицы впервые за всю историю современной Исландии вырос до 8% [2; 3].

Однако уже в 2011 г. снижение ВВП было остановлено, и большинство макроэкономических показателей пришло в норму, а в 2017 г. уровень ВВП превысил свой докризисный показатель. Такое стремительное восстановление исландской экономики от кризиса было обусловлено следующими факторами.

Исландское правительство не тратило значительные средства из государственного бюджета и средства налогоплательщиков на восстановление

банковской системы и поддержание национальной валюты, позволив обанкротиться всем основным банкам и девальвироваться национальной валюте. И уже новая банковская система в 2011 г. выпустила государственные облигации на сумму более 1 млрд долл., которыми очень активно воспользовались население.

Инфляция национальной валюты сделала Исландию привлекательной для туристов, количество которых в 2010 г. превысило показатель 2009 г. на 400%. В Исландии произошел настоящий туристический бум. Туризм и сейчас является основой экономики Исландии, занимая наибольшую долю в экспорте (27%) [4].

Масштабное внедрение геотермальной энергетики и использование других возобновляемых источников энергии во всех видах хозяйственной деятельности страны также позитивно повлияло на экономическое развитие. На 2017 г. 71% всей электроэнергии в Исландии вырабатывалось на геотермальных электростанциях, 25% – с помощью возобновляемых источников энергии, только 4% – с использованием импортируемых топливных ресурсов [4]. В результате Исландия значительно сократила издержки производства и стала практически независимой от цен на топливные ресурсы.

Таким образом, экономика Исландии на протяжении своей истории не отличалась диверсифицированностью и «держится» на определенных отраслях. В 1960–2000 гг. основной отраслью был рыболовный промысел и переработка морских продуктов, в 2000-е гг. – финансовые услуги. На современном этапе экономика развивается за счет туристических и транспортных услуг, а также обрабатывающей промышленности [4].

Литература

1. Country data: Iceland [Электронный ресурс] : Central Intelligence Agency: The World Factbook. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ic.html>. – Дата доступа: 12.10.2019.

2. Country data: Iceland [Электронный ресурс] : International Monetary Fund. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Countries/ISL#countrydata>. – Дата доступа: 12.10.2019.

3. Country data: Iceland [Электронный ресурс] : World Bank. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2018&locations=IS&name_desc=false&start=1960. – Дата доступа: 12.10.2019.

4. Hagstofa Íslands [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hagstofa.is>. – Дата доступа: 12.10.2019.

Функционирование банковской системы Республики Беларусь в современных условиях

*Чертко К. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Богатырёва Е. А., ст. преп.*

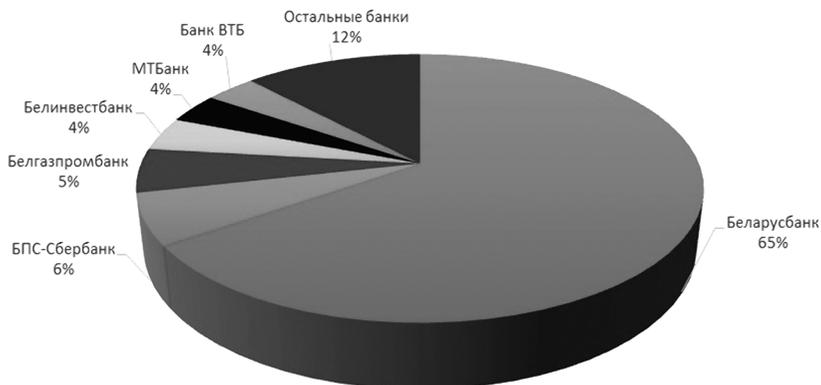
Банковская система – одна из важнейших составляющих рыночной экономики, которая значительно влияет на разные аспекты экономического развития страны, так как через банковскую систему обеспечиваются основные расчеты, осуществляются платежи. Банки являются основным финансовым посредником в экономике страны. Банковская система в Республике Беларусь двухуровневая, включает в себя центральный банк, сеть коммерческих банков и небанковские кредитно-финансовые организации.

Национальный банк Республики Беларусь является центральным банком и государственным органом страны. Он осуществляет выдачу лицензий на банковскую деятельность, занимается эмиссией денег, регулирует отношения в области кредитования, определяет ставку рефинансирования и т.д. Что касается коммерческих банков, основная их цель – это получение прибыли. В сферу их деятельности входит выдача кредитов, расчетно-кассовое обслуживание, прием денег на депозиты, обслуживание банковских карт, денежные переводы, обмен валюты.

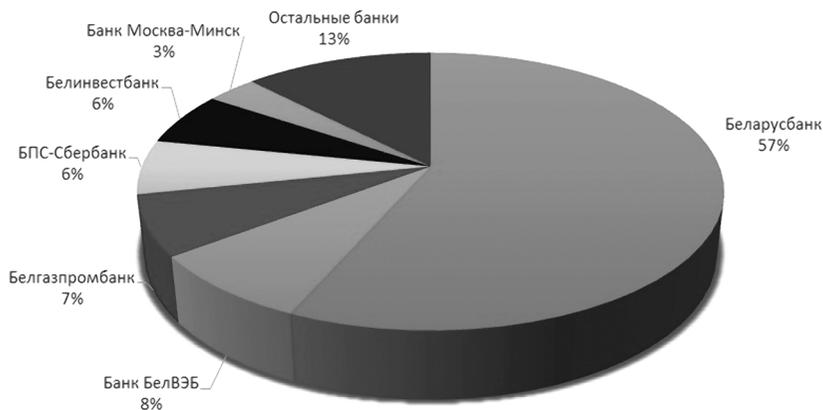
По состоянию на 1 октября 2019 г. в Республике Беларусь зарегистрированы 27 банков, 3 из которых находятся в стадии банкротства или ликвидации, и 3 небанковские кредитно-финансовые организации. На 1 марта 2019 г. крупнейшие банки в Республике Беларусь распределились поровну среди государственных (ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «Белинвестбанк») и иностранных банков (ОАО «БПС–Сбербанк», ОАО «Банк БелВЭБ» и ОАО «Белгазпромбанк»). [1, 2]

По состоянию на 1 декабря 2018 г. объемы кредитования физических и юридических лиц увеличились на 3,8 млрд рублей (+11,76%) по сравнению с данными на 1 января 2018 г. (эти цифры не включают данные «Белагропромбанка» и «Приорбанка»).

Объем кредитов, выданных физическим лицам с начала года, увеличился на 25,55%. А объем привлеченных в депозиты средств физических и юридических лиц увеличился на 1,1 млрд рублей (+5,05%) по сравнению с данными на 1 января 2018 г. [1]. Более половины всех кредитов и депозитных вкладов было осуществлено «Беларусбанком». Это может быть обусловлено доверием к этому банку, так как он является государственным и имеет разветвленную сеть обслуживания по всей Республике Беларусь. Стоит отметить, что процентные ставки по кредитам и депозитам банки предлагают примерно одинаковые, так что клиенты могут выбрать тот банк, в котором условия для него являются более приемлемыми.

Доля банков в объеме кредитов физических лиц на 01.12.2018, % [3]

Доля банков в объеме вкладов физических лиц на 01.12.2018, % [3]

В связи с увеличением объемов выдаваемых кредитов возникает угроза появления проблемных кредитов. Так на 1 октября 2019 г. необслуживаемые активы банков в активах, подверженных кредитному риску, составили 2,85 млрд бел. руб, увеличившись с начала года на 2,5%. Доля необслуживаемых активов на 1 октября составила 5% [4]. Повышение уровня проблемных кредитов является основным фактором, который ограничивает показатели прибыльности и капитализации банков. Для снижения рисков в банковской системе, связанных с возникновением проблемных активов, Национальный банк на 2020 г. установил порог по доле необслуживаемых активов банков в активах, подверженных кредитному риску на уровне не более 10% [4].

Банковская сфера является «кровеносной системой» экономики Республики Беларусь и необходимое условие для ее функционирования – это эффективная и стабильная работа банков.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 09.11.2019.
2. Характеристика банковского сектора Беларуси [Электронный ресурс] // Analytics quality management. – Режим доступа: <https://aqm.by/stati/economika-tyrd-buh/kharakteristiki-bankovskogo-sektora-belarusi>. – Дата доступа: 07.11.2019.
3. ТОП банков по кредитам и депозитам [Электронный ресурс] // infobank.by. – Режим доступа: <https://infobank.by/top-bankov-po-kreditam-i-depozitam-za-11-mesyacev-2018-goda>. – Дата доступа: 12.11.2019.
4. Нацбанк Беларуси повысил статус прогнозного лимита по доле проблемных кредитов [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://interfax.by/news/biznes/finansy/1266856>. – Дата доступа: 12.11.2019.

Институциональные основы развития системы бухгалтерского учета в Китайской Народной Республике

*Чжай Чжуан, магистрант БГЭУ,
науч. рук. Моисеева О. П., канд. эк. наук, доц.*

Происходящие в настоящее время процессы глобализации и интернационализации экономических процессов обуславливают необходимость международной унификации и стандартизации в области бухгалтерского учета и отчетности на принципах Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

МСФО вводятся в правовое поле, регулирующее бухгалтерский учет и отчетность во многих странах. Не является исключением и Китайская Народная Республика. В Китае МСФО используются как основа для разработки системы национальных стандартов бухгалтерского учета с более детализированной регламентацией учета отдельных объектов [1].

В КНР создание основной структуры национальных стандартов бухгалтерского учета на основе МСФО было начато в 1992–1997 гг., когда Министерство финансов КНР утвердило «Стандарты бухгалтерского учета на предприятии», «Общие принципы корпоративных финансов», учетные политики и финансовые политики отраслей, специальные стандарты бухгалтерского учета. В процессе реформ был создан Китайский комитет внутренних стандартов

управления (CICSC), стала активно развиваться система внутреннего контроля предпринимательской деятельности.

В настоящее время в КНР действуют национальные бухгалтерские стандарты, введенные в действие в 2006 г. В этом году Министерство финансов КНР официально утвердило систему нормативно-правовых документов, регулирующих учет в коммерческих предприятиях, состоящую из 38 стандартов бухгалтерского учета, которые с 1 января 2007 г. внедрены в сфере ПРО-компаний, а затем и на других предприятиях республики [2].

Действующие национальные стандарты бухгалтерского учета состоят из двух частей: «Стандарты бухгалтерского учета на предприятиях – основные принципы» и «Стандарты бухгалтерского учета на предприятиях – конкретные руководящие принципы», которые на сегодняшний день включают 42 конкретных критерия [2].

«Стандарты бухгалтерского учета на предприятиях – основные принципы» являются основой, определяющей концепции формирования бухгалтерской информации. Они содержат требования к качеству бухгалтерской информации (понятность, сопоставимость, уместность, приоритет экономического содержания над формой), характеристику бухгалтерских элементов (активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов, прибыли), варианты измерения бухгалтерских элементов (историческая стоимость, стоимость замены, чистая стоимость реализации, приведенная стоимость, справедливая стоимость). Их содержание соответствует концептуальным основам МСФО – «Принципам подготовки и составления финансовой отчетности», в которые определены цель, основополагающие допущения, качественные характеристики и элементы финансовой отчетности, критерии признания и виды оценки элементов финансовой отчетности.

«Стандарты бухгалтерского учета для предприятий – конкретные руководящие принципы» регулируют бухгалтерский учет различных объектов и финансово-хозяйственных операций, устанавливают требования к их признанию и отражению в финансовой отчетности. По назначению их можно разделить на две группы: общеметодологические и специфицированные. К общеметодологическим отнесем: стандарт 8 «Обесценение активов», стандарт 20 «Объединение бизнеса», стандарт 28 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и исправление ошибок», стандарт 30 «Представление финансовой отчетности», стандарт 33 «Консолидированная финансовая отчетность», стандарт 39 «Оценка справедливой стоимости» и др. Специфицированными являются следующие: стандарт 4 «Основные средства», стандарт 5 «Биологические активы», стандарт 6 «Нематериальные активы», стандарт 9 «Вознаграждение работникам», стандарт 11 «Оплата акциями», стандарт 16 «Государственные субсидии», стандарт 17 «Затраты по займам», стандарт 21 «Аренда» и др.

Следует отметить, что ряд названных выше стандартов соответствует перечню МСФО. Наряду с ними действуют национальные стандарты бухгалтерского учета и отчетности, которые не имеют аналогов в системе МСФО. Это такие, как стандарт 2 «Долгосрочные инвестиции в акционерный капитал», стандарт 7 «Обмен не денежными активами», стандарт 12 «Реструктуризация долга», стандарт 13 «Непредвиденные расходы», стандарт 18 «Подходный налог», стандарт 23 «Передача финансовых активов», стандарт 26 «Договор перестрахования», стандарт 27 «Добыча нефти и газа».

Таким образом, действующие в КНР национальные стандарты в области бухгалтерского учета и отчетности, являясь институциональными регуляторами, определяют тенденции развития бухгалтерского учета в направлении гармонизации национальной модели бухгалтерского учета в соответствии с международными требованиями. Это способствует упрощению процессов интеграции китайских предприятий с европейскими, российскими и белорусскими организациями и развитию международных отношений.

Литература

1. Чжан Вэйхуа. Практика финансового учета / Чжан Вэйхуа, Жун Фанчжэнь. – Пекин : Университет Цинхуа, 2012. – 400 с.

2. Чжан Шуан. Сравнительная характеристика развития китайских и российских стандартов бухгалтерского учета [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение», том 7, № 2 (2015). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/119EVN215.pdf>. – Дата доступа: 10.11.2019.

Роль выставок в маркетинге игровой индустрии

*Швайко В. Э., магистрант БГУ,
науч. рук. Боровко М. В., канд. эк. наук, доц.*

Игровая индустрия продолжает свой стремительный рост. В 2018 г. объем рынка индустрии достиг 134,9 млрд долларов. Для сравнения, в 2013 г. объем рынка составлял 74,5 млрд долларов. Рост индустрии почти в 2 раза обусловлен активным развитием мобильных технологий (доля смартфонов, как устройств для игр, уже превышает 51%) и выходу гигантов индустрии на рынок Китая. Средний темп прироста составляет 10,9% и, по прогнозам экспертов, сохранится до 2021 г. [1].

Ежегодно крупными и малыми компаниями (студиями) выпускаются тысячи различных игр для разных рынков, устройств и интересов потребителей. Подавляющий объем продукции издается без громких анонсов и продвигается путем рекламы в сети Интернет. Однако существует малая доля игр, представляющая крупный интерес у потребителя. Это громкие новинки

и устоявшиеся продукты от известных компаний, отдельных разработчиков; а также продукты, посвященные значимой для игрового сообщества тематике. Именно такие игры принимают участие в различного рода выставках игровой индустрии.

Маркетинг с помощью выставки означает рационализацию, потому что выставки имеют мультифункциональное назначение. Едва ли какой-нибудь другой из инструментов маркетинга обладает способностью представить во всей полноте компанию и его продукцию, одновременно предоставляя возможность личного контакта с потенциальными потребителями [2].

В игровой индустрии каждая выставка становится событием, которое включает в себя как классическую площадку со стендами отдельных компаний-разработчиков, где посетители могут узнать что-то новое, поиграть в игру; так и отдельные шоу-презентации новинок и анонсов будущих продуктов. И подобные мероприятия пользуются огромной популярностью среди игрового сообщества. Так, например, выставку «Игромир» в Москве в 2018 г. за 4 дня проведения посетило около 170 тыс. человек [4]. В выставке «Е3» в Лос-Анджелесе в качестве экспонентов приняло участие более 210 компаний (более 50 – впервые), а онлайн-трансляцию смотрели 1,2 млн человек по всему миру [1].

Таким образом, выставки являются крайне эффективным средством продвижения собственной продукции для компаний-разработчиков. Нередки случаи, когда после презентации игры на выставке она становилась лидером продаж уже на стадии предзаказа [5] (например, студия «CD Projekt RED»). Все благодаря колоссальному охвату аудитории по всему миру. Однако имеют место и негативные примеры проведения презентаций, когда студия-разработчик допускает ошибки в исследовании публики, присутствующей на презентации, совмещенной с активным процессом анонса новинки [3] (компания «Blizzard»). Это привело к неприятию самой игры, многочисленным негативным отзывам, а также ряду неудобных вопросов непосредственно во время презентации игры. Все по причине того, что игра создавалась для рынка юго-восточной Азии, а презентация проводилась в США.

Увеличивать охват помогают также лидеры мнений – инфлюэнсеры. Как правило, это интернет-блогеры и стримеры (люди, проводящие онлайн-трансляции). В данном случае, стоит отметить, что блогеры фактически вытеснили специализированные СМИ из ниши освещения подобных мероприятий. И именно благодаря привлечению таких лиц, компания-разработчик может привлечь к своим продуктам новую аудиторию, так как зрители данных блогеров отличаются особой лояльностью. Наиболее распространенными методами взаимодействия с инфлюэнсерами являются: приглашение для тестирования новых продуктов, организация прямых трансляций для их аудитории, а также дальнейшее взаимодействие с ними – подарок в виде

самой игры, будущие трансляции которой станут бесплатной рекламой для организации-разработчика.

Выставки являются шансом для новых продуктов от мало известных студий создать первое положительное впечатление для будущих потребителей. В данной ситуации, когда у организации может не быть средств для проведения крупной презентации, крайне важно также взаимодействовать с лидерами мнений. Также для начинающих компаний-разработчиков выставка является местом, где можно наладить контакты с потенциальными партнерами и, самое важное, инвесторами.

Как и в любой отрасли, в игровой индустрии выставки являются инструментом анализа рынка. Это быстрый и дешевый способ получить большой объем данных о рынке, его потребителях, игроках, основных тенденциях. Благодаря выставкам можно отслеживать динамику тех или иных показателей.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости роли выставок в игровой индустрии. Все благодаря тому, что выставки дают отличную возможность в максимально короткий срок привлечь внимание крупной аудитории к тем или иным продуктам без крупных затрат на компанию продвижения продукта.

Литература

1. Global games market value rising to \$134.9bn in 2018 [Electronic resource] / Gameindustry.biz, 2019. – Mode of access: <https://www.gamesindustry.biz/articles/2018-12-18-global-games-market-value-rose-to-usd134-9bn-in-2018>. – Date of access: 10.10.2019.

2. Александрова, Н. Выставочный менеджмент: Стратегии управления и маркетинговые коммуникации : учеб. пособие / Н. Александрова. И. Филоненко. – М. : РИА, 2006. – 230 с.

3. Глава Blizzard о Diablo Immortal и мобильных платформах [Электронный ресурс] / Cybersport Media, 2018. – Режим доступа: <https://www.cybersport.ru/games/news/v-pervuyu-ochered-my-razrabotchiki-igr-na-pk-glava-blizzard-o-diablo-immortal-i-mobilnykh-platformakh>. – Дата доступа: 10.10.2019.

4. Игромир [Электронный ресурс] / ООО «РКИ», 2019. – Режим доступа: <https://www.igromir-expo.ru>. – Дата доступа: 10.10.2019.

5. Cyberpunk 2077 уже стала лидером продаж в Steam и GOG [Электронный ресурс] / Kanobu, 2019. – Режим доступа: <https://kanobu.ru/news/cyberpunk-2077-uzhe-stala-liderom-prodazh-v-steam-i-gog-414772>. – Дата доступа: 10.10.2019.

Криптовалюты как новое экономическое явление

*Эльбуздукаев А. Р., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Хмурович Л. В., ст. преп.*

Криптовалюта – это искусственная платежная система, приравниваемая к настоящим деньгам, у которой свой официальный курс. В отличие от традиционных систем, где все данные хранятся на централизованном сервере, криптовалюты децентрализованы. Следует отметить, что данный термин закрепился после публикации статьи о системе Биткойн «Crypto currency» («Криптографическая валюта»), опубликованной в 2011 г. в журнале Forbes. Но личность автора и создателя биткойна не установлена, известен только псевдоним – Сатоши Накамото [1]. Идея создания криптовалюты биткойн состояла в введении валюты, ценность которой не падала бы по решению регуляторов и властей разных стран. После возникновения Биткойна появилось огромное количество виртуальных денег, но до сих пор остается много вопросов о том, что это такое и как это работает.

Появление криптовалют как возможной альтернативы существующим деньгам ощутимо волнует не только экономистов, но и простых граждан. Ведь, по сути, криптовалюты могут выполнять все те же функции, что и обычные деньги. И к тому же они удобные, быстрые и защищены от инфляции, поскольку для каждого вида изначально установлен предел выпуска. Криптовалюта защищена от подделывания благодаря уникальному коду. Ее можно сберегать и накапливать, для чего существуют специальные кошельки. Все операции осуществляются анонимно, поскольку к кошельку с виртуальной валютой не привязаны никакие личные данные владельца кошелька.

Интерес к криптовалютам объясняется еще и тем, что на колебаниях их курса можно хорошо заработать. Например, когда биткойн только появился, за 1 доллар можно было приобрести 1 309,3 биткойна. На сегодня цена биткойна колеблется в районе 8 600 долл. [2].

Кроме того, растет интерес крупных корпораций и инвесторов к обеспеченным криптовалютам (стейблкоинам), которые отличаются повышенной надежностью и низкой волатильностью. С их помощью уже сейчас можно осуществлять безопасные финансовые переводы, а также сохранять свои капиталы в постоянном объеме во время нисходящей тенденции рынка. Вероятно, что тенденция развития обеспеченных криптовалют, подкрепленных драгоценными металлами, полезными ископаемыми и другими активами, будет сохраняться.

Однако законодательное регулирование криптовалют отстает за их развитием. При этом стоит понимать, что законы появляются не сразу, должно пройти определенное количество времени, чтобы сложилась определенная практика. Иногда случается так, что появляется новая сущность, а законов для нее все еще нет. Именно такая ситуация сейчас наблюдается с криптовалютами.

Правовой режим криптовалют существенно отличается по странам. Так, например, в Германии биткоин рассматривается как законное средство платежа. В Японии с 1 апреля 2017 г. криптовалюты были приравнены к иностранным валютам. Однако в большинстве стран статус криптовалют официально не определен.

На сегодняшний день в Беларуси сформировано достаточно полное правовое регулирование криптовалют. В Декрете № 8 «О развитии цифровой экономики» были узаконены биржи криптовалют, операторы обмена криптовалют, майнинг, смарт-контракт, блокчейн, токены и т.п. Операции с токенами (майнинг, хранение на счетах, покупка, обмен, завешание) с момента принятия Декрета освобождены от налога на прибыль и НДС до 1 января 2023 г. [3].

Криптовалюта имеет все шансы на укрепление и полную легализацию во всех странах. Возможно, в будущем криптовалюта станет одной из основных валют на уровне с американским долларом и евро. А пока неопределенность с виртуальной денежной единицей остается.

Литература

1. Поппер, Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна. / Н. Поппер. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2016. – 368 с.
2. Котировка биткойна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fxclub.org/markets/crypto/bitcoin>. – Дата доступа: 11.11.2019.
3. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716. – Дата доступа: 08.11.2019.

Международное значение китайской системы электронной торговли в системе WeChat

*Юй Хао, асп. БГУ,
науч. рук. Паньшин Б. Н., проф.*

Среди фундаментальных факторов, влияющих на цифровизацию и рост экономики в разных странах, Всемирный Банк отмечает фактор усиления взаимодействия, интеграции и гармонизации функционирования цифровой экосистемы как по горизонтали (между отраслями и секторами экономики), так и по вертикали на всех уровнях государственного управления и общественной деятельности. Основой цифровой экономики являются национальные и международные онлайн-платформы [1].

В Китае формирование цифровых экосистем в различных отраслях и сферах деятельности осуществляется посредством создания и развития цифровых платформ. Одной из наиболее масштабных и распространенных

в стране и за ее пределами является глобальная платформа Wechat. Эта платформа была создана компанией Tencent в 2011 г. В системе WeChat применена инновационная модель «приложений внутри приложения» (миллионы приложений доступны и внутри WeChat подобно веб-страницам в Интернете), то есть WeChat – это комплекс «маленьких приложений» (китайская альтернатива App Store). (Кит. WeChat – 微信, пиньинь: Wēixìn, дословно «микро-сообщение») – это мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений. Ключевой особенностью платформы является наличие в ней внутренней платежной системы, которая называется WeChat Pay. При этом все платежные операции совершаются под уникальным QR-кодом, который присваивается каждому пользователю. Еще одно новшество – боты-приложения, которые внедряются по примеру Facebook. Главная функция системы – это денежные операции. В китайский новый год у пользователей мобильного приложения появилась возможность отправлять родственникам и друзьям «красные конверты» (红包) – традиционный китайский ритуал, пришедший еще с древности, когда одним из главных подарков на Праздник Весны (а сегодня и на свадьбу, и на другие торжества) служил красный конверт, в который были положены деньги. Простота и удобство этих переводов способствовали стремительному росту популярности мессенджера. Модель универсального китайского мессенджера проникла и на европейский рынок мобильных приложений. Социальный сервис работает на пяти рынках, включая украинский. С 2018 г. WeChat Pay заработал в России.

На внутреннем рынке Китая потребительская экономика в настоящее время является одной из самых оцифрованных в мире. Общациональный китайский мессенджер WeChat включает в себя все предметы первой необходимости в интерфейсе одного приложения. Связав учетную запись WeChat с банковской картой, пользователи могут упростить получение практически всех услуг: заказывать такси, покупать авиабилеты, билеты на поезд и билеты в кино, бронировать отели, оплачивать счета за коммунальные услуги, связи и управлять личными финансами.

Таким образом, модель WeChat показывает возможности ориентированного на мобильные приложения подхода к созданию платформ, порталов, соцсетей и брендов. Посредством WeChat устанавливается прямая связь между покупателями и поставщиками (к примеру, создание онлайн-рынков для сельскохозяйственных товаров), максимально устраняется посредничество, сокращаются затраты на проведение платежей (по оценкам McKinsey переход от наличных денег и карт к цифровым платежам увеличит ВВП в развивающихся странах на 6% до 2025 г.). Одновременно через WeChat данные поставляются Министерству государственной безопасности и Бюро общественной безопасности Китая на основе которых формируется социальный рейтинг граждани-

на. То есть WeChat все более становится продолжением усилий государства по поддержанию стабильности и эффективности контроля.

Международное значение цифровой платформы WeChat состоит в том, что такой подход создания универсального мессенджера доказывает, что даже целая страна может «перепрыгнуть» компьютерную эру и сразу стать мобильной. Сегодня WeChat это не только крупнейшая в мире социальная сеть, но и мобильный образ жизни.

Одновременно благодаря WeChat создаются дополнительные благоприятные возможности для массового развития микробизнеса [2], как социализированной модели мобильной электронной торговли, что отвечает потребностям Китая и других стран с развивающимися экономиками во внедрении перспективных моделей горизонтальных взаимодействий экономических агентов, формирования экономики совместного использования (sharing-economy) и новых форм общественной кооперации как следствия успешности цифровой трансформации экономики и социума в целом.

Литература

1. World Bank Documents & Reports – World Bank Group-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: documents.worldbank.org. – Дата доступа: 22.10.2019.

2. Юй Хуа. Статус-кво, тенденции и контрмеры развития новых бизнес-форм в Китае / Юй Хуа // Циркуляционная экономика Китая. Улица Фухэ № 1, район Тунчжоу, Пекин (внутри Пекинского колледжа материалов) ; редкол.: Чэнь Шицзин, декабрь 2016 г. – С. 47–56.

Географическая структура экспорта ОАО «Керамин» в 2018 г.

*Яровая А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Пугачев В. П., д-р техн. наук*

ОАО «Керамин» – крупное и динамично развивающееся предприятие по производству высококачественных строительных материалов и крупнейший производитель стройматериалов в Европе [1]. Производство ведется в тесном сотрудничестве с ведущим мировым производителем оборудования для керамической отрасли – итальянской фирмой «SACMI». В состав ОАО «Керамин» входят 3 завода: «Завод керамических плиток» ОАО «Керамин», «Минский керамический завод» ОАО «Керамин» и Завод «Стройфарфор» ОАО «Керамин».

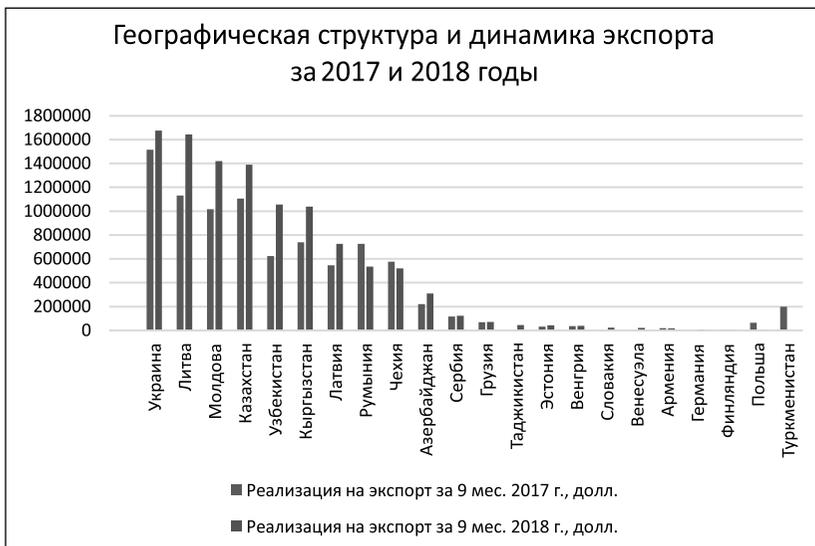
Номенклатура производства ОАО «Керамин» включает: плитки керамические (80%), санитарно–технические керамические изделия (15), кирпич строительный (5%) [2].

Источник: [2]

Рисунок 1. – Распределение объемов реализации ОАО «Керамин» в 2018 г. по видам продукции

Основными потребителями выпускаемой ОАО «Керамин» продукции преимущественно являются строительные организации и население. Общий объем реализации продукции ОАО «Керамин» на экспорт в стоимостном выражении за январь-сентябрь 2018 г. составил 39 307 тыс. долл., или 103% к уровню аналогичного периода 2017 г. Ниже приведен график, где видно распределение экспорта по странам, не включая Россию.

Источник: [3]

Рисунок 2. – Географическая структура и динамика экспорта ОАО «Керамин» за 2017 и 2018 гг.

Поставка продукции на экспорт осуществлялась в 22 страны мира (с сохранением всех системных экспортных рынков ОАО «Керамин»), благодаря развитию партнерских отношений со всеми основными представителями товаропроводящей сети предприятия.

Поставки в большинство экспортных регионов в долларах США по итогам 9 месяцев 2018 г. показали существенный прирост: в Украину – на 10%, в Литву – на 45%, в Казахстан – на 25%, в Кыргызстан – на 40%, в Узбекистан – на 69%, в Латвию – на 32%, в Азербайджан – на 40%, в Сербию – на 5%, в Эстонию – на 37%, в Венгрию – на 3%. Необходимо отметить, что в отчетном периоде произошло падение реализации в долларах (на 2,8%), которое, однако, было нивелировано положительной динамикой на остальных экспортных рынках.

Среди конкурентов ОАО «Керамин» можно отметить «KERAMA MARAZZI» (российский производитель керамической плитки, керамического гранита и мозаики), «PORCELANOSA» (испанский производитель напольной и настенной керамической плитки), некоторые керамические заводы и комбинаты строительных изделий Минской области, а также точки розничной торговли «Дом плитки», «Сквирелл», «Altagama».

Однако ни у одного конкурента нет равных или более высоких показателей производства и распределения продукции по видам и экспорту на международный рынок.

Отсюда делаем вывод, что роль ОАО «Керамин» играет большую роль в строительной отрасли в целом и оказывает большое влияние на развитие экспорта Республики Беларусь.

Литература

1. Режим доступа: <http://keramin.com>.
2. Бизнес-план ОАО «Керамин», 2018 г.
3. Годовой баланс ОАО «Керамин», 2018 г.

Внедрение искусственного интеллекта как тренд менеджмента XXI в.

*Ясинский Ф. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Лукин С. В., д-р эк. наук, доц.*

Современный менеджмент претерпевает большие изменения по сравнению с менеджментом XX в. и даже начала 2000-х. Это связано с появлением и совершенствованием высоких технологий, цифровой трансформацией организаций и целых стран.

На сегодняшний день в Республике Беларусь большое внимание уделяется наукоёмким технологиям. В постановлении совета министров от 21 апреля

2016 г. выделяются приоритеты развития на 2016–2020 гг. К их числу относится поддержка инноваций и внедрение технологий, способных автоматизировать процессы. Благодаря этим технологиям в конечном счете сокращаются издержки и достигается большая эффективность за счет оптимизации структуры процессов в организациях, и экономике в целом.

В этой связи имеет большое значение создание благоприятных условий для инновационных разработок молодых специалистов и ученых. Важное значение также имеет выбор направления деятельности организации, которая проходит цифровую трансформацию. Одним из наиболее актуальных сегментов для внедрения инноваций является менеджмент. Проблематика и необходимость внедрения инноваций в сфере менеджмента вызвана тем, что по результатам исследования международной организации Accenture респонденты, которые являются менеджерами организаций всех уровней (в исследовании участвовало 1 770 менеджеров из 14 стран), из них 37 – это высшие должностные лица, предоставили ответы, в которых указали следующее распределение своего времени в течении рабочего дня: 54% – администрирование, координация и контроль процессов; 30% – решение повседневных кейсов и организация сотрудничества; 10% – стратегическое планирование и внедрение инноваций; 6% – развитие человеческих ресурсов и работа со стейкхолдерами [1, с. 5–6].

Таким образом, по результатам исследования, большую часть своего рабочего времени менеджеры тратят на администрирование, включающее составление расписания и распределение задач, а также оформление и ведение документов как для сотрудников, так и организации. Данная часть работы, осуществляемая руководителями, стоит на очереди автоматизации первая. Системы, в которых реализован искусственный интеллект (ИИ) – это не просто автоматизация процессов, а создание самообучающегося алгоритма, способного воспринимать те задачи, которые требуют определенного подхода, на основе чего система принимает решения и выдает результаты. Платформа на основе искусственного интеллекта способна оптимизировать процессы, которые осуществляет менеджер, т.е. речь идет о делегировании всех рутинных процессов такой системы, что позволит менеджеру в большей мере применять возможности человеческого разума, выполняя задачи, требующие креативного подхода [1, с. 14].

При применении таких технологий важно обозначить то, что менеджер выступает неотъемлемым звеном в организации, а система на технологии AI/ML (англ. *artificial intelligence* – искусственный интеллект; англ. *machine learning* – машинное обучение) выступает поддерживающей для принятия решений, а также помогает сократить объем рутинных операций, которые выполняет менеджер. Такой подход является перспективным, так как в условиях неопределенности, быстро меняющейся среды в экономике, система

оказывает существенную помощь менеджеру. На основе обучения платформы с ИИ экспертами и создания автоматизации тех процессов, в которых реально имеется необходимость, она, в конечном счете, помогает действовать и принимать решения в сфере производства, логистики, управления ресурсами. Система выдает наиболее приемлемые решения, при условии, если учтены все факторы для объективного анализа окружающей среды организации.

При использовании систем с применением искусственного интеллекта для поддержки принятия решений важно учитывать интерпретируемость результатов, выдаваемых платформой, в которую такая система внедрена. Два основных аспекта играют роль в интерпретации – это метод генерации решений, который является основой для работы ИИ, составляемый человеком (интеллектуальным агентом) и методология объяснения решений для людей, которые задействованы в процессе [2, с. 2].

Таким образом, понимание работы технологии AI/ML и цифровая трансформация предприятий, проводимая с внедрением технологии ИИ, являются одним из наиболее важных объектов для изучения и внедрения как менеджерам всех уровней в организациях, так и для государственных служащих, поскольку руководители являются главными проводниками изменений в организациях.

Литература

1. The promise of artificial intelligence – Redefining management in the workforce of the future / Accenture, Vegard Kolbjornsrud, Richard Amico and Robert J. Thomas. – 2016. – P. 5–6; 14.

2. Explanation in artificial intelligence: Insights from the social sciences / Tim Miller // School of Computing and Information Systems, University of Melbourne, Melbourne, Australia. – 2019. – P. 2.

Применение аккумулирующих устройств в электрических системах и использование их с возобновляемыми источниками энергии

*Яцко П. В., магистр МГЭУ им. А. Д. Сахарова БГУ,
науч. рук. Красовский В. И., канд. техн. наук, доц.*

С целью снижения негативного воздействия деятельности людей на окружающую среду и истощения запасов полезных ископаемых, используемых для углеводородного топлива, сектор производства электроэнергии можно трансформировать за счет широкого использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). С учетом принимаемой концепции по интеграции генерирующих объектов на основе ВИЭ, а также с учетом характера их

работы (периодические изменения в выработке энергии), аккумулярование энергии будет являться одной из ключевых технологий, имеющей решающее значение для обеспечения этой трансформации.

Аккумулярование само по себе не экономит энергию, а, наоборот, ведет к дополнительным потерям, но оно позволяет значительно облегчить управление потреблением энергии и, соответственно, во многих случаях может снизить ее нерациональное использование. Известно, что генерируемая электроэнергия большинства ВИЭ подвержена периодическим и случайным изменениям (ветровая, солнечная и гидроэнергия). При этом скорость потребления энергии потребителями изменяется во времени как в течение дня, так и года. Приведение в соответствие выработки и потребления энергии во времени может осуществляться посредством аккумулярования [1–2].

Также аккумулярование энергии может иметь большое значение для улучшения режимов работы электрических систем (ЭС). Например, аккумулярующие устройства, имеющие высокое быстродействие и способность к мгновенному изменению мощности, могут быть применимы для улучшения статической и динамической устойчивости ЭС. При помощи аккумулярования можно снимать кратковременные пики нагрузки, снижать колебания при нерегулярных перетоках мощности. Данные устройства могут способствовать улучшению при стабилизации несимметричных режимов работы ЭС, поддержании частоты и напряжения в нужном диапазоне при их отклонении в ЭС.

Для выполнения разных функций, связанных с работой ЭС и с ВИЭ, мощность и энергоемкость аккумулярующих устройств должны быть неодинаковыми, как и их быстродействие. Например, если рассматривать применение систем аккумулярования для технологий ВИЭ, работающих на энергии ветра, как правило, можно учитывать два обстоятельства. Одно из них заключается в том, что колебания энергии ветра присутствуют на разных скоростях ветра, что требует от системы аккумулярования выравнивания графика выдаваемой мощности в разных временных диапазонах. Второе обстоятельство будет складываться из доминирующего характера нагрузок потребителя электрической энергии.

В системах аккумулярования, работающих в статическом режиме, преимущественно можно применять литий-ионные либо ванадиевые окислительно-восстановительные батареи, поскольку они могут обладать большой емкостью для поддержания выдаваемой мощности в заданном диапазоне. В системах, работающих преимущественно в динамическом режиме, можно использовать суперконденсаторы либо супермаховики. При применении в качестве возобновляемого источника энергии ветрогенератора нужно учитывать то, что колебания энергии ветра делятся на кратковременные и долговременные составляющие, и для эффективного применения аккумулярующих систем можно использовать

двухуровневые системы хранения, например, литий-ионные батареи и суперконденсаторы, ванадиевые редокс батареи и супермаховики и т.д. [3].

Таким образом, выбор аккумулирующих устройств может зависеть от параметров электрической сети и/или возобновляемого источника энергии. Применяя накопители энергии можно аккумулировать электроэнергию, вырабатываемую от ВИЭ во время малых нагрузок (ночное время), и генерировать в дневное время при пиковых нагрузках. Преимущество аккумулирующих систем энергии заключаются в возможности поддержания статических и динамических нагрузок электрической сети. Также аккумулирующие системы могут участвовать в накоплении электроэнергии из электросети в момент дефицита нагрузок и выдавать электроэнергию в момент повышенного спроса, а также способствовать поддержанию организованной системы противоаварийного управления и этим содействовать предотвращению каскадных аварий, что является одной из основных проблем электроэнергетики.

Литература

1. Арский, Ю. М. Экологическая экспертиза: Обзорная информация. Выпуск № 6 / Ю. М. Арский. – Москва : ВИНТИ, 2018. – 145 с.
2. Жарков, П. В. Перспективные технологии производства тепловой и электрической энергии / П. В. Жарков, А. Ю. Маринченко и др. – Иркутск : ИРНТИУ, 2018. – 102 с.
3. Сахаровские чтения 2019 г.: экологические проблемы XXI в. : материалы 19-й Международной научной конференции, 23–24 мая 2019 г., г. Минск, Республика Беларусь : в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол.: С. А. Маскевича [и др.]; под ред. д-ра ф.-м. н., проф. С. А. Маскевича, д-ра с.-х. н., проф. С. С. Позняка. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 300с.

Цифровые предприятия: шаг в будущее

*Яцук Д. Л., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Акинфина М. А.,
канд. физ.-мат. наук, доц.*

В современных условиях управленческая и производственная деятельность предприятия, независимо от масштаба, основана на использовании информационных технологий. Благодаря информационным технологиям образуется эффект как в сфере бизнеса, так и сфере обработки данных.

Началом внедрения информационных технологий на предприятиях стала третья промышленная революция второй половины XX в. Информационные технологии и промышленные технологии стремительно развиваются, осуществляется переход к цифровой экономике и создание цифрового информа-

ционного контента как основы принятия управленческих решений. Цифровое предприятие – организация, которая использует информационные технологии как конкурентное преимущество во всех сферах своей деятельности.

Цифровое предприятие – модная тема, тренд и дорожная карта прогрессивного человечества, вступающего в Индустрию 4.0. Последняя является очередной индустриальной революцией, характеризующейся благодаря цифровизации невероятной гибкостью предприятий в формировании бизнес-моделей вкпе с глобальным охватом потенциальной клиентской базы при интеграции «киберфизических систем» (CPS – Cyber-Physical System) и т.н. «Интернета вещей» (IoT – Internet of Things) в производственные процессы [1].

Впервые термин «цифровое предприятие» был изложен в книге Being Digital директора MIT Media Lab Николаса Негропonte, которая вышла еще в 1996 г. Правда, подойти к практической реализации идеи цифрового предприятия удалось только сейчас – благодаря развитию соответствующих технологий. Появление цифровых предприятий логично приводит к цифровой экономике.

Цифровое предприятие предусматривает цифровизацию и интеграцию процессов по вертикали в рамках всего предприятия, начиная от разработки продуктов и закупок и заканчивая производством, логистикой и обслуживанием в процессе эксплуатации. В свою очередь, горизонтальная интеграция цифрового предприятия выходит за рамки внутренних операций и охватывает поставщиков, потребителей и всех ключевых партнеров по всей цепочке создания стоимости. Здесь используются различные технологии: от устройств слежения и контроля до комплексного планирования, интегрированного с исполнением в режиме реального времени. Все это делается на базе соответствующей цифровой платформы и все вместе составляет так называемую цифровую экосистему цифрового предприятия.

Под цифровой платформой понимается совокупность цифровых данных, моделей (логики, алгоритмов) и инструментов (методов, средств), информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную функциональную систему, предназначенную для квалифицированного управления целевой предметной областью с организацией взаимодействия заинтересованных субъектов.

К сожалению, в Республике Беларусь еще нет цифровых предприятий, но в стране делаются шаги для их появления. Было решено цифровизировать Республику Беларусь на базе Министерства связи и информатизации, пересмотрев определенный функционал и изменив наименование министерства. Ведомство будет наделено полномочиями по госрегулированию сферы цифровизации. В ближайшее время правительство внесет на рассмотрение президента проекты соответствующих решений.

Несколько лет назад был открыт Парк высоких технологий (ПВТ). В конце 2017 г. был подписан декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Он

дал ПВТ специальный правовой и налоговый режим до 2049 г., легализовал криптовалюты и майнинг, предусмотрел элементы английского права для резидентов. ПВТ бурно развивается и динамично наращивает экспорт. За 2018 г. этот показатель вырос на 38% и составил \$1 414 млрд. Это впечатляющий результат на фоне вялого, на грани стагнации, роста белорусской экономики в целом [2].

Таким образом, цифровые предприятия и цифровизация экономики в целом играют большую роль в развитии государства. Это большой шаг вперед для страны, открытие новых возможностей, развитие потенциала, благодаря чему страна может «идти в ногу со временем».

Литература

1. Разные грани цифрового предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/353864>. – Дата доступа: 08.11.2019.

2. Что не так с цифровизацией Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://coinspot.io/law/russia_sng/chto-ne-tak-s-cifrovizaciej-belarusi. – Дата доступа: 08.11.2019.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ.

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Chernobyl: Vergangenheit ist unsere Zukunft

*Арашкевич А. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Швайба О. Г., ст. преп.*

Einfluss vom Kernkraftwerk Chernobyl: 200.000 km² sind verschmutzt worden (70% – Belarus, Russland und die Ukraine); 30 km breite Sperrzone; 200.000 Menschen sind evakuiert worden; 134 Menschen hatten Strahlenkrankheit.

Kurze historische Einführung zum Kraftwerk Chernobyl

Genau heute vor 33 Jahren, am 25. April, war Pripjat einfach eine kleine Stadt in der Ukraine an der Grenze zu Belarus. Vor 42 Jahren, als das Kraftwerk Chernobyl zum ersten Mal in Betrieb genommen wurde, war Pripjat eine sehr hochentwickelte Stadt, (solche Städte waren untypisch für die Sowjetunion) besonders untypisch war die Architektur der Stadt. Pripjat sollte die Stadt von Fachleuten werden. Leider, ist sie zu einer Geisterstadt geworden. Schon am 27. April 1986 war die ganze Bevölkerung der Stadt evakuiert. Und jetzt wohnen in Chernobyl statt 43.000 Menschen 0!

Hier kann man den Weg der Radioaktiven Wolke sehen und die Menge von Cäsium, die einige Länder abbekommen haben. Was besonders beeindruckt, die größte Menge von Cäsium hat Kaliningrad gekriegt, noch mehr als die Ukraine und Belarus. Radioaktive Strahlung haben auch solche Länder wie Deutschland, Österreich, auch Norwegen, Schweden und Finnland abbekommen.

Was Weißrussland angeht, können wir auch die Folgen ganz genau auf dem Foto betrachten, es hat fast die ganze Fläche wurde betroffen (besonders die Gebiete Gomel, Mogilev und Brest).

Meine Erforschung und die Umfrage: Die Zahl der Interessierenden in Weißrussland für Chernobyl

Im Rahmen des Themas sind 108 Menschen von mir befragt worden. An der Umfrage haben sowohl Studenten (von 19 bis 21), als auch Erwachsene von 30 bis 50 Jahren teilgenommen.

Laut der Statistik haben nur 3 von 108 Befragten von der Katastrophe Chernobyl nichts gehört. 85,4% der Menschen sagen über sich selbst, dass sie die Ursache der Katastrophe kennen, die anderen fast 15% sind nicht sicher in ihrem Wissen, aber haben schon einmal etwas darüber gehört oder gelesen.

Die Aktualität des Problems für Weißrussland. Mögliche Lösungsansätze

Die Umfrage zeigt auch, dass 82% der Menschen das Verschmutzungsproblem aktuell und akut für das Heimatland finden. In der Folie kann man sehen, dass der größte Teil des Gebiets Gomel (die am stärksten betroffene Region von Belarus) verschmutzt ist. Einige Territorien, in denen die Radioaktivität hoch ist, sind von Menschen verlassen.

Die verschmutzten Territorien bleiben bei uns wie vor 30 Jahren leer und ungebraucht. In dieser Zeit hat die Ukraine vor 5 Jahren den Ausweg für sich gefunden. Seit 2015 sind Geisterstadt Pripyat und Kernkraftwerk Chernobyl für Besuch offen. Das ist der einzig möglicher Ausweg, da das Leben auf diesen Territorien nicht mehr existiert und verboten ist. Schon 2017 ist Chernobyl von mehr als 100.000 Personen besucht worden. Die Regierung will, dass diese Zahl noch steigt.

Es gibt viele verschiedene Touren, die sowohl in Weißrussland als auch in Deutschland und anderen Ländern verkauft werden. Solche Touren beinhalten die Stadt Pripyat und eine Kernkraftwerksbesichtigung. In der Sperrzone bekommt jeder ein Messgerät, damit man schätzen kann, wie hoch die Radioaktivität ist. Nach der Exkursion muss an speziellen Apparat geprüft werden, wie viel man vor der Radioaktivität abbekommen hat.

Da solche Verwendung der gesperrten Territorien seit 2015 möglich ist, habe ich mich interessiert, ob die Weißrussen darüber informiert sind und ob sie daran Interesse haben. Laut der Statistik wissen 82 Prozent der Befragten über die Ausflüge nach Pripyat.

51% interessieren sich für die gesperrte Stadt. Die Gründe des Interesses sind ganz verschieden: aus Spaß 70%, 23% mögen extreme Abenteuer.

Andere 49% sind generell dagegen und Gründe sind folgend: Angst um sich selbst und seine Gesundheit 40% (während eines Fluges bekommen wir mehr Radioaktivität, innerhalb ein paar Stunden in der radioaktiven Zone). Da an der Umfrage Leute von 19 bis 50 teilgenommen haben, sehen die Ergebnisse so aus, dass sich für solche extremen Exkursionen am meisten Jugendliche interessieren (von 19 bis 23 Jahren).

Perspektive:

1. Anstieg der touristischen Ströme (500.000–600.000 Touristen pro Jahr);
2. Entwicklung extremer Arten des Tourismus;
3. Nutzung der gesperrten Territorien, die für Leben verboten sind;
4. Gelegenheit für Belarus auch Teil von diesen extremen Arten des Tourismus zu werden.

Dafür muss man folgende Arbeit leisten:

1. Das Interesse und Kompetenzen der Bevölkerung erhöhen;
2. Die Richtung durch soziale Netzwerke und Zeitungen fördern;
3. Die Stadt in ihrem Zustand erhalten.

Литература

1. Идея Чернобыля [Электронный источник] / Ecoidea. – Режим доступа: <https://ecoidea.by/ru/article/452>. – Дата доступа: 30.04.2019.
2. Чернобыль [Электронный источник] / Чернобыль в Украине. – Режим доступа: <http://chornobyl.in.ua/karta-belorussii.html>. – Дата доступа: 29.04.2019.
3. Туры по Припяти [Электронный источник] / Pripyat-tour. – Режим доступа: <http://pripyat-tour.by>. – Дата доступа: 25.04.2019.

The role of european programs in cooperation with the Republic of Belarus in customs and transport before and after acceptance

*Батухтин А. В., ст. преп. БГУ,
Жук Е. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Батухтин А. В., ст. преп.*

Belarus historically and culturally is always part of Europe, which determines the extreme interest of the sovereign Republic of Belarus in maximize cooperation with the European Union. Gaining Belarus independence coincided with the process of deepening European integration. In December 1991, the leaders of 12 states that were previously part of the European Communities (European Coal and Steel Community, European Economic Community, European Atomic Energy Community), at a meeting in Maastricht (Netherlands) decided to create the EU. It was legally issued at the next meeting in February 1992. In 1993, the European Union became new geopolitical reality in the world.

Since 1992, the sovereignty of the Republic of Belarus de facto and de jure has been recognized all EU countries. The diplomatic relations of Belarus with the EU countries were established and legally enforced by August 1992. In November 1992, at Minsk, the delegation of the Commission of the European Communities (CEC) decision on the conclusion between the Republic of Belarus and the European Communities Partnership and Cooperation Agreement (hereinafter – PCA). It actually replaced the old Trade and Cooperation Agreement between the USSR from 18 December 1989, where the main objectives and directions were spelled out interstate cooperation, which included:

- proper organizational and legal support of cooperation in economic, social, cultural, scientific and technical spheres;
- promoting mutually beneficial trade and investment;
- supporting democratic processes in Belarus and facilitating transition of the Belarusian economy on a market basis.

The PCA between the Republic of Belarus and the EU was signed on March 6, 1995, during of the visit of the President of the Republic of Belarus A. Lukashenko

to Brussels with the subsequent ratification by the Supreme Council of the Republic of Belarus on April 12, 1995. In 1995–1996 PCA was ratified by 9 EU countries: Austria, the UK, Denmark, Greece, Germany, Ireland, Spain, Italy and Sweden.

Within the framework of this Agreement, the EU and Belarus have been established constant political dialogue for the successful implementation of signed agreements. PCA covered all aspects of the foreign trade industry, defined legal norms and rules regarding the creation and operation of joint ventures, as well as touched on issues of cooperation in the field of customs, etc. The whole block of PCA based on the principles of international law and market economy.

Considering the current realities in the 1990s, EU has been proposed Belarus a technical cooperation program (TACIS) to facilitate Belarusian economy in transition to a market model of development. Significant influence on relations between the Republic of Belarus and the EU played a process EU enlargement to the east in May 2004, when members of the European Community became neighbors of Belarus (Poland, Lithuania, Latvia, Estonia). From now on, Belarus and the EU have found a common border. As part of its “eastern politics” the EU has proclaimed the concept of “expanded Europe”, according to which long term, it was intended to create an “expanded free trade zone from Lisbon to Vladivostok” and create on the Eurasian continent favorable conditions for mutually beneficial cooperation in various fields of activity. One of the elements of this EU policy towards its Eastern neighbors became a project called European Neighborhood Policy (ENP). The main goal of the ENP was to use the extension EU to strengthen stability, security and increase Big Europe welfare. In accordance with this project, the EU sought to create a belt friendly neighborhood – “ring of friends”, which was supposed to promote liberalization of regional markets and in the future – unhindered the movement of four factors of production: labor, goods, services and capital.

The ENP did not provide firm guarantees to the neighboring countries for entering EU membership, but offered privileged relations with the EU and the provision of assistance in various areas of cooperation.

The implementation of the ENP has been divided into three phases in the European Commission communication of July 1, 2003:

1. 2004–2006 – the implementation of the neighborhood program;
2. 2007–2013 – implementation of programs within the framework of the European Neighborhood and Partnership Instrument (ENPI); in the process of implementation project, its duration was extended to 2015);
3. After 2013 – the conclusion of ENPI agreements.

As for the customs aspect of this project, it suggested:

- development of transport and logistics infrastructure of cross-border territories;
- modernization of customs checkpoints on the border of Belarus with the EU to simplify customs procedures and increase throughput specified points;

– promoting public-private partnerships and improving business climate in the border areas.

Belarus participated in three EU Neighborhood Programs:

- Poland-Belarus-Ukraine;
- Latvia-Lithuania-Belarus;
- The Baltic Sea Region.

The neighborhood program “Poland-Belarus-Ukraine” took part Grodno and Brest regions. Participated in the “Latvia-Lithuania-Belarus” Neighborhood Program – Vitebsk, Grodno, Minsk regions. In the neighborhood program “The Baltic Sea Region”- Vitebsk, Brest, Grodno and Minsk regions.

The above European Neighborhood programs can be regarded as organizational and legal instruments for further social and economic development of the border regions of Belarus, as well as customs infrastructure related to government regulation foreign trade activities. However, it can be noted that the possibilities these programs have not been fully used by Belarus.

Литература

1. Европейский Союз // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c723f8823e56d467.html>.

2. Международное таможенное сотрудничество // Государственный таможенный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/mezhdunarodnoje_sotrudnichestvo-ru.

3. Стратегия развития таможенных органов Республики Беларусь // Государственный таможенный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/strategija_razvitija-ru.

К вопросу декларирования товаров для таможенных целей

*Бедретдинова М. Т., студ. IV к.
ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Корнева Е. С.*

Одной из проблем, с которой сталкиваются таможенные органы в процессе таможенного контроля, является неверное или недостоверное декларирование, обусловленное выбором и заявлением кода товаров. Сказанное относится, прежде всего, к товарам так называемой группы «риска»: (а) товары с высокими адвалорными ставками ввозных таможенных пошлин, (б) товары, обеспечивающие поступление наибольших сумм таможенных платежей в бюджет за счет значительного объема ввоза и вывоза, (с) товары,

фальсифицируемые под известные торговые марки, (d) товары, на которые распространяются специфические или комбинированные ставки ввозных таможенных пошлин. При недостоверном декларировании вместо товаров группы «риска» заявляются товары так называемой группы «прикрытия», для которых характерны низкие ставки таможенных пошлин либо таможенные льготы, в том числе в виде освобождения от уплаты таможенных платежей.

Недостоверное декларирование, обусловленное выбором кода, может иметь как направленный (и тогда речь идет о собственно недостоверном декларировании), так и случайный (и тогда речь идет об ошибке в выборе и заявлении кода) характер. Для первой группы, как отмечают специалисты, характерно стремление недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности уклониться от необходимости получения лицензий (как условия перемещения товаров) и/или от уплаты таможенных платежей с целью минимизации собственных издержек и затрат. Для второй – различие терминов, применяемых в повседневной жизни для обозначения того или иного товара (группы товаров) и в товарной номенклатуре, с одной стороны, а также отсутствие знаний, достаточных для применения основных правил интерпретации, с другой стороны [1]. К тому же ситуация усложняется тем, что разнообразные коммерческие наименования товаров могут соответствовать единственному наименованию в товарной номенклатуре и, наоборот, что, в свою очередь, приводит к ошибкам, обусловленным субъективным толкованием товарной номенклатуры. Одним из таких известных примеров является использование термина «шампанское» в обозначении соответствующей группы напитков, производимых в разных странах, в то время как в таможенной практике «шампанским» считается только напиток, произведенный из винограда, выращенного во французской провинции Шампань.

Декларация на товары не содержит всей необходимой для достоверного декларирования (в том числе в части, касающейся выбора и заявления кода) товара информации. В тоже время сама система классификации и кодирования товаров требует точности при выборе и заявлении кода товара и предлагает ряд признаков, описывающих товар с разных сторон – происхождение, материал, состав.

В основе обозначенной проблемы, как отмечается в литературе, лежит недостаточное количество справочных материалов, пособий с примерами трактования, которые бы использовались на практике для однозначной идентификации товара [2].

Сложности идентификации возникают и при классификации многосоставных товаров, обладающих различными характеристиками. Так, «киндер-сюрприз» был отнесен Всемирной таможенной организацией к «шоколаду», в то время как в быту многими потребителями рассматривается в качестве «игрушки».

Таможенные органы также сталкиваются с проблемой классификации товаров в разобранном или несобранном виде. В отношении таких товаров применяется основное правило интерпретации, согласно которому их можно классифицировать как «завершенные»: части таких изделий должны подвергаться простым сборочным операциям. Однако зачастую заявленные в декларации части товара не соответствуют конкретному оборудованию либо могут использоваться для комплектации другого изделия.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что для решения данной проблемы таможенными органами используется система управления рисками, которая отвечает за предоставление необходимой информации о перемещаемых партиях товаров и выявление профилей риска. Количество целевых профилей рисков по направлению контроля правильности классификации постоянно увеличивается.

Эффективный инструмент выявления недостоверной классификации – формирование базы данных, включающей товары группы «риска» и товары группы «прикрытия», имеющие не только разницу в таможенно-тарифных инструментах, но и во внешнеторговых операциях. Не менее эффективным является уравнение ставок таможенных пошлин на схожие по внешним и функциональным качествам товары либо разработка дополнительных уточняющих критериев [1].

Выявление причин, вызывающих недостоверное определение классификационного кода, а также принятие мер, направленных на их предотвращение, способствует осуществлению таможенного контроля таможенными органами и формированию объективной таможенной статистики внешней торговли.

Литература

1. Острога, В. А. Региональная интеграция и оптимизация таможенного контроля / И. В. Цыкунов [и др.] ; под общ. ред. И. В. Цыкунова. – Минск : Выш. школа, 2015. – 286 с.

2. Пуп, А. Неверное определение кода ТН ВЭД: кто виноват? / А. Пуп // Юрист. –2018. – № 7. – С. 54–58.

Влияние Brexit на развитие международного туризма в Великобритании

*Гаффаров Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Мацука Д. В.*

23 июня 2016 г. прошел референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе, на котором около 51,9% граждан проголосовали за выход

страны из ЕС [1]. Процесс выхода королевства из состава союза получил название Brexit. Политическая и экономическая неопределенность, последовавшая за референдумом, привела к затягиванию процесса выхода более чем на трехлетний срок, что оказало существенное влияние на все отрасли экономики Великобритании. Процесс выхода не завершен до настоящего времени, что лишь усиливает неопределенность и приводит к дополнительным потерям.

Туризм, как трансграничная индустрия, находится под особой угрозой. Индустрия туризма является одним из наиболее важных секторов экономики Великобритании, ее вклад оценивается в 130 млрд фунтов стерлингов (4-е место по доле в ВВП) [2]. В туризме занято около 3 млн человек, что составляет около 4,5% населения страны [2].

Индустрия туризма Великобритании характеризуется наличием масштабных туристических потоков со странами ЕС. В общей сложности 55,9 млн британцев посетили страны ЕС в 2018 г., в то время как 24,7 млн европейцев (68% от общего числа прибывших) отправились в Великобританию [2].

Основные ожидаемые последствия от Brexit для индустрии туризма Великобритании:

1. Временное падение числа международных прибытий, а также замедление темпов роста туристической индустрии на период до окончания выхода страны из ЕС. Неопределенность является негативным фактором для сферы туризма и уже привела к падению числа международных прибытий на 5,3% (в 2018 г.) [2].

2. Падение курса британского фунта стерлингов по отношению к евро и другим мировым валютам. Ослабление национальной валюты негативно сказывается на развитии выездного туризма, так как приводит к удорожанию заграничных поездок для граждан, однако стимулирует развитие въездного и внутреннего туризма. Традиционно Великобритания считается премиальной дестинацией, однако ослабление фунта в перспективе может сделать Великобританию более доступным направлением.

3. Пограничные задержки. В случае если Великобритания покинет ЕС без соглашения, ее граждане будут рассматриваться как пассажиры из «третьих стран», что приведет к увеличению времени, необходимого для прохождения паспортного и таможенного контроля, а также приведет к возникновению очередей на границах.

4. Увеличение стоимости авиаперевозок. По прогнозам экспертов, стоимость авиабилетов увеличится более чем на 40% в случае, если Великобритания покинет инициативу «Открытое небо Европы» [2]. Brexit без соглашения приведет к существенному сокращению авиаперевозок, закрытию многих маршрутов и уходу европейских компаний-лоукостеров из Великобритании.

5. Изменение системы медицинского страхования. В настоящее время на территории Великобритании действует единая Европейская карта медицинского страхования (ЕНІС), по которой граждане всех стран Евросоюза могут получить бесплатную медицинскую помощь в любой стране внутри объединения. Vrexit без сделки повлечет за собой аннулирование ЕНІС, зарегистрированных в Великобритании, и потребует от путешественников заключения новых страховых договоров, что приведет к повышению страховых взносов в краткосрочной перспективе.

6. Кадровый кризис в туристической сфере. Около $\frac{1}{4}$ всех работников, занятых в сфере туризма в Великобритании, – граждане других стран-членов ЕС [2]. В случае неконтролируемого выхода большая часть из них будет вынуждена покинуть территорию Соединенного Королевства.

Последствия Vrexit для туристической индустрии Великобритании будут зависеть от условий выхода страны из ЕС. Выход без сделки нанесет огромный ущерб всей сфере туризма и приведет к резкому увеличению стоимости туристического продукта. Существенные потери понесут как туристический сектор Великобритании, так и всего Евросоюза. В случае затягивания переговоров по выходу страны из ЕС туристическая индустрия продолжит падение, связанное с экономической и политической неопределенностью. В случае заключения сделки и сохранения большинства существующих соглашений в сфере туризма Великобритания не понесет существенных потерь, а при проведении грамотной туристической политики даже сможет извлечь определенные выгоды. Таким образом, заключение сделки и обеспечение приемлемых условий выхода из ЕС являются первоочередной задачей Правительства Великобритании для развития туристической индустрии.

Литература

1. Results of the EU Referendum / BBC News Services [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results. – Date of access: 14.11.2019.

2. The potential impact of Brexit on the creative industries, tourism and the digital single market. Second Report of Session 2017–2019 / House of Commons, Parliament of the United Kingdom [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcmds/365/365.pdf>. – Date of access: 14.11.2019.

Анализ предложений средств размещения в районных центрах Беларуси на платформе Airbnb

Глеков В. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Борисенко-Клепач Н. М., ст. преп.

В рамках данного исследования рассматриваются предложения средств размещения на Airbnb в наиболее привлекательных с точки зрения туристского потенциала районных центрах Беларуси: Несвиж, Пинск, Лида, Полоцк, Каменец (с НП «Беловежская пушта»), Браслав (с НП «Браславские озера»), Бобруйск, Слуцк. Анализ предложений и цен проводился по состоянию на июль 2019 г. В ходе анализа задавался запрос на сайте [airbnb.com](https://www.airbnb.com) на поиск жилья в определенном населенном пункте, затем собирались такие данные, как количество предложений, ценовой диапазон; а также предложения по категориям. Платформа предлагает 3 категории жилья: «Жилье целиком», «Отдельная комната» и «Место в комнате».

Следует отметить, что Airbnb при запросе жилья зачастую выдает предложения из других близлежащих населённых пунктов, что создает неудобства при подсчете количества предложений.

Количество предложений средств размещения на Airbnb по выбранным городам Беларуси представлено в *таблице 1*.

Таблица 1. – Количество предложений в райцентрах Беларуси

Город	Количество предложений:			
	Всего	Жилье целиком	Отдельная комната	Место в комнате
г. Несвиж	24	19	5	–
г. Пинск	52	45	7	–
г. Лида	12	12	–	–
г. Полоцк	41	32	8	1
г. Каменец и НП «Беловежская пушта»	41	31	10	–
г. Браслав и НП «Браславские озера»	37	30	6	1
г. Бобруйск	45	42	3	–
г. Слуцк	4	4	–	–

Примечание: собственная разработка на основе [1]

Как следует из *таблицы 1*, число предложений в большинстве рассматриваемых районных центрах приблизительно одинаковое и колеблется в пределах от 24 (Несвиж) до 52 (Пинск). Малое количество предложений в Слуцке объясняется его географическим расположением вдали от основных транспортных магистралей.

Количество средств размещения в рассматриваемых населенных пунктах отражает современную посещаемость туристических объектов в этих городах. Но количества мест, имеющегося на данный момент в рассматриваемых дестинациях, при дальнейшем росте количества туристов будет недостаточно. Для сравнения, в польском городе Гижичко (Мазурское поозерье) количество предложений на платформе Airbnb равно 92 [1]. Проанализируем предложения на Airbnb с точки зрения цены.

Таблица 2. – Стоимость услуг по размещению в райцентрах Беларуси

Город	Стоимость предложений (евро/сутки)					
	Жилье целиком (минимум/ максимум)		Отдельная комната (минимум/ максимум)		Место в комнате (минимум/ максимум)	
г. Несвиж	13	75	9	18	–	–
г. Пинск	13	67	9	9	–	–
г. Лида	9	155	–	–	–	–
г. Полоцк	12	106	9	31	9	9
г. Каменец и НП «Беловежская пуща»	9	311	9	53	–	–
г. Браслав и НП «Браславские озера»	25	204	11	53	89	89
г. Бобруйск	9	106	9	35	–	–
г. Слуцк	9	235	–	–	–	–

Примечание: собственная разработка на основе [1]

Анализ цен на средства размещения в рассматриваемых райцентрах по категории «Жилье целиком» показывает, что имеется большой разброс по ценовому диапазону. Это характеризует разнообразие предложений по таким характеристикам, как количество комнат, качество жилья. Менее значительный разброс по ценовому диапазону наблюдается в категории «Отдель-

ная комната». Предложения из категории «Место в комнате» практически отсутствуют.

Если сравнивать предложения на платформах Airbnb и Booking.com, то в некоторых из рассматриваемых городов имеется большее количество предложений на Booking.com (Несвиж, Лида), но в большинстве случаев большее количество предложений – на Airbnb. К тому же, на Booking.com полностью отсутствуют предложения по Слуцку. Предложения на Booking.com находятся в том же ценовом диапазоне, что и на Airbnb [2].

Новая платформа по аренде средств размещения Airbnb заняла свою нишу на рынке. Главным преимуществом Airbnb является то, что это – шеринговая платформа, следовательно, оплата за услуги производится платформе, которая, в свою очередь, гарантирует потребителю оказание услуг согласно выбранному предложению или возврат средств за некачественное оказание услуг. Для сравнения, Booking.com предоставляет только информацию о средстве размещения, а оплата производится непосредственно клиентом поставщику услуг.

В настоящее время происходит активное развитие шеринговых услуг, которым потребители доверяют все больше и больше. Как следствие, следует ожидать, что объем предоставления шеринговых услуг, в т.ч. и Airbnb, будет расти по всему миру и в Беларуси в частности.

Литература

1. Airbnb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.airbnb.ru/?logo=1>. – Дата доступа: 15.07.2019.
2. Booking.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booking.com>. – Дата доступа: 15.07.2019.

Туризм как одна из составляющих социокультурной деятельности

*Дорошко Е. А., магистрант БГУФК,
науч. рук. Булатый П. Ю., канд. ист. наук, доц.*

Понятие «социокультурная деятельность» формировалась на протяжении нескольких десятилетий. Поиском термина, соответствующего новым социальным явлениям, наряду с существующим термином «культурно-просветительская работа», занимались педагоги, философы, социологи, журналисты и практические работники учреждений социально-культурной сферы [1].

Наблюдается ряд подходов к определению понятия «социально-культурная деятельность». М. А. Ариарский определяет этот термин как обусловленную нравственно-интеллектуальными мотивами общественно целесообразную

деятельность по созданию, освоению, сохранению, распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры [2, с. 251]. Я. Д. Григорович раскрывает различие между понятием «социально-просветительская работа» и «социально-культурная деятельность» [3]. Т. Г. Киселева считает, что в отличие от направленности образовательной, научной деятельности, связанной с культурно-просветительной работой, социально-культурная деятельность предполагает область и учебной, и практической, и научной деятельности [4, с. 12].

Таким образом, социально-культурная деятельность – это деятельность социальных субъектов, сущность и содержание которой составляет процессы сохранения, трансляции, освоения и развития традиций, ценностей, норм в сфере художественной, исторической, духовно-нравственной, экологической и политической культуры. Частью социокультурной деятельности может рассматриваться туризм.

В социально-культурной сфере туризм определяют как межличностная деятельность особого рода, превратившаяся в условиях интернационализации жизни в форму использования свободного времени, в средство межличностных связей в процессе политических, экономических и культурных контактов, в один из факторов, определяющих качество жизни.

Как вид досуговой деятельности туризм – временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в пределах своей страны или в другую страну в свободное от основной работы время с целью удовлетворения потребностей в отдыхе, развлечении, познании, оздоровлении, а также для решения профессиональных или каких-либо других проблем, но без оплачиваемой работы в посещаемом месте [5, с. 7–8].

В этой связи весьма актуальным видится представление туризма как разновидности социально-культурной деятельности, осуществляемой в условиях свободного времени. Туризм, как часть социально-культурной деятельности, является в какой-то степени хранителем достижений человеческой культуры, природных ценностей, открывает вместе с окружающими рекреационными, социокультурными, историческими объектами возможность формирования нового пространства, обладающего воспитательным потенциалом особого свойства, что отражает его феноменальность. Туристское пространство позволяет создать условия, в которых культурные и общечеловеческие ценности будут активно влиять на воспитуемого, стимулируя процессы его самоактуализации, самореализации и самосовершенствования.

Роль, место и значение туризма в жизни культуры и общества определяются его основными функциями: удовлетворением потребностей коммуникативной, связанной с расширением и укреплением границ общения, социализацией личности, связанной с возможностью усвоения социальных и культурных норм, познавательной, через данную деятельность открывают

ся возможности для активного приобретения новых знаний о культуре, мотивационной, то есть данная деятельность способна сформировать в сознании человека определенные идеалы и образцы поведения, даже стиль жизни.

Таким образом, туризм направлен на различные виды проведения свободного времени и отдыха как с семьей, так и индивидуального. Это одна из форм проявления социально-культурной активности личности, отражающих ее потребности в познании окружающей действительности, в новых впечатлениях, в расширении круга общения, в сочетании рекреации и духовного развития. Важным моментом при этом является понять личность, как эффективно используются и реализуются все эти потребности, т.е. путешествия, экскурсии и иные активные виды свободного времяпрепровождения.

Литература

1. Локтева, М. С. Туризм как сфера социально-культурной деятельности / М. С. Локтева // Человек. Спорт. Медицина. – 2006. – №. 16 (71).
2. Ариарский, М. А. Прикладная культурология / М. А. Ариарский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб : ЭГО, 2001.
3. Грыгаровіч, Я. Д. Эстэтычная накіраванасць асобы студэнта: педагагічны аспект / Я. Д. Грыгаровіч. – Мн. : БДУ культуры, 2002.
4. Специалист культуры и досуга нового тысячелетия: материалы «круглого стола» ; под науч. ред. Т. Г. Киселева и В. М. Чижикова. – М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2000.
5. Сакун, Л. В. Введение в туризм : учеб.-практ. пособие / Л. В. Сакун. – Минск : БГЭУ, 2010.

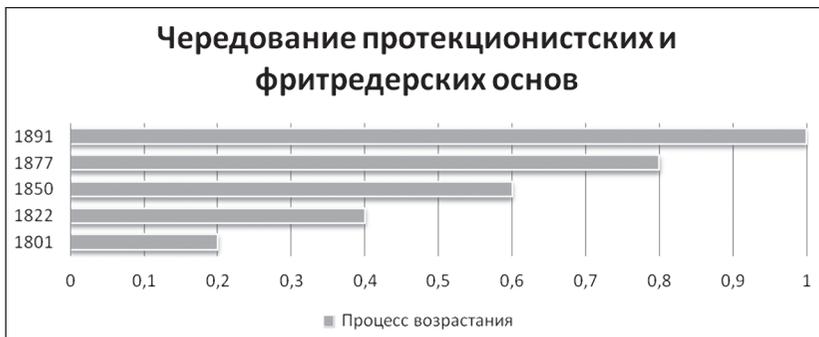
Развитие таможенно-тарифной политики России в XVIII-XIX вв.

*Копачёва К. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Тарарышкина Л. И., канд. эк. наук, доц.*

В условиях развития интеграционных процессов и формирования интеграционных объединений на постсоветском пространстве представляет интерес изучение истории становления и формирования таможенно-тарифной политики, применения протекционистских мер на примере России.

Развитие таможенно-тарифной политики XIX в. можно разделить на три этапа, которые характеризуются разными направлениями в этой сфере. Точка отсчета первого этапа – с 1819 г., характеризуется введением нового таможенного тарифа, который начинает период отхода от практики запретительных протекционистских мер и выступает за свободную торговлю, но этот период продлился недолго. Следующий тариф был принят в 1822 г. Он

подтверждал жесткие протекционистские меры с постепенной заменой полного запрета ввоза товаров на высокопошлинное их обложение. Второй этап (1850–1879) – эпоха перехода к умеренно-протекционистской политике. На третьем этапе (1877–1890) произошел возврат к почти жестокому запретительному протекционизму. Тариф 1891 г. стал заключительным звеном в ту эпоху [4]. На рисунке представлено чередование протекционистских и фритредерских основ таможенно-тарифной политики. (рис. 1).

Источник: по материалам [3]

Рисунок 1. – Чередование протекционистских и фритредерских основ таможенно-тарифной политики

Идеологом и научным руководителем таможенно-тарифной реформы стал Д. И. Менделеев – самый яркий и последовательный представитель протекционистских взглядов того времени. Д. И. Менделеев опубликовал объемную научную работу, где наряду с анализом отдельных статей тарифа представил теоретическое обоснование необходимости использования жестких протекционистских мер. Что впоследствии оказало сильное влияние на темп и формы промышленного развития России. Интенсивный рост производства в последнюю четверть XIX в. наблюдался в двенадцати отраслях, прежде всего в отраслях тяжелой промышленности [2].

Д. И. Менделеев отмечал: «Протекционизм, между прочим, требует таможенной защиты от иностранных конкурентов или обложения тех или иных товаров, которых производство желательно возбудить, особою ввозною пошлиною, величина которой определяется из существующей ценности иностранного ввоза и разогченной возможною ценностью того же товара внутреннего производства» [3].

С принятием таможенного тарифа 1891 г. Россия стала применять самые высокие таможенные ставки среди всех развитых стран того периода. Насту-

пила эпоха господства жестких протекционистских мер в государственной экономической политике. Безусловно, как и при любой выбранной стратегии, не могли не появиться негативные моменты. Однако нельзя не признать, что проведенная тарифная реформа 1891 г. подготовила условия для промышленного рывка России.

Таким образом, таможенно-тарифная политика России XVIII–XIX вв., базируясь на внутреннем производстве и потреблении, выступила заслоном от иностранной конкуренции и послужила основой для роста промышленности России и выхода в передовые промышленные страны.

Литература

1. Григорян, Т. В. Диалектическое единство протекционизма и фритредерства (на материале трудов Д. И. Менделеева) // Вестник ЗабГУ. – 2014. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialekticheskoe-edinstvo-protetsionizma-i-fritrederstva-na-materiale-trudov-d-i-mendeleeva>. – Дата доступа: 21.11.2019.

2. Дзюбенко, П. В. Таможенно-тарифная политика в научном наследии Д. И. Менделеева: уроки для России : учеб. пособие. – М. : РИО РТА, 2003. – 383 с.

3. Сорокин, А. И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX в. / Сорокин, А. И. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2009. – С. 83–92.

4. Старовойтова, Е. Н. История таможенного дела и таможенной политики России [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е. Н. Старовойтова, О. М. Долидович. – Электрон. текстовые данные. – СПб. : Троицкий мост, 2014. – 176 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/40946.html>. – Дата доступа: 25.04.2019.

Tillgänglig turism i Sverige

*Мариева В. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Саковец М. С., преп.*

Ämnet tillgänglig turism blir allt viktigare för närvarande. Sedan början av 2000-talet har de svenska myndigheterna allvarligt funderat över den. Tidigare förklarades tillgänglig turism som turism för funktionshindrade, men nu omfattar denna definition en större målgrupp. Enligt definitionen av Det Europeiska Nätverket för tillgänglig turism (European Network for Barrier-Free Tourism) innebär tillgänglig turism att resor, turistmål, turistprodukter och information är offentligt tillgängliga och tillgodoser behoven hos människor med särskilda behov, deras familjer och vänner [1].

Den potentiella marknaden för tillgänglig turism i Europa uppskattas till 130 miljoner människor, med en årlig köpkraft på över 68 miljarder euro. Denna siffra består av turister med funktionsnedsättningar, äldre, gravida kvinnor, familjer med små barn och personer med kroniska hälsoproblem eller tillfälliga funktionsnedsättningar. Alla dessa människor, och dem de reser tillsammans med, behöver tillgänglig turism [2]. Men tyvärr erbjuder EU: s medlemsländer inte tillräckligt med de nödvändiga reseförutsättningar för sådana människor. Till exempel, inom EU kan bara 1.5% av restauranger, 6.5% av etablissemang för övernattnings samt 11.3% av företag som anordnar utflykter till olika typer av sevärdheter ta emot rullstolsbundna personer [3]. Så EU-länder måste vidta olika åtgärder för att förbättra situationen för dem som är i stort behov av tillgänglighet, särskilt för personer med funktionsnedsättning.

När det gäller Sverige bedöms 1,2 miljoner svenskar ha någon form av permanent funktionsnedsättning och ca 560 000 personer över 16 år är rörelsehindrade. Av dessa behöver ca 100 000 rullstol. Andelen personer med funktionsnedsättning och svårighetsgraden på nedsättningen ökar med åldern. Mellan år 2000 och år 2020 beräknas andelen äldre än 65 år i Sverige öka från ca 17 till 22%. Av detta följer att svensk turism bör uppmärksamma marknadsföringsfrågorna gentemot personer med funktionshinder och verka för att olika turistattraktioner blir mera tillgängliga än vad som nu är fallet [4].

Sedan 2000 började Sverige skapa och implementera olika program och mål för att förbättra tillgängligheten i samhället, olika myndigheter och förbund som arbetar med handikappolitik. Dessa program syftar till att involvera funktionshindrade i det aktiva offentliga livet och stimulera dem att resa i en tillgänglig miljö.

Vissa semesteranläggningar och resebyråer satsar extra på tillgänglighet och service för dig med funktionsnedsättning och det finns specialiserade webbplatser som tillhandahåller tjänster till personer med funktionshinder. Exempel på resebyråer som anordnar resor för personer med särskilda behov är Handiscover, Funkistravel, SRF Fritid är Synskadades Riksförbunds resebyrå osv [6].

Turistmål. se (landets ledande webbplatsen för de som söker svenska turistmål och aktiviteter) har lanserat verktyg som hjälper personer med fysiska funktionsnedsättningar att hitta anpassade aktiviteter och boenden. Och Turism för alla erbjuder olika tjänster genom EQUALITI, som är Sveriges ledande konsultföretag inom tillgänglighet.

Många svenska städer har blivit mer tillgängliga på senare tiden. Till exempel, Stockholm är en av de mest tillgängliga städerna inte bara i Sverige, utan också i världen. År 2013 kom Stockholm topp tre i EU: s City Access Award 2013, en tävling om mest tillgängliga stad i Europa. De flesta museer, vissa teatrar och biografier i Stockholm är tillgängliga för människor med funktionsnedsättning (till exempel, det finns handikappanpassade toaletter, handikapparkering, hörsalar som är utrustade med hörselslinga och visningar på teckenspråk).

Idag talas det också om att otillgänglighet är diskriminering. Människor som blir utestängda på grund av funktionshinder har gjort flera anmälningar till Handikappsombudsmannen (HO). HO arbetar idag därför med att förändra lagen som idag inte har något skydd mot diskriminering på grund av dålig tillgänglighet. Denna lag kan förebygga och leda till att trycket ökar för att göra samhället tillgängligt för alla [5].

Efter att ha analyserat olika artiklar och statistik kan vi dra slutsatsen att Sverige gör sitt bästa för att utveckla tillgänglig turism i landet och lösa olika problem i samband med den: diskriminering av personer med funktionsnedsättning, brist på information om fastighetens tillgänglighet, brist på sammankoppling mellan alla komponenter i en tillgänglig miljö osv. Men det är mycket mer som behöver göras för att alla människor ska kunna resa och njuta av sitt resande.

Литература

1. Accessible Tourism: understanding an evolving aspect of Australian tourism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.accessibletourism.org/resources/crc_accessible_tourism_final_en.pdf. – Дата доступа: 14.11.2019.

2. Samarbete för Turism tillgänglig för alla [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.accessibletourism.org/resources/enat-a3_swedish02.pdf. – Дата доступа: 14.11.2019.

3. Turism utan barriärer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svemarknad.se/turism-utan-barriarer>. – Дата доступа: 14.11.2019.

4. Tillgänglig turism – Personer med funktionshinder som ny målgrupp [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:293726/FULLTEXT01>. – Дата доступа: 14.11.2019.

5. ЮНВТО: Рекомендации по доступному туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.disright.org/sites/default/files/source/12.12.2016/yunvto_rekomendacii_po_dostupnomu_turizmu.pdf. – Дата доступа: 14.11.2019.

6. Tillgängliga semesterboenden och resebyråer för dig med funktionsnedsättning [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.funktionshindersguiden.se/vuxna/resa-med-funktionsnedsattning/tillgangliga-semesterboenden-och-resebyraer-for-dig-med-funktionsnedsattning>. – Дата доступа: 14.11.2019.

Управление персоналом в социокультурном сервисе

*Полазник Е. А., магистрант БГУФК,
науч. рук. Булатый П. Ю., канд. ист. наук, доц.*

Управление персоналом является одним из основных аспектов развития предприятия, его конкурентоспособности и эффективности работы в целом. Управление трудовыми ресурсами – это система, которая помогает постоянно улучшать и находить различные методы работы с персоналом, опираясь

на опыт работы с кадрами как зарубежных, так и отечественных предприятий. В основе управления кадрами лежат принципы, методы и формы воздействия на интересы, поведение и деятельность работников.

На сегодняшний день конкурентоспособность любого предприятия как в социокультурном сервисе, так и в туризме в целом возможна лишь при наличии в организации высококвалифицированных сотрудников, а также степени их мотивации, которые дают возможность определить эффективность и правильность использования человеческих ресурсов.

В ряде зарубежных организаций социокультурного сервиса используются высокоэффективные методы управления персоналом, что, в свою очередь, создает возможность для повышения качества предоставляемых услуг [1].

Основными целями управления персоналом являются:

- 1) повышение конкурентоспособности предприятий социокультурного сервиса;
- 2) достижение максимальной прибыли;
- 3) высокая эффективность работы коллектива.

Для действенного выполнения необходимых целей, требуется решение следующих задач:

- 1) предоставление организации человеческих ресурсов в нужном количестве и соответствующей квалификации;
- 2) правильное и полное использование умений и навыков сотрудников;
- 3) предоставление всех необходимых условий для сотрудников (мотивация, желание к взаимодействию и т.д.);
- 4) создание необходимых условий труда, продвижения и повышения квалификации;
- 5) баланс интересов предприятия и его сотрудников [2].

Управление трудовыми ресурсами происходит при реализации определенных действий, а именно при:

- 1) разработке плана для получения необходимого количества человеческих ресурсов в будущем;
- 2) создании базы потенциальных кандидатов по всем имеющимся должностям;
- 3) выборе лучших кандидатов из имеющегося резерва;
- 4) определении и утверждении заработной платы, которая будет устраивать как нанимателя, так и сотрудника;
- 5) помощи в адаптации новых сотрудников на их рабочих местах;
- 6) развитии понимания у сотрудников того, что ждет от них организация;
- 7) предоставлении необходимых программ обучения для повышения качества и эффективности работы;
- 8) перемещении сотрудников из одной должности в другую для развития профессионального опыта;

9) разработке и проведение необходимых программ для руководящих кадров с целью повышение профессиональной компетенции и развитии способностей;

Правильное управление персоналом в современном мире возможно лишь при правильном выборе методов это самого управления, понимании механизма его работы и выборе оптимальных технологий работы с персоналом [3].

Литература

1. Грицай, М. А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме: теорет. основы менеджмента : учеб. пособие / М. А. Грицай. – Омск : Ом. гос. ин-т сервиса, 2005. – 235 с.

2. Котлер, Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм : учебник для вузов / Ф. Котлер : пер. с англ. под ред. Р. Б. Ноздревой. – М. : Юнити, 2008. – 787 с.

3. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учеб.пособие / А. Я. Кибанов. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 695 с.

Таможенное дело и экономическая политика государства

*Топузян Э. М., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Шулицкая О. Н., канд. юр. наук, доц.*

В современных условиях таможенные органы выступают одним из главных инструментов по осуществлению экономической политики страны, обеспечению защиты ее экономических интересов на международном уровне, развитию независимой экономики [3].

На таможенные органы возложен ряд функций, которые относятся к экономической деятельности: таможенный контроль, валютное регулирование, защита прав собственности на объекты интеллектуальной собственности, таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности.

Единое таможенное регулирование включает в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу, их нахождение и использование на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) или за ее пределами, порядок совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию, их убытием с таможенной территории, временное хранение товаров и их таможенное декларирование, выпуск, иные операции, порядок уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведение контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права

владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории или за ее пределами.

Ключевым направлением государственной политики Республики Беларусь является получение максимального совокупного дохода от внешнеэкономической деятельности и национального производства, главным инструментом которой выступают таможенные пошлины. Такая политика предусматривает возможность сокращения доходов государственной казны от внешнеэкономической деятельности, если снижение пошлин или их отмена на определенные товары и услуги способствует росту доходов национальной экономики и совокупного дохода общества. Она также предполагает возможность роста ввозных пошлин на определенные товары для ограничения их доступа на белорусский рынок, если этот импорт подрывает национальное производство и приносит вред экологии, нравственному и физическому здоровью населения.

Изменение ввозных пошлин сказывается на состоянии внутреннего производства, поскольку пошлины регулируют импорт товаров. Снижение пошлин усиливает давление иностранных конкурентов на отечественное производство, вытесняет отечественных производителей с внутреннего рынка. Но вместе с тем оно служит мощным фактором, побуждающим отечественных товаропроизводителей повышать эффективность и конкурентоспособность своего производства, снижать издержки производства и улучшать качество выпускаемых товаров. Проблема состоит в том, чтобы при их пересмотре было найдено оптимальное решение, которое, с одной стороны, поддерживало бы на должном уровне состояние конкуренции на внутреннем рынке, побуждая отечественных товаропроизводителей совершенствовать производство, улучшать качество и снижать издержки, а с другой – не приводило бы к вытеснению отечественных товаропроизводителей с внутреннего рынка.

Через таможенные органы государство проводит политику по защите национальных интересов в отношениях с другими государствами и имеет возможность влиять на экономику других государств (например, путем установления ограничений импорта и экспорта). Таможенное дело – важный инструмент выполнения экономических задач, стоящих перед государством.

Одна из задач таможенных органов – пополнение доходной части бюджета и полнота собираемости таможенных пошлин, налогов и сборов. В условиях либерализации внешнеэкономической деятельности основная доля правонарушений в сфере таможенного дела приходится на нарушения, связанные с уклонением от уплаты таможенных платежей. К таким нарушениям относятся занижение таможенной стоимости оформляемых товаров, невыполнение условий заявленной таможенной процедуры, неправильное применение ставок налогообложения, незаконное применение льгот и преференций и т.д. Поэтому одна из закономерностей развития службы – раз-

работка мер, позволяющих предотвращать подобного рода правонарушения, а также обеспечение экономической безопасности государства [2].

Литература

1. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10.01.2014, № 129-3 (ред. от 15.07.2015) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

2. Сайт Государственного таможенного комитета (ГТК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/ru>.

3. Тарарышкина, Л. И. Экономика таможенного дела : пособие / Л. И. Тарарышкина [и др.] ; под ред. Л. И. Тарарышкиной. – Минск : БГУ, 2018. – 223 с.

Сравнительный анализ качества кемпингов Республики Беларусь и сопредельных стран

*Ярмолик Т. А., магистрант БГУФК,
науч. рук. Подлисских В. Е., канд. биол. наук*

На современном этапе развития туризма сформировался новый вид туристической деятельности – кемпинг-туризм. Кемпинг – это предприятие рекреационно-туристического типа, представляющее собой специализированное (альтернативное гостиницам) коллективное средство размещения, обеспечивающее организацию отдыха на принципах самообслуживания, особенностью которого является сдача в аренду мест под стоянку (установку) частного средства размещения (палатки, караваны, автодома и др.) или проживание отдыхающих в домиках летнего типа [1].

Популярность данного вида туризма в Европе и мире неуклонно растет. Опыт зарубежных стран показывает, что кемпинги являются одним из наиболее экономически эффективных и не требующих значительных инвестиций направлений развития туристической инфраструктуры, в том числе в странах ближнего зарубежья, где сегмент кемпинговых туристов достаточно велик [1]. Следует отметить, что «самостоятельный кемпинг», под которым подразумевают любые туристические стоянки в природных комплексах вне подготовленных для этого мест, в большинстве европейских стран запрещен или ограничен строгими правилами, поэтому есть большая вероятность того, что эти запреты в ближайшем будущем введут и на территории нашей страны; тогда вопрос развития сети кемпингов у нас в стране станет как никогда актуальным.

Цель настоящей работы – провести сравнительный анализ качества кемпингов, организованных и действующих на территории Республики Беларусь, Литовской Республики и Республики Польша.

Отметим, что в странах Европы нет единого подхода к измерению качества кемпингов и классифицированию их по категориям («звездам») [2]. Как правило, каждая страна разрабатывает свою систему звезд согласно национальным особенностям и «ментальным» взглядам на организацию быта в условиях путешествия. Для проведения сравнительного анализа была разработана упрощенная система классифицирования кемпингов на 4-е категории (по аналогии с принятой системой категорий кемпингов в Литве и Польше), адаптированная к доступным информационным ресурсам и основанная только на учете качественных показателей. Категории определялись по принципу «присутствия – отсутствия» тех или иных базовых (определяющих) для качества отдыха показателей [1, 2] из фиксированного списка. Всего использовали 15 таких показателей.

Судя по доступным литературным данным, на момент 2018 г. в Латвии было зарегистрировано 44 кемпинга, в Литве – 25, в Республике Польша – 106 (241, если учитывать иные объекты, предоставляющие палатки для парковки автотранспорта), в Республике Беларусь – 25. В работе проводили оценку категорий ограниченного числа кемпингов; в анализе участвовали только кемпинги, по которым удалось найти достаточный объем информации для классифицирования. Результаты классифицирования представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. – Результаты оценки категорий кемпингов Республики Беларусь, Литвы и Польши

Страна	Количество кемпингов	Категории кемпингов («звезды»)			
		*	**	***	****
Беларусь	8	2	4	1	1
Литва	8	1	3	3	1
Польша	8	–	3	2	3

Примечания:

1. Кемпинги Республики Беларусь: «Кемпинг 1», «Клевое место», «Забродье», «Нарочь», «Вародеро», «Лосвидо», «Рыбчино», «Дубы»;
2. Кемпинги Литовской Республики: Vona Camping (Литва) (13в.), Druskininkų kempingas Mindūnų kempingas;
3. Кемпинги Республики Польша: Кемпинг 159, Poznań – Malta, Kukle – Gliniana Wioska

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство кемпингов Беларуси относится к категориям 1*, 2* и сравнимы с кемпингами Литвы, в то время как большинство польских кемпингов относятся к кате-

гории 3* и 4* (кемпингов 1* мы вообще среди них не зарегистрировали). Отметим, что, несмотря на необходимость улучшения инфраструктуры и повышения качества предоставляемых услуг, даже кемпинги 1*, 2* категории, имеющие только базовый набор услуг, могут пользоваться спросом у наших автотуристов, если их локацией является ООПТ (рекреационно-ценный водный объект), потенциал которых позволяет достигать характерных целей отдыха.

Литература

1. Рекомендации по организационно-методическому и нормативно-правовому обеспечению развития системы кемпингов и сопутствующих услуг в Республике Беларусь : производственно-практическое издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belarustourism.by/upload/pdf/Recomendacii_po_obespecheniyu.pdf. – Дата доступа: 15.10.2019.

2. Классификация кемпингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://autocamper.ru/node/183>. – Дата доступа: 26.10.2019.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА.
ПСИХОЛОГИЯ

Kleine Plastikbecher – große Nachwirkungen

*Асташинок Я. С., Ярохович Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Коротюк Т. С., ст. преп.*

In der heutigen modernen Welt können sich viele Menschen ihre Morgenroutine ohne heißen

Kaffee oder Tee zum Mitnehmen nicht vorstellen. Wenn wir diese ermutigenden Getränke kaufen, denken wir nur daran, wie bequem es für uns ist. Aber niemand denkt darüber nach, wie man das Leben der Nachfolger ruinieren wird, in welcher Welt sie existieren werden. Für die Umwelt sind Plastikprodukte Feinde Nummer 1.

Man kann sich fragen: Wie kann ein Becher aus Papier, Karton oder Kunststoff Flüssigkeiten halten? Wir können ein elementares Experiment machen: man muss ein Blatt Karton einrollen. Dann muss man heißes Wasser darin gießen. Wir werden sehen, dass Karton oder Papier in wenigen Sekunden nass werden. Das bedeutet, dass es bei der Herstellung von Plastikbechern eine Art chemischen Produktes gibt. Plastikbecher werden von innen mit der Polyesterfolie oder LDPE-Beschichtung beschichtet. Die Polyesterfolie und das Papier sind wiederverwertbare Materialien, aber diese Kombination kann nicht wiederverwertet werden, denn sie müssen voneinander getrennt werden. Dieser Prozess ist jedoch äußerst kostspielig und kompliziert.

Besonders gefährlich für Menschen und Natur sind Becher aus Polyvinylchlorid, weil PVC -Bisphenol A, Phthalate, Formaldehyd und Vinylchlorid, die sehr giftig für Körper sind, reisetzen können. Die Becher mit der Polystyrolfolie sind sicher für die Gesundheit nur mit kalten Getränken. Aber mit heißen Getränken ist es giftig, weil sich Styrol freizusetzen beginnt. Der Plastik- oder Papierbecher ist der beliebteste Gegenstand von Fastfood, Kaffeebars. Er existiert nicht ohne Strohhalme. Die Menschen brauchen diesen Plastikstrohhalm für 20 Minuten, und dann bringt er viele schädliche Nachwirkungen der Umwelt, weil die Zerfallszeit von einem Strohalm von 100 bis 1000 Jahre beträgt.

Die Strohhalme werden von Herstellern mit Code für Verarbeitung nicht markiert, darum gehen sie gleich in den Müll. Jedes Jahr sterben an Scherben von

Plastikstrohhalmten etwa 100 Tausend Meertiere. Laut Statistik 71% Vögel und 30% Schildkröten haben Scherben von Plastik im Speiserohr. Es gibt eine Alternative für diese „Schädlinge“. Zum Beispiel, Strohalm aus Papier, Glass, Eisen, Metall, aus Maisstärke. Dazu gibt es immer eine Bürste für ihr Spülen.

Bewerten wir die Situation in Deutschland! Deutschland ist unzweifelhaft ein RecyclingRekordhalter. Die Bewegung für Verzicht auf Plastik ist hier aktiver als in anderen europäischen Staaten sogar in Belarus. Jährlich wirft man in Deutschland bis zum 3 Milliarden Plastikbecher weg. Diese riesige Zahl motivierte deutsche umweltfreundliche Aktivisten zur Bewegung für Verzicht auf Plastik. Die deutsche Stadt Freiburg war die erste in Benutzung der Dauerbecher für Kaffee, Tee und andere heiße Getränke. Solcher Becher kostet 1 Euro. Ihn kann man mieten, benutzen, dann in ins Café bringen und den Pfand zurückbekommen. Während der Stadtveranstaltungen bietet man auch Pfandbecher. Man kann ihn als Souvenir behalten. In vielen deutschen Städten wie München oder Rosenheim funktioniert dieses Verfahren erfolgreich. Die Deutschen können auch mit eigener Tasse, eigenem Becher ins Café gehen, wo das Personal ihnen mit Freude heißes Getränk einschenkt und einen Rabatt von 1 Euro gibt.

Heutzutage ist die Situation in Belarus schlechter als in Deutschland. Das belorussische Volk ist sehr skeptisch zu den ökologischen Problemen. Aber es gibt bei uns Umweltschutzaktivisten, die sehr erfolgreich solche Idee „wie gut ist es eigenen Becher oder eigene Tasse für heiße Getränke zu benutzen“ vorantreiben.

Eine der populärsten Ökobewegung im Bereich dem Verzicht auf Kaffeebecher ist My Cup Please. Das Ziel dieser Bewegung besteht darin, den Kauf des Getränks in Plastikbechern kleiner zu machen. Das erlaubt Müll zu verringern und Ressourcen, aus denen die Plastikbecher gemacht werden, zu speichern. Viele Kaffeebars von Minsk sind für diese Bewegung und bieten Rabatte mehr als 10% vom Preis des Getränks an.

Die einzige richtige ökologische Lösung ist eine Dauertasse oder kleine Thermotasse, die sauber, ohne Beschädigungen sein sollt. Wir können euch einige alternative Varianten bieten: Keep Cup – kleine moderne bequeme Tasse aus Glas, Becher oder Tasse aus Bioplastik, Metallbecher, Silikonbecher, der sich sehr gut formt (Faltbecher), Bambustassen.

Als Fazit möchten wir folgendes erwähnen: beim Trinken passiert die Freisetzung von toxischen Substanzen in das heiße Getränk wegen des schädlichen Materials des Bechers; laut Einschätzungen von Spezialisten gibt es in unseren Ozeanen bereits etwa 51 Billionen Tonnen Mikroplastik, was der Hauptgrund fürs Verschwinden der Flora-und Fauna-Welt ist.

Wir können folgende Maßnahmen ergreifen, um Benutzung von einmaligen Bechern zu vermindern: durch Sozialnetze, Seminare, Veranstaltungen und Treffen die Leute informieren; die Kultur vom bewussten Verbrauch der Kaffeebecher in den Kaffeehäusern entwickeln. Die moderne Gesellschaft soll nach bewusstem

Verbrauch streben, an unsere Zukunft denken und sich um die Umwelt kümmern, sonst werden wir in ein paar Jahren auf der Müllhalde leben.

Літэратура

1. Robin Wood Magazin: Zeitschrift für Umweltschutz und Ökologie. – Hamburg : Robin Wood-Magazin, 1998. – 23 с.
2. Ökologie / Wolfgang Nentwig. – Berlin : Spektrum, 2004. – 466 с.
3. Движение за использование многоразовых кружек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muscupplease.tilda.ws>. – Дата доступа: 20.04.2019.
4. Неудобная правда о бумажных стаканах / Центр экологических решений. – Режим доступа: <https://ecoidea.by/ru/article/1717>. – Дата доступа: – 24.04.2019.
5. Ершова, М. И. Скажи «НЕТ» пластику. 101 способ использовать меньше пластика и спасти мир / М. И. Ершова. – Эксмо-Пресс, 2019. – 125 с.

Культуралагічныя вытокі маньхуа

*Бушкоў П. М., студ. III к. БДУ,
нав. кір. Зінкевіч Э. В., ст. выкл.*

Культура развіваецца імкліва, практычна кожнае дзесяцігоддзе ўзнікаюць новыя актуальныя з’явы, віды мастацтваў. Адным з такіх феноменаў можна лічыць і комікс. Кітайскае слова «маньхуа» з’яўляецца эквівалентам слова «комікс» у англійскай мове. Комікс – гэта сродак, які выкарыстоўваецца для выказвання ідэй па малюнках, часта ў спалучэнні з тэкстам або іншай візуальнай інфармацыяй. Коміксы часта прымаюць форму паслядоўных малюнкаў.

У канцы мінулага стагоддзя вялікую папулярнасць набываюць азіяцкія жанры коміксу: японская манга і менш вядомыя кітайскія маньхуа і карэйскія манхва. Прынята раздзяляць мангу (японскія коміксы), манхва (карэйскія коміксы) і маньхуа (кітайскія коміксы). Аднак у мовах названых краін усе гэтыя словы запісваюцца аднолькавымі іерогліфамі і абазначаюць коміксы наогул. Калі, напрыклад, кітаец хоча падкрэсліць, што ён кажа менавіта пра мангу, а не маньхуа, то ён скажа «коміксы (маньхуа) у японскім стылі» (日式漫画).

Сам тэрмін упершыню з’явіўся ў Японіі ў канцы XVIII – пачатку XIX стст. з публікацыяй работ мастакоў Канкэй Судзукі, Санта Кёдэна, Мінва Аікава, знакамітых гравюр Кацусікі Хакусая, які выдаў серыю ілюстраваных альбомаў «Хакусай манга» («Малюнкі Хакусая») у 1814–1834 гг.), і даслоўна азначае «гратэскі», «дзіўныя (ці вясёлыя) малюнкі».

Кітайскія малюнкі, падобныя да сучасных коміксаў, існавалі ў старажытныя часы і з’яўляюцца на працягу ўсёй гісторыі краіны. Самымі старымі захаванымі прыкладамі з’яўляюцца каменныя рэльефы II–I стст. да н.э. Да

іх можна аднесці пліты з выявамі музыкантаў, танцораў, цырка ў правінцыі Шаньдун у комплексе храмаў сямейства У, храме сямейства Го. Іншыя прыклады ўключаюць у сябе сімвалічныя малюнкi пэндзлем дынастыі Мін (1368–1644 гг.н.э.), такія як сатырычны малюнак «Паўліны» мастака ранняй дынастыі Цзінь (1643–1911 гг.) Джу Да.

Яшчэ адзін продаж сучаснага коміксу – няньхуа, традыцыйныя навагоднія прынты, зробленыя ў часы дынастыі Мін і Цзінь. Першапачаткова няньхуа вырабляліся з драўляных разьбяных дошак шляхам эстампажа, калі драўляныя клішэ па чарзе накладваліся на адзін і той жа ліст. Першае клішэ давала контур малюнка, а іншыя – размалёўвалі яго. Назва абумоўлена тым, што асноўная частка карцін прадавалася наярэдадні Кітайскага Новага года па месячным календары і выкарыстоўвалася ў якасці падарункаў. Наярэдадні кітайскага Новага года ўсюды з’яўляюцца карцінкі няньхуа, якія кітайцы спрадвеку надзялялі асаблівай магічнай сілай, якая можа дапамагчы чалавеку ў будучыні. Многія няньхуа былі гумарыстычнымі або сатырычнымі.

Развіццё сучасных кітайскіх коміксаў пачалося з укаранення заходніх метадаў літаграфічнага друку ў канцы XIX ст. Гэтая новая тэхналогія не толькі павялічыла наклад газет і часопісаў, але і дазволіла друкаваць коміксы нават у колеры.

Іншым папярэднікам кітайскага коміксу з’яўляецца «Ляньхуаньхуа» – кніжка з паслядоўнымі малюнкамі памерам з далонь. Гэты фармат, які існаваў стагоддзямі, складаўся з серыі малюнкаў з кароткімі надпісамі над імі. Іх мэта складалася ў тым, каб распавядаць гісторыі такім чынам, каб яны былі даступныя непісьменным або малапісьменных чытачам і звычайна адлюстроўвалі традыцыйныя кітайскія гісторыі. Ён з’явіўся на рынку Ганконга ў 1920-х гг. Звычайна іх прывозілі з Шанхая, іх можна было знайсці ў вулічных кіёсках, якія арандавалі за невялікую плату. Гэтыя пракатныя кіёскі былі звычайнай з’явай нават падчас японскай акупацыі і не зніклі цалкам да 1970-х гадоў.

Кітайская маньхуа нарадзілася ў канцы XIX – пачатку XX стст., прыкладна ў перыяд з 1867 па 1927 гг. Ранняя маньхуа была нацэлена на сатыру і карыкатуру, і хоць на яе ўплывалі традыцыйныя стылі малявання, яна была па сутнасці новай формай мастацтва, прадстаўленай замежнікамі. Першы кітайскі часопіс сатырычных карыкатур «The China Punch» быў выдадзены брытанскім журналістам у 1867 г. у Ганконгу. Ён быў заснаваны на брытанскім сатырычным часопісе «The Punch», але, нягледзячы на свой пражходні ўхіл, «The China Punch» мае вялікае значэнне, паколькі часопіс прадставіў Кітаю комікс як новы гумарыстычны і сатырычны жанр.

Аснова для развіцця Маньхуа як формы мастацтва, а не палітычнай пляцоўкі была закладзена ў 1920-х гг. Само слова «маньхуа» стала больш шырока выкарыстоўвацца пасля таго, як знакамiты пісьменнік Фэн Дзыкай

апублікаваў сваю першую калекцыю карыкатур «Дзыкай Маньхуа» (1925). Слава Фэна прыцягнула ўвагу да выкарыстання слова «маньхуа», фраза «Дзыкай маньхуа» неўзабаве стала шырока выкарыстоўвацца, звязваючы стыль мастака з японскай мангай. Хоць тэрмін «маньхуа» існаваў і раней, публікацыя калекцыі Фэна прывяла да таго, што ён стаў пераважаць над многімі іншымі апісаннямі мастацтва коміксу.

Нягледзячы на тое, што ў свеце больш вядомая японская манга, маньхуа мае сваю гісторыю ў Кітаі. Тым не менш манга паўплывала на маньхуа тэматычна – сучасны выбар тэматык і стыляў моцна абапіраецца на тую класіфікацыю жанраў, якая існуе ў Японіі.

Літаратура

1. Сонин, А. Г. Комикс как новая форма художественного повествования / А. Г. Сонин // Культура и текст. Выпуск 2. Лингвистика. Часть 1. Материалы Междунар. науч. конф. – Барнаул : Алт, 1996. – С. 49–60.

2. Сорокин, Ю. А. Креализованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 1990.

Англоязычные заимствования в сфере индустрии моды: проблемы перевода

*Войтехович М. А., Середюк Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Полупанова Е. Г., канд. пед. наук, доц.*

Заимствования в языке являются частым феноменом. Процесс пополнения словарного состава русского языка англоязычными заимствованиями идет непрерывно и все более интенсивно. Одним из самых больших реципиентов заимствований является сфера моды, которая изобилует англицизмами. Изучение этих процессов с позиции переводческих трудностей представляет особый интерес.

Цель нашего исследования – рассмотреть возможные переводческие приемы при передаче смысла лексических единиц с английского языка на русский и обоснованность современных заимствований в сфере индустрии моды.

Наши задачи:

- 1) ознакомиться с теорией вопроса в современном переводе;
- 2) выявить приемы, которые применяются в изучаемой сфере при переводе с английского языка на русский;
- 3) проанализировать неоправданные заимствования на примере русской-английской версии онлайн журналов «Vogue» и «Cosmopolitan», 2019 г.

Современные исследователи не дают однозначного ответа по вопросам классификации путей вхождения новых слов в язык-реципиент, классифи-

кации заимствований и др. Заимствование может происходить несколькими способами: фразеологическая передача, т.е. транслитерация иностранного слова с последующим его приспособлением к морфологии родного языка и создание кальки. Основные виды кальки: словообразовательная – перевод слова осуществляется по морфемам (scyscraper – небоскреб); фразеологическая, когда каждое слово переводится отдельно и затем получается цельное выражение (fashion week – неделя моды, red carpet – красная дорожка).

Опираясь на исследование В. А. Дуплийчук и др., мы сделали попытку дать классификацию оправданных, частично оправданных и неоправданных заимствований. Оправданные заимствования, используются при отсутствии однословного наименования явления в языке перевода. Одежда: 'parka' – 'парка', 'hoodie' – худи, 'jeans' – 'джинсы'. Обувь: 'moccasins' – 'мокасины', 'loafers' – 'лоферы', 'оксфорды', 'челси' – имеют собственные отличительные стили, для описания которых нет эквивалентов в русском языке. Частично оправданные заимствования для явлений, которые могут быть описаны языком перевода, но для точной передачи смысла слова требуется очень много языковых средств. Неоправданные заимствования являются синонимами русских слов и выражений. 'Стиль милитари' – от английского 'military style', но в русском языке полным эквивалентом 'military' является 'военный'. Неоправданные заимствования можно разделить на развившиеся и неразвившиеся (т.е. полные синонимы).

Изучение текстов раздела моды русскоязычной онлайн версии журналов «Vogue» (<https://www.vogue.ru/fashion>) и «Cosmopolitan» (<https://www.cosmo.ru/fashion>) дало нам большой материал для классификации неоправданных и частично оправданных заимствований, которые используются в статьях раздела моды.

К неоправданным развившимся заимствованиям относится слово 'коллора́ция' – 'collaboration', которое буквально можно перевести как сотрудничество, однако в современном русском языке слово 'коллора́ция' приобрело смысл именно сотрудничества брендов или отдельных личностей, ведущих творческую деятельность в интернете. Также слово 'шопинг' – от английского 'shopping' – ходить за покупками, стало обозначать именно массовые покупки в торговых центрах, поиск модной одежды.

Неоправданные неразвившиеся заимствования включают такие слова, как 'стритстайл' – от 'street style' – уличный стиль; 'кроп-топ' – от 'crop top'. В русском языке есть слово 'топ' или 'топик', которое обозначает короткую футболку, а в английском слово 'top' обозначает одежду для верхней части тела в целом, поэтому в английском языке появилось слово 'crop-top', чтобы указать именно на укороченность футболки.

К частично оправданным относится: 'инфлюенсер' (можно перевести как 'человек, который задает направления моды'), 'стайлинг-приемы' ('приемы

по сочетанию предметов гардероба'). Такое заимствование, как 'пауэр-дрессинг' ('power dressing'), является оправданным, т.к. обозначает стиль одежды, который утверждает независимость женщины в обществе и указывает на равноправие мужчин и женщин. 'Лукбук' – от английского 'lookbook' – также относится к оправданным заимствованиям, поскольку оно обозначает собрание модных образов, для которого в русском языке нет эквивалентов.

Таким образом, процесс пополнения русского языка заимствованиями из английского языка является все более динамичным и до некоторой степени агрессивным процессом. Наибольший интерес представляют неоправданные заимствования, изучение которых мы провели на материале англоязычного и русскоязычного дискурса индустрии моды. Неоправданные заимствования в определенной степени навязываются публикациями в популярных в мире журналах, изобилующих англицизмами. Осмысление этого явления позволило нам более вдумчиво относиться к употреблению неоправданно заимствованных слов при переводе с английского языка на русский как в сфере индустрии моды, так и в любой другой сфере современной жизни.

L'après-capitalisme, c'est l'écosocialisme ou le monde robots?

*Высоцкая И. С., Куценалова Е. В.,
студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дятчик М. И., ст. преп.*

Le capitalisme est un système économique fondé sur l'entreprise privée et la liberté de marché. Plusieurs croient que ce système est à la dérive et qu'il doit être revu. Certains pensent qu'il faut l'encadrer pour passer à une économie plus solidaire. D'autres ne jurent que par lui, car il permet l'enrichissement personnel. Chose certaine, le capitalisme suscite la polémique. Est-ce le meilleur des pires systèmes?

Le capitalisme c'est la recherche de profit (la morale n'est pas intégré dans ce concept, seul la loi compte. Or la loi n'est pas toujours juste. Il y a des lois qui interdisaient le vote des femmes, des lois qui ont obligé des citoyens à porter un signe distinctif. **Le capitalisme c'est aussi l'accumulation de capital.** Rappelons que 20% de la population mondiale capte 80% des ressources et que cet écart va en s'accroissant. **Le capitalisme c'est aussi la privatisation de tous ce qui se vend:** la santé, l'éducation, les transport, les hopitaux... et bien sur l'argent aussi se vend [1].

Le capitalisme c'est la dissociation des outils de production et de la force du travail. Les outils n'appartiennent pas aux travailleurs, sans quoi ils s'affranchiraient des patrons. Au fond, les vrais coupables de la crise se sont les banques, car ce sont elles qui en s'appropriant le droit de créer l'argent qu'elles

louent très cher, incitent les entreprises à se tourner vers les capitaux plutôt que vers des banques qui devraient créer et prêter de l'argent à taux zéro. La clef de l'évolution de l'humanité repose sur la nationalisation de tous les systèmes bancaires et de rendre la création monétaire sous le contrôle des peuples et non sous le contrôle des cartels bancaires. Donc, comme vous voyez, on appelle à la sortie du capitalisme.

Y a-t-il une alternative au capitalisme? Les robots. Les robots vont-ils supprimer le travail? Selon la théorie marxiste de la valeur, qui trouve ses sources chez Adam Smith, toute richesse procède du travail, et le travail se mesure en temps humain, pour ce dernier précisément en sacrifice du temps humain qui pourrait être plus agréablement utilisé dans les loisirs. Pour la nouvelle gauche le thème de la robotique, thème de science fiction magistralement illustré par Isaac Asimov devient un point central de sa théorie: les robots vont travailler à notre place et ça commence déjà [2].

Affirmer donc que les robots vont remplacer le travail humain signifie, ou bien que l'on abandonne la théorie de la valeur travail, ce que font tous les défenseurs du capital, ou bien que l'on considère que les robots font partie du capital variable, ce qui signifie ni plus ni moins qu'ils sont vivants, et sujets de droit!

Où ça sera ecosocialisme dont ton parle assez fort? L'écosocialisme est un nouveau projet politique réalisant la synthèse d'une écologie anticapitaliste et d'un socialisme débarrassé des logiques du productivisme. C'est la réponse humaine raisonnée à la double impasse dans laquelle est enfermée dorénavant l'humanité en raison du mode de production actuel qui épuise l'être humain et la nature. C'est un projet de société alternatif au capitalisme qui exige de repenser non seulement la propriété du système de production et d'échange, mais aussi le contenu des productions et les modes de consommation [3].

Les activistes du mouvement Extinction Rébellion ont manifesté et provoqué des blocages à Londres. Le mouvement a déclaré une semaine de mobilisation et les activistes ont légèrement perturbé le trafic ferroviaire. Extinction Rébellion veut forcer le gouvernement britannique à déclarer l'état d'urgence climatique et réduire les émissions de gaz à effet de serre.

La chute des régimes socialistes et communistes à partir de 1989 ne prouve en rien que le système capitaliste est le meilleur, parce que sa préoccupation fondamentale reste toujours le profit [4].

Y a-t-il une alternative au capitalisme? Cette question est très vieille. Elle a été posée des milliers de fois au cours des siècles passés, par les marxistes, les romantiques, les théologiens de la libération, les leaders syndicaux, les altermondialistes. Comment s'émanciper de cette servitude volontaire où consommation et capitalisme riment avec destruction des conditions de vie sur Terre? Aller au supermarché en voiture, changer de iPhone tous les six mois, passer trois heures par jour devant un écran, cela fait pourtant partie du quotidien de la plupart de

nos contemporains. Or, sans une véritable transition écologique, nous assisterons inévitablement à une série d'effondrements systémiques.

Le capitalisme, un système qui pousse à la réflexion. Des temps intéressants s'annoncent...

Литература

1. Essai d'écologie politique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecosociete.org/livres/apres-le-capitalisme>. – Дата доступа: 12.04.2019.

2. Comment le capitalisme a révolutionné notre mode de vie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core-econ.org/the-economy/book/fr/text/01.html#subheadline>. – Дата доступа: 12.04.2019.

3. Débat: Robotique, Travail et capitalisme [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reconstructioncommuniste.eklablog.fr/debat-robotique-travail-et-capitalisme-a136162928>. – Дата доступа: 12.04.2019.

4. Le capitalisme, un système qui pousse à la réflexion [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ici.radio-canada.ca/premiere/liste-d-ecoute/economie/78329/le-capitalisme-un-systeme-qui-pousse-a-la-ref>. – Дата доступа: 12.04.2019.

Телевизионный экран как граница семиотических систем

*Давыдик А. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Фрольцова Н. Т., д-р филол. наук, проф.*

Отечественная семиотическая школа, представленная тартуско-московским течением, выделяет в коммуникации систем понятие «граница» [1, с. 187]. Она является необходимым элементом для самоидентификации системы – граница позволяет определить собственное «Я», будь то человек, телеканал, сообщество в социальных сетях и т.п., путем противопоставления. Телеканал, как семиотическая структура, перед тем как появиться, определяет незанятую нишу, свою аудиторию и уникальность (чем он отличается от других, что он будет делать и т.д.) – это и есть самоописание и отделение своего «Я» от другого. То есть чтобы система себя осознала, она должна понять, чем же она отличается от других и, таким образом, возвести границы «самости» от «других», «чужих». В телевизионной семиотической системе одной из границ выступает экран – он отделяет реальный мир (нас) от виртуального (изображаемого).

Однако граница позволяет не только оградить себя, но и при столкновении с другой системой, наладить коммуникацию. Телеканал сам по себе – это система с экранной границей, но, когда зритель включает телевизор, граница превращается в пограничное пространство – пространство, которое одновре-

менно является частью одной и второй системы, где уже взаимодействуют журналисты и аудитория. Ю. М. Лотман отмечает, что «граница – двусмысленное понятие. С одной стороны, она разделяет, а с другой – соединяет. Она всегда граница с чем-то и, следовательно, одновременно принадлежит обоим пограничным культурам, обоим взаимно прилегающим семиосферам. Граница би- и полилингвистична. Она механизм перевода текстов чужой семиотики на язык «нашей», место трансформации внешнего во внутреннее» [1, с. 196].

Исходя из этого мы можем предположить, что телевидение, как семиотическая система, актуализирует знаки из внесемиотического пространства: факт или событие, так и остается самим собой – «вещью в себе», как писал И. Кант [2], но «вещью для нас» это «свершающееся» станет, только попав в периферийную (пограничную) область – область семиотической динамики, где пройдет распознавание (декодировку и перевод), получит осмысление и, следовательно, получит концептуализацию с точки зрения конкретной семиотической системы. Другими словами, войдет в картину мира или в картину семиотической унификации.

Мы видим, что контент, транслируемый через экран, – это уже готовый продукт со своими установками, мнениями, оценкой, это итог того, что какое-либо событие или факт пройдя периферию и двигаясь к центру, получает свое осмысление. А если учитывать, что каждое СМИ через рейтинговую или идеологическую парадигму старается удовлетворить потребности целевой аудитории, то она репродуцирует картину мира этой аудитории на то или иное произошедшее. Другими словами, СМИ смотрит на что-то глазами своей аудитории; один и тот же предмет на разных телеканалах может быть подан совершенно по-разному. Таким образом, мы видим, что любое происходящее для СМИ, как семиотической системы, является внесемиотическим и еще не получившим распознавания, и перед тем как попасть на экран, оно должно пройти декодирование в пограничном пространстве, а кодом будет являться картина мира целевой аудитории.

Это раскрывает для нас еще одну пограничную область системы – границей становится журналист. Именно через него факт получает интерпретацию, наполняется смыслом и начинает что-то значить, что именно уже будет определять картина мира, через которую он смотрит, другими словами, осмысление или «семиотизация» происходит исходя из предполагаемых потребностей целевой аудитории. М. Ю. Лотман писал, что семиотическая система не существует в изолированном состоянии, а соприкасается со многими другими, следовательно, имеет множество границ [1, с. 198].

Причем важно понимать, что журналисты коммуницируют не как частные субъекты (мы бы назвали это выступлением), а через материал, который они создают. Коммуникация журналистов на экране актуализируется, проявляется, находит свое отражение через контент. В таком случае экран становится не

только границей и пограничным пространством, но и коридором для трансляции информации.

Любая коммуникация, даже между системами, подразумевает не только передачу сообщения (знака, знаков), но и получение обратной реакции. В случае с телевидением мы видим, что обратная реакция передается уже с помощью других коридоров: комментирование в социальных сетях, письма или звонки в редакцию, соцопросы и т.д. Обратная реакция уже меняет пространство и становится, в отличие от работы телеканала, отложенной во времени.

Литература

1. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 416 с.

2. Ойзерман, Т. И. Вещь в себе [Электронный ресурс] / Ин-т философии РАН // Новая философская энциклопедия. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0155bee07c519a326089cb55>. – Дата доступа: 27.10.19.

Роль социально-культурной деятельности в жизни общества

*Дорошко Е. А., магистрант БГУФК,
науч. рук. Булатый П. Ю., канд. ист. наук, доц.*

Современная трактовка понятия социально-культурная деятельность (ее сути, задач и содержания) является производной от понятий «культурная деятельность», «социальная работа», «социальная педагогика», в то же время она отражает эволюцию такого явления, как культурно-просветительная работа.

Социально-культурная деятельность представляет собой синтетический вид профессиональной культурной деятельности, прошедшей длительный исторический путь становления и развития, основанной на многовековых национальных, образовательных и духовных традициях, требующей от специалиста знаний и навыков научно-исследовательской, учебно-педагогической, производственно-практической, научно-методической, экспертно-консультационной работы в социально-культурной сфере.

Деятельность – специфически человеческая форма активного отношения к окружающей среде, предполагающая ее целесообразное изменение и преобразование. Досуг – деятельность, выбираемая личностью в соответствии со своими склонностями, уровнем развития духовных запросов и интересов. Досуговое время – часть свободного времени, используемая для свободного общения, потребления ценностей духовной культуры, развлечений, прогно-

лок и других видов нерегламентированной деятельности, обеспечивающих отдых. Культурно-досуговая деятельность – 1) общественно-значимый способ активного отношения личности и социума к действительности, проявляющийся в производстве, распространении, потреблении ценностей культуры в сфере досуга; 2) система профессиональной и общественной деятельности, стимулирующая социально-культурную активность, духовное развитие личности и социума в условиях свободного времени [1].

Задачи, а тем более конкретное содержание социально-культурной деятельности, не являются неизменными, раз и навсегда данными. Они отражают динамику общественной жизни, диктуются ее потребностями, особенностями социокультурного развития.

Основные направления и содержание социально-культурной деятельности:

- противостоять девальвации культуры, «размыванию» критериев оценки ее ценностей, способствовать сохранению культурной преемственности поколений;
- обеспечить социокультурную защиту права людей на доступ к высоким образцам искусства, на удовлетворение своих духовных потребностей, права на личную культурную самобытность.

По сути, социально-культурная деятельность – воспитательная деятельность; она носит человекотворческий характер, ориентирована на человека, на исчерпывающее раскрытие заложенного в нем духовного потенциала. В процессе этой деятельности направленно, в соответствии с заданной моделью, изменяются социальные и культурные отношения и связи между людьми, сами люди и окружающая их реальная действительность [2].

Социально-культурная деятельность является частью социально-экономической жизни общества. Она сформировалась в целую производственную отрасль. Как и любая другая отрасль, социально-культурная деятельность имеет собственную сеть предприятия и трудовых коллективов, органов административного и методического руководства, научных центров и учебных заведений, систему экономического учета и отчетности.

Социально-культурная деятельность независимо от характера и сферы проявления призвана решать важнейшие социальные задачи:

- изучение, удовлетворение и возвышение духовных потребностей и интересов личности;
- формирование общественно значимых качеств личности;
- развитие творческих способностей;
- создание благоприятной культурной макро- и микросреды;
- организация социально-психологической реабилитации.

Социально-культурная деятельность представляет собой многогранную деятельность социальных объектов, сущность и содержание которых составляют процессы сохранения, трансляции, освоения, развития традиций, ценностей,

норм в сфере художественной, исторической, духовно-нравственной, экологической и политической культуры.

Таким образом, значимость социально-культурной деятельности обусловлена проникновением ее во все сферы жизнедеятельности общества. Сохранением социально-культурной деятельности выступает развитие самого человека в качестве субъекта общественной практики. Социально-культурная деятельность предполагает деятельность по созданию, освоению, сохранению, распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры.

Литература

1. Жарков, А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности [Текст] : учебное пособие для студентов вузов культуры и искусства / А. Д. Жарков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во МГУК, ИПО «Профиздат», 2002. – 288 с.

2. Специалист культуры и досуга нового тысячелетия : материалы «Круглого стола» / Под науч. ред. Т. Г. Киселева и В. М. Чижикова. – М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2000.

Comparative analysis of stereotypes about the British and American cultures

*Железко П. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Зудова С. А.*

Stereotyping is a huge problem in our society. Stereotyping means putting labels on how people should act or live according to their sex, race, culture and other factors. Stereotypes have created a distortion of what each individual should be like. Thus stereotypes exist and that is why it's important to compare different stereotypes about the British and American cultures because these are two countries that share the history, language and a broad outlook. Also both of them like to emphasize their differences but careful examination shows that the British and Americans are far more similar than many of us realize.

The first stereotype to be mentioned is “Americans are fat, while British people are slim”. The stereotype that all Americans have problems with weight will never die. If you ask a British person to describe a typical American tourist, most likely the first thing you will hear in response is the word “fat”. There is a good reason for this. Government data show that an enormous amount of Americans are considered fat, and even more Americans are hideously overweight. However the British people are deceiving themselves if they think they differ. A study which was conducted in 2018 has showed that Britain is one of the fattest nations in the Western world [1].

The second stereotype is “The British are obsessed with tea, while Americans are coffee drinkers”. Nothing can emphasize differences between British and

Americans better than their respective national drinks. There is a well-known fact that Americans drink the largest amount of coffee in comparison with other nations, while exquisite Britons have an afternoon rest with a cup of tea. At least, that used to be the case. However, new study shows that Americans are no longer so obsessed with the fabled coffee. Nowadays their favorite drink is tea. In 2018, the US imported more tons of tea than Britain for the first time in modern history. Among young people, tea is fast becoming the drink of choice. A recent survey showed that tea and coffee are in equal parts popular among 18- to 29-year-olds, with 42% choosing coffee as their drink of choice and 42% preferring tea. By contrast, 70% of those over 65 would rather have a cup of tea [2, c. 5].

The next stereotype is “Americans don’t understand sarcasm”. In fact, this is a delusion. The vast majority of the American population perfectly understand and appreciate both irony and sarcasm. They are just able to discern about when to use it. Sarcasm prevails in every aspect of modern American culture. It takes place in movies, on TV, in interviews as well as in small talk conversation. Actually, it is such an essential skill in modern America that it can be difficult to function socially if you are not able understand it. The main distinction is that Americans don’t use sarcasm quite as continuously or dryly as the British. So where did this myth come from? The point is that irony and sarcasm are viewed in different ways in various regions of the United States. While 56% of Northerners and a majority of New Yorkers find sarcasm funny and a desirable quality, only 35% of Southerners share their opinion. It doesn’t mean that they don’t understand sarcasm. It is just that in most cases they may not find it particularly suitable [1].

The fourth stereotype to be mentioned is “Britons are obsessed with the class system, while America is a classless society”. Britain is a traditional society where the circumstances of your birth, your origin and parents can dictate whether you are ruling Downton Abbey or just a servant in it. It is considered that Great Britain has the worst social mobility in the Western world, with an overwhelming 60% of a father’s financial advantages and disadvantages transmitted to his son. However, in reality, the situation with social mobility in the United States is nearly the same. Those who were born in the poorest American families have only an 8% chance of ever become successful and rich. On the other hand, those born at the top have a one in three chance of staying there no matter what they do. In spite of what many Americans believe, class in the US is hideously invariable. You are more likely to live the American dream by moving to France, Germany, Italy, Australia or Canada or than you are by staying in the US. The American class system might not be quite so historically loaded as it is in Great Britain, but it has become nearly the same in the early XXI century [3, c. 56].

Last but not least stereotype worth mentioning is “Every American has a gun”. Actually not all Americans are pro-firearms. Many Americans support restrictions on gun ownership, though none thinks gun ownership should be banned as it is in

the UK – which is definitely a big difference. Reality is that in smaller towns gun ownership is more common but in cities fewer people feel the need to keep a gun in the house. However, in Great Britain, people simply do not own guns or walk about with them. Even the police actually don't have guns, which is something that surprises a lot of tourists. Naturally, this means a much different relationship with the police. People tend not to fear them, because they are not going to be shot. On the other hand, police in the United States basically have to keep guns around for self-protection and be prepared for the worst, because any citizen they are dealing with could legally be packing heat [2, с. 7].

As a result of this research we can conclude that almost all common stereotypes about Americans and British are false and that is why we shouldn't judge other nationalities by the stereotypes that exist about them.

Литература

1. American and British Stereotypes [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalstereotype.com>. – Date of access: 10.11.2019.
2. Fabregas, L. Cultural Stereotypes / L. Fabregas. – Oklahoma State University : The Newline, 2012. – 15 p.
3. Mills, S. English Politeness and Class / S. Mills. – England : Cambridge University Press, 2017. – 144 p.

Средства создания инвективного смысла высказывания

*Илюкович Т. С., студ. V к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

В современном мире все чаще возникают конфликты, в которых определяющее место принадлежит агрессивной составляющей, проявляющей себя вербально и невербально. В общем плане под вербальной агрессией понимается «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [1, с. 8]. Наиболее очевидным случаем выражения вербальной агрессии в письменном тексте, например, в текстах СМИ либо сообщениях пользователей социальных медиа является оскорбление или инвектива. По мнению ученых, лексема и синтаксема может быть названа инвективной, если она вписывается в некоторые параметры, которые условно распределяют по трем группам [2, с. 7]. К первой группе относятся семантические параметры, т.е. особенности семантики языковых единиц (негативная оценочность, а также компоненты экспрессивности: эмоциональная оценочность, интенсивность, образность, стилистическая маркированность). Вторую группу составляют прагматические параметры, а именно

особенности ситуации, в которой реализуется единица языка. Инвективная ситуация предполагает обязательное наличие инвектума, инвективной интенции и результата (понижение социального статуса инвектума, наличие у него чувства обиды). В третью группу входят функциональные параметры, т.е. нацеленность рассматриваемой языковой единицы на понижение социального статуса инвектума и причинение ему психологического вреда, утверждение доминирующего положения адресанта, демонстрацию силы. Таким образом, ключевым параметром, определяющим инвективность высказывания, является реализация инвективной функции.

В качестве языковых средств выражения оскорбления могут выступать существительные с прямым отрицательным значением, например, *a scoundrel, a fool, a stinker*, а также существительные с переносным отрицательным значением, например, *a donkey, an ass, a swine*. Для усиления негативного эффекта к существительному добавляют прилагательное, образующие вместе устойчивое словосочетание. Следует отметить, что инвективным потенциалом обладают не только лексические единицы, но также синтаксические структуры и пунктуация. Сюда относят вопросительные и восклицательные конструкции, предложения со вставными конструкциями и однородными членами, а также пунктуационные знаки, способствующие созданию инвективного смысла высказывания в тексте (например, кавычки). Появление инвективного смысла у вопросительных предложений наблюдается тогда, когда они выполняют вторичные функции (не запрос, а сообщение информации). Это предопределено противоречием между вопросительной формой и повествовательной целью высказывания [3, с. 12]. Так, адресант может сообщать адресату информацию при помощи риторического вопроса. Например, *Is there a single first-rate writer still associated with Commentary?* К инвективным восклицательным конструкциям относят краткие аффективные эмоциональные высказывания, которые не несут фактической информации, но выражают негативные эмоции, например, *Idiot! Swine!* Сюда же относятся и восклицательные предложения, нередко сложные или осложненные, которые содержат фактическую информацию о действиях инвектума. Например, *Anything could happen... But I'll admit that Trump's healthcare reform is absolutely off the beaten track!* Инвективность таких конструкций обусловлена повышенной эмоциональностью и яркой экспрессивностью. Подобные высказывания способны акцентировать внимание на сообщаемой информации, вовлечь адресата в эмоциональное переживание комментируемых событий [4, с. 287]. Различные вставные конструкции позволяют адресанту «спрятать» инвективную информацию, вложить необходимое содержание в форме утверждения в одну из частей предложения. Вставная конструкция содержит ключевую для понимания авторских целей информацию, которая зачастую полностью изменяет содержание высказывания инвектума [3, с. 13]. Например,

I am not going to retire, my attitude is immutable – I will be a minister till I am supported by the majority (or till I am supported by the army?) Инвективный потенциал конструкций с однородными членами обусловлен возможностью многократного повторения негативно оценочных сем в рамках одного предложения. Такой прием также способствует усилению экспрессивности при перечислении однородных компонентов в нарастающем порядке. Например, *Mr. Blair is advised, instead of senseless declarations, clownery and undisguised plundering of the capital, to finally pass on to a decision of the sore points.*

Пунктуационные знаки, особенно кавычки, играют далеко не последнюю роль в создании инвективного смысла высказывания. Кроме того, что кавычки являются одним из наиболее распространенных способов выделения стилистически чуждых коммуникации инвективных единиц сниженных лексем, окказионализмов, они могут указывать на контекстуальное переосмысление понятия, приобретение им отрицательной оценочности, на ироническое отношение адресанта к сообщаемому. Например, *West has traveled across the country in a «Poverty Tour» to, as Smiley puts it, hold Mr. Obama «accountable».* Существует еще и «отчуждающая» функция кавычек, например, при закавычивании ярлыков – *antirecessionary coalition* [2, с. 11].

Литература

1. Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 160 с.
2. Завражина, А. В. Речевая агрессия и средства ее выражения в массмедийном политическом дискурсе Украины (на материале русскоязычной газетной коммуникации) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Завражина ; Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко. – Киев, 2008. – 20 с.
3. Аносова, С. В. Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.01.10 / С. В. Аносова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 22 с.
4. Жельвис, В. И. Инвективная агрессия в ряду эмотивных средств / В. И. Жельвис // Социальная психоллингвистика : хрестоматия / сост. К. Ф. Седова. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 278–322.

Квазиреферирование текста на основе словарей нетематической лексики

*Керножицкая В. И., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

Один из подходов к автоматическому смысловому свертыванию содержания текста первичного документа ориентирован на экстрагирование фраг-

ментов исходного текста, из которых составляется квазиреферат, или реферат-экстракт. Наиболее информативные единицы извлекаются из текста первоисточника на основе зафиксированных в машинных словарях лексических единиц. В зависимости от структуры словаря в рамках квазиреферирования можно выделить два метода: на основе словарей нетематической лексики и на основе словарей тематической лексики. Примером первого метода является маркерное реферирование, разработанное Д. И. Блюменау, Д. Г. Лахути, В. П. Леоновым и другими исследователями [1; 2; 3]. Данный вид смысловой компрессии текста осуществляется на основе словаря маркеров, индикаторов и коннекторов. Под маркерами понимаются слова и словосочетания, однозначно выражающие тот или иной аспект текста первичного документа. Например, аспект «целевая установка» характеризуется маркерами *aim, goal, purpose, intention*. Индикаторы, в отличие от маркеров, не связаны с каким-либо аспектом текста, а указывают на предложения, которым автор придает особое значение, например, *one should point out, it should be emphasized, it should be mentioned, it should be noted / observed that, consequently, therefore, so, which means that, as a result*. Коннекторы служат для выделения предложений, так или иначе связанных с маркированными структурами. К коннекторам относятся указательные и личные местоимения; слова-заместители; слова и выражения, свидетельствующие о том, что предложение, в которое они входят, уточняет, конкретизирует содержание маркированного предложения, например, *meanwhile, at the same time, particularly, specifically, including, following, consecutive, ensuing*. Экстрагирование предложений из исходного текста проводится с использованием зафиксированных в словаре словесных клише и предполагает просмотр текста первичного документа и выявление предложений, содержащих маркеры. Маркерное квазиреферирование может применяться только по отношению к научным текстам большого объема, содержащим соответствующие аспекты, и может проводиться относительно предметной области первичного документа.

Сущность еще одного метода – поаспектного смыслового сжатия исходного текста – заключается в создании перечней признаков или аспектов содержания, с помощью которых можно конкретизировать понятие «существенности» извлекаемой из текста первичного документа информации [3, с. 7]. Разные авторы предлагают различные наборы аспектов. Например, В. И. Соловьев предлагает выделять следующие смысловые аспекты научного текста: проблему, предмет или тему исследования; научную (техническую область), в которой проведено исследование; цель исследования; материал, на котором проведено исследование; точку зрения на предмет или сторону, с которой он рассматривается; назначение объекта исследования (разработки); вид исследования; метод исследования; используемое оборудование; условия, в которых проводились исследования; конкретные результаты;

техническую эффективность объекта, предложенного в результате исследований; экономическую эффективность, стоимость обоснованного (разработанного) объекта [4, с. 14]. По мнению ученого, перечень данных аспектов может быть сокращен и конкретизирован с учетом научных и тематических областей, видов и направлений исследований, а также типов первичных документов. Как показывает анализ научной литературы, чаще всего ученые отмечают такие аспекты, как предмет исследования, цель и методы исследования, актуальность, специфику предлагаемого подхода или решения, преимущества, области применения, результаты, выводы и рекомендации [3; 5; 6; 7]. Каждый аспект маркируется определенными клише. Например, аспекту «цель исследования» чаще всего соответствует выражение *The aim of this research is*, аспекту «авторский подход» – выражение *The article deals with the problem of* и т.д. Поаспектное квазиреферирование текста дает возможность включить во вторичный документ те предложения и текстовые фрагменты, которые связаны с определенным содержанием и которые в силу этого могут рассматриваться как наиболее информативные. Таким образом, с помощью данного метода можно создавать информативные рефераты. Однако все перечисленные выше аспекты можно выявить не в каждом тексте. С целью получения более удовлетворительных результатов вполне естественной представляется тенденция использовать комбинацию методов. Почти все исследователи указывают на важность учета частоты слова в тексте или его фрагменте, позиции предложения или фрагмента в тексте, а в ряде случаев и аспекта текстовой связи между ними. Необходимо принимать во внимание интервалы между ключевыми словами, ключевые слова, входящие в состав заглавий, тип текста [2; 3; 5; 6; 7].

Литература

1. Блюменау, Д. И. Формализованное реферирование с использованием словесных клише / Д. И. Блюменау, Н. И. Гендина [и др.] // НТИ. Сер. 2. Информационные системы. – М., 1981. – № 2. – С. 16–20.
2. Дубинина, В. Ю. Компрессия научного текста: методы и модели : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 / В. Ю. Дубинина ; ФГБОУ «Высш. проф. обр. Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена». – СПб, 2013. – 25 с.
3. Яцко, В. А. Симметричное реферирование: теоретические основы и методика / В. А. Яцко // НТИ. Сер. 2. Информационные системы. – М., 2002. – № 2. – С. 5–25.
4. Соловьев, В. И. Поаспектный метод реферирования / В. И. Соловьев // НТИ. Сер. 2. Информационные системы. – М., 1974. – № 2. – С. 14–17.
5. Хан, У. Системы автоматического реферирования / У. Хан // Открытые системы. – М., 2000. – № 12. – С. 10–15.
6. Kumar, Y. Automatic Multi Document Summarization Approaches / Y. Kumar, N. Salim // Computer Science [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pdfs>.

О единице сопоставления при анализе внутренних форм лексических дублетов в разных языках

*Ковалева А. И., асп. БГУ,
науч. рук. Ровдо И. С.,
д-р филол. наук, проф.*

Феномен внутренней формы слова (далее – ВФ) рассматривается лингвистами в разных аспектах, в связи с чем получает различные толкования. В данной работе под ВФ мы понимаем наименование А, имеющее формальное выражение в структуре слова В, при этом связь между объектами / явлениями, именуемыми словом А и словом В, лежит в основе наименования В и осознается носителями языка на современном этапе его развития. Например, ВФ слова *игрушка* является слово *играть*.

При сопоставительном изучении ВФ семантических коррелятов различных языков актуален вопрос о том, какова должна быть единица этого сопоставления. При выборе переводного словаря в качестве источника материала для сопоставления сравнение ВФ семантических коррелятов проводится на базе переводной пары (слово из левой части словаря – слово из правой части), так как она предлагает регулярные переводные эквиваленты.

Однако, поскольку языковой знак асимметричен, в лексических системах каждого из сопоставляемых языков может существовать более одной лексической единицы для наименования одного и того же денотата. В кругу этих единиц выделяется особый класс – абсолютные синонимы, или лексические дублеты. Это синонимы, которые предельно семантически равнозначны, не имеют стилистических различий и функционируют в синхронных языковых пластах [1, с. 121–122]. Переводной словарь часто, однако не всегда дает в правой части несколько лексических дублетов, которые служат переводом слова языка-источника. При этом данные лексические дублеты могут присутствовать в переводном словаре в других словарных статьях.

Вне зависимости от того, сопоставление ВФ семантических коррелятов отдельных языков проводится с целью выявления общего или различного способа фиксации в языке свойств именуемого объекта, рациональным считаем не ограничиваться переводной парой, а включать в сопоставление все зафиксированные в словаре – источнике материала лексические дублеты как

исходного языка, так и языка перевода. В результате в качестве единицы сопоставления будет выступать не переводная пара, а комплекс лексических дублетов языка-источника и эквивалентный ему комплекс лексических дублетов языка перевода.

Работа с комплексами лексических дублетов, а не с переводными парами обеспечивает более точные выводы сопоставительного анализа. Поскольку сравнение ВФ наименований одного и того же денотата в разных языках призвано выявить общее и различное в способах вербализации его свойств, невозможно игнорировать многообразие наименований этого денотата в пределах одного языка. В то же время переводной словарь не всегда последователен в передаче лексических дублетов в переводной части, в связи с чем сопоставительный анализ переводных пар с точки зрения их ВФ страдает неполнотой. Например, основываясь только на данных переводной пары «рус. *сплавщик* – бел. *плытагон*», представленной в Русско-белорусском словаре НАН Беларуси, можно прийти к выводу о том, что ВФ наименований человека, занятого данной профессией, в сопоставляемых языках уникальны относительно друг друга, а именно ВФ русского наименования – *сплавлять*, белорусского – *ганяць платы*.

Используя «челночный метод» перевода на базе словаря (перевод от слова языка А к соответствующему слову языка Б, затем от переведенного слова языка Б к соответствующему слову языка А и так далее) [2, с. 132], можно получить комплекс лексических дублетов слова *сплавщик* в русском языке, а также комплекс лексических дублетов его белорусских эквивалентов (приводим ниже на основании единства ВФ):

плотогон	плытагон
плотовод	
сплавщик	сплаўшчык
сгонщик	
плавщик	плаўшчык

Анализ русского и белорусского комплексов лексических дублетов с общим значением ‘тот, кто занимается сплавом леса’ показывает, что различия ВФ номинаций человека, занятого данной профессией, в сопоставляемых языках существуют. Однако ВФ *ганяць платы*, лежащая в основе наименования одного и того же денотата, присутствует в обоих языках, что противоречит результатам сопоставления на базе переводной пары.

Таким образом, выбор комплексов лексических дублетов в качестве единицы сопоставления ВФ семантических коррелятов позволяет исследователю прийти к более точным выводам, основанным на комплексном анализе лексических единиц с общим денотативным и коннотативным значениями.

Літэратура

1. Бархударов, С. Г. Лексическая синонимия : сборник статей / С. Г. Бархударов. – М. : Наука, 1967. – 180 с.

2. Ровдо, И. С. Межъязыковая омосемия в собственно лингвистическом и культурологическом аспектах / И. С. Ровдо // Беларускаруска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : матэрыялы V Міжнар. канф. (Віцебск, 25–27 мая 2000 г.) ; пад агул. рэд. А. М. Мезенкі, Л. М. Вардамацкага. – Віцебск, 2000. – С. 132–137.

Да пытання аб часцінамоўнай прыналежнасці тэрміналагічнай лексікі

*Кузняцова Д. У.,
асп. Цэнтра даслед. бел. культ.,
мовы і літ-ры НАН РБ,
наук. кір. Рычкова Л. В.,
канд. філал. навук., дац.*

Лексіка-граматычная класіфікацыя тэрміналагічных адзінак займае важнае месца ў тыпалогіі лінгвістычнай класіфікацыі спецыяльнай лексікі. Адным з дыскусійных пытанняў у аспекце гэтай класіфікацыі з’яўляецца пытанне аб часцінамоўнай прыналежнасці тэрмінаў.

Лінгвістамі ўжо даўно адзначаны той факт, што асноўны масіў тэрмінаў у разнастайных прадметных галінах прадстаўлены назоўнікамі. Такая тэндэнцыя звязана з намінацыйнай функцыяй тэрмінаў, як лексічных адзінак, якія называюць пэўныя спецыяльныя паняцці. Назоўнікі характарызуюцца істотным патэнцыялам у тэрмінаўтварэнні, паколькі яны могуць з’яўляцца сродкам лексічнага афармлення паняццяў, якія належаць да разнастайных катэгорый: прадметы, працэсы, прыметы і інш.

Так, В. С. Ахманова адзначала, што ў еўрапейскіх мовах маюцца «неабмежаваныя магчымасці ўтвараць аддзеяслоўныя назоўнікі і адцягненыя назоўнікі, утварэння ад асноў прыметнікаў», і таму, на яе думку, «асноўны склад тэрміналагічнага спіса для гэтых моў можа быць вычарпаны назоўнікамі» [1, с. 11]. Акрамя таго, даследчыца падкрэслівала факт пашырэння з’явы субстантывацыі прыметнікаў і прыслоўяў у межах лінгвістычнай тэрміналогіі [1, с. 11].

На пераважнае выкарыстанне аддзеяслоўных назоўнікаў ў тэхнічнай тэрміналогіі ў свой час звярнуў увагу Р. В. Вінакур. Як лічыў вучоны, катэгорыя дзеяння «у тэхнічнай тэрміналогіі выступае не ў форме саміх дзеясловаў, якія не могуць быць выразнікамі лічбнага суб’екта, а ў форме адцягненых назоўнікаў, якія захоўваюць значэнне дзеяння, але спалучаюць яго са значэннем прадметнасці» [2, с. 13].

Прынцыпова важную заўвагу адносна гэтага пытання зрабіла В. П. Даниленка. Яна прапанавала размяжоўваць сферу фіксацыі і сферу функцыянавання тэрміналагічных адзінак, паколькі «нельга вывучаць тэрміналогію, якая прадстаўлена толькі лексікаграфічным жанрам» [3, с. 43]. Даследчыца лічыла, што тэрміналагічны статус, акрамя назоўнікаў, у пэўных умовах могуць набываць і прыметнікі, дзеясловы, прыслоўі [3, с. 42–57].

Б. М. Галавін і Р. Ю. Кобрын таксама прытрымліваюцца шырокага разумення марфалагічнай прыналежнасці тэрмінаў. Безумоўна, у першую чаргу яны адзначылі тую вызначальную ролю, якую адыгрываюць у тэрміналагізацыі назоўнікі, але падкрэслілі, што «ў маўленні ў працэсе тэрмінавання розных відаў паняццяў функцыянуюць тэрміны-дзеясловы, прыметнікі, прыслоўі» [4, с. 72]. Пашыраная класіфікацыя спецыяльных адзінак паводле іх часцінамоўнай прыналежнасці прапанавана У. М. Лейчыкам [5, с. 94] і Н. С. Гаранінай [6, с. 25].

Такі падыход сапраўды можна прызнаць пануючым у лінгвістычнай навуцы. Як адзначылі Б. А. Плотнікаў і Л. А. Антанюк, «у сучасным мовазнаўстве выразна акрэслілася тэндэнцыя ўключэння ў склад тэрміналогіі розных часцін мовы, што адкрывае новыя перспектывыныя бакі ў вывучэнні асаблівасцей мовы навукі і тэхнікі» [7, с. 375].

Паколькі лексікаграфічныя крыніцы не могуць адлюстраваць увесь спектр спецыяльных адзінак, важна ўлічваць і той шырокі тэкставы матэрыял, у якім тэрміналагічная лексіка непасрэдна функцыюе. Акрамя навуковых і навукова-папулярных тэкстаў, у якіх тэрміны з’яўляюцца цэнтральнай і неад’емнай часткай лексічнага складу, тэрміналагічныя адзінкі функцыянуюць і ў тэкстах СМІ, што сведчыць аб пэўным зніжэнні абмежаванасці выкарыстання спецыяльнай лексікі ў сучасных умовах. Аналіз спецыяльных лексем, прадстаўленых у беларускамоўных медыйных тэкстах, на прадмет іх часцінамоўнай прыналежнасці можа спрыяць удакладненню асаблівасцей сістэмных адносін, характэрных для беларускай тэрміналогіі, паколькі «ўключэнне ў склад тэрміналогіі не толькі тэрмінаў-назоўнікаў, але і тэрмінаў-прыметнікаў, тэрмінаў-дзеясловаў дазваляе выявіць асаблівасці ўтварэння і функцыянавання іменных, ад’ектыўных і дзеяслоўных тэрмінаў, вызначыць іх словаўтваральныя магчымасці ў якасці вытворных асноў пры стварэнні тэрміналагічных словаўтваральных гнёзд у сістэме беларускай тэрміналогіі» [7, с. 375].

Літаратура

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды МИФЛИ. – М., 1939. – Т. 5. – С. 3–54.

3. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии : сб. ст. ; под ред. В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1971. – С. 7–67.

4. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высшая школа, 1987. – 105 с.

5. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.

6. Гаранина, Н. С. Специальная лексика : учеб. пособие по лексике соврем. рус. яз. для студентов-заочников фак. журналистики гос. ун-тов / Н. С. Гаранина – М., 1967. – 48 с.

7. Плотнікаў, Б. А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампендыум / Б. А. Плотнікаў, Л. А. Антанюк. – Мінск : Інтэрпрэсэсэрвіс; Кніжны Дом, 2003. – 672 с.

Тайгены и ёгены в китайской лингвистической традиции

*Манкевич А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Гордей А. Н, д-р филол. наук, проф.*

Проведение типологических исследований невозможно без соответствующих «инструментов», которые позволяли бы сравнивать изолирующие и аффиксирующие языки. В этой статье речь пойдет о таком средстве контрастивного анализа, как категоризация множеств языковых знаков.

Существующие классификации языковых знаков, истоки которых – «отлатинская грамматика», нельзя назвать универсальными: они подходят только для флективных языков. Возникает вопрос: как сравнивать абсолютно разные языки?

Подходящая для типологических исследований категоризация множеств языковых знаков рассматривается в комбинаторной семантике А. Н. Гордея, восходящая к идеям В. В. Маргынова о семантическом кодировании, а также к трудам З. Харриса в области ядерной семантической цепочки и исследованиям по комбинаторной логике Х. Карри и Р. Фэйза, П.-Л. Курьена, В. Э. Вольфенгагена. В соответствии с положениями комбинаторной семантики, семантически все знаки делятся на тайгены и ёгены. Части языка – это подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным значением [1, с. 70]. Тайгены обозначают индивидов, например, 大使 ‘посол’, а ёгены, в свою очередь, обозначают признаки индивидов, например, 飞 ‘летать’, ‘летающий’. Индивид и признак индивида – универсальные семантические категории, универсальные стереотипы, избранные основанием выделения языковых подмножеств, которых

достаточно для описания системы языка. Интеллект человека еще на ранних этапах развития определяет, как правильно комбинировать знаки (тайгены и ёгены), чтобы оформить свою мысль. Согласно А. Н. Гордея, «неважно, чем является индивид сам по себе, а важно, как он себя проявляет, особенно комбинаторно» [2].

Тай- в слове тайген (от японск. ‘стабильное слово’) обозначает «субстанция, сущность», в то время как *ё-* в слове ёген (от японск. ‘подвижное слово’) означает «процесс, явление». Ёген не просто указывает на процесс, явление как понятие: ёген говорит о процессе, явлении применительно к субстанции, сущности, которую обозначает тайген.

В некоторых случаях системные тайгены могут использоваться как ёгены и наоборот, например, 欧洲 – системный тайген, который в сочетании 出访欧洲 реализуется как тайген согласно принадлежности к этому множеству знаков, а в 欧洲文化史 этот системный тайген используется как ёген.

Что касается синтаксиса, то члены предложения есть роли частей языка в предложении. Так, в структуре предложения «подлежащее – сказуемое – дополнение» цепочка представлена последовательностью комбинаторных вариантов языковых знаков «тайген – ёген – тайген». Строгий порядок следования членов предложения не позволяет употреблять в китайском языке «пустые» глаголы – ёгены, без прямого дополнения. Например: 他吃饭 (в буквальном переводе *он ест еду*). 他们说话 (букв. *они говорят слова*) [2]. В русском языке дополнение в таких случаях опускается: *он ест, они разговаривают*. Определение в китайском языке всегда находится в препозиции к подлежащему или дополнению. Роль определения закрепляется за ёгеном: 重要的会议。

Таким образом, категоризация языковых знаков на тайгены и ёгены соответствует смысловому содержанию слова, а не их грамматическим свойствам, что позволяет проводить типологические исследования разных языков вне зависимости от их грамматики.

Литература

1. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VIII Международной научной конференции. – Гродно, 2003. – 115 с.
2. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. – Гродно, 2005. – 83 с.
3. Гордей, А. Н. Типологические аспекты словообразования / Пути Поднебесной : Сборник научных трудов. Выпуск II / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. – 434 с.
4. Мартынов, В. В. Универсальный семантический код / В. В. Мартынов. – Минск, 1977.
5. Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М., 1982.

6. Мартынов, В. В. Универсальный семантический код науки и дедуктивная семиотика // Вычислительная лингвистика. – М., 1976.

7. Мартынов, В. В. Об основных принципах семантической классификации номинативных единиц // Материалы V Всесоюз. симпозиума по кибернетике. – Тбилиси, 1979.

8. Вольфенгаген, В. Э. Логика. Конспект лекций: техника рассуждений. 2-е изд., дополн. и перераб. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 229 с.

9. Zellig Sabettai Harris Methods in Structural Linguistics, 1951.

10. Curry, H. B., Feys R. Combinatory Logic / H. B. Curry. – Vol. I, North-Holland Co., Amsterdam, 1958.

Why and how we need to embrace culture shock

*Пашкевич Е. А., Хритonenкова Д. А.,
студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А.,
канд. филол. наук, доц., проф.*

The effects of earthquake aftershocks are unpredictable and can last for many years. The effects of culture shock turn to be remarkably similar. Culture shock is the feeling of uncertainty, confusion or anxiety that people experience when visiting some new places, doing business in, or living in a society that is different from theirs. Culture shock takes place when someone enters into an unfamiliar culture due to a vacation, humanitarian project and an opportunity to study abroad. Scientists explain culture shock as being a type of disease that many do not understand they have, yet it attacks people and prevents them from knowing that they are acting in an unusual way as compared to their idea of normal behavior. The symptoms caused by it are hard to detect as they can vary in effects, severity, and time span. The significance of understanding culture shock, its positive and negative sides, the evaluation of determining its degree of complication – all these factors play key roles in overcoming culture shock and learning how to respect other cultures[3].

Culture shock is theoretically divided into 4 stages. Each stage is characterized by certain symptoms along with the change of emotional state a person goes through.

The first stage is best characterized by the word “honeymoon”. People tend to enjoy new experiences: meeting new people, tasting local food and learning about different habits. However, later on excitement changes for despair. Local peculiarities have to turn into a new routine. Then comes the next stage [2].

The second stage is best characterized by the situation when everything seems disastrous: starting from the water quality, ending with being frustrated by

circadian rhythms, acceptable for the locals. Quite often this stage is accompanied by a number of physiological symptoms: one may experience insomnia, daytime drowsiness, even problems with digestion[2].

The third stage is often known as a negotiation stage. It means engaging into “peace talks”, trying to convince oneself of the situation being normal. That’s when an individual exerts the most effort to make his peace with the circumstances he has found himself in. Asking questions about the new environment, comparing the answers he would give at home, a person eventually finds solutions to a number of problems that could have seemed fatal. Once this stage is over, the most troublesome period of getting used to the life in a new environment is completed [2].

The fourth stage is best characterized by the situation when you slowly but surely learn how to perceive your new way of life as regularity, not a stress factor. People form new habits and standards of behavior to become an integral part of the society they are to live in. Having acquired the necessary knowledge and skills, an individual gets completely blended into the culture that seemed to be impossible to adapt to [2].

What can we do to overcome culture shock? There are three steps to culture comfort.

“Flanerie”. “Flanerie” is a French word, that is translated into English as “dawdling”. When you arrive at a new place, go outside, go for a walk and sit down to have a cup of coffee, just do nothing, only observe the world around you. Try to feel the atmosphere of this place, take the time to think about making yourself comfortable and feel at home [1].

Embrace the space around you and do some ordinary things every day to embrace culture shock. When you arrive at a new place and experience the shock of culture, you have to do something, to go somewhere, to interact with the environment. You have to dress like a local explorer, and the more time you stay at this place, the more comfort comes to you.

Reflection. This tool combines all the steps together: to observe, to do, to think. “Reflection” is like a self-challenge, try to put yourself into the position of becoming aware of the space around you [1].

In conclusion it is worth saying that going through a culture shock is challenging. However, taking steps to make it a little milder, it is possible to reduce the levels of worry and anxiety. What is more, the skills you learn as a result will increase cultural intelligence and transform one into a more flexible person, ready to adjust to new circumstances, when it is needed.

Литература

1. Culture shock [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <https://ed.ted.com/on/OF1bDdbO>. – Date of access: 21.10.2019.

2. The 4 stages of Culture Shock – Swedish for Professionals [Electronic resource]. – 2019. – <http://swedishforprofessionals.com/4-stages-of-culture-shock>. – Date of access: 21.10.2019.

3. Why culture shock is good for you [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <https://www.worktheworld.com/blog/why-culture-shock-is-good-for-you>. – Date of access: 21.10.2019.

Гнастыцызм і серыя камп'ютарных гульняў The Elder Scroll's

*Ражскоў А. А., студ. III к. БДУ,
наук. кір. Кодзенёў М. А., ст. выкл.*

The Elder Scroll's – серыя камп'ютарных гульняў у жанры Action RPG, якая бярэ свой пачатак з 1994 г., як прадукт масавай культуры можа распаўсюджаваць ідэі, якія ўклалі ў яе сцэнарысты. Адзін са сцэнарыстаў гульняў Майкл Кіркбрайдт з'яўляецца, як ён сам казаў у адным са сваіх інтэрв'ю, «практыкуючым гнастыкам» [1]. І адгалоссе гнастыцызму магчыма знайсці ў метафізічнай сістэме (якую стварыў менавіта Кіркбрайдт), якую прапаноўвае гэтая серыя гульняў. Дадзены артыкул праілюструе чаргу паралеляў паміж вучэннем гнастыкаў і тым метафізічным навучаннем, якое прапаноўваецца ў серыі гульняў.

«Манаміф» – міф аб стварэнні сусвету, які прапаноўвае ўнутрыгульнявая літаратура [2]. Менавіта тут мы можам заўважыць паралелі з гнастыцызмам антычных грэкаў і іх уяўленнямі наконт стварэння сусвету [3].

Гэтак жа, як і ў гнастыцызме, мы маем першапачатак (першаматэрыю), што была, магчыма, створана звонку, якая ажыццяўляе працэс эманцыі спачатку да першай пары зонаў (Ану і Падамай), а тыя, «праліўшы сваю кроў» падчас касмалагічнай тэмахіі (пад чым хутчэй за ўсё маюцца на ўвазе далейшыя эманцыі, аб чым гаварылася вышэй), нараджаюць астатнія групы зонаў (Магнэ-Гэ і Даэдра) і архонтаў (Аэдра), фарміруючы тым самым Этэрыўс і Аблівіён (Плярома).

Зон Сафіі таксама прысутнічае ў дадзенай сістэме пад імем «Нір» (Жаночы пачатак / Космас). Нір жа, як мы ведаем, нарадзіўшы ад Ану «Стварэнне», была забітая Падамаем, а з рэшткаў Нір і «Стварэння» быў створаны Мундус (бясформенная матэрыя). Падчас трактоўкі дадзенага эпизоду варта адзначыць той факт, што ў некаторых крыніцах Ану можа трактавацца як той самы невядомы Бог-Творца (а Падамай, адпаведна, яго альтэр-эга. Гэтым, дарэчы, і тлумачыцца пасаж у «Дзіцячым Ануадзе» [4], які абвясчае тое, што менавіта Ану і Падамай стварылі Аўрбіс). Такім чынам, можна сцвярджаць пра тое, што Нір была здзейснена спроба Іерагаміі з вышэйшым

пачаткам сусвету, аднак, за што Сафія была забітая (выкінутая з Пляромы), тым самым утварыўшы Мундус (бясформенную матэрыю – Ахамот).

І далей варта звярнуць увагу на Лорхана – Дэмійрга свету «Старажытных Скруткаў». Менавіта яму загадваецца крадзеж неўміручасці (пнеўмы) для стварэння Нірна (Света матэрыяльнага). Аэдра ж сталі архонтамі Нірна (а некаторыя і зусім перасталі быць Багамі-Эонамі, утварыўшы з сабе першых смяротных). Варта, праўда, адзначыць, што ў гнастычным міфе, у адрозненні ад Манаміфу, менавіта Сафія ўкараніла пнеўму ў матэрыю, у той час як тут гэта прэрагатыва Лорхана. Але нягледзячы на гэта, дадзенае гнастычнае прачытанне Манаміфа адпавядае метафізічнай карціне эльфаў у свеце «Старажытных Скруткаў». Аднак Манаміф мае паралелі і з іншымі філасофскімі плынямі (а менавіта з неаплатанізмам), на аснове якіх і грунтуецца светапогляд чалавечых рас свету «Старажытных Скруткаў», але ў кантэксце тэмы дадзенага артыкула ўзгадвацца яны тут не будуць.

Літаратура

1. Answered Questions concerning Michael Kirkbride // Reddit [Электронны ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://www.reddit.com/r/teslore/comments/1pv78e/ask_michael_kirkbride_anything_the_aftermath. – Дата доступа: 05.08.2019.
2. Мономиф // The Elder Scrolls Wiki [Электронны ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://elderscrolls.fandom.com/ru/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%84>. – Дата доступа: 05.08.2019.
3. Гностицеский миф // Новосибирский государственный университет [Электронны ресурс]. – 2005. – Режим доступа: https://nsu.ru/classics/gnosis/myth_valent.htm. – Дата доступа: 10.09.2019.
4. Детский Ануад // The Elder Scrolls Wiki [Электронны ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://elderscrolls.fandom.com/ru/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BD%D1%83%D0%B0%D0%B4. – Дата доступа: 05.08.2019.

Трансфармацыя літаратурна-крытычных жанраў у медыяпрасторы

*Рудачэнка Я. А., студ. III к. БДУ,
навук. кір. Часнок І. Ч., канд. філал. навук, дац.*

Змяняецца час, а разам з ім пэўныя змены адбываюцца і з літаратурна-крытычнымі жанрамі. Паводле даследчыка А. Мальчэўскай, сучасная інфармацыйная прастора прадугледжвае пісаць пра мастацтва не ў аналітычным жанры, а ў інфармацыйным (хоць у цяперашнім мастацтве не стала менш наватарскіх падыходаў і эксперыментаў, якія былі ў пачатку мінулага

стагоддзя). У вялізным патоку інфармацыі чытача трэба проста зарыентаваць, стварыць ўяўленне аб творы, звярнуць увагу на тое, што ён з'явіўся. Часцей за ўсё для гэтага звяртаюцца да прамога ўказання «чытаць-не чытаць», «глядзець-не глядзець», да падрабязнага пераказу зместу і да агучваных ўласных уражанняў [1].

Вылучаюць такія літаратурна-крытычныя жанры, як рэцэнзія; крытычны артыкул пра асобны твор; агляд; крытычная манаграфія пра сучасны літаратурны працэс [2].

У медыяпрасторы можна сустрэць як пералічаныя жанры, так і іх мадыфікацыі, абумоўленыя часам і неабходнасцю пошуку новых форм для данясення да сучаснага чытача.

Звернемся да крытычнага агляду прафесійнага філолага і навукоўцы Н. Карнацкай «Бескампрамісны Бахарэвіч, раман пра блатны Мінск і правінцыйная бытавуха». Варта адзначыць, што Н. Карнацкая – літаратуразнаўца, які пачаў пісаць пра літаратуру ў сацыяльных сетках (дзеліцца ўражаннямі наконт твораў на сайтах Facebook, Instagram, Telegram). Напрыклад: «Найлепшая навіна тыдня ад выдавецтва «Янушкевіч» @januskevich.books – Гары Потэр выйдзе па-беларуску!»

Падпісчыкам інфармацыя падаецца ў даволі даступнай форме, аднак з элементамі публіцыстыкі: «Сёння на старонцы выдавецтва з'явілася інфармацыя пра тое, што яны дамовілася з праваўладальнікам. А гэта значыць нас [Ад 1 асобы мн.л. – **Заўв.** Я. Рудачэнка] чакае беларускамоўная версія прыгодаў хлопчыка, які выжыў.

Вельмі прыемна атрымаць такую навіну ў Міжнародны дзень дзіцячай кнігі.

А вы будзеце чакаць Гары Потэра па-беларуску?» [3] [Рытарычнае пытанне. – **Заўв.** Я. Рудачэнка].

Зараз Н. Карнацкую запрасяў рабіць агляды пра літаратуру партал Onliner. Хоць Н. Карнацкую нельга назваць прафесійным крытыкам, паколькі яна піша ў іншым ключы, менавіта яе запрашае на круглыя сталы часопіс «Малодосць» як чалавека, здольнага рэальна ўплываць на густы сучаснага чытача і даносіць пэўныя думкі пра хібы ці каштоўнасці пэўнага твора. Магчыма, такая здольнасць паспрыяла і таму, што Н. Карнацкая працуе ў выдавецтве «Янушкевіч», паколькі ўмее цікава «прасоўваць» сучасны літаратурны прадукт спажываўцу і паказаць адрозненне добрага ад някаснага.

У крытычным аглядзе даследчыца піша: «Для старэйшага пакалення дзевяностых былі цяжкім часам, панылым, змрочным. Для аднагодкаў аўтара ўсё інакш: гэта быў час **драйву**, свабоды – бо маладыя задумваюцца не пра кавалак хлеба найперш, а пра рэчы менш прыземленыя» [4].

«У гэтай кнізе менш **благнога свету**, злачынстваў, а ўсё больш палітычных перыпетый. Першая сусветная вайна хоць і скончылася ў лістападзе 1918-га,

але рэальна нямецкія войскі сышлі з краіны значна пазней» [4]. Назіраем прысутнасць слэнгавай лексікі, скіраванай зацікавіць раскаванага адрасата, якому будзе падабацца проза А. Бахарэвіча. Як піша пра сучасныя літаратурнакрытычныя жанры А. Мальчэўская, «па-першае, змянілася сама лексіка, як змянілася яна і ў паўсядзённым жыцці. Тэксты ўтрымліваюць слэнгавую лексіку, граматычныя і факталагічныя памылкі...» [1].

Даследчыкі адзначаюць, што ў наш час адбываюцца змены ў стылі літаратурнакрытычных жанраў, яны могуць сінтэзаваць прыкметы і інфармацыйных жанраў, і мастацка-публіцыстычных. Даследчыкі адзначаюць: «Сярод новых адметнасцяў сучаснай рэцэнзіі можна вылучыць: ярка выяўлены інфармацыйны склад тэксту; яго рэкламны характар; памяншэнне аб'ёму тэксту і, як вынік, звядзенне крытычнага аналізу да ацэнкі толькі адной з частак мастацкага твора» [1].

У аглядах на сайце Onliner Н. Карнацкая разглядае па некалькі твораў запар, напрыклад, навінак ці аб'яднаных пэўнай тэмай. Звернемся да матэрыялу «Кіношны Шчур, панкавы Календа і гістарычны раман пра Мінск. Кніжны агляд Onliner».

Там можна знайсці факты з жыцця пісьменнікаў: «Макс Шчур яшчэ ў 1998 г. з'ехаў у Чэхію і так ні разу і не прыезджаў у Беларусь. Піша прозу, паэзію, эсэ па-беларуску, але і па-чэшску таксама. Пра актыўны ўдзел у культурным жыцці Беларусі сведчыць і тое, што ў 2016 г. за раман «Завяршыць гештальт» Макс стаў лаўрэатам Прэміі Гедройца (галоўнай беларускай прэміі за прозу). Пасля гэтага пісьменнік паспеў выдаць яшчэ дзве кнігі» [5].

Таксама падаецца сціслае апісанне падзей, пра якія будзе ісці гутарка ў творах (пра раман Ганны Севярынец «Гасцініца «Бельгія»»): «Твор паказвае нам жыццё Менска (менавіта такую назву горад меў у той час) у перыяд з 1925 па 1932 гг. Персанажы знаходзяцца пераважна ў літаратурным асяроддзі: гэта вядомыя пісьменнікі, паэты, літаратуразнаўцы. Сярод герояў твора такія значныя для беларускай літаратуры імёны, як Алесь Дудар, Адам Бабарэка, Уладзімір Дубоўка, Міхась Чарот і іншыя...» [5].

Таксама Н. Карнацкай вылучаюцца мастацкія прыёмы, якімі карысталіся аўтары, адметнасці тэксту: «Ва ўсе свае раманы Людміла Рублеўская ўносіць шмат даведчанай інфармацыі, дэталю пра эпоху, пра канкрэтнага гістарычнага персанажа, якога ўзгадвае. «Авантуры Вырвіча...» не выключэнне. Разам з захапляльным апавяданнем пісьменніца праводзіць і асветніцтва» [5].

Трансфармацыя жанра ў медыяпрасторы пэўным чынам абумоўлена свабодай самавыяўлення крытыка ў наш час. Напрыклад, рэцэнзія ў традыцыйным разуменні павінна ўключаць у сябе інфармацыю аб змесце твора, суаднясенне мастацкага тэксту з іншымі, блізкімі тэматычна і паводле

праблематыкі, агульную характарыстыку твора, ацэнку твора. На дадзены момант у некаторых рэцэнзіях прысутнічаюць не ўсе гэтыя кампаненты.

Калі паглядзім на сайт livelib.ru, то пачынем, што кожны зарэгістраваны можа пакінуць рэцэнзію на прачытаны твор. Аднак у большасці выпадкаў сустракаем там з аматарскімі водгукамі. Аднак ёсць і выключэнні. Карыстальнік Dzmuchavies (псеўданім філолага Марыны Глушыцкай) піша пра раман Івана Чыгрынава «Плач перапёлкі»: «Калі ў кнізе Івана Чыгрынава вісіць стрэльба, то... яна проста вісіць». У гэтай мадыфікаванай рэцэнзіі М. Глушыцкая пералічвае недахопы рамана, але робіць гэта ў даволі раскаванай, гутарковай манеры. Напрыклад:

«1. Вельмі расцягнуты сюжэт. Доўгія апісанні дзеянняў, вобразаў, часам нават недарэчныя, пры дапамозе кароценькіх, простых сказаў. Раздражняе.

2. Дастаткова шмат рэплік, якія не нясуць ніякай інфармацыі, а толькі займаюць месца ў кнізе (можа, так было задумана?). Бывае, пасля размовы герояў, дыялог пераказваецца-тлумачыцца чытачу. Хм, дзякуй!» [6].

Яскрава выяўляецца тут і аўтарскае «я»: «Дачытаўшы прыкладна да гэтага моманту, я зразумела, што мала што зразумела, ужо стамілася і хачу здаць кнігу ў бібліятэку» [6].

У наш час літаратурна-крытычныя жанры ў традыцыйнай форме запатрабаваны найперш прафесіяналамі (філолагамі, журналістамі), а для шырокага кола чытачоў аўтары мадыфікуюць жанры ў адпаведнасці з часам: можна назіраць пашыраную вобразнасць, у пэўных выпадках – размытую ацэначную пазіцыю (калі не даецца прамога адказу, ці варта чытаць твор), слэнгавую лексіку і нават рэкламны характар.

Літаратура

1. Мальчевская, Е. А. Трансформация жанра рецензии / Е. А. Мальчевская // Вести. БГУ. – Сер. 4. – 2011. – № 1. – С. 74–77.

2. Віды літаратурна-мастацкай крытыкі: вопыт гісторыка-тэарэтычнага агляду : зб. навук. артыкулаў ; пад аг. рэд. Л. П. Саянковай. – Мінск : БДУ, 2005.

3. Instagram [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/BvwU-EZn0Br>. – Дата доступа: 02.04.2019.

4. Onliner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2019/03/01/aglyad>. – Дата доступа: 02.04.2019.

5. Onliner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2019/04/03/knizhny-aglyad-2>. – Дата доступа: 02.04.2019.

6. LiveLib – сайт о книгах, социальная сеть читателей книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1000750558-plach-perapjolkivaravyadanni-sbornik-ivan-chygryna>. – Дата доступа: 02.04.2019.

Уточнение способа словообразования в аспекте лингводидактики русского языка как иностранного

Сапаров Б. Р., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук

Актуальные задачи лингводидактики русских словообразовательных моделей предметно соотносятся с методикой дефиниционного анализа производных единиц. Через трансформацию словарных определений возможно вычленение набора универсальных номинативных конструкций. С помощью метода трансформаций, подстановок или перифраз устанавливается наличие семантического соответствия между языковыми единицами синтетической и аналитической структуры.

На фоне традиционного понятия производности, как выводимости структуры одного слова от другого (*учитель* – от *учить*, *международник* – от *международный*, *экономист* – от *экономика*; вместо реконструкции номинативных единиц *человек, который учит*; *специалист по международным отношениям*; *специалист по экономике* и др.), необходимо учитывать достижения альтернативной теории порождения знаков, восходящей к открытию польским ученым Я. Розвадовским закона двучленной структуры каждого нового понятия [1]. Использование новых научных подходов в практике изучения словообразования инофонами позволяет понять и осмыслить лексическую семантику русских слов. Так, значение глагола *тунеядствовать* описывается в словаре дефиницей ‘быть тунеядцем; жить на чужой счет, чужим трудом; бездельничать’. Определение необходимо уточнить дефиницей слова *тунеядец* – ‘тот, кто живет на чужой счет, чужим трудом’. Семантика глагола *бездельничать* уточняется семантической сверткой наименования лица *бездельник* – *человек, который ничего не делает*; буквально: *человек без дела*.

Исторически мотивирующей синтаксической конструкцией выступает здесь трансформ *тот, кто втуне* (*напрасно, даром*) *ест* (М. Фасмер). Сравним: «Загряцкий был выходец из отжившего класса, человек, ушибленный жизнью, однако не лишенный благородных зачатков, слабый, безвольный, бесхарактерный *тунеядец* – да, если угодно, *туне* – *ядец*, господа присяжные, в самом буквальном смысле этого старого прекрасного нашего слова, *человек втуне вкушающий хлеб*, *втуне* коротающий никому не нужные дни, человек, *втуне* живущий, не знающий цели жизни, чуждый ее высшим запросам, но не убийца, нет и тысячу раз нет, господа судьбы, господа присяжные заседатели!» (М. А. Алданов) [3].

Студенты-иностранцы воспринимают и усваивают новые словообразовательные модели через выявление двухкомпонентной структуры их семантики. Дефиниция глагола *дармоедствовать* ‘жить на чужой счет; бездельни-

чать' не отражает в явном виде прямое соответствие с наименованием лица *дармоед*, а вновь соотносит семантику слова с синонимом *бездельник*, т.е. *бездельник – это тунеядец, дармоед*. Очевидно, что опора только на словарные определения не позволяет осознать семантическое тождество между наименованиями лица. Единственно возможным способом представления семантики является **способ рекомбинации (свертки и развертки) номинативной единицы** и ее двухкомпонентное толкование: «тот, кто ничего не делает» + «тот, кто даром (напрасно, зря) ест (хлеб)». Обращение к понятию номинативной единицы в аспекте комбинаторной семантики (А. Н. Гордей) [3] и внедрение нового подхода в лингводидактику русского языка как иностранного позволяет преодолеть «лексическую ограниченность» словарного определения и продемонстрировать семантическое порождение знаков в результате рекомбинации (свертки или развертки) бинарных структур (т.н. генеративный лексикон) (В. В. Мартынов) [4]. Например, слово *яд* в русском языке утратило семантические и словообразовательные связи с глаголом *есть*. Тем самым в ранее двучленном понятии «*отравляющая еда*» остался только дифференциальный признак (модификатор) «*отрава*», который и является теперь основным в семантике этого слова. Если исходное значение выражалось с помощью словосочетания, то «сгущение понятий» может проявиться в отпадении одного из компонентов этого словосочетания [1].

Вывод о применимости в коммуникативной практике языка толкований слов может быть сделан только на основании наличия смысловой связи между бинарными структурами и их семантическими свертками. Этот метод кажется нам универсальным для исторического анализа слов, двухкомпонентная структура которых может изменяться, а исходное значение актуализатора – стираться.

Литература

1. Овчинникова, А. Н. Производный знак в тексте: опыт построения семантико-синтаксической модели / А. Н. Овчинникова // Мова : Навукова-теоретичний часопис з мовознавства / Одеський нац. ун-т. – Одеса : Астропринт, 2007. – № 12. – С. 250–253.
2. Краснопецев, В. П. Поговорим по-русски. – Псков : ПГПИ, 2002. – 352 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/121/22121/files/pspu033.pdf>. – Дата доступа: 29.10.2019.
3. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
4. Мартынов, В. В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний / В. В. Мартынов. – Минск : ЕГУ, 2001. – 140 с.

Причины конфликтного поведения у работников системы образования

*Семенюк Е. В., студ. IV к. БарГУ,
Сидорик С. Н., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Рзаева Ж. В.*

В рамках образовательного процесса ежедневно происходит групповое взаимодействие всех участников этого процесса, объединенных в одном пространстве и участвующих в различных видах деятельности. В ходе такого взаимодействия возникает большое количество конфликтных ситуаций, которые его участники стремятся разными путями разрешать и предотвращать. Но сам по себе конфликт в педагогической деятельности является нормальным социальным явлением и вполне естественным для такого динамичного социума, которым является современная образовательная среда. Тем не менее конфликты в педагогической деятельности часто на длительный период нарушают систему взаимоотношений между педагогами и обучающимися, между администрацией и педагогами, вызывая тем самым глубокое стрессовое состояние и неудовлетворенность своей работой [1].

Педагогический конфликт является формой проявления обострившихся субъект-субъектных противоречий, создающих отрицательный эмоциональный фон общения, предполагающую перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин [2]. Следовательно, причины возникновения конфликта – конкретные действия участников ситуации или возникшие обстоятельства. При этом выявить причину конфликта – значит, понять, что именно в действиях или поведении участников привело к переходу их взаимодействия в конфликт [3].

В возникновении педагогического конфликта могут участвовать четыре стороны учебного процесса: обучающиеся, педагоги, родители и администрация учреждения образования. Далее рассмотрим причины наиболее часто встречающихся и актуальных причин конфликтного поведения у педагогов. Так, причиной конфликтного поведения типа «педагог-обучающийся» является в первую очередь недостаточный профессионализм педагога как предметника и воспитателя, проявляющийся в эмоционально напряженных взаимоотношениях его с учениками и воспитанниками. Подобные конфликты выражаются в следующем: в демонстрации своего превосходства, своего особого статуса; в ошибках взаимодействия (дискриминация по отношению к отдельным обучающимся, открытое или маскируемое нарушение педагогической этики на почве борьбы за лидерство) и т.д. [2].

Причины конфликтного поведения у педагогов при типе конфликтов «педагог-педагог» обусловлены особенностью отношений субъектов педагогических конфликтов, которые могут быть между специалистами уч-

реждения образования, иногда даже между теми, чьи дети учатся в данном учреждении [1].

Тип конфликта «педагог-администрация» является достаточно распространенным и наиболее трудно преодолимым. Причинами конфликтного поведения у педагогов при данном типе конфликтного поведения являются: недостаточно четкое разграничение управленческого влияния; жесткая регламентация школьной жизни, оценочно-императивный характер применения требований; перекладывание на учителя «чужих» обязанностей; недооценка руководителем профессионального честолюбия педагога и прочие.

Конфликт типа «педагог-родитель» проявляется, как стремление работника системы образования утвердить свой профессиональный статус, а родителя – защитить своего ребенка. Причинами конфликтного поведения у педагогов при данном типе конфликтного поведения являются: разные уровни общей и педагогической культуры; несогласованность стратегии и тактики; непонимание родителями сложности учебно-воспитательного процесса, зависимости его эффективности от многих факторов, помимо школы и семьи; различия в отношении к ребенку как к личности [4].

Таким образом, задачей педагогов и членов педагогического коллектива является предотвращение конфликтов в рамках учебно-воспитательного процесса, для чего необходимо осознавать причины и условия их возникновения, а также регулярно оценивать состояние образовательной среды в целом.

Литература

1. Селиванова, Е. А. Роль учителя в возникновении и разрешении педагогических конфликтов / Е. А. Селиванова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2010. – № 3 (5). – С. 22–31.
2. Воробьева, И. В. Социально-психологическое взаимодействие личности и группы : учебное пособие / И. В. Воробьева, О. Н. Шахматова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. – 271 с.
3. Курочкина, И. А. Педагогическая конфликтология / И. А. Курочкина, О. Н. Шахматова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2013. – 229 с.
4. Рыбакова, М. М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе / М. М. Рыбаков. – М. : Просвещение, 1991. – 127 с.

Трудности перевода англоязычной прессы: публицистический стиль

*Сидорцова Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Полупанова Е. Г., канд. пед. наук, доц.*

Современные СМИ используют многообразие языковых средств и способов донести нужную в их понимании информацию до разных слоев общества. Это многообразие представляет особый интерес для освоения азов переводческой деятельности, равно как и создает большие трудности на этом пути.

Цель исследования – выявить особенности перевода публицистического стиля на материале еженедельной британской газеты ‘The Guardian’.

Задачи исследования:

- изучить особенности публицистического стиля;
- выявить трудности перевода публицистического стиля на материале статей политической направленности газеты ‘The Guardian’ за 2019 г.;
- представить свой вариант их анализа.

Публицистический стиль имеет одновременно две характеристики: консервативность (множество штампов) и подвижность (использование средств разговорной речи). Что касается последней, то функционирование публицистики в принципе невозможно без нее: цитирование интервьюируемых необходимо и делает статьи гораздо более интересными для читателя. Однако для переводчика они добавляют дополнительную сложность, т.к. люди отвечают на вопросы тем же образом, как говорят в обычной жизни. В качестве примера приведем цитату бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, где он называет членов Партии независимости Соединенного Королевства: ‘Fruitsakes and loonies and closet racists’ [1]. ‘Fruitcake’, как и ‘loony’, может быть переведено как «псих, чокнутый», а вот ‘closet racist’ – еще более интересное выражение. Пояснение было найдено нами только в англоязычных источниках. В статье Р. Коутса ‘Covert racism’ дается следующее определение данного явления: «Closet (covert) racism (букв. расизм из шкафа, скрытый расизм) – это форма расовой дискриминации, которая, в отличие от обычного расизма, не является открытой, а проявляется в пассивных методах, неявных расистских высказываниях и зачастую является скорее подсознательной, нежели наоборот» [2]. С учетом этого высказывание Д. Кэмерона можно перевести, как «психи, чокнутые и завуалированные расисты».

Еще одна отличительная черта публицистического текста – высокая аллюзивность. Часто журналисты выстраивают свой текст на известном читателю, находящемся в данном культурном пространстве материале, используя названия популярных музыкальных произведений, книг, кинофильмов, литературных героев и т.д. Именно это может привести к тому, что текст будет

являться сложно переводимым. Пример: ‘Not every grassroots Conservative is a blue-rinsed dragon or a Colonel Blimp – or, for that matter, an oleaginous «Tory boy» (or girl)’ [1]. ‘Colonel Blimp’ (букв. Полковник Дирижабль), отсылка к персонажу карикатурного британца начала XX в., созданного художником колониистом Дэвидом Лоу. Он широко известен в Великобритании и потому должен вызвать у любого читающего определенный образ. Однако ожидать, что этот образ практически неизвестный в русскоязычном культурном пространстве, будет равнозначно воспринят в переводе, не следует. ‘Colonel Blimp’ можно перевести либо пояснением, либо заменой имени на главную характеристику, присущую образу – «крайний консерватор». Еще одна аллюзия: ‘oleaginous Tory boy (or girl)’ – это сленговая, просторечная версия ‘Colonel Blimp’, которая, кроме значения «крайний консерватор», имеет еще и значение «молодой обеспеченный приверженец консерватизма, который смотрит сверху вниз на партии рабочих или либеральные партии», согласно онлайн-словарию неформального английского ‘Urban Dictionary’ [3].

Рассматриваемое предложение представляется нам интересным не только из-за аллюзивности или сленга. ‘Grassroots Conservative’ – еще одно выражение, которое может являться препятствием для перевода. Согласно ‘Cambridge Dictionary’, ‘grassroots’ (букв. корни травы) – это «обычные люди в каком-либо обществе, организации или партии». В современной политологии – «спонтанные движения снизу». На русский язык данное выражение можно перевести, как «инициатива снизу» или «инициатива масс» [4].

Таким образом, чтение современной англоязычной прессы – это сложный, но увлекательный процесс при профессиональном изучении английского языка. От переводчика требуется не только знание языка, но и понимание культурного пространства, к которому принадлежит данный текст.

Литература

1. Bale, T. White, male and middle class: why Britain’s political parties must change // The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/sep/17/white-male-middle-class-britain-political-parties-politics>. – Дата доступа: 05.11.2019.

2. Coates, R. Covert Racism // Brill [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1751-9020.2007.00057.x>. – Дата доступа: 07.11.2019.

3. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Tory%20boy>. – Дата доступа: 06.11.2019.

4. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/grassroots>. – Дата доступа: 03.04.2019.

Контрастивный анализ монофтонгов корейского и белорусского языков

*Сороко А. Р., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Аскари А. С., ст. преп.*

Исследование фонетических систем особенно актуально, так как оно позволяет определить зону возможной фонетической интерференции. Компонентный анализ гласных обоих языков по 3 основным параметрам (ряду, подъему и лабиализованности) показал, что многие гласные звуки белорусского и корейского языков совпадают либо близки.

Корейский ㅏ [a] и белорусский [a] – звуки нижнего ряда, нелабиализованные. При их артикуляции тело языка сдвигается назад, передняя часть языка уплощается и вытягивается вдоль ротовой полости, прилегая к нижнему небу, однако корейский звук – заднего ряда, а белорусский – средне-заднего. В то же время при произнесении белорусского [a] кончик языка оттянут назад и не касается передних зубов, а при артикуляции корейского аналога кончик языка находится у задней поверхности нижних зубов [1, с. 21; 2; 3, с. 9; 4, с. 20].

Гласные [и] и ㅣ [и] – переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованные. При их артикуляции тело языка продвигается вперед, его передняя часть высоко поднимается к переднему участку неба, оставляя узкий проход для струи воздуха [1, с. 23; 2; 3, с. 9; 4, с. 20].

Белорусскому [э] в корейском соответствует два звука: ㅓ [e] и ㅕ [э]. Корейский ㅓ [e] и белорусский [э] – нелабиализованные гласные переднего ряда, среднего подъема. Звук ㅕ [э] отличается подъемом: ㅕ [э] – гласный нижнего подъема [1, с. 25; 2; 4, с. 20].

Белорусский [о] может быть сопоставлен с корейскими ㅗ [o] и ㅛ [o]. Все звуки заднего ряда, среднего подъема, лабиализованные. Но звучат они неодинаково. К примеру, ㅗ [o] звучит как что-то среднее между белорусским [o] и [a]. Звук ㅛ [o] в начале обучения часто воспринимается как [y] и может вызывать фонетическую интерференцию: по степени лабиализации он ближе к белорусскому сильнолабиализованному [y], чем среднелабиализованному белорусскому [o]. Для белорусского [y] и корейского ㅛ [o] характерно сильное выдвигание губ вперед. Это объясняется тем, что [o] в белорусском языке по подъему находится немного ниже звука [y] верхнего подъема, при этом положение губ очень схоже с позицией при артикуляции [y], но проход между губами при произнесении [o] увеличивается. При артикуляции корейского ㅛ [o] губы также сильно лабиализованы, а язык занимает более высокое положение, чем при артикуляции белорусского [o] (или даже корейского ㅗ [o]), что и приводит к фонетической интерференции [1, с. 25; 2; 4, с. 20].

Звуки [у] и ㅜ [y] – лабиализованные, заднего ряда, верхнего подъема. Тело языка сильно сдвигается назад, принимая форму комка в задней части

ротовой полости, кончик языка далеко отодвинут от нижних зубов. Оба звука сильноогубленные, но при произнесении корейского ㅓ [y] губы больше выдвигаются вперед [1, с. 23; 2; 3, с. 9; 4, с. 20].

Звуки [ы] и — [ы] – верхнего подъема, нелабиализованные. Белорусский [ы] – гласный среднего ряда, а корейский [ы] – заднего. При артикуляции корейского аналога тело языка сильно отодвигается назад, а при образовании белорусского [ы] передняя часть языка лишь немного отодвигается от передних зубов. [1, с. 23; 2; 4, с. 20].

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, корейские гласные отличаются большей закрытостью, что обусловлено большей выпуклостью задней стенки языка по сравнению с белорусским языком. Во-вторых, по сравнению с белорусским языком артикуляция корейских гласных больше смещена в заднюю часть ротовой полости, что обусловлено тем, что артикуляторная база в целом ориентирована на заднеязычные звуки. В-третьих, наибольшая вероятность возникновения фонетической интерференции характерна при изучении артикуляции следующих групп простых гласных звуков: белорусский [о] и корейские ㅓ[о]/ ㅓ [о]; белорусские [о]/[у] и корейские ㅓ[о]/ㅓ [у].

Данное исследование свидетельствует о важности усвоения фонетических норм и особенностей произношения изучаемого языка для обеспечения правильной артикуляции, предотвращения фонетической интерференции и, как следствие, проблем в коммуникации, а также для осознанного овладения иностранным языком и формирования соответствующих языковых компетенций и вторичной языковой личности.

Литература

1. Крывіцкі, А. А. Фанетыка беларускай мовы / А. А. Крывіцкі, А. І. Падлужны. – Мінск : Вышэйшая школа, 1984. – 269 с.
2. Гил, К. Система гласных и согласных звуков корейского языка / К. Гил // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ : эл. сб. трудов препод. языковых кафедр ФМО. – Минск : БГУ, 2011. – С. 133–135.
3. Кедрова, Г. Е. О некоторых физических коррелятах артикуляторной базы языка (сопоставительное исследование артикуляторных моделей гласных звуков русского и корейского языков по результатам МРТ-экспериментов) / Г. Е. Кедрова, Н. В. Анисимов, Л. М. Захаров, Ю. А. Пирогов // Сайт филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~kedr/kedr_vilnus-end.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.
4. Мазур, Ю. Н. Корейский язык / Ю. Н. Мазур. – Москва : Издательство восточной литературы, 1960. – 119 с.

Феномен профессионального маргинализма в современном обществе

Тукай И. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. Кишеев И. Л.

Каждый день человек сталкивается с определенными трудностями, справляется с собственными кризисами и страхами, которые порождаются бытовыми проблемами, экономической нестабильностью, повышенной тревожностью и другими волнующими их обстоятельствами. Современный человек в обществе глобальной информатизации и безграничных технологий окружен такими психологическими «болезнями», как страх, неуверенность, неопределенность, агрессия, тревожность, чувство социальной неудовлетворенности. Все это вызывает неудовлетворенность собственной жизнью, профессией, личными отношениями и, как следствие, порождает маргинальность.

Понятие маргинальность обозначает промежуточность, «пограничность» (лат. *marginalis* – находящийся на краю) и указывает на положение человека между какими-либо социально-культурными группами, что накладывает определенный отпечаток на его психику [1].

Начало изучению феномена маргинализма было положено появлением работ американских социологов Р. Э. Парка и Э. В. Стоунквиста в 20–30-е гг. XX в., которые рассматривали маргинальность, прежде всего, в контексте этнокультурной ассимиляции. Причиной, которая способствует формированию маргинальной личности, авторы указывали утрату людьми своей идентичности, возникающей в результате отчуждения человека от самого себя либо вследствие процесса деструктуризации социальной жизни общества. В таких условиях человек начинает испытывать бессилие, апатию, проявляет социальную безответственность, пассивность или, наоборот, агрессивные чувства [2, 3].

Феномен маргинальности проявляется в разных сферах, поэтому можно выделить множество ее типов: политическая, географическая, культурная, этническая, религиозная, профессиональная, экзистенциальная и др. Неоспорим тот факт, что основная часть жизни человека в значительной части связана со становлением и самоопределением в профессии, так как личность развивается в контексте профессиональной деятельности и под ее влиянием. Поэтому можем отметить, что профессиональный маргинализм занимает одно из центральных мест среди различных типов маргинальности.

Е. П. Ермолаева отмечает, что «профессиональный маргинализм является личностной позицией непричастности и ментальной непринадлежности к общественно-приемлемой для данной профессии профессиональной морали и отнесения себя к морали другой среды, профессиональной или внепрофессиональной» [4, с. 52].

Масштабные профессиональные кризисы в массовом порядке продуцируют профессиональных маргиналов, отвергающих или негативно оценивающих свою прежнюю идентичность; это снижает уровень зрелости общества в целом и, в частности, его способность преодолевать кризисы, образуя своеобразный «порочный круг». Сдвиг баланса между профессионалами и маргиналами в сторону маргинализма снижает порог социальной приемлемости качества профессионального труда, что в сфере социально значимых профессий означает переход черты безопасности профессионала для общества [5].

Если маргинальный человек – свойство индивидуальности, то профессиональный маргинализм – это массовый продукт общества. Само появление его обусловлено преимущественно внешними социальными и экономическими причинами, а не внутренними колебаниями личности, либо ее особым (маргинальным) статусом [5].

Необходимо отметить, что возросшие требования общества, повышенный уровень негатива и агрессии привели к деградации многих ценностей, эти изменения затронули не только социальную сферу жизни человека, но и профессиональную. Профессия «человек-человек» предполагает непосредственный контакт и взаимодействие людей, именно там уровень озлобленности, нетерпимости и в какой-то степени ненависти является наивысшим, что негативно отражается не только, на этой сфере профессиональной деятельности, но и на развитие общества в целом. Таким образом, феномен профессионального маргинализма является актуальной проблемой современного общества и требует дальнейшего изучения, исследования и поиска новых путей разрешения проблемы.

Литература

1. Балабанова, Е. С. Маргинальность в современной России : коллективная монография / Е. С. Балабанова [и др.]. – М. : МОНФ, 2000. – 208 с.
2. Парк, Р. Э. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р. Э. Парк // Социальные и гуманитарные науки. – Сер. 11. – Социология. – 1997. – № 2. – С. 172–175.
3. Стоунквист, Э. В. Маргинальный человек: Исследование личности и культурного конфликта / Э. В. Стоунквист // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Т. VIII. – Вып. 1. – С. 9–36.
4. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм : концепция и реальность / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51–59.
5. Ермолаева, Е. П. Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 5. – С. 77–78.

Telecommuting and its advantages

*Хлытовка Е. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Пасейивили И. Н., ст. преп.*

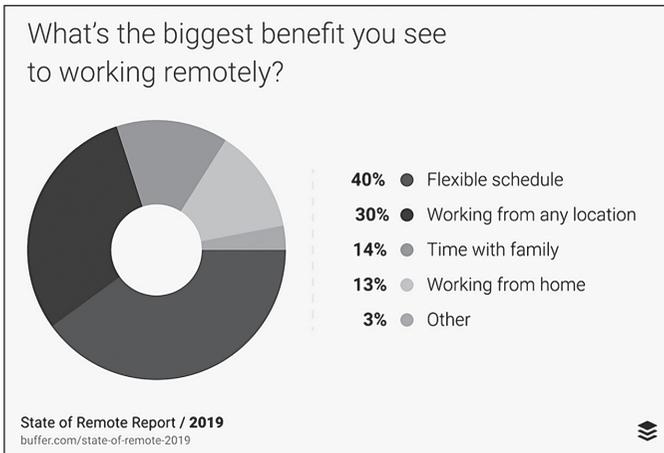
Telecommuting (also known as teleworking, working from home, mobile work, remote work) is a work arrangement in which the employee doesn't work in an office. They often work from home, coffee shops, libraries or other places and doesn't commute or travel to a central place of work.

In the 1990s, telecommuting started to develop. In 1995, a variety of mottos of teleworkers appeared: "work is something you do, not something you travel to", "work is something we DO, not a place that we GO" and "work is what we do, not where we are". Businesses, governments and different organizations have decided to use teleworking.

Remote work isn't the future – it's the present. Teleworkers in the 21st century often use mobile technology such as laptops, tablets or and smartphones; others sometimes use computers and landline phones at their home. A Reuters poll has discovered "one in five workers around the globe telecommute frequently and nearly 10% work from home every day" [1].

In fact, 34% of U. S. workers would take a pay cut of up to 5% in order to work remotely. And remote workers say they're happy in their jobs 29% more than on-site workers. The 2019 State of Remote Work report has found remote workers are likely to stay in their current job for the next 5 years 13% more than onsite workers [2].

There are many benefits of telecommuting.

1. If you work remotely, you don't have to waste time on commuting. You don't have to spend hours in transport in order to arrive at office.

2. You have a possibility to choose the place, where you would like to work. For example, you can go to the café or stay at home and turn on the radio, TV, music or work in silence. Everything depends on your mood and choice.

3. Another benefit of telecommuting is a flextime. You can decide on your own when you are going to work. Some people work better and faster at night, others in the morning. But not every company suggests flextime if you telecommute. Sometimes it is necessary to answer telephone calls during the exact time, for example.

4. If you have a flextime and you don't have to sit in an office, you have enough leisure time and you can use it as you wish. You can spend it on your family or friends, on shopping or just relaxation. You have more time on self-development and entertainment.

5. Living this beautiful life, you shouldn't forget, that anyway the work must be done. That's why this way of working is acceptable only for self-organized people. It is very important to allocate your time.

6. All previously mentioned advantages lead to another one. It is an improving productivity. It is estimated that employers in the US lose \$1.8 trillion a year in productivity. From distractions like water cooler gossip to excessive commuting, health problems and more. It has been proved that remote workers are healthier than office workers. Teleworkers don't commute and don't have bad eating habits like having snacks during working hours. That is why, according to some polls, a majority of employers supposes that teleworkers feel less stressed than office workers [3].

7. Both employer and employee benefit from telecommuting. They economize money. An employee doesn't spend money on transport, morning coffee, lunch in a café, uniform, etc. An employer can avoid office rent, supplies, furniture, lighting and climate control costs, equipment and other expenses.

8. The employers show their confidence in the employees when the employers allow them to work remotely.

9. A low usage of cars decreases air pollution.

On the one hand, telecommuting has a lot of benefits. On the other hand, there are also a great number of drawbacks, such as a high chance of being distracted, a sense of isolation, you to work harder and prove to everyone that you are not sitting at home.

In conclusion, teleworking is expected to become more and more popular. The number of teleworkers will increase in the future. As we can see, remote work is a major benefit for employees because there are plenty of teleworking advantages. The productivity of the employees will increase and the employers will also be able to cut down on a lot of expenses. Although there are some teleworking disadvantages, the positives outweigh the negatives.

Литература

1. Telecommuting – Wikipedia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.wikipedia.org/wiki/Telecommuting>. – Date of access: 28.10.2019.

2. 45 Key Remote Work & Telecommuting Statistics for 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.owllabs.com/blog/remote-work-statistics>. – Date of access: 18.09.2019.

3. Benefits Of Telecommuting For The Future Of Work – Forbes [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/andrealoubier/2017/07/20/benefits-of-telecommuting-for-the-future-of-work/#8efcb9816c65>. – Date of access: 20.07.2017.

Культурологический аспект семантического анализа китайской логограммы

*Хмельницкая В. И., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Карасёва К. В., канд. филол. наук*

Многие из древнейших китайских логограмм кодируют в своей внутренней форме богатую культурную традицию китайской нации. В связи с этим в ходе анализа семантико-синтаксической структуры иероглифов* необходимо учитывать мифологические, культурные и исторические аспекты развития китайской цивилизации. **Цель** настоящего исследования – продемонстрировать, каким образом культурный компонент, выступая в качестве экстралингвистического фактора, реализуется в семантике иероглифа. **Актуальность** обусловлена необходимостью более глубокого понимания семантики и культурных смыслов, воплощенных во внутренней форме каждого конкретного знака, что возможно лишь при комплексном подходе к анализу логограмм.

Итак, для проведения анализа иероглифов, во внутренней форме которых закодирован некий культурный компонент, необходимо: 1) описать внутреннюю форму иероглифического знака; 2) установить логическую связь между внутренней формой логограммы и ее семантикой; 3) представить связь иероглифа с культурным компонентом и объяснить развитие связанной с ним периферийной семантики знака.

Логограмма 光 [guāng] в эпоху главенствования стиля цзягувэнь представляла собой изображение знака 火 [huǒ] ‘огонь’ над головой коленопреклоненного человека 卍 [jié]. Зачастую этимологи утверждают, что знак изображает огонь, горящий на голове человека [3]. Мы же полагаем, что изначально данная логограмма должна описывать некую конкретную ситуацию, при которой человек поддерживает огонь, чтобы тот не потух, на ос-

---

* В ходе анализа семантики логограмм в рамках настоящего исследования применяются теоретические положения комбинаторной семантики А. Н. Гордея [1]. Впервые для осуществления формализованного анализа внутренней формы логограмм данная теоретическая база применена К. В. Карасёвой [2].

новании чего кодирование семантики в иероглифе происходит на основании обратной предикации относительно продукта[†] следующим образом: огонь (объект), поддерживаемый человеком (субъект), излучает свет (продукт) → ‘свет, блеск’. Таким образом, формализованный подход с опорой на ядерную семантическую цепочку позволяет снять метафоричность в описании семантики и выделить изначальный стереотип, закодированный в логограмме. Дальнейшее развитие семантики в пользу значения ‘мудрый, святой’ связано с тем, что во многих культурах огонь над головой в качестве нимба является символическим изображением мудрости и божественной силы.

Представление семантики в логограмме 民 [mín] является неоднозначным. Сюй Шэнь утверждает, что логограмма является производной от иероглифа 母 [mǔ] мать, описывая, таким образом, процесс рождения ею людей, на основании чего формируется семантика ‘народ’ [3]. Однако следует заметить, что внешняя форма логограмм 民 и 母 схожа лишь в эпоху сяочжуань, в связи с чем данная точка зрения, вероятно, является ошибочной. Мы полагаем, что в эпоху цзягувэнь иероглиф состоял из знака 目 [mù] ‘глаз’ с неким острым предметом внутри, изображение которого также можно проследить на примере логограммы 杀 [shā] в ту же эпоху, описывающей ситуацию, при которой некое острое орудие воткнуто в дикое животное. Таким образом, логограмма 民 описывала древнюю традицию, согласно которой пленникам выкалывали глаз, превращая их, таким образом, в рабов [2, с. 187]. На основании этого представление семантики в логограмме происходит с учетом наличия обратной предикации: человек (объект, рекурсивно свернут, но может быть восстановлен благодаря наличию медиатора), которому некто (субъект, свернут) выкалывает глаз (медиатор) острым предметом (инструмент) → ‘раб’. Впоследствии ядро логограммы в диахронии свернулось в пользу периферии, и в настоящее время ядерным значением иероглифа является ‘народ’.

Логограмма 祭 [jì] в эпоху цзягувэнь состояла из знаков 肉 [ròu] ‘мясо’, 又 [yòu] ‘правая рука’ и 示 [shì] ‘алтарь’ [3] и описывала ситуацию, при которой человек (субъект, во внутренней форме свернут) кладет рукой (инструмент) жертвенное мясо (объект) на алтарь (локус), осуществляя жертвоприношение духам, что являлось одним из древнейших атрибутов китайской культуры. На основании описания данной ситуации происходит развитие периферии семантики в пользу значения ‘поклоняться духам; жертвоприношение’.

Таким образом, можно сделать вывод, что семантика древних китайских логограмм представляет собой не просто набор идей, а описание конкретных ситуаций, зачастую непосредственно коррелирующих с культурой данного народа. Обращение к культурным особенностям нации в рамках анализа внутренней

[†] В условиях прямой предикации в результате воздействия субъекта на объект образуется *продукт* (Р) их взаимодействия, который формально может быть не выражен [1].

формы китайских логограмм способствует более глубокому пониманию тех образов, которые были заложены в иероглифе изначально.

Литература

1. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
2. Карасёва, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасёва. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
3. Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdic.net>. – Дата доступа: 19.09.2019.

Принцип семейной гармонии в китайской лингвокультуре и идеологии

*Чжан Цзысюань, асп. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук*

«Семья – арена нашей жизни»

Си Цзиньпин [1]

Одним из главных, исторических сложившихся принципов государственного устройства, влияющим на все сферы жизни китайского общества, является принцип гармонии. В современном Китае принцип гармонии выходит на новый этап развития и начинает играть определяющую роль в формировании новой идеологии страны. Реализация принципа гармонии во всех сферах жизнеустройства китайского общества является уникальным явлением культуры.

Анализ фактов китайской лингвокультурологии проводится на фоне реализации принципа гармонии (和谐, 和睦) в новом идеологическом дискурсе Си Цзиньпина: «Семейная гармония может стабилизировать общество» [1]. Данный подход позволяет рассмотреть понятие семьи как этнический стереотип [2] и как культурологический феномен.

Семейная гармония – явление духовного и социального порядка. Гармония внутреннего мира индивидуальна, гармония внешнего мира коллективна. Человек не может быть счастлив вне семьи. Данное положение подтверждается фактами сравнения русской и китайской лингвокультурологии. Сравним: Русск. 1. **Дети:** *Дом с детьми – базар, дом без детей – могила. Не нужен и клад, коли дети идут в лад; 2. Любовь:* *Без любви, как без солнца; У любви, как у кольца, нет конца; Хорошую любовь и топором не разрубить.* 3. **Хорошая (умная, добрая) жена:** *Красота – до венца, а ум не обманет; Не ищи красоты, ищи доброты; Лучшие в море утопятся, чем на злой же-*

ниться [3]. **Кит. 1. Человек и семья:** 家和万事兴 – В дружной семье все получится; 出门方知在家好 – Выйдешь из дома, тогда узнаешь, что в своей семье лучше; 国家兴亡匹夫有责 – Развитие отечества связано с каждым человеком (в семье); 一人吃饱, 全家不饿 – Один поел – и вся семья сыта. **2. Отношения между родителями и детьми:** 要理解家长, 他们也在成长 – Чтобы понять родителей, вырасти собственных детей; 在生活中只有亲人帮助你 – Родителям помогай при жизни; 和儿子在一起你是不一样的 – И сына, и поле надо иметь свои. **3. Отношения между мужем и женой:** 男主内, 女主外 – Муж отвечает за внешние дела, а жена – за внутренние; 夫者, 妻之天地 – Муж – небо жены; 相夫教子 – Дело жены – заботиться о муже и воспитывать детей.

В китайской традиции человек без семьи не представляет ценности для общества. Человек интересен только как часть своей семьи. Это очень важный результат сравнения: в китайском обществе человек вне семьи не рассматривается, как член общества.

В статье «Си Цзиньпин рассказывает о семье и обществе» (习近平谈家庭与社会) представлен традиционный взгляд на китайскую семью. Семейная гармония (между родителями и детьми, между мужем и женой) может стабилизировать общество, а «социальная цивилизация» (社会文明) есть «семейная цивилизация» (家庭文明) [1].

В предлагаемом фрагменте авторского перевода указанной статьи акцентируется внимание на духовно-социальном понимании института семьи. Семья – это маленькое государство, государство состоит из многих семей. Обычно вся семья живет в одном доме. Люди рождаются, вырастают и стареют в семье. Семья – арена нашей жизни. Люди на этой арене едят, пьют и отдыхают; семья – это наша духовная опора, все эмоции проявляются в семье. Базис, основа семьи – любовь. Семейная гармония означает социальную стабильность. Семейная гармония способствует воспитанию в детях хороших привычек. Пусть дети учатся брать на себя ответственность и заботиться друг о друге. Когда они вступают в отношения с другими людьми в большом мире, они будут более уверены в себе, в обществе будут разумно реагировать на столкновения и трудности. Согласно статистике, свыше 70% преступлений среди несовершеннолетних связаны с выходцами из негармоничных семей. Гармоничные семьи имеют много общего: готовность ладить друг с другом, готовность уступать и готовность вместе обсуждать проблемы [1].

Таким образом, приведенные признаки гармоничной семьи выделяются Си Цзиньпином на основе конструктивного подхода к анализу межличностных отношений. Решение внутренних проблем семьи позволит решить внутренние проблемы общества и будет способствовать установлению гармонии внешних отношений государства.

Литература

1. 习近平谈家庭与社会 习 Цзиньпин рассказывает о семье и обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinanews.com/gn/2018/05-22/8519395.shtml>. – Дата доступа: 09.10.2019.
2. Харузина, В. Н. Этнография : лекции / В. Н. Харузина. – СПб. : Тропа Троянова, 2007. – 522 с.
3. Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа: большой толковый словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – Ростов-на-Дону : Феникс; Москва : Цитадель, 2005. – 543 с.

Modern business communication

*Шкапич А. П., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Пасейшвили И. Н., ст. преп.*

Over the past decade, Belarus has seriously advanced along the path of economic and political reforms: the social institutions necessary for the normal functioning of a modern market economy have appeared and are actively developing. Political and economic openness gave impetus to the expansion of various business areas. Accordingly, the intensity of business communication has increased, without which it is impossible today to imagine the normal work of commercial and state structures.

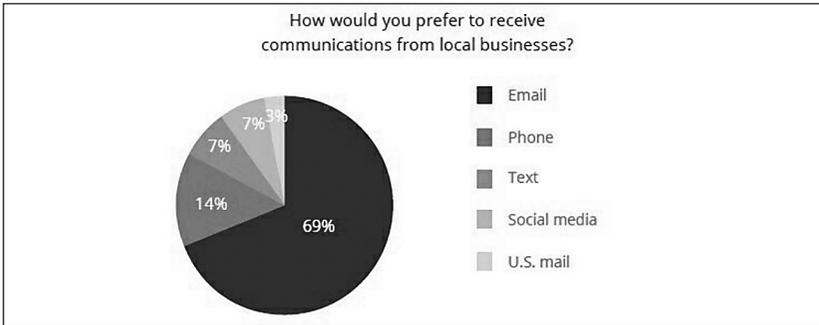
Business communication represents an independent management function, which comes down to an effective interaction with the environment through the means of information exchange. Its origins lie in public relations: sustainable business success depends on the people and business relations that these people create, maintain and develop. The effective implementation of this function is possible only with a professional approach. Practice shows that the model of business communication is the best way to enhance the reputation and positive image of a company, since it combines all the advantages of working with target audiences: marketing, advertising, PR.

While creating a marketing strategy, many businesses are overlooking the importance of maintaining their online connection to consumers. The survey below provides the information about people's preferences. [1]

The purpose of the company's business communication is to create a positive corporate image that works to increase its competitiveness in the market. Image helps bring the company closer to its target audiences and make it more open. What should the corporate image of the company be to meet the expectations of the target audiences? There are several signs of a good corporate image:

- The image is based on objective marketing and subjective symbolic characteristics of the company: trademark, logo, consumer audiences, territorial location, amount of capital, etc.

76% want communication either via email or social media.

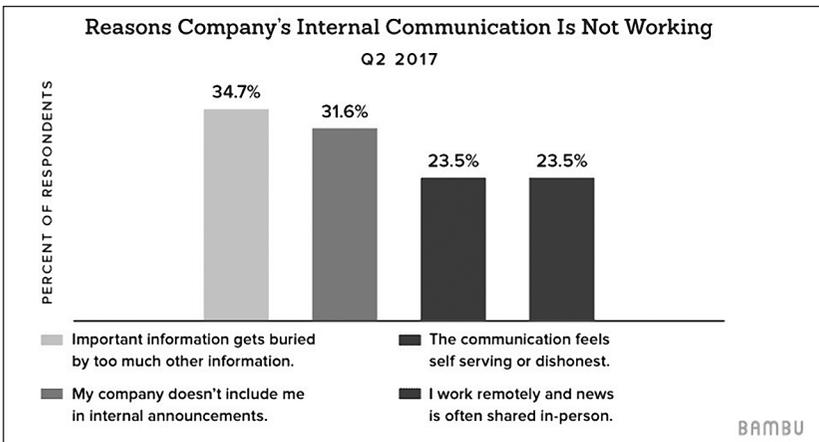

- “The image of the corporation” must be plausible, reliable, in other words, target audiences must trust the image of the company. An information transparency strategy is one of the key elements in developing a company’s image.

- The image should be bright and specific. Emotionally colored, built on several unique characteristics, the company’s image creates real market advantages in its activities.

- The image of the corporation should be simple, oriented towards the archetypal expectations of target groups.

Effective business communication within a company also plays a vital role in its overall success, since it’s the best way to reach organizational goals. Strong business communications in a company will likely result in higher employee engagement. Companies with an engaged workforce see a 19.2% growth in operating income over a 12-month period. Those with low engagement scores earn 32.7% less [2].

To summarize, great business communication brings an opportunity for outstanding employee and customer engagement. It creates clarity, more significant outputs, and growth in revenue and profit.

Литература

1. What Consumers Want Part 2: Bridging the Communication Gap [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://bitly су/8уHS6WK>. – Дата доступа: 12.11.2019.

2. What is Business Communication & Why Do You Need It? [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://bitly су/17ajL6>. – Дата доступа: 12.11.2019.

Cross-cultural negotiations in the context of humor

*Юрьева А. М., магистрант БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц.*

“No amount of skill will ensure the success of a joke or humorous anecdote if the content and style are culturally inappropriate.”

Dean Foster [1]

Communication is a process of exchanging information between a source and a recipient. It has to be mutually understandable and requires appropriate language skills. Language is used as a tool to exchange and understand information. But if you know foreign languages it doesn't mean you can successfully collaborate across borders. Cross-cultural communication also requires mutual respect and cultural awareness and strong cross-cultural communication skills.

Taking into account all the above, I assume that one of the important aspects of culture which will help cross-cultural communication is the right use of humor.

Humor determines who we are and how we think of ourselves, and as a result how we interact with others. A sense of humor has been an essential part of humankind and society throughout the ages. The Oxford Advanced Learner's Dictionary defines humor as “the quality of something that makes it funny or amusing” [3].

In cross cultural communication humor is often used as a powerful speech act for breaking the ice, building relationships or smoothing over a difficult situation. However, it should be noted that there is no universal humor for all cultures. Every culture enjoys some kind of its own humor (provocative, barbed in Australia, sarcastic in the United States). But, humor has difficulty crossing cultural boundaries because what is humorous in one country is often not humorous in another. The idea of “funny” is highly personal, contextual and culture specific. As a result many

jokes, sarcastic or ironical remarks which may be deeply tied to culture are often unperceived, misunderstood or offensive.

Some cultures do not welcome humor at business meetings (for example, Germans, Japanese), while others begin a conversation with a joke (Americans). For this reason there are no uniform patterns or rules of humor for all cultures. But there are some tips how to joke successfully without unnecessary embarrassment and embarrassing situations:

- Avoid **making comparisons** between the country you are in and other countries.

- Even if people in the culture are **self-deprecating**, this is not an invitation to join in. Most people can laugh at themselves, but feel quite different when someone is laughing at them.

- Run your jokes past a **counterpart** from that culture, as what may seem hilarious to you could be seen as confusing at best, and at worst, insulting to others.

In conclusion, what is funny in one culture might not be this way in another. Humor might be misunderstood and interpreted in different ways. While humor is a good icebreaker, it can backfire when the cross-cultural group misses its meaning. When in doubt, avoid using humor when communicating with people from different cultures.

Литература

1. Intercultural marketing [Electronic Resource] / Sophia Hudson, 2019. – Mode of access: <http://docplayer.net/143171485-Intercultural-marketing.html>. – Date of access: 19.05.2019.

2. Humorous Communication: Finding a Place for Humor in Communication Research [Electronic Resource] / Owen H. Lynch. – Mode of access: <https://academic.oup.com/ct/article-abstract/12/4/423/4110774?redirectedFrom=fulltext>. – Date of access: 10.07.2019.

3. Definition of humor from the Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic Resource]. – Mode of access: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/humour_1. – Date of access: 10.07.2019.

4. When Cultures Collide: Leading Across Cultures [Electronic Resource] / Richard Lewis. – Mode of access: [https://books.google.by/books?id=R-58DAAQBAJ&pg=PT36&lpg=PT36&dq=humor+provocative,+barbed+in+Australia,+sarcastic+in+the+United+States\).&source=bl&ots=i1xCGEs_wR&sig=ACfU3U3XyM4_aWvFkrJRyV7u6Ag2Q5e3TA&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwijdWdrOj1AhXXtYsKHSAGaowQ6AEwAHoECAgQAQ#v=onepage&q&f=false](https://books.google.by/books?id=R-58DAAQBAJ&pg=PT36&lpg=PT36&dq=humor+provocative,+barbed+in+Australia,+sarcastic+in+the+United+States).&source=bl&ots=i1xCGEs_wR&sig=ACfU3U3XyM4_aWvFkrJRyV7u6Ag2Q5e3TA&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwijdWdrOj1AhXXtYsKHSAGaowQ6AEwAHoECAgQAQ#v=onepage&q&f=false). – Date of access: 10.07.2019.

Содержание

Вступительное слово. <i>В. Г. Шадурский</i>	3
---	---

РАЗДЕЛ 1

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бакшеев Д. П. Approaches to the Migrant Crisis Resolution	5
Грищенко С. И. Внешняя политика Швеции во время Второй мировой войны	7
Гуринович А. В. Польша в планах Российской империи в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.	9
Дзянісава М. А. Амазонія – агульначалавечая спадчына?	11
Ермак К. А. Der Berliner Mauer – der lange Weg zur Einheit	13
Каторжевский П. Н. Идеологическая эволюция коммунистического движения в Венгрии	15
Клецкова А. М. Истоки шведского нейтралитета	17
Кочетов А. С. Политические причины Конголезского кризиса	19
Лань Пэнхэ Концепция «Один пояс, один путь» как новая возможность для китайско-грузинского сотрудничества	22
Латышев К. А. Бракоразводный процесс как элемент советской антирелигиозной политики 1920-х гг. в отношении старообрядчества	24
Лузан Д. В. Концепты «сотрудничество», «партнерство» и «стратегическое партнерство» в политическом, дипломатическом и научном дискурсах	26
Мальшеч К. А. Особенности исполнения договора суррогатного материнства	28
Орлов П. Н. Политическая модернизация: теоретический дискурс	30
Петкевич А. С. Корпоративный акселератор как средство внедрения научных открытий в производство	32
Пешкун О. А. Признание арбитражного соглашения недействительным	33
Позняк М. И. Проблема терроризма в Европе в XXI в.	35
Романовский А. Р. Проблема информационной безопасности в российском политическом и научном дискурсах	37

Саутыч М. Б. The main foreign policy vectors of Argentina in the 21 th century	39
Симонова Д. И. Европейская политика Великобритании в период правительства М. Тэтчер (1979–1990 гг.)	41
Снежко Д. А. Belarus is on a Joint of Civilizations: whether it is Worth Being Afraid?	44
Станкевич Ю. В. Культурная дипломатия как аспект публичной дипломатии ФРГ в годы канцлерства А. Меркель	46
Терешко А. В. Испано-американское военное сотрудничество в рамках двусторонних соглашений 1953 г.	48
Толкачева А. О. Адаптация к жизни и учебной деятельности в инокультурной среде	50
Труханёнок А. Д. Международное признание как один из этапов становления белорусского государства	52
Тунлага Значимость внешней политики Монголии: особенности отношения с Россией и Китаем на рубеже XX–XXI вв.	54
Хадаковская Е. В. Идеологический дискурс в государственной политике Российской Федерации ...	56
Хуан Сюйшэн Военно-политическое сотрудничество двух государств между Бразилией и КНР	57
Худайбердиева Н. Х. Внешнеполитическая стратегия Турции в отношении Туркменистана. Турецкая стратегия реализации в Туркменистане идеи «старшего брата»	63
Ши Дандань О начале взаимодействия КНР с ЮНЕСКО (1971–1978 гг.)	65
Ясинская Л. С. Российская постсоветская политическая элита: современные исследования	66

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бурак В. В., Урецкий И. С. Фирменное наименование как объект договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)	69
Вакула А. А. Правовое регулирование составления завещательного распоряжения	71
Вильтовская Д. Д. Совершенствование правового регулирования отношений суррогатного материнства в Республике Беларусь	73
Головенчик М. Г. Опыт международно-правового противодействия киберпреступности: состояние и перспективы	75

Джиджавадзе Л. Г.	
Система источников права в Российской империи XIX – начала XX в.	77
Жвирбля Н. О.	
О некоторых вопросах применения процедуры медиации для урегулирования коллективных трудовых споров	79
Жук Н. А.	
Предварительный договор: понятие, форма и существенные условия	81
Игнатенко А. Ю.	
Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов института экономической несостоятельности (банкротства) физического лица	83
Игнатович А. И.	
Об обязательствах предприятий в сфере прав человека в условиях изменения климата	85
Ислами В. Ш.	
Правовое регулирование рынка ценных бумаг	87
Караваева В. А.	
Конкуренция примечаний в уголовном законе	89
Карловская Е. Е.	
Protection of Labour Migrants in Modern International Law	91
Козловская М. О.	
Проблема международно-правового регулирования прикладных видов космической деятельности	93
Кришталь В. В.	
Понятие трансплантации органов и тканей человека: международно-правовой аспект	95
Логвинович Е. А.	
The legal status of cryptocurrencies: regulatory approaches in the Republic of Belarus and foreign jurisdictions	97
Метельский Г. С.	
Правовое регулирование воспроизведенных лекарственных препаратов	100
Наливайко К. В.	
К вопросу об изучении рецепции римского частного права	102
Пикин Н. А.	
Понятие налогового правоприменения	105
Плоскунов Д. В.	
Решение прокурора о начале административно-деликтного процесса	106
Рапян Ю. Х.	
Исполнение решений суда по жалобам на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя	109
Селюн А. А.	
Проблемы осуществления компенсации международными организациями	111
Симакова В. Д.	
Имплементация международно-правовых норм в законодательство Республики Беларусь в контексте становления института реадмиссии	113
Становая О. В.	
Концессионное соглашение и договор коммерческой концессии (франчайзинга): принципиальные различия	116

Чернышова В. М. Участие государств в международных организациях как фактор трансформации принципа суверенного равенства государств	119
Шавцова Д. С. Юридический фетишизм и источники его проявления	121
Шишова Е. А. Cyberspace and Freedom of Expression: the Burden of Liability for Anonymous Defamatory Statements	122
Шоломицкая И. В. Охрана труда в IT-компаниях	126
Якушев Г. А. Шпионаж в условиях военного времени: юридические аспекты	128
Ялак Е. А. Особенности процесса отмены смертной казни во Франции	130
Янкова А. Ю. A legal precedent as a source of lawmaking. Opportunities for application in the belarusian law	134

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Абдулхасан Абдулазиз Создание «сухого канала» в Ираке как фактор модернизации экономики и вовлечения страны в международную логистику	137
Антипенко В. А. Причины высокой стоимости высшего образования в США	139
Артюх Л. С., Куприян Е. И. Оценка и анализ управления и использования прибыли на предприятии ОАО «Беллакт»	141
Бердович Д. Ю. Валютные риски компаний и пути их минимизации	143
Бесько А. Н. Проблемы внедрения управленческого учета как обособленного компонента системы управления в Республике Беларусь	145
Бурбо Я. Д. Реальные доходы в Республике Беларусь: динамика и факторы	147
Бутенко В. С. Развитие аутсорсинга в Беларуси: состояние и перспективы	149
Ван Юань Цифровая экономика Китая: международное значение опыта реализации	151
Власенко А. А. «Утечка мозгов»: факторы и направления регулирования	152
Володько Р. А. Перспективы развития рынка ценных бумаг в Республике Беларусь	155
Гелюк А. Е. Ловушка средних доходов: вызовы для Беларуси	157

Гринько О. И. Контент-маркетинг как инструмент повышения эффективности интернет-рекламы	159
Дубровка М. С. Кредитование малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь	161
Ефремова А. О. Экономическое развитие стран Корейского полуострова	163
Журавков Н. М. Проблема стагнации мирового рынка прямых иностранных инвестиций	166
Зайко М. И. Влияние цифровых технологий на развитие платежных систем	167
Капцевич А. Н. Актуальные проблемы терминологии по вопросу интеллектуальной собственности	170
Кетко А. Н. Банковская система как элемент финансово-кредитной системы Республики Беларусь	172
Козубовская П. А. Безработица в Беларуси	174
Константин Вольвачев Э. Э. Управление качеством продукции на предприятии в современных условиях: технично-экономический аспект (на примере ООО «Техснаб»)	176
Кузьмич А. М. Последствия международной миграции на экономику Республики Беларусь	178
Ласка А. А. Интеллектуальная миграция в Республике Беларусь	180
Логвинович Е. А. Venture capital investments as an instrument of impact investing	182
Лю И Конфуцианская культура как фактор цифровой трансформации в экономики и социума Китая	185
Мармузевич А. Г. Уровень жизни в Беларуси: проблемы и перспективы	187
Мацияс В. А. Оценка и анализ активов организации на примере Белорусской железной дороги	189
Мацияс В. А., Терехова Е. Е. Использование МСФО в РБ на примере ГО «Белорусская железная дорога»	191
Милюк Т. В. К вопросу о развитии транзитного потенциала Республики Беларусь	193
Мичко Т. Н., Рыжевская Е. В. Проблемы внедрения МСФО в организациях Республики Беларусь	195
Мичко Т. Н., Терехова Е. Е. Оценка и анализ платежеспособности БРУСП «Белгосстрах»	197
Наговонский А. Г. Развитие рынка платежных карт в Республике Беларусь	199

Носацкая Е. В. Особенности современной социальной политики Республики Беларусь	200
Онищук Т. К. Складская логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками	202
Орлова А. С. Тенденции движения прямых иностранных инвестиций в мировой экономике . . .	204
Пекарская К. Ю. Инструменты стратегического анализа для обоснования процесса принятия решений о капиталовложениях	206
Регис М. А., Сердюков П. С. Компьютерное зрение как механизм совершенствования технологии дополненной реальности	208
Ретькова А. А. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь	210
Саковец Т. А. Экономическая дипломатия – инструмент обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	212
Сарайкин В. Я. Экономический рост в Республике Беларусь: проблемы и перспективы	214
Скопюка В. В. Перспективы развития государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе Республики Беларусь	216
Собалевич А. Р. Использование лесного фонда Республики Беларусь	218
Тесёлкин М. Ю. Актуальность структурных реформ для экономики Беларуси	220
Финский Н. Б. Экономика Исландии: факторы роста	222
Чертко К. В. Функционирование банковской системы Республики Беларусь в современных условиях	225
Чжай Чжуан Институциональные основы развития системы бухгалтерского учета в Китайской Народной Республике	227
Швайко В. Э. Роль выставок в маркетинге игровой индустрии	229
Эльбуздукаев А. Р. Криптовалюты как новое экономическое явление	232
Юй Хао Международное значение китайской системы электронной торговли в системе WeChat	233
Яровая А. А. Географическая структура экспорта ОАО «Керамин» в 2018 г.	235
Ясинский Ф. Ю. Внедрение искусственного интеллекта как тренд менеджмента XXI в.	237

Яцко П. В. Применение аккумулирующих устройств в электрических системах и использование их с возобновляемыми источниками энергии	239
Ящук Д. Л. Цифровые предприятия: шаг в будущее	241

РАЗДЕЛ 4 **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО**

Арашкевич А. Д. Chernobyl: Vergangenheit ist unsere Zukunft	244
Батухтин А. В., Жук Е. О. The role of european programs in cooperation with the Republic of Belarus in customs and transport before and after acceptance	246
Бедретдинова М. Т. К вопросу декларирования товаров для таможенных целей	248
Гаффаров Е. В. Влияние Brexit на развитие международного туризма в Великобритании	250
Глеков В. О. Анализ предложений средств размещения в районных центрах Беларуси на платформе Airbnb	253
Дорошко Е. А. Туризм как одна из составляющих социокультурной деятельности	255
Кочачёва К. С. Развитие таможенно-тарифной политики России в XVIII-XIX вв.	257
Мариева В. В. Tillgänglig turism i Sverige	259
Полазник Е. А. Управление персоналом в социокультурном сервисе	261
Топузян Э. М. Таможенное дело и экономическая политика государства	263
Ярмолик Т. А. Сравнительный анализ качества кемпингов Республики Беларусь и сопредельных стран	265

РАЗДЕЛ 5 **КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.** **ФИЛОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА.** **ПСИХОЛОГИЯ**

Асташонок Я. С., Ярохович Д. А. Kleine Plastikbecher – große Nachwirkungen	268
Бушкоў П. М. Культуралагічныя вытокі маньхуа	270
Войтехович М. А., Сердюк Е. А. Англоязычные заимствования в сфере индустрии моды: проблемы перевода ...	272
Высоцкая И. С., Куцепалова Е. В. L'après-capitalisme, c'est l'écossocialisme ou le monde robots?	274

Давыдик А. С.	
Телевизионный экран как граница семиотических систем	276
Дорошко Е. А.	
Роль социально-культурной деятельности в жизни общества	278
Железко П. Ю.	
Comparative analysis of stereotypes about the British and American cultures	280
Илюкович Т. С.	
Средства создания инвективного смысла высказывания	282
Керножицкая В. И.	
Квазиреферирование текста на основе словарей нетематической лексики	284
Ковалева А. И.	
О единице сопоставления при анализе внутренних форм лексических дублетов в разных языках	287
Кузняцова Д. У.	
Да пытання аб часцінамоўнай прыналежнасці тэрміналагічнай лексікі	289
Манкевич А. А.	
Тайгены и ёгены в китайской лингвистической традиции	291
Пашкевич Е. А., Хритоненкова Д. А.	
Why and how we need to embrace culture shock	293
Ражкоў А. А.	
Гнастьцызм і серыя камп'ютарных гульніў The Elder Scroll's	295
Рудачэнка Я. А.	
Трансфармацыя літаратурна-крытычных жанраў у медыяпрасторы	296
Сапаров Б. Р.	
Уточнение способа словообразования в аспекте лингводидактики русского языка как иностранного	300
Семенюк Е. В., Сидорик С. Н.	
Причины конфликтного поведения у работников системы образования	302
Сидорцова Е. А.	
Трудности перевода англоязычной прессы: публицистический стиль	304
Сороко А. Р.	
Контрастивный анализ монофтонгов корейского и белорусского языков	306
Тукай И. В.	
Феномен профессионального маргинализма в современном обществе	308
Хльповка Е. А.	
Telecommuting and its advantages	310
Хмельницкая В. И.	
Культурологический аспект семантического анализа китайской логограммы	312
Чжан Цзысюань	
Принцип семейной гармонии в китайской лингвокультуре и идеологии	314
Шкапич А. П.	
Modern business communication	316
Юрьева А. М.	
Cross-cultural negotiations in the context of humor	318

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ**

Выпуск 23

*На русском, белорусском, английском, немецком,
шведском и французском языках*

Составитель
Анцух Сергей Валерьевич

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

Дизайн обложки *В. В. Анцух*
Компьютерная верстка *И. П. Бондарович*
Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 04.01.2020.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 19,07. Уч.-изд. л. 18,76.
Тираж 99 экз. Заказ 734.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

9

772224084005

1 1 0 0 8

